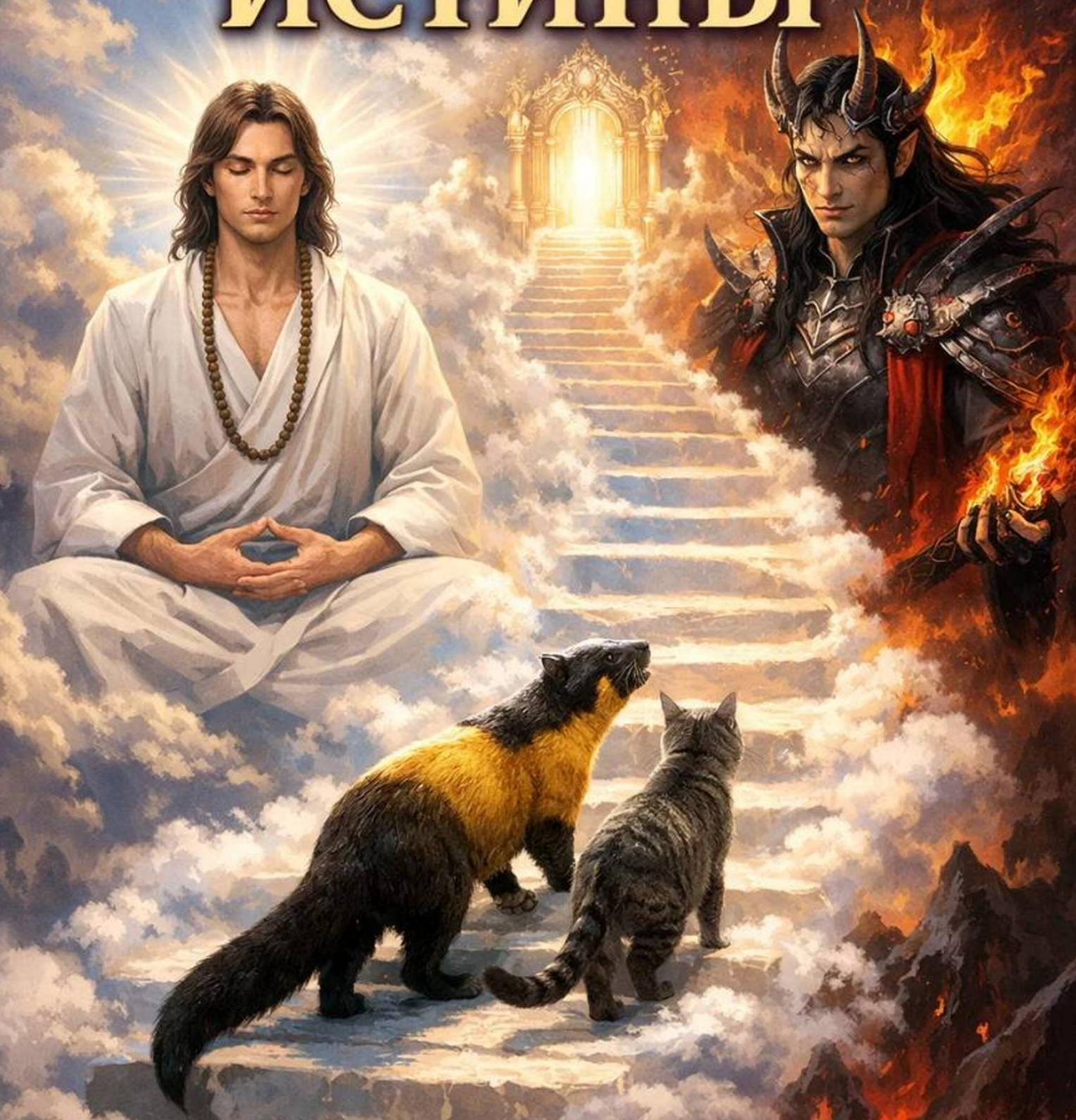

МИР АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТИНЫ

— Истина в Пути —

Истина в Пути

Мир альтернативной истины

«Автор»

2026

в Пути И.

Мир альтернативной истины / И. в Пути — «Автор», 2026

Ошибка правителя едва не стоила миру жизни. Пока небеса бездействовали, а демоны захватывали всё новые земли, в бой вступили двое — слишком странные, слишком «не те», чтобы оказаться героями. У них не было ни силы, ни статуса, ни шанса на победу. Но именно они изменили ход войны. Теперь они на вершине власти. Три мира затаили дыхание. Но что, если настоящая угроза — не в демонах? Что, если она в выборе, который им только предстоит сделать? Когда нет единственно правильной истины — кто решает, что правильно? Иногда самая большая битва — не с тьмой. А с тем, что ты не можешь отпустить.

© в Пути И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Вместо первой главы. Величайший подвиг или театр абсурда?	5
Глава 2 Рассвет в небесном мире	10
Глава 3 Нравственные метания демонов	14
Глава 4 День альтернативной истины.	16
Глава 5 Сон учителя	19
Глава 6 Царь без царства	24
Глава 7 Сектор трудового распределения № 161	29
Глава 8 Ученичество учителя часть 1 Теоретик зла	32
Глава 9 Ученичество учителя. Часть 2. Практик выживания	36
Глава 10 Ученичество учителя. Часть 3. Специалист по злу	40
Глава 11 Ученичество учителя. Часть 4. Экзамен учителя	46
Глава 12 День неубивания смертных. Часть 1. Капкан для небожителей	55
Глава 13 День неубивания смертных. Часть 2. Игра началась	60
Глава 14 День неубивания смертных. Часть 3. В чьих руках ключ от врат ада?	66
Глава 15 День неубивания смертных. Часть 4. Дети тьмы	74
Глава 16 День неубивания смертных. Часть 5. Капкан захлопывается	82
Глава 17 День неубивания смертных. Часть 6. Заклинание правды	90
Глава 18 День неубивания смертных. Часть 7. Трон над солнцем	96
Глава 19 Коленопреклоненный демон	106
Глава 20 Откровения бессмертных. Часть 1. Свет и его тени	115
Глава 21 Откровения бессмертных. Часть 2. Величайшая тайна ада за два пустячка	123
Глава 22 Откровения бессмертных. Часть 3. В сумерках памяти	130
Глава 23 Пробуждение	139
Глава 24 План ца	148
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Истина в Пути

Мир альтернативной истины

Глава 1 Вместо первой главы. Величайший подвиг или театр абсурда?

Все события и персонажи данного произведения являются вымышленными.

Любые совпадения с реальными людьми, организациями или событиями случайны.

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Вместо первой главы

Величайший подвиг или театр абсурда?

Эта история берет свое начало в мире смертных. К сожалению, о мире смертных небожители знают весьма поверхностно, поэтому подробную картину событий восстановить не удастся. Известно лишь, что, когда на мир смертных напали демоны, царь небес не сразу оценил всю серьезность ситуации и не подоспел на помощь вовремя. Тогда два до этого никому неизвестных героя – учитель и ученик – со слабыми духовными силами, бросили вызов миру тьмы. Они удерживали оборону, пока со стороны небес наконец не подоспело подкрепление. Когда битва закончилась, небожители победили и пленили демонов, а в небесный мир вознеслись два героя. Учитель вознесся до уровня императора небес, а его ученик стал его ближайшим помощником.

Если же читателя интересует судьба предыдущего императора небес, то он был низвергнут до простого смертного. Нынешний император счел своим долгом позаботиться о низвергнутом. У него остались кое-какие связи в мире смертных, и ему помогли.

Что же до вопроса, почему бывший император дошел до такого и вовремя сам не предотвратил нападение, то объяснение достаточно прозаическое. Когда небожители возносятся, они начинают глядеть вниз на мир смертных не как на мир, а как на пыль под ногами. Они любят рассуждать о «всеобщем благе», но, стоит им взглянуть на мир смертных, лица их кривятся от скуки. Обращать на него внимание они считают ниже своего достоинства.

Поэтому и вмешиваются небожители в дела земли только в крайних случаях – когда возникает угроза гибели всего мира. А так, время от времени, небольшие нападения демонов на смертных – это обычное дело. В мире смертных же есть всякие занимающиеся духовными практиками, которые стремятся тоже стать небожителями – вот пусть и проявят себя. Вина же самого императора лишь в том, что он *перепутал* небольшое нападение демонов с уничтожением всего мира смертных и вовремя не пришел на помощь.

Так думал низвергнутый император, сидя в очереди в организации «Пункт распределения бездомных» для оформления статуса «лица БОМЖ». Как ему объяснила бывшая хозяйка нынешнего императора, это необходимо для оформления паспорта, устройства в центр временного проживания, получения горячего питания и продуктового набора.

«Бессмертнов! Бессмертнов здесь?» – спросил кто-то.

Бывший император еще не привык, что к нему обращаются «Бессмертнов», а не «Ваша светлость» и не очень понимал, что такое фамилия, поэтому не сразу понял, что это к нему.

«Я... я бессмертный», – неуверенно произнес император – он все еще сомневался, к нему или не к нему.

«А чего молчите тогда?» – спросила сотрудница «Пункта распределения бездомных». «Обработку от вшей прошли?» – не давая ответить на первый вопрос, продолжила сотрудница.

«Нет», – ответил низвергнутый император.

К своему счастью, бывший предводитель света не очень хорошо был знаком с фауной смертного мира. Может когда-то, будучи смертным он и знал, что такое вши, но учитывая, что он правил вот уже несколько тысяч лет и был небожителем, он напрочь забыл об этом насекомом. Иначе разговор мог бы выйти за рамки дозволенного и закончиться где-то в местах не столь отдаленных.

«Тогда здесь, в коридоре, поговорим», – продолжила сотрудница. «Вы на временное проживание собрались оформляться?»

«Да», – неуверенно ответил бывший император.

Он не очень понимал, что это, но, кажется, когда ему объясняли, *что* теперь делать, этот набор слов тоже прозвучал. Так что бывший император решил, что, наверное, он за этим.

«А вы знаете, что там дисциплину нарушать нельзя – за это выгоняют?» – продолжила сотрудница.

«Что?» – спросил император.

«Напиваться нельзя: будете пить или подеретесь – выгонят», – пояснила сотрудница.

«Как вообще нельзя пить?» – удивился император.

«Вообще», – ответила сотрудница. «Так что подумайте, подходит ли вам это. Или могу предложить восьмичасовой полустационар. Придете, переночуете и пойдете дальше гулять, откуда пришли», – пояснила сотрудница.

Бывший повелитель небес не понимал, о чем речь и решил не вмешиваться в рассуждения этой строгой смертной.

«Ну что вы молчите? Мне долго ждать? У меня таких, как вы, знаете сколько?» – раздражалась сотрудница. «Правильно, зачем работать, когда и так можно! Ну, говорите, куда хотите? Вы понимаете, что вас спрашивают?»

«Нет», – честно ответил император.

Сотрудница «Пункта распределения бездомных» или, как его еще в народе называли, «Приют потерянных душ», делила бездомных на две категории: агрессивных и неагрессивных. Агрессивные – чуть что выходили из себя, могли кричать, оскорблять и, возможно, даже ударить, – с ними надо быть осторожной. А неагрессивные, чаще из мест лишения свободы, – забитые, со сломленной волей, уважают официальные инстанции, во всем послушны, – с ними можно не церемониться. Посмотрев на поведение этого пропойцы, сотрудница отнесла его к неагрессивным и решила продолжить общение с бывшим императором небес в неформальном стиле.

«Ты понимаешь, что такое стационар и полустационар?» – перешла на неофициальный формат общения сотрудница. «Стационар – это там, где ты все время пребываешь. Ну не все время, от трех до шести месяцев, если раньше не выгонят. А восьмичасовой полустационар – это: ты днем погулял, вечером пришел, помылся, покушал и лег спать. Утром встал, покушал и опять гулять пошел до вечера. Понял? Так куда ты хочешь?»

Экс-император не знал, что ответить и молчал. Он подумал, а что, если он вот так вот посидит еще немного и все это как-то само собой закончится. Он вернется к себе домой, где все понятно и знакомо. Ну хорошо: пусть он виноват, пусть его накажут. Пусть он будет не императором небес, а его помощником. Резиденция помощника, конечно, похуже, но тоже неплохая. Он согласен и на нее. Он бы вполне там устроился. Да и нужен же новому императору помощник! Сам-то он правил уже несколько тысяч лет, все знает, его нельзя заменить непонятно кем. А так он будет наставлять нового императора, всему научит и тогда...

«Давай быстрее, придурок, из-за тебя тут полдня проторчим. А мне за талонами на питание еще надо! Можно подумать, вопросы мирового масштаба он тут решает!» – воскликнул кто-то из очереди.

«Да он издевается!» – получив поддержку из зала, прокомментировала сотрудница. «Ну что, ваше величество, приняли решение? Куда вы желаете оформиться? В стационар или в полустационар? Туда, где временное или туда, где гулять?»

Он не заметил насмешки. Наоборот, услышав привычное к себе обращение, экс-император пришел в себя и сконцентрировался на вопросе. Хотя он и далеко не все уловил, но какие-то знакомые слова он понял. Бывший лидер небесного мира вспомнил, как любил побродить по саду своей императорской резиденции. Вокруг благоухали небесные цветы, пели райские птицы. Ему нравилось неспешно прогуливаться по своим владениям, встретить кого-то из помощников, поговорить с ними о поэзии, о философии, о смысле противостояния добра и зла. Устав от прогулки, он любил присесть отдохнуть в тени деревьев, легкий ветерок слегка шевелил его волосы, это было немного щекотно и приятно...

«Я хочу гулять», – ответил бывший император.

«Правильно!» – поддержала его выбор сотрудница. «А то оформляешь вас на временное, потом вас выгоняют, и мне вас на восьмичасовой оформлять. А так уж сразу куда надо! Справку об отсутствии собственности принес?» – вдруг спросила сотрудница.

Все это время низвергнутый император держал и мял в руке какую-то бумажку. Чтобы ее получить, его тоже куда-то водили, а после сказали: «Показать в Приюте». Он не знал, эта нужна бумажка или нет, и от этой неопределенности ему было беспокойно. Удивительно, но бывший император небес и вершитель судеб почему-то боялся ошибиться и дать этой строгой смертной не ту бумажку. Неуверенным движением руки и все еще сомневаясь, он протянул этой строгой смертной свою измятую бумажку.

Смертной не понравилось, что справка помята и она не сможет ее прочитать из его рук. Она надела на руку перчатку и брезгливо взяла двумя пальцами за краешек многострадальную справку.

«Это что вы мне даете? Вы понимаете, что такое справка об отсутствии в собственности жилья?» – снова перешла на официальный стиль сотрудница.

Экс-император вовсе не был идиотом, и хоть этот мир был ему незнаком, и он не понимал значения большинства слов, он уловил суть: у него *неподходящая* бумажка, и все, через что ему пришлось пройти, было зря. И тут у него прорезался голос:

«Хозяйка самого императора небес сказала принести сюда эту бумажку! Значит она подходит!» – вскричал экс-император. А про себя подумал: «Пусть эта презренная смертная поймет, с кем имеет дело! Уж гнева императора небес она испугается!»

Но презренная смертная не испугалась:

«Так, будешь орать – сейчас наряд вызову и в отделение поедешь. Там тебе проживание и оформят!»

Надо сказать, что будь там хоть сам нынешний император небес, это не помогло бы делу. Да, после победы над подземным миром, император небес подчинил себе демонов и, если мир тьмы до этого еще мог как-то противостоять миру света, то мир смертных всегда был им неровня. Поэтому теперь новый император возглавил все три царства. От него зависела судьба всех смертных земного мира. По своей воле он мог спасти этот мир или уничтожить... Но он не мог оформить документы для «Приюта».

«Да что вы с ним возитесь? Его в наркологию надо – вызывайте!» – донеслось из очереди.

«Может ты на мое место сядешь и будешь работать?» – огрызнулась сотрудница на смельчака из очереди. И обратилась к экс-императору с пояснениями: «Это – региональная справка об отсутствии регистрации в регионе. Она тоже нужна. А я тебя спрашиваю про федеральную справку об отсутствии в собственности жилья в других регионах, понимаешь?»

Экс-император лишь растерянно покачал головой.

«В собственности жилье у тебя может быть где-то в другом регионе, понимаешь?» – продолжила объяснять сотрудница. «А ты сюда приехал. Значит, должен ехать туда, по месту собственности жилья, и там жить!»

Бывшее небесное светило подумало о своем небесном дворце и сказал:

«Не могу».

«Так значит все-таки есть в собственности жилье в другом регионе? Тогда ты не можешь оформить статус «лицо БОМЖ»», – пояснила сотрудница.

«В этом мире у меня ничего нет», – вдруг, удрученно вздохнув, ответил низвергнутый император. Кажется, он начал что-то понимать.

«Тогда где у тебя справка об отсутствии в собственности жилья?» – не унималась сотрудница...

Пожелаем же удачи бывшему императору небес в оформлении документов и успешной адаптации в мире смертных!

А теперь вернемся к нашим героям. Событие такого масштаба, как спасение мира, разумеется, не могло остаться незамеченным в литературных кругах небес. Литераторы, культурологи и идеологи быстро взялись за дело: сочинили песни, сказания, притчи. Но получились они чересчур схематичными, в духе средневековых баллад.

Причина проста: небожители плохо представляют себе, как все происходило. Им неизвестны подробности жизни героев в мире смертных, их духовного пути, самой битвы и вознесения. Сами же герои в эти детали не вдавались. Поэтому хроника вышла условной и символической.

Была, впрочем, еще одна трудность – личности самих героев. В мире смертных один из них был котом, а другой – харзой. Конечно, это только усиливает их заслуги: существа, живущие инстинктами, сумели обрести духовное просветление и вступить в бой с демонами! Но для эпического жанра такие образы крайне неудобны. Кот и харза больше подходят для детской сказки, чем для торжественной хроники.

Ведь как это звучит: «Кот вцепился в ляжку демона всеми четырьмя лапками, а харза укусил врага в бок и зло зарычал». Все это скорее напоминает театр абсурда, чем эпос о спасении мира. Но, как говорится, героев не выбирают. Каждый сам решает, кем ему быть и по какому пути идти.

Не рождение определяет судьбу – ты сам создаешь себя и свой путь. Эти двое сделали свой выбор: постигали духовное, сражались, вознеслись – и несут последствия своего решения. Честь им и хвала, но признаем: трудно написать о героических зверях и не вызвать улыбку.

Из всех небесных текстов наиболее близкой к реальности считается песнь «Путь харзы». С нее и стоит начать знакомство, прежде чем перейти к основной части истории, которая начинается со второй главы.

<https://suno.com/s/UqtYORUZZXPv7DWt>

Харзенок в зоопарке проблем и бед не ведал,

Играл с братьями, сестрами и вырезкой обедал.

Однажды посчастливилось ему гостить в квартире –

Кота Муренка встретил – равного нет в мире.

Муренок занимался духовными делами

И так духовно вырос – не выразить словами.

Харзенок его слушал, учению внимал,

Открыл он свою душу, духовный мир познал.

Когда домой вернулся, то понял свой удел:

От мяса отказался и к играм охладел.
Вернулся он в квартиру к Муренку и сказал:
«Нашел я просветление, наставника признал».

Жизнь харзы́ коротка – важно найти свой путь,
Но также важно с него не свернуть!

Однажды мир подземный на мир земной напал,
Муренок на сражение пошел и воевал.
Харзенку было страшно идти туда за ним,
Но должен помогать он наставникам своим.

Жизнь харзы́ коротка – важно найти свой путь,
Но также важно с него не свернуть!
Иногда страшно – привычный мир назад зовет,
Но ты не поддавайся, а двигайся вперед!

И вот сражение кончилось, Муренок победил,
Тогда же он вознесся – на небо угодил.
Харзенок неразрывно все время был с Мурьком,
За ним он и вознесся на небо прямиком.

Жизнь харзы́ коротка – важно найти свой путь,
Но также важно с него не свернуть!

Муренок-кот возглавил небесную обитель,
Харзенок помогает ему как заместитель!
Иногда страшно – привычный мир назад зовет,
Но ты не поддавайся, а двигайся вперед!

Жизнь харзы́ коротка – важно найти свой путь,
Но также важно с него не свернуть!
Жизнь харзы́ коротка – важно найти свой путь,
Но также важно с него не свернуть!

Глава 2 Рассвет в небесном мире

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтате: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Рассвет в небесном мире отличается от нашего. Он еще ярче, еще интенсивнее и ослепительнее, а солнце на небесах выглядит еще больше и ближе. Кажется, протяни руку – и оно твое. Так думал и ныне низвергнутый император...

Новый император проснулся еще до рассвета. Он плохо спал в свою первую ночь в новом мире. Да и как тут уснешь после всех событий, которые произошли с ним за последние сутки? За сутки... или же за тысячу лет – он уже не различал. Когда он вознесся, все воспоминания о прежних смертных жизнях влились в него единым светлым потоком. Еще вчера – кот, существо без языка и человеческого разума, а сегодня – словно тысячелетний старец, несущий в себе память всех своих жизней. И все за один день!

Тем не менее за несколько лет кошачьей жизни он успел привыкнуть к своему звериному состоянию и теперь ему было удивительно опять ощущать себя в человеческой форме.

Проснувшись, новый император лениво потянулся вновь обретенными ногами и руками. Затем он медленно встал и подошел к зеркалу. В светлеющей комнате на него смотрело все то же лицо, которое у него когда-то было у него в смертных жизнях.

Но несмотря на то, что он выглядел как человек, он стал бессмертным. И больше не было ни старости, ни физических увечий, от которых он так страдал в одной из своих смертных жизней. Сейчас он снова был молод, здоров и красив, как в свои лучшие годы.

На вид ему можно было дать не более двадцати пяти. Все бессмертные обоих миров выглядели так молодо. Но, несмотря на это, признанными красавцами считались небожители. Демоны же, хоть и казались молодыми, в их лицах чувствовалось что-то тяжелое и искаженное – словно на них легла тень всего, что они когда-то совершили. Поэтому они производили довольно неприятное и отталкивающее впечатление.

Глядя на себя в зеркало, Муренок глубоко вздохнул. Да, ему было непросто, каждая его жизнь была полна трудностей и тяжелых испытаний с неоднозначным выбором. Особенно трудно ему было, когда из-за этого выбора страдали другие. Вот как в последней его жизни, когда в войне с демонами погиб его ученик харза. Ведь харза не был, в отличие от Муренка, очередным перерождением духовника, идущим светлым путем. Харза был обычным животным со своей единственной звериной жизнью, который просто однажды заинтересовался тем, чем занимался Муренок. Так между ними возникла связь учителя и ученика, а затем и дружба. Если бы не Муренок, харза так бы и прожил свою обычную звериную жизнь и был бы сейчас еще жив в смертном мире.

Получается, Харза пошел по духовному пути, случайно последовав за Муренком, принял бой с демонами, тоже следуя за Муренком и вознесся вместе с ним до первого помощника императора. Да, он истинное животное, это не его мир, не его война и он не должен был проходить все эти испытания, но оказался втянут из-за Муренка. А когда они вознеслись, харза даже не понял, что случилось, так как никогда не был человеком, не шел духовным путем и вообще ничего не знал о мире бессмертных. Но зато теперь все закончилось – харза здоров и счастлив в этом новом мире, и они опять вместе!

Пока Муренок размышлял, на небесах взошло солнце, его солнце! Конечно, он прошел через многое, но теперь ему есть чем гордиться: из домашнего кота он вознесся до самого императора небес! Кто бы мог представить, что это вообще возможно? А ему удалось! Без человеческого мышления, без памяти о прошлых жизнях, он смог найти путь к духовному развитию, вступить в бой с демонами, защитить земной мир и в итоге вознестись. Совершив такой подвиг, он не просто вознесся небожителем – он стал самым императором! Теперь демоны

пали, а что до мира смертных, то он никогда не был равен бессмертным мирам. Поэтому вчерашний кот возглавил все три мира. Да, теперь он на самой вершине! Наконец все испытания его закончились, и он может насладиться плодами своего триумфа!

Впрочем, у него еще много дел. Пора заявить о себе трем мирам, пусть все поймут, кто ими теперь правит. Смертных духовников тоже нужно известить, чтобы знали, кому им теперь поклоняться. Жаль на его инаугурацию никого из смертных пригласить нельзя, ведь люди, даже духовники, не могут подняться в небесный мир из-за своей смертной сущности. Ну что ж, достаточно будет и представителей двух бессмертных миров.

Помимо небожителей, на церемонии будут присутствовать и пленные демоны: царь ада и кое-кто из его приближенных. Пусть увидят, кто теперь правит! А после этого демонов будут держать в заточении в небесной темнице, как залог мира между мирами.

Для увещевания демонов император подготовил нравоучительную притчу. Он понимал, что до демонов вряд ли дойдут слова этой притчи, и что она как-то повлияет на них. Зато как эффектно она будет звучать перед собравшимися небожителями. Он уже почти видел их взгляды – полные восхищения и уважения. Насколько мудро и благородно он будет выглядеть в их глазах, поучая демонов и стараясь до них достучаться. После такого все небожители оценят его великодушие.

К торжеству все было готово и император проследовал в тронный зал, от убранства которого рябило в глазах.

В своих смертных жизнях будущий император придерживался аскезы. Его кельи всегда были скромно обставлены и имели лишь самое необходимое для жизни и работы. Поэтому он не привык к подобной роскоши, которой теперь был окружен во дворце и особенно ярко ощущавшейся в тронном зале.

«Странно, почему у первого праведника, чей путь всегда предполагает аскезу, должны быть такие роскошные покои и тронный зал?» – подумал император.

Но потом он решил, что раз это есть – значит так положено. И раз он здесь, значит действительно заслужил все это. Ему только надо не показывать виду, что он поражен и к такому не привык, да держаться степенно и достойно.

Перед началом церемонии восседаая на троне, император еще раз мысленно пробежался по тексту притчи. В одной из своих смертных жизней, он был учителем в духовной школе и ему часто приходилось сочинять и рассказывать напутствующие притчи ученикам. Сейчас он вспомнил свои прежние жизни и этот навык ему пригодился: он сочинил новую притчу. Эта притча была о неумности желаний и незнании меры. Она отлично подходила побежденным демонам, которые и так царствовали в аду, но этого им показалось мало, и они решили захватить смертный мир.

Сейчас приведут демонов, и император объяснит им, в чем была их ошибка, пристыдит и скажет слова напутствия. Прямо как тогда, в той жизни с учениками. Как все-таки полезно вспомнить о своих жизнях! Да, каждое его перерождение было важно на пути к вознесению. Тогда он вещал в своей духовной школе ученикам, сейчас же его услышат в двух мирах! Кстати, и смертным надо будет передать содержание его притчи – пусть тоже учатся и внимают его словам.

Началась церемония, повсюду зазвучали слова поздравлений и восхищения новым императором и его помощником. Вчера, когда их поздравляли с вознесением и новыми должностями, Муренок, не привыкший к такому вниманию, несколько робел и стеснялся. И лишь харза с любопытством слушал и задавал искренние и наивные вопросы:

«А что такое вознесение? А что такое небеса и император? А что тут на обед дают? А когда можно домой к хозяйке?»

Однако сегодня император начал привыкать к своей новой роли и всеобщему восхищению. Раз так говорят... значит он действительно этого достоин. Да и как иначе? До них с хар-

зой разве кто-то так возносился? Они – уникальное явление во всех трех мирах, свидетельство того, что героизм рождается не из книг духовных учений, а из самой сущности, из внутреннего понимания, как надо поступить. Истинному герою ни звериная жизнь, ни отсутствие специальной подготовки и некой «обученности» не являются помехой. Важно не учение, а искренняя природа существа. И сам харза, с его истинной животной сущностью, тому доказательство.

Впрочем, харзу император все же предупредил, чтобы тот не задавал на церемонии подобных вопросов. Если харзе что-то непонятно, император сам ему потом все объяснит.

Что до харзы, то он еще не очень понимал ситуацию с вознесением и их новым положением. Он также не понимал, зачем сидеть на этом человеческом стуле, рядом с Муренком, который тоже теперь изменился и выглядит как человек, если гораздо удобнее сидеть на полу? Да и зачем вообще тут находиться, когда на улице отличная погода, а возле их нового дома большой красивый сад с цветочками, которые можно нюхать, и бабочками, за которыми можно бегать? Но он привык слушаться Муренка, поэтому сделал, как тот сказал и продолжил сидеть.

И вот, после слов поздравлений, в тронный зал привели пленных. Когда вошли демоны, в зале послышались звуки негодования. Харза тоже напрягся: он почувствовал темную энергию этих существ и узнал их. Поэтому Харза зарычал, готовясь вновь броситься на них.

Муренок остановил его, сказав, что они уже пленные и он сейчас скажет им напутственное слово, чтобы они не повторяли своих ошибок. Харза не знал, о чем можно говорить с существами, которые вчера разорвали их с Муренком на части, но послушался Муренка и продолжил сидеть на стуле.

С тех пор, как Муренок изменился и стал похож на человека, по мнению харзы, он стал себя вести так же странно и необъяснимо, как и люди. Но харза все равно считал его вожаком их своеобразной стаи, поэтому подчинялся.

Когда все успокоились, Муренок приготовился рассказывать свою притчу. Он окинул демонов снисходительным взглядом и собрался озвучить заготовленные слова.

Но вдруг Муренок почувствовал, что у него в груди что-то сжалось – резко, почти болезненно. Он на мгновение перестал дышать. Он еще сам не понял, что это, но это было очень близким, родным, откуда-то из далекого прошлого, когда он еще не был ни императором, ни духовником, а просто ребенком – но был счастлив.

Муренок осекся и стал искать, что его так встревожило. Он скользил взглядом по лицам небожителей, не успевая осмыслить, что видит, словно боялся упустить это ощущение. Но нет – это все не то, было что-то другое, что он сейчас не может найти. Небожители смотрели на него в напряженном ожидании приветственной речи. Ладно, надо собраться с мыслями. Не стоит отвлекаться, он потом об этом подумает, сейчас от него все ждут речи. Он снова взглянул на демонов и собрался увещевать их заготовленной речью.

Но его напутственной притче не суждено было пролиться в тронном зале. Муренок встретился взглядом с одним из демонов и все, что хотел сказать вылетело из головы и потеряло всякий смысл.

Пусть у этого бессмертного демонические черты лица, пусть он одет как демон и излучает демоническую энергию, пусть прошло много веков и теперь он лишь тень того, кого Муренок когда-то знал, любил и почитал как родного отца. Но Муренок всегда узнает взгляд своего учителя!

Учитель же, напротив, не узнал Муренка и с благоговением взидал на него.

Но как так получилось? Почему его учитель вместе с демонами? Как он стал одним из них? Муренок вспомнил каким возвышенным и гордым был его учитель. Как он был строг с Муренком при их последней встрече, когда они поссорились и он прогнал Муренка из своей духовной школы. А теперь тихо стоит и смотрит на него с таким почтением!

Но почему его учитель в цепях? Это никуда не годится! И выглядит он плохо, а вдруг стража была груба с ним? А вдруг он пострадал во время сражения и нуждается в лечении, а ему не помогли и держат в цепях? Почему? Да как так вообще можно обращаться с пленными?

Муренку пришлось буквально удерживать себя, чтобы не сорваться с места и не кинуться к своему учителю, тут же освободить и выяснить, как он. Они ведь тысячу лет не виделись! Муренку нужно столько всего ему рассказать! Но больше всего ему хотелось броситься в объятия учителя и разрыдаться.

Еле сдерживаясь, чтобы не выдать себя, Муренок обратился к демонам тихим и охрипшим голосом. Он спросил, сносно ли с ними обращались в плену? Не испытывают ли они голода или жажды? А также распорядился, чтобы в темнице им выделили удобные камеры и чтобы демоны ни в чем не нуждались.

И, как ни парадоксально, императору Муренку действительно удалось произвести впечатление на собравшихся: и на небожителей, и на демонов. Всех поразила его искренняя забота и чувство сострадания к побежденным врагам.

Может быть действительно пришло то время, когда мир возглавит благородный и искренний император, не чуждый нуждам и страданиям других?

Глава 3 Нравственные метания демонов

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Когда плененных демонов ввели в тронный зал, кто-то сжал кулаки, кто-то опустил взгляд, ожидая удара. Все они мысленно готовились к пыткам и издевательствам со стороны небожителей. Жестокое обращение с пленными было обычной практикой в мире демонов.

Совестливость, великодушие, забота, сострадание были для них недоступны. Поэтому демоны не могли постигнуть высшие ценности, которыми руководствовались небожители – те, кто достиг просветления и вознесся в небесный мир. И демоны рассматривали их через призму собственных недостатков. Для них небожители были всего лишь «показными праведниками», в нравственном отношении ничем не отличающимися от демонов. Так демоны действительно считали, что небожители лишь прикрываются высшей добродетелью и, надевая личину святых, проворачивают свои делишки.

Поэтому, когда небесный император Муренок обратился к ним с сочувствием и заботой, сначала демоны были искренне поражены таким необычным поведением. Но потом демоны опомнились и решили, что такая показная забота о них является началом издевательств и унижений. Каково же было их удивление, когда их и правда отвели в комфортабельные клетки, сытно накормили. Кроме того, не стали заковывать в цепи и позволили свободно передвигаться внутри своих клеток, а еще принесли игры и книги. Кто-то из демонов продолжил ждать какого-то подвоха, кто-то принял великодушие императора за слабость.

Один небожитель, следивший за демонами, проявил грубость. Во время раздачи еды он резко выбил миску из рук демона, и еда рассыпалась по полу. Когда демон наклонился, чтобы ее собрать, небожитель толкнул его ногой, так что тот упал. После этого небожитель обозвал демона и сказал, что тот должен быть, что их вообще кормят. Будь его воля, он бы с демонами по-другому обращался.

В это время император лично пришел проверить условия содержания демонов и стал свидетелем этой сцены. Тогда он подозвал небожителя и тихо заговорил с ним. Он стал призывать небожителя к добродетели и сказал, что истинная сила не в глумлении над побежденными, а в сострадании и участии. Небожитель же ответил, что сострадает своим сотоварищам, погибшим в бою с демонами, но он не понимает, в чем можно сочувствовать демонам. На что Муренок ответил, что тоже скорбит по погибшим товарищам. Но война кончилась, сейчас им не нужно воевать друг с другом. А демонам можно посочувствовать в том, что они находятся здесь не по своей воле, а в заточении. Тут им все чуждо. Они растеряны и не знают, чего ожидать от небожителей. И то, какое поведение мы демонстрируем перед чужаками, характеризует нас. Как мы можем проповедовать добро, демонстрируя при этом обратное? Насилие порождает только больше насилия, жестокость – больше жестокости, но если начать иначе... это может что-то изменить.

С этими словами Муренок подошел к лежащему демону. Тогда демон машинально прикрыл голову, ожидая нового удара. Но Муренок ласково обратился к нему, спросил, как он себя чувствует, и предложил помочь подняться. После этого он помог встать растерявшемуся демону и повелел грубому небожителю убрать упавшую еду и принести новую.

Минуту спустя демон вдруг сам упал на пол и забился в истерике. Это был недавно переродившийся из человека демон, который все еще сохранил остатки совести. Он и сам не понимал, что с ним происходит, его как будто бросило в жар – резко, невыносимо. Он залился слезами, стал кричать, что не заслуживает такого отношения, и умолять императора наказать его: ударить, заточить в кандалы, подвергнуть пыткам. Он не мог остановиться – слова путались, дыхание сбивалось. Демон стал кататься по полу и биться головой обо все, что попадалось.

Император приказал временно связать его, чтобы он не причинил себе вред. И демоны, и небожители пытались унять его. Демоны шантажом и угрозами, а небожители словом сочувствия. Но ничто не помогало.

Три дня демон вопил и бился в истерике, а потом успокоился. Он попросил развязать его, пообещал, что не причинит больше никому беспокойства своими криками. После этого демон встал в коленопреклоненной позе и стал молиться, шепча слова раскаяния, не притрагиваясь ни к воде, ни к еде.

Император пришел навестить его. Он сказал, что не стоит истязать себя, и что главное в искуплении – это искренне раскаяться. Но демон возразил, что не знает, что с ним, но чувствует, что пока должен соблюдать пост и молиться о загубленных им душах. Так он и остался стоять – неподвижный, словно изваянье.

Что же до остальных демонов, то они очень озадачились происходящим. Их не постигло чувство покаяния, и они не были способны до конца понять, что происходит с их сотоварищем. Обсуждая ситуацию, некоторые демоны отметили, что этот император Муренок не так прост. И это великодушие к ним, которое они посчитали за слабость императора, на самом деле его хитрый ход, чтобы сбить их с пути и сделать такими же слабаками, как этот истеричный демон. Хотя каждый из них был уверен, что он морально устойчивее этого слабака, все же после этого случая они старались по возможности держаться подальше от императора и не смотреть в его сторону.

А что до плененного царя демонов, то он с удивлением обнаружил, что демоническая аура «истеричного демона» начала рассеиваться. Такого в его практике еще не было. Да порой демоны погибали в бою или вследствие козней и интриг, которые они чинили друг другу. Он особо не переживал за подданных и к подобным потерям относился философски: пусть один демон пал, но на его месте появится другой. Зло всегда было притягательнее добра и в демонах не будет дефицита. Но царь демонов никогда не терял своих подданных вследствие их раскаяния. Да и кто из них когда-нибудь в чем-то раскаивался? Скорее это была досада или сожаление о том, что на чем-то попался, но не искреннее раскаяние.

Как же так вышло? Он не понимал, что происходит – и это раздражало его больше всего. Неужели этот новоиспеченный император применяет какой-то секретный ход, которым сбивает с пути его подданных? Опасаясь повторения случая с «истеричным демоном», царь демонов решил во чтобы то не стало помешать императору воплотить его план по «перевоспитанию демонов».

Из-за этого случая царь был очень раздосадован и зол на Муренка. Если раньше князь тьмы воспринимал Муренка как очередную фигуру в мире небожителей, препятствующую его планам, то теперь Муренок стал его личным врагом. И царь поклялся во что бы то ни стало отомстить ему за «перевоспитание демона».

Глава 4 День альтернативной истины.

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Дни шли, а больше «раскаившихся демонов» не появлялось. Демоны ожидали, что Муренок начнет приставать к ним с какими-то проповедями и добрыми жестами, как с тем «истеричным демоном», чтобы наставить их на праведный путь. Но этого не происходило. Муренок лишь изредка заходил к ним в темницу, интересовался, не нужно ли им чего и нет ли у них жалоб. Он демонстрировал искреннее участие, но при этом не навязывался и не приставал ни к кому.

Такой расклад демонов вполне устроил: они успокоились и стали постепенно осваиваться в своем новом доме. В первую очередь они решили адаптировать этот дом под себя. Демоны могли взаимодействовать друг с другом, кроме того, им раздали книги и интеллектуальные игры. Поэтому демоны решили возобновить свои старые занятия.

Один из демонов, который неплохо рисовал, нарисовал на картах небожителей изображения демонических карт. Таким образом, демоны вернулись к своему привычному занятию – азартным играм. Но на что им было играть? Денег у них не было. Да и их все равно не выпускали, где бы они их потратили? Решено было играть на пирожные. И поначалу дело пошло. Но пирожные приносили каждый день. Сначала они казались очень вкусными, но потом демоны к ним привыкли, и пирожные перестали иметь для них такую ценность. Как-то один демон проиграл свою будущую порцию пирожных и, когда принесли перекус, был вынужден все отдать. Тогда он вполухотку попросил принести ему еще пирожных. Небожитель помнил, как его отчитал император за неподобающее обращение с демонами, поэтому он принес еще пирожных на всех и пожелал демонам приятного аппетита. На этом азартные игры и закончились.

Условия содержания были и правда неплохие, но заняться демонам было нечем. Кто-то из демонов от скуки начал читать книги небожителей, а впоследствии увлекся чтением и нашел это занятие интересным. Так как игра в демонические карты стала неинтересной, демоны начали играть в настоящие интеллектуальные игры небожителей. Некоторые игры были связаны со стратегией и ведением войны – они стали пользоваться особой популярностью у демонов.

Однажды демонам в темницу принесли цветы. Они уже давно не выходили на улицу, и цветы произвели на них сильное впечатление: такие красивые и ароматные. Демоны заинтересовались, откуда взялись цветы и почему их принесли им. Небожители объяснили, что готовят сад к празднику и освобождают место. Император распорядился раздать срезанные цветы небожителям, а часть отнести демонам. Они добавили, что если кто-то из демонов желает помочь в подготовке сада к празднику, то они с радостью примут их помощь. Один из демонов в прошлой жизни был садовником. Хоть он этого и не помнил, но любовь к растениям у него осталась. Он вызвался помочь. Вернувшись вечером, он с восторгом поделился впечатлениями о саде и обо всем, что видел. Демоны заинтересовались. В те короткие периоды, когда их водили из темницы во дворец и обратно, они были подавлены, и им было не до осмотра достопримечательностей. К тому же они уже давно никуда не выходили и возможность выйти даже с целью поработать на небожителей была слишком соблазнительной. Поэтому на следующий день большинство демонов присоединилось к работе в саду.

Царь демонов наблюдал за всем этим, и его одолевало все большее беспокойство. Да, поначалу он успокоился, что больше никто из демонов не сошел с ума и не начал каяться во грехах. Но что-то незримое в демонах менялось. Он даже сам не понимал, что именно меняется, но ему казалось, что это уже не те brave воины мира тьмы, с которыми он воевал бок о бок. И это его тревожило.

Поразмыслив над ситуацией, царь демонов решил руководствоваться принципом «не можешь побороть – возглавь». Он решил, что внешне будет демонстрировать лояльность происходящему, а сам потихоньку постарается разузнать, что к чему, и разработать стратегию действий.

Когда небожители пригласили демонов на праздник, к которому они готовили сад, царь демонов поинтересовался, что это за праздник. Он втайне подумал, уж не день ли это «сожжения демонов»? Ведь должна же чем-то закончиться вся эта история с «добреньким императором» и «состраданием к несчастным демонам», перебившим половину божественного пантеона.

«Это „День альтернативной истины“», – ответили ему небожители.

«Какое странное название праздника... Впрочем, чего еще ждать от этих чудиков и показных святош?» – подумал царь демонов.

«А что это за праздник такой?» – спросил царь демонов.

Небожители переглянулись, и один из них ему искренне ответил:

«Мы не знаем, что это за праздник. Он в этом году празднуется впервые. У нас же сейчас новый император – он ввел этот праздник. Возможно, праздник из мира смертных?»

«А, ну тогда все понятно», – подумал царь. «Смертные еще большие чудики, чем небожители. Уж смертных-то он хорошо знает».

Не задумываясь больше о таких глупостях, царь демонов вывел своих подчиненных праздновать. Играя свою роль, он подошел к распорядителю праздника, напомнил, что он – царь демонов и, хоть они и в плену, он все еще обладает среди них некоторым влиянием. Поэтому он готов помочь небожителям в поддержании порядка на празднике и, если кто-то будет доставлять беспокойство, сразу сообщать ему. Небожитель поблагодарил его за помощь и провел демонов на их места.

Праздник был веселым. Наевшись и напившись досыта, участники стали играть в игры. Небожители показали демонам несколько интересных игр и привлекли их к участию. Демоны, чтобы не ударить в грязь лицом перед какими-то небожителями, тоже решили познакомиться их со своими играми. Царь демонов помог выбрать игры поинтереснее и заменить в них наказания проигравших на более безобидные. Таким образом, игры демонов также прошли с успехом. Можно сказать, произошел своего рода культурный обмен между сторонами.

Муренок же веселился как ребенок! Он вел себя с демонами, да и со всеми окружающими по-прежнему непосредственно и просто. Демонов он принял как долгожданных дорогих родственников, не скрывая радости от встречи и вовлекая их в общие дела и игры.

К концу вечера Муренок еще больше развеселился и разоткровенничался. Он вдруг вспомнил свою первую духовную школу, в которой учился где-то тысячу лет назад. Он рассказал, что школа называлась «Истинная добродетель». Так сложились обстоятельства, что Муренку пришлось рано ее покинуть, но он всегда с любовью и теплотой вспоминал проведенные там дни, ритуалы, занятия и праздники. А еще – дорогих сердцу соучеников и, конечно, любимого учителя, заменившего ему отца. Поэтому, если среди присутствующих есть кто-то из его школы, Муренок был бы очень рад повидаться с ними, вспомнить счастливые моменты, проведенные в этой школе. Но, как ни странно, из школы «Истинная добродетель» не оказалось ни одного вознесшегося небожителя. А что до демонов, то они не восприняли этот вопрос на свой счет. Разве может выходец из духовной школы стать демоном?

То, что среди присутствующих не оказалось никого из школы «Истинная добродетель», немного опечалило императора. Но ненадолго. Он стал дальше предаваться воспоминаниям о своем ученичестве. Он вспомнил, как проходили у них праздники. В тот период учитель, пользуясь тем, что все были в сборе, всегда брал слово и после короткого поздравления с праздником читал лекцию об истинном и непреложном пути праведности, о непримиримости добра со злом. Он говорил, что истинная добродетель заключается в усвоении и следовании циклу

неоспоримых истин. Тот, кто ставит под сомнения неоспоримые истины нашей школы, уже не прав, уже сбился с пути! Не может быть полуправды или исключительных обстоятельств. Только неукоснительное следование истинам ведет к духовному просветлению и вознесению на небеса. Следовать неоспоримым истинам, несмотря ни на что, быть непоколебимым и беспристрастным – это и есть истинная добродетель.

Далее императору пришла в голову еще одна забава. Он предложил разыграть мини-спектакль о празднике в его духовной школе. Он выбрал на роль учителя одного из демонов и наскоро написал ему речь. Себе, остальным небожителям и демонам Муренок дал роли учеников. Поначалу демону трудно было играть роль лидера духовной школы, но немного потренировав голос и сделав его более высоким, он приноровился и стал читать текст не хуже какого-нибудь духовного наставника из праведной школы «средней руки». Удивительно, но демон отлично вжился в роль.

Всем было забавно смотреть на это представление: и небожители, и демоны веселились от души. Многие, играя роль учеников, кричали возгласы одобрения и благодарили «наставника» за наставление. В общем, это событие стало еще одной точкой сближения небожителей и демонов.

Харза же, недавно вознесшийся небожитель, смотрел, как демон, изображая праведника, читает лекцию о бескомпромиссности добродетели и отсутствии права на ошибку. И вдруг его охватил ужас. Он вспомнил свою первую встречу с наставником. Кажется, это было недавно, но в то же время давно, по сути, в другой жизни! Каким юным и наивным харзенком он тогда был, как смотрел на наставника – и тот был для него всем. А если бы ему встретился такой наставник и он принял бы *такую* речь за неоспоримую истину? К какому пути он бы тогда пришел и где был бы сейчас?

Глава 5 Сон учителя

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Он лежал на не расстеленной кровати, в верхней одежде, во всяком случае, ему так казалось. Кажется, он находится в какой-то келье. Скорее всего, было лето, и окно в келье было нараспашку. Но на нем была какая-то теплая одежда, явно не по сезону. Впрочем, то, что сейчас лето, он понял скорее по своим наблюдениям, а так ему было как будто не жарко. Единственное, чего ему хотелось, – это пить. Он попытался облизнуть пересохшие губы, но язык едва ворочался. На запылившейся тумбочке стоял графин с водой, а рядом стакан. Он хотел было протянуть руку, но она не поднималась – он даже не мог пошевелить ею. Он вдруг почувствовал себя дряхлым старцем, как будто у него совсем не осталось сил. Он не знал, сколько уже дней пролежал вот так, не шевелясь.

Несмотря на то, что было еще светло, на столе горела свеча. Вроде бы он узнал ее: это была необычная свеча. Она была создана с помощью его духовной энергии. Когда-то в молодости он наделал таких свечей много, чтобы они все время горели и не нужно было отвлекаться и менять их. Теперь же у него осталась только одна свеча. Раньше огонь свечи был ярким и высоким. Он мог осветить не только эту келью, но и весь их зал собраний. Теперь же это был маленький огонек, излучавший слабый свет. Огонек то и дело подрагивал от каждого слабого дуновения ветерка. Казалось, он вот-вот погаснет, но он горел.

Постепенно стало темнеть. Он боялся наступления темноты. Ночью тьма словно приближалась к нему, садилась на край кровати, протягивала руку, чтобы дотянуться до его груди... Он почувствовал, что грудь и вправду сдавило, стало тяжелее дышать. Он хотел прокашляться, чтобы прочистить горло и стало легче, но он не мог – не было сил и на это. Тем временем вздохи стали доставлять ему боль, он решил дышать почаще и не так глубоко, чтобы ему не было больно.

С наступлением темноты на стене от свечи стали появляться тени. Фитилек то и дело подрагивал, и тени тоже двигались. Он посмотрел на стену, и ему стало казаться, что видит очертания каких-то фигур, словно в театре теней. Вот он видит юношу. Как будто он знает этого юношу. А что это за тени, кто вокруг? Кажется, сегодня у этого юноши важный день – он сдал свой последний экзамен. А экзамен был сложный: столько всего нужно было выучить! И времени, как всегда, дали мало. Но у него было секретное оборудование. Хотя не такое уж и секретное. Позже он узнал, что многие им пользовались, чтобы выучить экзамен и даже находил нечто подобное у своих учеников. Оборудование состояло из дощечки и иголки, вшитых в подушку. Иголка торчала из дощечки и как только он засыпал и опускал голову, она начинала его колоть. Тогда он просыпался и продолжал учить. Конечно, мучительно так учиться и не спать, но зато это окупилось. Он сдал экзамен на высший балл. Теперь он лучше всех в классе знает, что такое добро и истинная добродетель!

Он и так уже был очень добрым. Когда он был маленьким, все говорили, что он очень добрый и отзывчивый ребенок, помогает другим и никому не причиняет вреда. Поэтому родители отдали его именно в школу «Истинной добродетели», где его научили «правильному добру». Школа помогла развить его задатки и раскрыть потенциал. Да, учиться было сложно. Зато теперь – спроси его о признаках непреложной истины – он все назовет. Как отличить добро от зла, типичные и нетипичные случаи, – знает. А как по незнанию не начать служить злу – ну уж этот раздел вообще легкотня! Он на нем долго не задерживался – сразу выучил и перешел к следующему. Он мысленно самодовольно ухмыльнулся – физически это сделать уже не было сил. Так, продолжим. Ну-ка, кто такой сомневающийся ученик и каковы его признаки? На этом вопросе он почему-то запнулся, повременил с ответом и снова посмотрел на стену.

Перед его взором появилось новое изображение. Он увидел неясный силуэт. Кого? Он не мог вспомнить. Подул ветерок, и силуэт задрожал. Ему показалось, будто он дрожит от рыданий и все дальше уходит, а он стоит у ворот школы и смотрит вслед. Непонятно почему, но ему вдруг стало жаль это «изображение». В детстве, когда кто-то плакал, он протягивал руку и утешал его. Вот и сейчас, чуть не поддавшись детскому порыву, он хотел протянуть руку и вернуть, утешить это «изображение». Но вовремя остановился. Признаки сомневающегося ученика. Сомневающийся ученик сеет сомнение вокруг себя как заразную болезнь. Вот и он чуть было не поддался сомнению, но вовремя взял себя в руки и остановился. Но как же было невыносимо смотреть на это «удаляющееся изображение», содрогающееся от рыданий! Тогда, чтобы окончательно прийти в себя, он мысленно вернулся к информации из раздела «как по незнанию не начать служить злу». Этот ученик распространяет зло. Как учитель и духовный лидер школы он не может этого допустить – это приведет школу к краху. Никто из нашей школы не постигнет «истинной добродетели» и никогда не вознесется! Даже для самого ученика, выбравшего неправильный путь, будет лучше отказаться от духовного совершенствования. А то куда оно его может привести? Так будет лучше для всех, я спасу школу и душу самого заблудшего ученика...

Постепенно образ рассеялся. Казалось, перед глазами все темнело, и он уже не видит ни теней на стене, ни света, ни вообще ничего, только фитиль свечи. Он почувствовал, будто его клонит в сон, глаза медленно стали слипаться и ему захотелось поддаться этому искушению...и... уснуть. Но нет, он должен продолжать смотреть на свечу, он ни в коем случае не должен закрывать глаза! Он не должен уйти вот так! Еще ведь столько всего не сделано! А как же распространение учения «Истинной добродетели» по всей стране? А вознесение всей школой на небеса как самых истинных праведников? Он еще столько всего не успел сделать. Жизнь пронеслась так быстро...как один сон. Казалось, еще совсем недавно его маленького ведут куда-то за руку. Он поднял голову и позвал. Кто это был? Кого он позвал? Он не помнил...

Невероятным усилием воли он снова открыл глаза. К своему облегчению, он понял, что все еще здесь. Он все еще мог смотреть на фитиль свечи, а свеча все еще может гореть. Нет, так продолжаться не может, надо что-то придумать. Ему бы только до утра продержаться, а с рассветом уже станет легче, с рассветом уже не так тяжело «не спать». Надо на чем-то сконцентрироваться, за что-то зацепиться разумом – так будет легче. Разум, разум, а что у него осталось в разуме? Надо что-то, что он хорошо помнит. «Непреложность принципов неоспоримой истины... Тот, кто сомневается – уже неправ... Не может быть полуправды или особых обстоятельств... Только неуклонно следуя принципам непреложной истины, можно достичь истинной добродетели... Неукоснительное следование истинам ведет к духовному просветлению и вознесению на небеса...»

Ему становилось все труднее концентрироваться на догмах и удерживать себя в сознании. Как будто он улетал куда-то далеко-далеко. Он продолжал упорно смотреть на горящий фитиль, но изображение постепенно темнело. Когда он перестал видеть очертания, потухла и свеча... но этого он уже не застал...

«Уууфф! Опять эти чертовы пирожные с лепестками цветов по краям тарелки!» – взвыл какой-то демон.

В темнице наступило утро, и демоны начали просыпаться.

«Ну что до меня, так мне плевать чем тут кормят. Я могу есть что угодно. Что меня бесит так это их дебилские книжки. Я уже больше не могу читать эти «Нравственные изыскания»! – пожаловался другой демон.

«Постой, у тебя «Нравственные изыскания», а у меня “героический эпос” – давай меняться».

«По что мне твой “героический эпос”, все книги этих придурков-небожителей одинаково дебилские» – возразил предыдущий демон.

«Ну, зато хоть что-то другое почитаем, делать тут все равно нечего. А так я уже этот “Путь харзы” пятый раз перечитываю, уже такое чувство, что сам его прошел!» - пожаловался демон.

«Подожди, разве харза – это не то остервенелое животное из мира смертных? Оно еще билось с нами в последнем сражении» – окликнул другой демон.

«А ты что всех помнишь?» – спросил кто-то.

«Да уж, как забудешь», – продолжал демон. – «Оно было еще совсем молодое, и у него было мало духовных сил – они вскоре кончились. Так вы не поверите: эта тварь продолжила сражаться как обычное дикое животное. Вы представляете – зубами и когтями против демонов! (смеется.) Как безумная вцепилась мне в бок, а когда я ей отсек голову, клянусь, она ни на йоту не ослабила хватку и не отпускала, пока глаза не закатились».

«А что там про это все написано?» – вдруг заинтересовался демон с «нравственными изысканиями».

«Ну прям таких подробностей нет», – уклончиво отвечал демон, пытавшийся сбить книжку. – «Но зато там в конце книги есть песня и ноты к ней. Если станет совсем скучно, можно наиграть ее на каком-нибудь из этих дурацких музыкальных инструментах небожителей, которые валяются в общей игровой».

«Так вот что за какофония вчера звучала!» – догадался какой-то демон.

«Жизнь харзы коротка – важно найти свой путь! Но также важно с него не свернуть!» – запели басом демоны.

В другом углу шло обсуждение игры-стратегии «Небесные войны».

«Нет, мухлевал!» – спорил один демон.

«Да не мухлевал», – возражал другой.

«А я говорю – мухлевал!» – все не унимался демон.

«Хорошо, проверяй. Но если ничего не найдешь – я тебе ломаю палец, а если найдешь – то ты мне!» – «по-демонски» предложил решить спор второй демон.

Первому демону было жалко палец, и он почувствовал: раз второй это предлагает, значит, есть подвох.

«Ладно, говори тогда, как ты 5-й раз уже выигрываешь?» – спросил первый демон.

«Я просто понял принцип этой игры и строю лучшие стратегии», – гордо ответил второй демон.

«Да ну, и какой же в ней принцип?» – недоверчиво спросил первый демон.

«Так я тебе и сказал, чтоб ты потом тоже выигрывал!» – усмехнулся второй демон».

«Да тебе скоро самому надоест все время выигрывать. Скажи, а я тебе за это что-нибудь дам», – продолжал выпытывать первый демон.

Второй демон подумал немного и сказал:

«Хорошо, я у тебя вроде видел справочник профессий небожителей. Можешь его дать – тогда скажу».

Первый демон усмехнулся:

«Да мне эту дебильную книжонку принесли, когда я отказался идти на них в сад работать. А тебе-то она зачем? Что, работать на них собрался?»

«Вот еще, зачем мне это», – возразил второй демон. «Просто хочу посмотреть, какие смешные профессии у них бывают. Ведь есть же, наверное, у них профессия – “раскладывать лепестки цветов по краям тарелочек”».

«Да, да», – подхватил первый демон. – «А еще, похоже, у них есть профессия – “создание фигурок животных из салфеток, чтобы демоны потом ими рты и носы вытирали!”» - засмеялся демон. «Кстати, если тебе попадется цапля или лисичка – отдай мне. Я их у себя на тумбочке коллекционирую. А я тебе какую-нибудь из своих отдам».

«Да нужен мне этот мусор! Хочешь – все салфеточки бери», – ответил второй демон.

«Ну скажи уже наконец, какая лучшая военная стратегия? А я тебе – справочник профессий», – все допытывался первый демон.

«Хорошо», – ответил второй демон. – «Лучшая военная стратегия в этой игре – это минимум жертв с обеих сторон. Я всегда, когда выбираю такую стратегию, выигрываю».

«Ну хорошо», – все допытывался первый демон. – «А есть ли какой-то предел в этой игре? Вот, допустим, у тебя на одного пострадавшего меньше, чем у меня – ты выиграл. Потом у меня стало меньше – я выиграл. Но это не может до бесконечности продолжаться? В конце концов, так вообще пострадавших не останется. Но что это тогда за военная стратегия без пострадавших? Такого же не бывает!»

«Бывает», – возразил второй демон. – «Это называется “Высшая божественная военная стратегия”. Если такую построишь – точно выиграешь и еще десять бонусных очков до конца игры получаешь. На них можно открывать дополнительные опции: “взаимовыгодные отношения с неприятелем”, “обмен культурным наследием” и еще там что-то».

«Правда?» – удивился первый демон. – «А как ее построить?»

Второй демон развернул игру и стал показывать:

«Смотри, вот в этой точке, то есть на этом этапе, начинаешь мирные переговоры...»

Но наибольшей популярностью пользовалась тема вчерашнего праздника. Демонам уже порядком надоело сидеть в темнице, и вчерашний праздник был для них большим событием. Все были в восторге от смены обстановки и веселья.

«Да видали, какой у этих чудиков-небожителей император? Играет в игры, ставит спектакли, рассказывает про свое детство всем подряд. Как недальновидно для императора быть таким открытым. У нас даже самым молодым демонам ясно, что надо скрывать свои слабости и поменьше о себе рассказывать, чтобы никто этим потом не воспользовался», – сетовал кто-то.

«Действительно ужасно глупо так себя вести. Но это проблема небожителей, что у них такой император-дурачок, а нам-то на руку. Вон мы тут неплохо устроились и даже праздники небожителей посещаем, в общем веселье участвуем», – усмехнулся демон.

«Точно. А этот демон-то их как уделал – прочел их духовно-просветительский трактат не хуже какого-нибудь духовного лидера праведной школы. Я прямо сам чуть было не уверовал в непреложную неотделимость добра и зла», – засмеялся демон.

«Погоди, да не об этом говорилось. В трактате было про альтернативную истину добра и зла – я по названию праздника запомнил», – поправил наблюдательный демон.

«А я что-то из этого трактата вообще ничего не понял. Поясни, что еще за альтернативная белиберда такая», – спросил кто-то.

«А то и значит, что все имеет свою альтернативу. Не бывает просто добра и просто зла – все относительно и взаимосоприкасаемо. Вот и мы вчера, демоны и небожители, все вместе веселились и играли в спектакле», – объяснил наблюдательный демон.

«Да, хорошо вчера повеселились. И демон так хорошо сыграл праведника – ни один небожитель бы так не справился. Все-таки притворство у нас в крови!» – сказал кто-то.

«Между прочим, а с притворством у этого демона всегда было плохо, – вспомнил кто-то из демонов. – «Мы с ним когда-то вместе на занятия по притворству ходили. Я потому его и запомнил, что у него вечно ничего не получалось. Да у него вообще, если честно, демонические способности невелики. Он только и поднялся за счет того, что царь его пожалел и сделал своим подчиненным», – усмехнулся демон.

«Да тише ты», – одернул его кто-то, оглядываясь.

«Да чего мне опасаться? Вон он еще и не проснулся. Переутомился, наверное, вчера, изображая духовного учителя бывшей школы небесного императора. Вот и спит сном младенца», – усмехнулся демон.

«Мама!» – вдруг раздался крик на всю темницу.

Он не помнил, что ему снилось – только проснулся он весь в слезах и закричал: «мама».

Глава 6 Царь без царства

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Этот крик раздался так неожиданно посреди всей этой кутерьмы, словно из другой реальности. Сначала демоны опешили от неожиданности и не поняли, что вообще происходит. Осмотревшись по сторонам, они решили, что этому демону, наверное, приснился какой-то кошмар и он так разнервничался, что проснулся весь в слезах и позвал маму. И когда до них дошло, что случилось, демоны громко рассмеялись и стали подшучивать над учителем Муренка.

«Это ты мамочку свою зовешь, чтобы она тебя приласкала?»

«Мама, мама, иди помоги, меня небожители обижают, в клетке держат, пирожными кормят! Иди дай им нанаки!» – смеялись демоны.

Некоторым демонам было любопытно, после какого такого сна тысячелетний демон может проснуться в подобном состоянии?

«Что тебе такого приснилось, что ты так разорался?»

«Что за пытки тебе снились, сильно пытали? Расскажи, интересно же, а то тут вообще никаких нормальных развлечений».

Учитель же сам спросонья еще не очень понимал, что происходит и почему он весь зареванный и кричал.

«Я... нет. Я ничего... я не помню», – бормотал учитель.

«Погодите, народ, он же вчера играл роль учителя самого императора небес! И нес этот бред про добро и справедливость. Наверное, ему приснился кошмар, что он и правда стал лидером духовной школы и учит каких-то лохов добру» – засмеялся какой-то демон. «Вот он и проснулся, не помня себя от ужаса!»

Демонам эта шутка понравилась, и они стали ее развивать.

«Эй, небесный император, ну-ка иди сдавай экзамен по истине с добродетелью, а не сдашь – я тебя сейчас из школы и из самого небесного царства выгоню!»

«Будешь у меня теперь в собачьей конуре дом охранять», – продолжил шутку знакомый учителя, с которым они вместе учились.

От этих слов учитель Муренка побледнел и окончательно пришел в себя.

«Как ты смеешь, урод! Еще раз скажешь что-то – я буду отрывать от тебя куски, пока ты не издохнешь, и мне плевать, что со мной сделают небожители!» – завопил учитель.

«Какой вы кровожадный, лидер духовной школы!» – парировал демон. «Может быть, покормить вас из собачьей миски питательными помоями?» – продолжал издеваться демон.

Тут учитель окончательно рассвирепел.

Демоны, хоть и могли переговариваться через решетки, но не могли попасть в клетки друг друга. Единственное место, где они могли быть вместе – это комната для совместных занятий. Демоны сами не заметили, как, но вскоре стали называть ее «игротека». Поэтому учитель не мог прорваться к выбесившему его демону. Он мог только рычать, как зверь, вцепившись зубами и всеми конечностями в решетку. Чем очень позабавил окружающих. Демоны были рады новому «развлечению», они смеялись, подначивали и улюлюкали.

«Давай, давай, рычи громче – тебя еще в аду не слышно!»

«О, как мы умеем! Кусай сильнее, смотри решетка уже погнулась! Еще немного и ты прорвешься!»

«А ну-ка хватит, недоумки! Я сейчас вашу демоническую энергию развею, раз у вас ее слишком много!» – рывкнул царь демонов. «Так должны себя вести приближенные царя тьмы? Мы здесь в заточении у небожителей – они смотрят на нас и делают выводы. Хотите вести себя,

как в зоопарке, чтобы они ходили смотреть на нас как на диких зверей? Надо держать марку, проявлять достоинство. А вы что тут развели?» – злился царь демонов.

«Ты – сядь и займись медитацией, используй свою ярость для культивации демонической энергии», – обратился он к учителю.

Учитель уважал царя демонов как лидера их учения, а также был ему лично благодарен за то, что тот взял его под свое крыло. Поэтому, хоть ему и было трудно с собой справиться, учитель подчинился.

«Вы уже с ума сходите от безделья! Вас слушать тошно – одни глупости на уме! Вы что, забыли, что вы демоны? С сегодняшнего дня будем заниматься совместной медитацией – культивировать демоническую энергию, а то она у вас слабеет. И демонические трактаты повторим, буду сегодня спрашивать основные и неосновные принципы демонической этики – так что готовьтесь», – предупредил повелитель.

Демоны испугались подобной перспективы и притихли.

«Развели тут балаган!» – продолжил отчитывать их царь демонов. «А ты что за зоопарк устроил у себя на тумбочке?» – обратился он к демону, коллекционировавшему фигурки из салфеток. «Ты что, в кружке оригами? Сейчас же выкинь весь этот мусор!»

Демону-коллекционеру нравились его фигурки, которые он собирал уже несколько месяцев, к тому же он использовал их для тренировки, разыгрывая сам с собой партии игры-стратегии. Поэтому он не хотел с ними расставаться. Немного подумав, демон-коллекционер осторожно спросил:

«А можно я переделаю фигурки зверей в демонические? Это же будет правильно? Ведь они тогда станут демоническими зверями!»

Царь демонов всерьез на секунду задумался над этим вопросом, но лишь на секунду. Он быстро пришел в себя, схватился за дверцу своей тумбочки и рывком оторвал ее. После этого размахнулся и швырнул дверцу в демона-коллекционера.

Предводитель мира тьмы не зря носил свой статус. Кроме того, что царь был духовным лидером царства демонов, он был еще и превосходный воин и метатель. Поэтому дверца тумбочки беспрепятственно пролетела между прутьями его клетки и клетки демона-коллекционера и попала тому прямо в висок...

Надо сказать, что с тех пор, как истеричный демон сошел с ума, у остальных демонов где-то в глубине души поселился какой-то смутный, неосознанный страх. Хоть они себе в этом и не признавались, но где-то на подсознательном уровне они начали бояться, что тоже сойдут с ума. Поэтому, когда учитель Муренка закричал «мама», они хоть и стали потом над ним подшучивать, но в тот момент испугались: еще один! К счастью, он почти сразу «реабилитировался».

Что же до демона-истерика, то он по-прежнему стоял на коленях. И так как он больше не устраивал истерик и все время стоял в коленопреклоненной позе, то вскоре демоны стали называть его коленопреклоненным демоном. Его «покаяние» длилось уже несколько месяцев. Он ни с кем не общался и только стоял на коленях и шептал слова молитвы.

Но кому он молился? Если царю демонов, то вот он здесь, в клетке неподалеку. К нему можно и так обратиться. Если императору небес, то он тоже периодически появлялся в темнице и спрашивал у демонов про условия содержания и не нужно ли им чего. Так что к нему тоже можно было бы обратиться. Пожалуй, это был первый случай с сотворения времен, когда глава мира тьмы и глава мира света были в одном пространстве и к каждому из них можно было обратиться напрямую. Но коленопреклоненный демон не обращался ни к свету, ни к тьме, а только стоял и продолжал молиться.

Справедливости ради нужно сказать, что каждый из правителей сам обратился к нему и по-своему протянул руку помощи. Муренок навел его, когда он начал стоять на коленях. Он пытался утешить демона, сказал, что осознание своих ошибок уже путь к искуплению и не нужно так истязать себя. Но демон возразил ему, что чувствует, что должен продолжить

стоять. Позднее царь ада тоже обратился к демону. Его достал этот истукан, больше напоминающий статую в каком-нибудь храме, а не демона. Он велел немедленно прекратить этот цирк и вести себя по-нормальному, как раньше. Но коленопреклоненный демон тоже возразил ему, причем почти теми же словами, что и императору небес. Он сказал, что *как раньше* он уже не может. Он не может объяснить почему, но чувствует, что должен поступать так. И попросил у царя прощения. За что в ответ был тут же обруган, но это его нисколько не смутило. Следует отметить, что коленопреклоненный демон ценил и уважал каждого из правителей, и в другое время он бы не посмел идти им наперекор, но сейчас отказывался повиноваться им обоим. Это было тем более странно.

Остальных демонов тоже беспокоила ситуация с коленопреклоненным. Они не могли понять, что с ним не так. И пытались по-своему объяснить его поступок. Прежде всего демоны не верили в его внезапное раскаяние и решили, что он просто не хочет сидеть в темнице, вот и притворяется раскаявшимся. Возможно он решил перейти на сторону врага-победителя. Но тогда если он отказался от тьмы и своей судьбы демона, почему до сих пор не примазывается к небожителям? Тем более, что их император сам к нему подходил. А если он потом испугался и передумал, почему не возвращается к демонам? Царь велел ему «прекратить цирк и вести себя как раньше» - по сути это означало: я сделаю вид, что забуду твое метание в сторону небожителей – возвращайся. Но он продолжал стоять на коленях и молиться... В конце концов, демоны решили, что он просто еще не сделал выбор, на чью сторону встать, вот и продолжает это «ни своим, ни чужим». А может, пытается набить себе цену или выжидает, чтобы его уход к небожителям был более правдоподобным? Ишь хитрый шельмец! На том и порешили.

Что до царя демонов, то коленопреклоненный демон был, увы, не единственным, кто его ослушался. Этот мерзавец-коллекционер так и не выкинул свои идиотские фигурки. *В прежнее время* он и подумать бы не посмел, чтобы ослушаться самого Великого повелителя тьмы. Сразу бы все сжег, а потом бы еще до конца дня стоял на коленях в знак покаяния. Сейчас же, вместо того чтобы избавиться от фигурок, он просто спрятал их за тумбочкой! Чтобы Великий повелитель тьмы их не видел и не нервничал. Причем царь знал, что он их не выкинул и демон знал, что царь знает, что он их не выкинул. Но царь решил, что говорить, что он знает, что тот спрятал фигурки, да и вообще возвращаться к вопросу про какие-то детские фигурки, будет слишком унижительно для него. Поэтому оставил все как есть.

Впрочем, царя теперь занимало другое: за все месяцы их пребывания в темнице это, как ни странно, был первый серьезный случай проявления агрессии. Теперь ему было интересно, как поступят «добренькие небожители». Все-таки он сломал их мебель и ранил их заключенного. Скорее всего, его высекут и закуют в цепи, чтобы он больше никому не причинял вред. Кстати, утреннего взбесившегося демона они тоже, скорее всего, закуют. Теперь эти остолопы-небожители наконец поймут, что врагов, тем более демонов, нельзя просто держать их в темнице, не сковав, да еще с игroteкой и пирожными. Иначе они все тут разнесут!

Но все решилось на удивление мирно. Дверцу тумбочки, которую царь зашвырнул в демона, ему вернули, а рядом с дверцей положили инструменты. Также ему принесли еще какой-то отвар. Небожитель сказал, что это «успокаивающий чаек». Рассерженный царь заявил, что не собирается пить их «успокаивающий чаек»! И вообще у них у демонов другая природа энергии и *их* «успокаивающие чайки» ему, главе мира тьмы, не подходят. Но небожитель возразил, что на этот счет царю не стоит волноваться. Когда они наводили порядок в царстве демонов, они нашли в царском дворце лекарскую книгу с рецептами для царя и приготовили успокаивающий чаек как раз по этому рецепту. Услышав про *порядок*, который наводят эти мерзавцы-небожители у него во дворце, царь хотел было разбить эту чашку с «чайком», но, вспомнив про инструменты, он решил, что тогда ему принесут совок и веник для уборки осколков. Поэтому решил не разбивать чашку, но пить этот отвар тоже не стал.

Теперь ему предстояло решить, что делать с тумбочкой. Самому повелителю тьмы ремонтировать дверцу тумбочки было как-то унижительно. Но оставить все так – тоже плохо. Приказать кому-то отремонтировать он не мог, так как демоны не могли заходить в клетки друг друга. Ходить и постоянно перешагивать – тоже неудобно. Конечно он мог бы потерпеть такие неудобства, но получается, что у всех демонов нормальные тумбочки, а у него, у самого царя, сломанная! К тому же шкафов у демонов не было и все их личные вещи, в том числе и сменное нательное белье, лежали в тумбочке. А теперь, получается, белье царя демонов лежит тут на всеобщем обозрении! Это тоже не дело. С другой стороны, если бы небожители не проявляли к демонам такой терпимости и, допустим, раздели бы его догола, высекли, сковали и бросили так, тогда он бы вообще лежал голым у всех на виду. Но к этому царь демонов, как ни странно, был бы больше готов, чем к «обнаженному» положению своей тумбочки с лежащей рядом дверцей и инструментами. Поэтому, поразмыслив как следует и взвесив все за и против, великий князь тьмы в конце концов сам отремонтировал тумбочку.

Но на этом его мытарства не закончились. По его приказу все демоны, кроме раненого и коленопреклоненного, собрались в игротке для совместной медитации. Когда они начали располагаться, царь демонов забеспокоился, что небожители не позволят им медитировать для укрепления демонической энергии и если не накажут, то, по крайней мере, разгонят их по клеткам. Но этого не случилось, они спокойно позанимались, и никто им не мешал.

Когда они вернулись с медитации, то раненого демона уже осмотрел врач и прописал постельный режим на несколько дней. Остальным демонам, в виде исключения, позволили навестить раненого. В обычное время они бы и не пошли. Но в темнице особых развлечений не было, к тому же они впервые могли сходить к кому-то «в гости», а это было в новинку. Поэтому, недолго думая, большинство демонов собралось вокруг постели раненого. Один из демонов играл в доктора: с видом знатока осматривал рану, щупал пульс, комментировал осмотр. Другой, пользуясь состоянием больного, прошелся своими шустрými пальчиками по содержимому его тумбочки. Кто-то со всей серьезностью осматривал интерьер клетки, который нисколько не отличался от его собственного, проводил сравнительный анализ и делал выводы.

Конечно, нашлись и те, кто нарочито громко стали нахваливать царя демонов за великодушный бросок и точный удар. Но их предводителя это не порадовало. Он смотрел на этих собравшихся у постели больного демонов, которые щебетали, как птички и думал, что во всем этом есть что-то неправильное. Демоны словно не были похожи на демонов, но, тем не менее, кого-то они ему напоминали. Только он все не мог понять, кого. Долго размышляя, он, наконец, припомнил, как лет двести назад навещал в бурсе своих потенциальных адептов. Вот когда он туда приходил, тогда там и стояла такая обстановка. Бурсаки тоже ненавидели учителей, занятия, вели себя грубо и склонны были вступить на демонический путь. Но позже они выросли, выбрали духовный путь и больше ему не попадались. От обнаруженной аналогии у царя демонов разболелась голова. Нет, он так не сдастся! Надо напомнить демонам, кто они есть, вернуться к истокам. Он будет больше с ними заниматься, не пожалеет сил. С завтрашнего дня усиливаем нагрузку!

И занятия продолжились. После медитации царь демонов спрашивал пройденный материал: книг не было, и демоны должны были по памяти его воспроизводить. Небожители заметили, что в игротке теперь проходят демонические духовные практики и принесли демонам подушки для медитации. Также небожители обратили внимание, в какое время заканчиваются занятия и к концу медитации стали приносить «укрепляющий чаек», который, по заверению небожителей, хорошо подходит демонам после занятий духовными практиками.

«Ну не идиоты ли?» – подумал царь демонов. «А если они укрепят свою демоническую энергию и устроят восстание? Неужели их император настолько наивный дурак, что ничего не боится?»

Впрочем, занятия шли не так, как ему хотелось. Демоническая энергия как-то странно ослабла и плохо культивировалась. А эти небожители с их «помощью» только раздражали. Причем царю демонов вроде как и упрекнуть их не в чем. Они не мешали занятиям, наоборот можно сказать помогали: оборудовали помещение, приносили укрепляющие напитки после медитации. То есть все вроде как хорошо, он должен наоборот быть доволен. Но от этой их помощи ему становилось... он все не мог подобрать слово... кисло. Да, наверное, это наиболее подходящее слово: как-то кисло.

Надо сказать, что медитация владыки тьмы и адских демонов в игротке уже сама по себе выглядела как-то нелепо, но, что поделать, другого помещения для совместной медитации не было, поэтому пришлось продолжать там. Между тем царь демонов не преминул воспользоваться добрым настроением небожителей и попросил их, раз уж они «наводят порядок» в его дворце, принести оттуда несколько книг, необходимых для занятий. Он постарался припомнить места, где эти книги могли находиться до «наведения порядка», рассказал небожителям, и действительно через некоторое время часть книг была принесена. Некоторые книги, правда, небожители не смогли найти. Но любезно предложили свои. Царь ада также нарочито вежливо поблагодарил небожителей за их участие и искреннюю помощь в духовном развитии демонов, но сказал, что вынужден отказаться, так как небесные духовные книги демонам, к сожалению, не подходят.

Восполнить недостаток книг, повелитель решил с помощью учителя Муренка, который был как ходячая библиотека. За тысячу лет пребывания в мире демонов учитель Муренка в совершенстве изучил как учение своей школы «Притворства», так и учения всех остальных школ. Поэтому царь демонов назначил учителя Муренка после медитации повторять с демонами их учения.

Честно говоря, больше всего эти занятия пошли на пользу самому учителю Муренка. После пробуждения он пребывал в эмоциональном раздоре. Но когда он начал вести занятия, то как-то собрался, успокоился и пришел в норму. Ему нравилось рассказывать когда-то заученный материал. Если же какой-то демон вдруг задавал вопрос, учитель Муренка мысленно пролистывал страницы книг, находил подходящее место для ответа и монотонно отвечал. Демонам не нравился такой учитель, было скучно и как-то безжизненно, как будто общаешься с книгой, а не с реальным учителем, но другого у них не было, и пришлось заниматься с таким. Сам же учитель Муренка чувствовал, что все приходит в норму, ответы на все вопросы он знает, значит все опять стало предсказуемо и понятно, а он делает полезное дело – обучает демонов. Таким образом, педагогическая практика произвела на учителя Муренка терапевтический эффект.

Но в целом обстановка была какая-то странно-нелепая. «Что происходит? Как будто все катится куда-то в пропасть», – думал царь демонов. «Демоны своим поведением все больше напоминающие бурсаков, а не воинов тьмы. Культивация демонической энергии... в игротке. Коленопреклоненный демон, напоминающий статую в храме. И даже его ближайший помощник, который проснулся в слезах и позвал маму!» – мысленно сетовал царь. Внезапно образ маленького заплаканного ребенка, которого оторвали от мамы, как-то странно резонировал в его сознании. Но этой мысли он не дал развиваться. Потому что, если сам повелитель тьмы начнет просыпаться весь в слезах и звать маму – это будет конец всему.

Возможно наш читатель подумает, что история подходит к концу: демоны перевоспитаются и во всех трех мирах настанет мир. Но все не так просто. Царь демонов и его приспешники не намерены сдаваться. А, как известно, в коварстве и плетении интриг демонам нет равных.

Глава 7 Сектор трудового распределения № 161

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

А тем временем – в Секторе трудового распределения № 161 (СТР № 161).

«Итак, вы проходили обучение в семинарии «Нравственная чистота», в учреждении интернатного типа?» – уточнял консультант СТР № 161.

«Тогда семинарий не было. Это была духовная школа со стационарной формой обслуживания при постоянном проживании», – пояснил экс-император консультанту на языке смертных.

«Хорошо», – согласился консультант. «После чего остались там преподавать и проработали в качестве учителя непродолжительный период жизни?»

«Да», – подтвердил экс-император. «Несколько десятков лет».

«А после этого резко взлетели по карьерной лестнице и возглавили сеть духовных учреждений?» – продолжал уточнять консультант.

«Да, я вознесся из своей школы и стал духовным лидером всего мира духовно просвещенных», – подтвердил экс-император.

«Но документа об образовании и справки с последнего места работы у вас нет?» – продолжал расспрашивать консультант.

«Нет, там, откуда я, первоочередное значение имеет духовное развитие, а не наличие справок», – пояснил экс-император.

«Ну допустим, хотя очень странно. Но почему у вас нет регистрации?» – продолжал допытываться консультант. «Ведь до духовной школы вы же где-то ведь жили, у вас были родители. Значит, должно было от них жилье остаться».

«Я уже плохо помню своих родителей», – признался экс-император. «Кажется, они отдали меня нашему учителю за мешок муки. Он как раз набирал новых учеников, и обратил на меня внимание».

«О, это ужасно!» – искренне посочувствовал консультант.

«Я не воспринимаю это как что-то ужасное», – возразил экс-император. «Я никогда не ненавидел их за это. Наоборот, раньше я им был даже благодарен. Ведь из-за их поступка я оказался в духовной школе, где у меня была возможность возвыситься и стать тем, кем я стал. Тогда я оценивал эту ситуацию с позиции, насколько мне это было полезно».

«А теперь?» – поинтересовался любопытный консультант.

«А теперь, за последние несколько месяцев, я стал думать с другой точки зрения», – продолжил глава света. «Я задумался: моя семья, родители, братья и сестры, благодаря этой муке, смогли продержаться еще какое-то время. А там, как знать, может, когда мука закончилась, к тому времени что-то и изменилось у них к лучшему. Возможно, если бы они меня не обменяли, мы бы все умерли с голоду. К тому же, отдав меня, они действительно дали мне шанс на новую жизнь. Так что, если я раньше был просто благодарен, то теперь я рад, что смог таким образом помочь своей семье. И я надеюсь, что с ними потом все было хорошо».

«Вы и правда очень духовно-нравственный человек, если так думаете», – искренне восхитился консультант. «И я вам благодарен, что вы со мной поделились таким непростым моментом вашей жизни».

Консультант впервые задумался о том, что, может, этот человек и правда из какой-то духовной школы «Нравственной чистоты».

«Знаете, я тоже рад, что с вами поделился», – заключил экс-император. «Ведь раньше я никому об этом не рассказывал. Ни моим подчиненным, когда возвысился, ни даже своим

соученикам, пока учился в школе. Я словно воздвиг какую-то стену между жизнью до и после поступления в духовную школу. А сейчас я думаю, мне следовало чаще вспоминать об этом.

«Василий, ну чего ты там развел?» – вдруг дверь распахнулась, и кто-то вошел в комнату. «У нас по регламенту 15 минут на клиента. Что ты возишься? Анкету меньше чем на половину заполнил. Ты так не успеешь!»

И, обратившись к экс-императору, сотрудница пояснила:

«Это наш стажер, он еще учится, если какие-то проблемы – меня зовите».

«У нас все хорошо идет, я сейчас постараюсь побыстрее», – оправдывался стажер-консультант.

«Ну смотри, если нужна помощь, давай я быстро проконсультирую», – предложила сотрудница.

«Не нужно, я уже прошел стадию установления доверительного контакта с клиентом. И теперь нахожусь на стадии настроя клиента на совместную продуктивную деятельность по поиску подходящих вакансий» – пояснил стажер-консультант.

«Хорошо, давай не задерживайся, помни о регламенте и заполнении всех пунктов анкеты», – сказала сотрудница и закрыла дверь.

Но каким-то странным образом, та душевная доверительная обстановка, о которой говорил консультант и которая реально возникла, вдруг исчезла.

«Трудовую книжку оформляете впервые?» – продолжил заполнять анкету консультант.

«Да, я работал на территории восьмичасового полустационара, где ночую, но без официального трудоустройства», – пояснил экс-император.

За несколько месяцев пребывания в мире смертных, он подучил их терминологию и немного освоился.

«Вот, кстати, у меня есть рекомендации», – вспомнил экс-император.

«Это хорошо, что есть рекомендации», – одобрил консультант. «Давайте посмотрим. Тут написано, что за все время работы вы ни разу не напивались, не воровали и вам можно метлу доверить».

«Когда-то я управлял всем миром, отчего же мне нельзя доверить метлу?» – с улыбкой спросил бывший предводитель небес. «И я пью только воду, а также чай и компот – в столовой по системе горячего питания. А то, про что все говорят, я не пью».

«Значит, без вредных привычек – отлично, так и запишем», – одобрил консультант. «А почему хотите сменить работу, что вам не нравится?»

«Вы знаете, я бы хотел более подходящую работу, которая мне бы понравилась, например, какая-то руководящая должность», – пояснил бывший император.

«Правда? А какими навыками вы обладаете? Компьютером владеете?» – спросил консультант.

«Не владею, но у меня довольно продолжительный опыт руководящей работы», – продолжал экс-глава мира света.

«И документов у вас никаких нет», – подытожил консультант. «Вы знаете, Бессмертнов, может быть вы и из мира где важно только духовное развитие. И, чтобы руководить, не требуются справки и аттестат об образовании. А в нашем нормальном мире, к сожалению, по вашим данным нет подходящей вакансии руководителя».

«Да, я уже понял, что в вашем смертном мире все по-другому», – согласился экс-император небес. «И у вас везде и для всего нужны бумажки-справки».

«Хорошо, что вы это понимаете», – согласился консультант. «Может, вас заинтересует что-нибудь кроме руководящей должности? Например, у нас есть вакансия «распространитель рекламной продукции». Это – раздача рекламной продукции в местах скопления людей. Как вам такая вакансия?»

«Не знаю, не уверен, что мне бы это понравилось», – честно признался экс-император.

«Ну а чем бы вы хотели заниматься?» – продолжал расспрашивать консультант. «Что вам еще нравилось, когда вы работали и проживали по месту работы? Кроме руководящей работы, что вы еще делали, может, для души?»

«Мне нравилось прогуливаться по саду, отдыхать в тени деревьев, вести задушевные беседы с подчиненными о музыке, философии, культуре, о смысле добра и зла», – начал вспоминать бывший повелитель небес. «Признаться, я скучаю по тем временам, по цветам, деревьям, райским птицам. А здесь почти нет ни деревьев, ни цветов – одни постройки!»

«Правда? А как вы смотрите на трудоустройство в системе садово-паркового хозяйства?» – спросил консультант. «Вы будете работать с растениями, заниматься благоустройством садово-парковых территорий. Украшать наш город. Вы бы хотели?»

«Да, эта работа мне, наверное, бы понравилась», – предположил бывший император. «Я любил время от времени выращивать растения в саду служебной резиденции, находящейся у меня во временном пользовании. Мы даже соревновались с подчиненными, у кого из нас раньше зацветут цветы “духовного забвения”».

«А так вы из сельской местности и работали на огороде?» – заключил консультант. «Что ж, тогда эта работа действительно вам подойдет – опыт имеете. Надо было тогда сразу с этого и начинать. Сейчас я распечатаю вам вакансию и направление на собеседование».

Немного подумав, он добавил:

«А насчет вашей семьи, мне правда жаль. Судя по тому, каким человеком вы выросли, вероятно, ваши родители были хорошими людьми, и поступили так только из-за крайней нужды».

«Да, я тоже так считаю. И теперь я действительно благодарен им. И не только за школу и связанные с ней перспективы, но и за себя», – ответил бывший император небес.

Глава 8 Ученичество учителя часть 1 Теоретик зла

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Когда сам царь демонов предложил учителю Муренка позаниматься с ним «Притворством», тот невольно потер лоб и пригорюнился. Дело все в том, что учитель Муренка это «Притворство» семь раз сдавал, и каждый раз лбу было больно! Но он не виноват – учитель просто упертый попался!

Когда в мире тьмы появляется новый демон, ему надо обучаться демонскому ремеслу. Это нужно, чтобы унаследовать традиции своей культуры и полноценно влиться в мир демонов и творить зло.

Учитель Муренка, как он тогда считал, очень удачно попал в школу «Притворства». Она ему показалась перспективной и интересной, а также была ближе по духу. Дело в том, что учитель Муренка сам по себе не был кровожаден – его не тянуло на убийства и всякие физические расправы. Он также не был озлоблен на мир. Он был спокоен и в меру любопытен. Он втайне всегда интересовался жизнью в небесном и земном мирах. А чтобы обманывать и ставить на кривой путь чистые души, надо было посещать мир смертных.

Но если земной мир он еще мог иногда посещать, то небесный был ему совсем недоступен. Поэтому, когда император небес стал вызывать его на аудиенции, учитель Муренка втайне обрадовался возможности что-то посмотреть вокруг, а также пообщаться с самим императором и узнать что-то интересное. Но царь демонов повелел ему не расслабляться, быть настороже и уж тем более не доверять императору и не позволять вводить себя в заблуждение. Правитель тьмы все допытывался, о чем говорит с ним император, что пытается выведать. Может он понял, что это его приближенный и хочет через него выведать какие-то секреты мира демонов?

Но, к его удивлению, учитель Муренка рассказывал, что они говорят о какой-то ерунде. То император его расспрашивает о его жизни, когда тот стал демоном, то сам рассказывает что-то о своем прошлом: о детстве, о духовной школе. «К чему это все?» – думал царь. Он уже понял, что император пытается развалить его систему изнутри. Все эти чайки, да пирожные, да подушечки, да игры, да книги. Все это расхолаживает демонов. И их внутренняя энергия тоже реагирует – начинает ослабевать, как будто их демоническое состояние утрачивает смысл. Если он не придумает, что делать дальше, то страшно представить, чем все закончится!

И тут, как нельзя кстати, император неожиданно заинтересовался его приближенным. Причину этого интереса царь не знал, да и не хотел знать, его интересовало, как это можно использовать.

Само собой, император вовсе не такой наивный простачок, каким притворяется – это царь уже понял. Он ведет тонкую игру по разладу и разрушению его царства изнутри. И, как ни тяжело это признавать, уже несколько продвинулся в этом. Теперь он взялся за его помощника. Скорее всего, он хочет с его помощью нащупать слабые точки или выведать какую-то информацию. А этого нельзя допустить. Наоборот, нужно использовать его интерес себе во благо. Поэтому царь демонов и решил поднатаскать своего приближенного в притворстве, чтобы тот смог «обработать» императора.

От этого предложения учителю Муренка сделалось дурно. Он мысленно переместился в тот период своей жизни, когда учился в школе «Притворства». Он помнил, что учиться ему нравилось. Он был лучшим на курсе и лучше всех сдавал экзамены. Поэтому, когда он шел получать итоговый зачет, у него были далекоидущие планы. Он представлял, как станет лучшим из лучших по «Притворству», достигнет величия и... «вознесется» в мире демонов, например, займет какую-то важную должность при дворе. Он подошел к столу учителя, олице-

творяя собой гордость, надменность и самоуверенность. Сдержанно поприветствовал учителя, встал неподалеку и стал выжидать.

«Ну и что ты тут стоишь?» – спросил учитель.

«За зачетом пришел», – удивленно пояснил учитель Мууренка.

«А я тебе не поставлю!» – ответил учитель.

«Как это, почему?» – удивился учитель Мууренка.

«А какой тебе зачет, если ничего не сделано?» – поинтересовался учитель.

«Почему не сделано, я сдал все экзамены на самый высокий балл, я лучший на курсе!» – воскликнул учитель Мууренка.

«А ты кого-нибудь обманул, искусил, наставил на путь зла?» – поинтересовался демон-учитель.

«Еще нет», – ответил учитель Мууренка.

«А когда будет уже?» – поинтересовался учитель.

«Ну я пробовал, но у меня не получается», – признался учитель Мууренка.

«Значит, учи основы», – был ответ.

«Я учил!» – возразил учитель Мууренка.

«Значит еще учи!» – велел демон-учитель.

«Я все выучил, но у меня не получается!» – оправдывался учитель Мууренка.

Учителю эта перепалка уже порядком надоела.

«Значит возвращайся, когда будет результат!» – заключил учитель.

«Учитель, но у меня уже есть результат, я все выучил и хочу получить зачет!» – продолжал настаивать на своем учитель Мууренка.

«Зачет хочешь?» – рассердился учитель. «А вот тебе зачет!»

Он схватил учителя Мууренка за волосы и ударил лбом о край стола.

«Приходи, когда будет результат!» – был ответ.

И так было шесть раз. Учитель Мууренка уже и к столу старался близко не подходить, но учитель все равно подзывал его и бедный лоб опять получал. Несчастный лоб уже и не заживал: только на поправку пойдет, так опять на сдачу зачета, а результат один: бедный лоб. Справедливости ради, надо отметить, что учитель искренне полагал, что таким образом он вобьет хоть что-то в голову этому остолопу.

На седьмой раз учитель Мууренка решил, что так больше продолжаться не может. Он – уважающий себя демон и не для того переродился в адском мире, чтобы какой-то упертый закостенелый демон тратил понапрасну его время. На этот раз он твердо решил, что не уйдет без зачета.

«Уважаемый учитель», – начал учитель Мууренка, пытаясь договориться по-хорошему.

«Я все выучил, если вы во мне сомневаетесь, то проверьте».

«Что мне тебя проверять, если ты ноль?» – парировал учитель.

«Я не ноль, я все выучил, спросите любую тему!» – продолжал спорить учитель Мууренка.

«Хорошо, если ты правда поднаторел в притворстве, как говоришь, то притворись и заставь меня поверить, что ты и правда спец, чтобы я тебе поставил зачет», – предложил учитель.

На это учителю Мууренка сказать было нечего, и он продолжил дальше по плану.

«Учитель, рассудите сами: если вы меня не выпустите с курса, то что подумают остальные демоны? Что вы не смогли обучить и выпустить первого на курсе студента? Как они тогда к вам будут относиться?» – вернул учитель Мууренка заготовленный заранее аргумент.

«А как ко мне будут относиться, если я зачту предмет тому, кто им абсолютно не владеет? Что тогда обо мне будут говорить? И кто ко мне учиться пойдет? Я так из-за тебя по миру пойду!» – возразил учитель-демон. «Ну и потом, даже если выпущу тебя, тебе то с этого какой толк будет, если ты не сможешь работать?»

«Ну я мог бы вам помогать», – немного подумав, ответил учитель Муренка.

«Мне помогать? Да ты себе помоги! Как ты собрался мне помогать?» – недоумевал учитель-демон.

«Ну я мог бы помогать вам и читать лекции другим ученикам», – пояснил учитель Муренка.

От этих слов учителя охватил панический ужас, и он потерял дар речи. Учитель Муренка же решил, что учитель-демон всерьез призадумался над его идеей, и продолжил ее объяснять:

«Допустим, у меня на практике не получается притворство, хорошо, я это признаю. Но я же могу обучать притворству других. Я хорошо знаю материал и могу все рассказывать, а другие демоны будут учиться. И вам помогу, учитель, и сам пристроюсь. А потом, когда все больше и больше демонов обучу, как знать, может, и свою школу «Притворства» открою. Тогда всем буду говорить, что это вы меня обучили – не волнуйтесь».

«Да кого ты сможешь научить, если сам научиться не можешь?» – искренне поинтересовался учитель.

«Ну материал-то я знаю!» – не сдавался учитель Муренка. «Вон, Пучеглаза вы помогать поставили, а я лучше него экзамен сдал!»

«У Пучеглаза к концу курса сто загубленных душ, а у тебя сколько?» – поинтересовался учитель-демон.

«Ну какая разница, ведь сам я души губить-то не буду, а только буду учить других демонов, как это делается. Кстати, Пучеглазу я помог сдать экзамен», – решил возвыситься в глазах учителя учитель Муренка.

«Как, выучил за него?» – недоверчиво спросил демон-учитель.

Учитель Муренка не хотел уходить на этот раз ни с чем, поэтому решил уж продемонстрировать все свои таланты, авось какой-нибудь и оценят.

«Нет, но я изобрел одно устройство, которое помогает не засыпать и готовиться к экзамену: надо взять дощечку, вбить в нее гвоздик, потом вшить в подушку. И когда ты будешь засыпать и опускать голову, будешь колотиться об гвоздик, и тогда будешь просыпаться, и дальше учиться. Я и сам так готовился и Пучеглазу подсказал», – похвастался учитель Муренка.

«Да я сейчас тебе этот гвоздик сам куда-нибудь вобью!» – рассердился учитель от такой чуши. Он схватил учителя Муренка за волосы и опять – о бедный лоб! – ударил его лбом о край стола. «Все – это тебе мое последнее наставление! А теперь убирайся вон и не подходи больше к моей школе!»

«Но, учитель, вы поступаете, правда, опрометчиво», – не сдавался до последнего учитель Муренка, отбежав на безопасное расстояние. «А между прочим, я материал знаю где-то даже лучше вас. Вот, давеча, к примеру, вы рассказывали о таком способе манипуляции, как присоединение к чувствам другого. И сказали, что эта концепция принадлежит демонам третьего поколения. Я согласен, что идею действительно предложили демоны третьего поколения. Но в дальнейшем углубили и обосновали эту идею, создали систему, то есть разработали полноценную концепцию именно демоны пятого поколения... Вот, а вы говорите, что я ни на что не способен. Я лучше вас материал знаю и мог бы читать лекции!»

«Да какая разница – третьего, пятого, шестого, если ты даже ребенка обмануть не можешь?» – вскричал учитель демон-учитель. «Вон! Иначе, клянусь, на одного идиота в царстве демонов станет меньше!» – с этими словами учитель-демон вытащил откуда-то энергетический кнут и ударил им в сторону учителя Муренка.

«Смотрите, вы так талантами пробросаетесь», – выкрикнул напоследок учитель Муренка, уворачиваясь от кнута.

Когда это недоразумение убежало, разгневанный учитель подумал, что этот мерзавец – тупой да упрямый – наверняка закончил свою смертную жизнь тем, что довел своего учителя, и тот забил его до смерти. А позже его учитель сам, благодаря этому мерзавцу, попал в ад.

Теперь же, за какое-то прегрешение в смертном мире, и ему достался такой ученик. Хотя учитель-демон и понимал, что это маловероятно, но он все же сравнил время своего перерождения с временем перерождения этого горе-ученика. И облегченно вздохнул, когда оказалось, что у них разница в перерождении несколько сотен лет...

Если бы император приглашал к себе кого-то другого, то царь бы еще мог забеспокоиться. Вдруг этот демон захочет перейти на сторону врага или сговориться с императором и объединиться против царя, пообещав лояльность темного царства? Но в своем приближенном царь демонов был уверен. Князь тьмы еще много веков назад разглядел в учителе Муренка неординарную личность со своими взглядами и принципами. Пусть у него не было таких талантов и способностей, как у других демонов, но зато у него были другие ценные качества. Он был любознателен и часто подмечал то, что другие не замечали. Он хорошо запоминал и оперировал материалом. Был вежлив, тактичен, знал свое место. Иногда он вмешивался в дела царя, но никогда не переходил черту дозволенного. Но главным его положительным качеством было то, что он обладал своей системой принципов, благодаря которой он до последнего будет служить царю. Кроме того, он также был благодарен царю за протекцию и был искренне предан, что является редкостью у демонов. Поэтому царь был в нем уверен.

Но проблема была в другом: как подослать к императору демона, у которого напрочь отсутствуют навыки притворства? Учитель Муренка и сам это понимал. Что он сможет выведать, как манипулировать, как подставить, как заманить в ловушку? Причем, беда была в том, что он знал *как*, но он не *мог* этого сделать.

И вот они начали заниматься. Занятие длилось весь вечер. Остальных демонов отправили из игротеки, чтобы не мешались, и они, счастливые, что не надо делать уроки, разбрелись по камерам и болтали.

Учитель Муренка старался изо всех сил, использовал все методы и приемы, которые прекрасно помнил, но ничего не выходило. Он вел себя очень наиграно и неестественно, такой действительно не обманул бы даже ребенка. Такое впечатление, что честность была у него в костях.

«И как такой честный субъект мог переродиться демоном?» – недоумевал про себя царь тьмы.

В конце концов, царь демонов плюнул, выругался и отправился спать.

Глава 9 Ученичество учителя.

Часть 2. Практик выживания

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

После нескольких неудачных попыток обучения притворству царь демонов ушел спать, а учитель Муренка опять пустился в воспоминания. Он вспомнил о своем самом трудном периоде жизни в мире демонов. После того как он так и не сдал экзамен, его, несмотря на все знания, никуда не брали на нормальную работу. Он стал бродягой и перебивался чем придется.

Хорошо было, когда он работал в столовой. За работу ему полагалась одна миска похлебки в день плюс то, что останется от обедов демонов. В его обязанности входило: убрать зал, где обедали демоны (посуду, столы, стулья, пол), убрать места общего пользования, убрать кухню. Хорошая работа!

Как-то раз ему даже повезло: несколько демонов неожиданно вспомнили о какой-то драке и побежали то ли смотреть, то ли участвовать, не доев свой суп. Тогда учитель Муренка собрал весь их суп в баночку и вечером перед сном выпил. В ту ночь он впервые за долгое время хорошо выспался – не болел живот от голода. «Как знать, может быть, завтра кому-нибудь снова станет не до супа?» – надеялся про себя учитель Муренка.

Но, увы, этим надеждам не суждено было сбыться. Дело в том, что другой демон, который был выше и здоровее учителя Муренка, тоже присмотрел себе это место. Так как учитель Муренка не хотел уходить, демон вызвал его на бой, чтобы определить, за кем место. Хозяевам столовой было, в принципе, все равно, кто будет работать, поэтому они не вмешивались. Конечно, в мире демонов тоже были свои законы, иначе он бы столько не продержался. Но рассчитывать на эти законы такому сброду, как учитель Муренка и тот бродяга-демон не приходилось. Поэтому выход был один – драться.

Они вышли на улицу. Недалеко от столовой быстро собралась толпа демонов, жаждущая бесплатного представления. Учитель Муренка понимал, что шансы невелики, но это была его единственная кормушка, и он не хотел ее отдавать. Когда они начали драться, кто-то сзади постоянно больно бил его по ногам. Он так и не понял, кто, но это сильно мешало. И все же, несмотря ни на что, учитель Муренка решил, что будет держаться до последнего.

Бой проходил довольно шумно, под вопли и улюлюканья демонов. У учителя Муренка кружилась голова – он уже несколько раз по ней получил. Изображение перед глазами расплывалось, он видел только очертания демона, но продолжал драться. В конце концов от очередного удара учитель Муренка упал. Тогда демон навалился на него всей массой и продолжил избивать, пока учитель Муренка не потерял сознание, а может, и после.

Очнулся учитель Муренка уже на свалке, заваленный каким-то хламом. Судя по тому, как его закидали мусором, вероятно, прошло уже несколько дней. Кое-как освободившись от хлама, он попытался встать. Но это у него не вышло – ноги были сильно ушиблены, возможно, сломаны. Однако он понимал, что, если он останется здесь, то погибнет. Найдя какой-то хлам, который можно было использовать как костыли, учитель Муренка пошел по знакомому адресу.

Дойдя до дома Пучеглаза, он постучался. За двести лет Пучеглаз так и не сделался учителем. Он смекнул, что на репетиторстве и выполнении работ за студентов можно заработать больше. Иногда он подкидывал кое-какую работу учителю Муренка. Пучеглазу знал о его положении и понимал, что может почти не платить учителю Муренка. Поэтому использовал его труд задарма, а основной доход от выполненной работы брал себе.

Когда он увидел этого неудачника в таком жалком виде, лицо его исказилось от презрения и безразличия.

«Ты что на помойке побывал, тебя избили?» – спросил Пучеглаз. «А как от тебя воняет!»

«Помоги, если я что-нибудь не поем, я умру», – взмолился учитель Муренка. «У меня больше нет сил».

Пучеглаз для себя уже давно решил, что принципиально не будет подкармливать учителя Муренка, а то он от него потом не избавится.

«Ну еды у меня сейчас никакой нет, а воды я тебе принесу – ты хоть лицо умой, а то на тебя даже демону смотреть страшно», – сказал Пучеглаз.

Когда он принес воды, учитель Муренка попил и умылся. А после поблагодарил, протягивая стакан.

«О, ну стакан можешь себе оставить – я его назад не приму», – сказал Пучеглаз, морщась от брезгливости.

«Я бы не попросил, но у меня действительно нет другого выхода», – продолжал упрашивать учитель Муренка. «Мне нужно место, где можно несколько дней отдохнуть, пусти меня, пожалуйста. Можно хоть в счет следующих работ».

«Ну знаешь, у меня сейчас нет для тебя работы, да и в таком виде ты все равно ничего написать не сможешь», – возразил Пучеглаз. «Да и как я тебя пущу? Ты посмотри, в каком ты виде! У меня из-за тебя весь дом пропахнет помойкой».

«Но что мне делать? Мне и правда идти больше некуда, да и нет сил куда-то двигаться. Если не пустишь, я прямо здесь упаду и умру», – сказал учитель Муренка.

«О нет, только не здесь, не перед моим домом», – испугался Пучеглаз. «Иди еще куда-нибудь. Попробуй продать этот стакан на рынке или обменять на еду. Вдруг получится. Иди, иди!»

С этими словами Пучеглаз взял какую-то палку и стал отталкивать учителя Муренка от своего дома.

Учителю Муренка ничего не оставалось, кроме как уйти. Собрав все остатки сил, он поплелся по другому адресу. Туда, куда поклялся больше не возвращаться. Но другого выхода и правда не было.

«Батюшки мои! Да никак это наш недооцененный талант пожаловал! Лучший ученик на курсе, а заодно и во всех трех мирах! Как сам царь демонов еще не взял вас к себе в услужение? Все еще тут ошиваетесь? Как жаль, как жаль! Кажется, вас избили? Как же так, кто посмел?» – высмеивал его демон-учитель.

«Учитель, я бы не посмел к вам явиться, если бы не крайняя необходимость», – не обращая внимания на издевки, ответил учитель Муренка. «Мне, правда, больше некуда идти, если вы меня не примете, я умру прямо тут. У меня не осталось больше сил».

«Неужели?» – с издевкой спросил учитель. «Так ты, наверное, опять экзамен сдавать пришел? Ну посмотрим, как справишься. Ты признаешь, что за двести лет со своими мнимыми талантами ничего не добился?»

Силы уже почти покинули учителя Муренка. Он прислонился к стене, чтобы не упасть, и отвечал тихим голосом:

«Признаю».

«Признаешь, что ты ничтожество, и у тебя нет никакого таланта?» – продолжал самодовольный учитель.

«Признаю, я ничтожество», – еле слышно отвечал учитель Муренка.

«Признаешь, что я был прав, говоря, что ты полный ноль и ничего не добьешься?» – продолжал морально растаптывать его учитель.

«Признаю, вы были правы», – прошептал учитель Муренка.

«Признаешь, что концепцию такого способа манипуляции, как присоединение к чувствам объекта в момент его наибольшей уязвимости, разработали демоны третьего поколения?» – продолжал спрашивать учитель.

Учитель Муренка уже почти лишился чувств, и смысл слов учителя едва доходил до него. Но услышав слова из когда-то знакомого урока, он уловил их суть.

«Идею... присоединения... к ч-ч-чувствам объекта... д-д-действительно предложили... демоны третьего... по-поколения.... Но раз-разработка... с-самой концепции... принадлежат... демонам... п-п-пятого п...» – дальше он говорить уже не мог: отдал последние силы. Но это неважно, главное – он успел исправить ошибку, и его услышали.

«Вот уж воистину неизлечимый дурак!» – искренне удивился учитель. «Какая разница, третье, пятое, десятое? Можно подумать, эти знания тебе жизнь спасут или накормят, что ты так за них цепляешься. Пошел вон отсюда, идиот! И не приходи больше! Эй, не сползай, не сползай! Не ложись!»

Пока учитель говорил, учитель Муренка, теряя сознание, начал сползать по стене.

«Ну-ка уходи, уходи!» – кричал учитель.

Но учитель Муренка его больше не слышал: он и правда лишился сил и потерял сознание.

«Вот уж действительно повезло, так повезло с этим остолопом», – мысленно сокрушался учитель. «Когда за зачетом приходил, не знал, как от него избавиться. И до сих пор все еще отстать не может! За какие такие прегрешения мне досталась такая кара в демоническом мире? Неужто я чуть не уничтожил все три мира в смертной жизни? И куда его теперь деть? У дома оставлять нельзя, еще другие ученики увидят. А еще вдруг кто-то узнает в нем моего бывшего ученика. Вот уж хорошая картина будет!».

Взвесив все за и против, учитель взял какую-то тряпку, так как напрямую этого вонючего демона ему касаться не хотелось, и втащил его к себе во двор.

Во дворе был газон, конура и адский пес подле нее. Пес отдыхал возле конуры. Заметив, что хозяин кого-то приволок, пес посмотрел в ту сторону, но подходить не стал и задремал дальше.

Через некоторое время учитель Муренка пришел в себя. Оглядевшись по сторонам, он понял, где находится. Он знал двор своего бывшего учителя. Ему хотелось есть, и он понимал, что если не поест, то умрет от истощения и упадка сил. У собаки в миске лежала недоеденная каша. Другой еды не было, поэтому выбирать не приходилось. Учитель Муренка медленно пополз к миске. Пес уже наелся и не планировал подходить к миске, но когда он увидел, что покушаются на его еду, побежал защищать.

Учитель Муренка был сильно избит и едва двигался, но одна рука у него более-менее еще работала. Он понимал, что в затяжном бою с собакой он проиграет. Необходимо завершить бой сразу – одним ударом. Учитель Муренка за свою бродяжническую жизнь уже поднаторел в уличных драках. Поэтому он знал, как действовать: он вложил все остатки сил в здоровую руку и, дождавшись, когда подбежит собака, со всего маха ударил ее в нос. Пес жалобно завыл от боли и отступил...

Две недели прожил учитель Муренка во дворе у собачьей будки. Хозяину не нужны были драки во дворе за собачью миску с объедками, поэтому для учителя Муренка он завел еще одну миску. Через две недели учителю Муренка полегчало, и он понял, что может уйти и жить самостоятельно. Он поблагодарил своего учителя и сказал, что уходит.

«Правда пойдешь?» – переспросил учитель. «А может останешься? Мой пес уже стар, и если победишь его, оставлю тебя на его месте двор охранять».

Но учитель Муренка от столь лестного предложения отказался и ушел. Он все еще использовал опору при передвижении, но за две недели ему стало уже несравнимо легче. Учитель Муренка доковылял до реки, помылся, постирал одежду и более-менее привел себя в порядок. После чего он пошел на рынок на поиски какой-нибудь подработки или каких-нибудь объедков, которые еще можно использовать в пищу.

Глава 10 Ученичество учителя.

Часть 3. Специалист по злу

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Через пару дней на рынке появился странный субъект. Как позже выяснилось, это был изгнанный приближенный царя демонов, и звали его Крысак. Этот Крысак то ли проворовался, то ли еще что-то натворил, а бдительные демоны-конкуренты на его должность тут же заложили его перед царем.

Крысак был очень зол на демонов-подхалимов, которые сами с удовольствием гуляли с ним на ворованные деньги, а теперь как будто ничего не знали, и заложили его. Также он был зол на царя, который им поверил, его, Крысака, наказал, а их – нет. Если бы он уволил их вместе с ним или даже посадил бы их всех вместе в темницу, он был бы доволен, что и их тоже наказали. А так, получается, наказали только его одного! А у остальных ведь тоже рыльце в пушку! Это его очень бесило. Бесил вообще этот мерзкий мир демонов, где тебя на каждом шагу подставят, обьегорят, если сам не обьегоришь первым. В общем, Крысак злился на всех, кроме себя.

И тут, посмотрев на бродяг, которые, по его мнению, за корку хлеба будут на карачках ползать, Крысак задумал одну шутку. Вот было бы здорово, если бы хотя бы эти бродяги наговорили гадостей о царе и его дворе. Как было бы приятно это слушать!

«Эй, ребята, вы тоже страдаете в этом мире», – посочувствовал бродягам Крысак. «Подойдите ко мне – я вам куплю еды».

Демоны насторожились: неужели правда купит, а если обманет и побьет, как делали другие «дарители»? Потом все же отважились и подошли – есть-то хотелось.

«Эх, ребята, ребята. Докатились же мы до жизни такой», – продолжал свою тираду Крысак, размахивая перед носами бродяг пирожками. «Вот и я когда-то был уважаемым демоном, работал в правительстве. А теперь что? Выгнали ни за что, ни про что! А ведь я все для царя делал, день и ночь работал, себя не щадил. И вот благодарность! А все наше правительство и наш царь виноваты, что такие талантливые и способные, как мы с вами демоны, должны прозябать тут!»

Кое-кто из демонов начал поддакивать и тянуться за пирожками.

«А царь-то наш бездарь, ни на что не способен», – продолжал Крысак. «Ведь по сути что он сделал? Взял концепцию, разработанную демонами третьего поколения, и присвоил себе».

«Ну уж тут я с тобой точно не соглашусь», – вдруг заявил учитель Муренка.

«Ты кто такой, что ты можешь знать об этом, бродяга?» – с пренебрежением и усмешкой спросил Крысак.

«О концепции присоединения к чувствам объекта в момент его наибольшей уязвимости я знаю все», – парировал учитель Муренка. Наконец-то за 200 лет у него появилась возможность блеснуть своими знаниями! «Я знаю о вкладе представителей каждого поколения в разработку этой концепции», – уверенно продолжил учитель Муренка. «И я прекрасно понимаю, что можно назвать концепцией, а что нет. И я также знаю, что упоминание третьим поколением демонов о том, что полезно было бы внедряться в доверие к чистым душам, когда они расстроены или чем-то потрясены, и делать вид, что разделяешь их эмоции – это далеко еще не концепция».

«Да откуда ты такой умный вылез», – удивленно спросил Крысак. «Из самой школы «Притворства» что ли?»

«Да, именно из нее», – с достоинством ответил учитель Муренка. «И я был первым учеником на курсе!»

«А что тогда здесь на рынке среди бродяг делаешь?» – усмехнулся Крысак.

«Не твоё дело, чего я здесь делаю, может, жизнь во всех ее проявлениях постигаю», – парировал учитель Муренка.

«Ах, да ты у меня сейчас получишь!» – Крысак и так был не в лучшем расположении духа, а тут ещё этот бродяга его вывел, и он пошел на учителя Муренка.

Учитель Муренка знал, что в длительном бою ему не выстоять, так как он ещё не полностью оправился, поэтому, не дожидаясь, ударил первым. Крысак, живя при дворцовой резиденции, не был подкован в уличных драках, как учитель Муренка. Поэтому он пропустил этот удар и отлетел на пару метров. Демоны-бродяги поняли, что намечается заварушка, и с удовольствием окружили дерущихся. Крысак решил заручиться поддержкой толпы:

«Смотрите, он царя поддерживает, из-за которого мы с вами в таком положении!» – заявил Крысак.

«Друзья, вы меня уже много лет знаете, знаете, кто я, куда хожу и где ночую», – начал возражать учитель Муренка. «А его мы впервые в жизни видим. Как знать, может быть, это его как раз правительство подослало нас подстрекать к мятежу, чтобы потом схватить и пытаться в темнице!»

Довод учителя Муренка демонам показался вполне разумным. Тем более, что рассыпавшиеся после удара пирожки бродяги-демоны уже подобрали и у них больше не было повода поддакивать Крысаку.

«Точно, ребята, никогда тут не был, а теперь вдруг такой добренький пожаловал и еду предлагает», – согласился один демон.

«Ага, когда бесплатно что-то дают, всегда есть подвох какой-то», – поддержал другой демон.

«Он и есть засланный казачок, бейте его, ребята», – скомандовал третий.

И бродяги накинулись на Крысака. Учитель Муренка во всеобщем избиении Крысака участвовать не стал. Он, по сути, не был жестоким и кровожадным, а участвовал в драках только по необходимости. Поэтому он отправился искать более укромное место для ночлега.

Через пару дней учителя Муренка на рынке отыскал Пучеглаз. Учитель Муренка был весьма удивлен, так как со времен учебы они перестали быть приятелями. Пучеглаз стал смотреть на учителя Муренка свысока, потому что тот не завершил обучение. Обычно это учитель Муренка искал Пучеглаза, чтобы выпросить какую-нибудь подработку, и Пучеглаз нехотя иногда что-то подбрасывал.

Справедливости ради надо сказать, что когда они вместе учились, Пучеглаз попытался помочь учителю Муренка освоить практику.

Сначала учитель Муренка, со свойственной ему самоуверенностью, взялся за самое сложное задание. Задание заключалось в том, чтобы сомневающийся наставник духовной школы поверил в возможность «иного пути». Так в итоге этот наставник не только не поверил ему, но и вообще перестал сомневаться, укрепившись в правильности своего духовного пути. Он даже чуть было не убедил учителя Муренка молиться вместе с ним о спасении души. Тогда учителю Муренка пришлось писать объяснительную. Но он, конечно, выкрутился: написал, что руководствовался концепцией присоединения к чувствам объекта в период его наибольшей уязвимости. Уж что-что, а красиво писать он умел.

Тогда Пучеглаз взял его на самое легкое задание. Надо было убедить пару детишек залезть в чужой огород за фруктами. План был такой: подбить детишек сначала на «маленькое зло». Они почувствуют азарт приключения, радость от того, что их не поймали и гордость за то, что им удалось. Ну и также поедят вкусные фрукты, конечно. Потом надо будет время от

времени навещать и «наставлять» их, постепенно подбивая на более крупное зло, пока они не вырастут преступниками.

Задание элементарное, но что же сделал наш герой? Он так фальшиво и неестественно разговаривал с детьми, как будто это была не игра, а настоящая пародия на саму игру. Сначала дети недоумевали и думали, что дяденька просто шутит. Потом, когда дети, наконец, поняли, что он серьезно, побежали скорее к родителям и рассказали о случившемся. Позже никакого толку с них не было – они выросли обычными людьми. Так что демоническое царство потеряло еще несколько потенциальных душ.

«Ты что, дурак?» – сокрушался Пучеглаз. «Ты для чего переродился демоном – помогать подземному миру или вредить? Или, может, ты у нас какой-нибудь праведник, переродившийся демоном?»

Последняя фраза была брошена просто с досады. Каждый демон прекрасно понимал, что такого никогда не могло случиться. Все демоны в прошлой жизни были серьезными грешниками. Поэтому они и перерождались в подземном мире, дабы не терпеть больше санкций земного общества и, наконец, полностью раскрыть свой потенциал. Но у учителя Муренка, несмотря на все его усердие в учебе, этот потенциал почему-то не раскрывался.

Наверное, что-то не так с этим демоном. Будь это кто другой, можно было бы списать его промахи на слабоумие, но учитель Муренка не был глупым. Он был лучшим на курсе, лучше самого Пучеглаза. Он даже иногда помогал ему с заданиями. У учителя Муренка отлично получалось строить логические цепочки. Он держал в голове много информации, поэтому легко мог вспомнить нужную часть и вывести одно из другого или же наоборот. Он знал о притворстве абсолютно все, даже редкие случаи изучил. В чем же тогда дело?

Впрочем, немного подумав, Пучеглаз решил, что необучаемость учителя Муренка – это не его, Пучеглаза, головная боль. Пусть разбирается, как хочет.

С тех пор он дистанцировался от учителя Муренка и стал смотреть на него свысока. А когда учитель Муренка вылетел с учебы, после того как семь раз не сдал зачет, Пучеглаз еще больше укрепился в своем решении.

Поэтому было странно, что Пучеглаз вдруг стал разыскивать учителя Муренка.

«О, ты тут, а я тебя везде ищу», – сказал Пучеглаз. «Как себя чувствуешь? Вижу, тебе лучше. Как рука, не болит? Писать сможешь?»

«Вижу, ты хочешь предложить мне работу?» – догадался учитель Муренка. Недавно Пучеглаз отгонял его, умирающего, палкой от своего дома. Так что вряд ли он интересуется его здоровьем из искреннего участия.

«Правая рука у меня меньше пострадала, но иногда еще болит. Что за работа?» – решил перейти сразу к делу учитель Муренка.

«Да работа несложная, тебе как раз по теме», – начал объяснять Пучеглаз. «Ты же выпускную работу по вкладу в притворство демонов пятого поколения писал? Вот как раз и надо будет выполнить теоретический анализ их вклада. Тебе же это нетрудно будет? Ты все помнишь. А если вдруг что-то забыл, то я тебе книги дам. Если вдруг рука заболит и не сможешь писать, то можешь диктовать мне – я все напишу».

«Это достаточно обширная и серьезная работа», – резюмировал учитель Муренка. «А какие требования? Какой срок, сколько страниц?»

«Работу нужно выполнить за две недели», – продолжил объяснять Пучеглаз. Страниц, по сути, не очень много: 20–25, не больше. Но в этом и сложность: вклад демонов пятого поколения большой, а надо уложиться в такой объем, еще показать, как все связано между собой, сделать выводы и дать свое авторское заключение».

«Ну, это трудно, но, если постараться, выполнимо», – немного подумав, заключил учитель Муренка. «Надо проанализировать ключевые моменты, свести повторяющиеся идеи к одной общей идеи, объединив их по ключевым признакам. Потом вывести критерии анализа.

Во введении обосновать выбор этих критериев – и таким образом уже сразу задать авторский взгляд. А далее придерживаться его на протяжении всей работы. А потом, после анализа критериев в основной части работы, в заключении сделать общие выводы».

«Отлично!» – обрадовался Пучеглаз. «Вот ты молодец: чуть-чуть подумал – и уже понял, как надо делать. А я-то растерялся: думал, с чего начать, как писать, а потом сокращать, что указывать, что не указывать. А с тобой мы отлично справимся и все напишем. Если рука заболит – я тебя подменю. А сейчас пошли, я тебя сначала обедом накормлю, а то, наверное, еще не ел ничего с утра».

Учителя Муренка такая кардинальная перемена в поведении Пучеглаза насторожила. Может, в начале своей скитальческой жизни он еще мог бы принять поведение Пучеглаза за дружественное участие. Но за двести лет жизни на улице учитель Муренка стал более опытным и приобрел житейскую мудрость. Поэтому он понимал, что просто так Пучеглаз с ним добреньким не будет. Тем более после последнего инцидента, когда Пучеглаз буквально прогнал его помирать подальше от своего дома. А теперь явился к нему как ни в чем не бывало.

«Погоди, а какому ученику эта работа понадобилась?» – поинтересовался учитель Муренка. «Неужели наш учитель уже совсем озверел, что такие сложные выпускные работы требует? Уж как он только ко мне не придирался, но у меня и то работа была несравнимо проще. А тут прям целый философский труд – уровня, если не методологов пятого поколения, то уж точно близкого к ним».

«Да не, это не ученику, а мне нужна работа», – пояснил Пучеглаз. «Слыхал, наверное, ошиваясь на рынке, что с главным помощником царя случилось? Прикинь, царь теперь демона на его место ищет и решил взять не кого-то из своих других приближенных, а демона из народа – того, кто окажется наиболее достойным. Вот мне и надо, чтобы ты работу написал. А теперь пошли, не будем терять время: поедим – и за работу. Эх, давно мы с тобой не обедали! А помнишь, как мы от учителя тайком убежали и в трактир пробрались? Что мы тогда взяли? Я уж не помню».

«Погоди, значит любой демон может стать главным помощником?» – переспросил учитель Муренка.

«Ну да, я же объясняю, и для меня это шанс!» – ответил Пучеглаз. «Так что давай, пошли. Не будем терять время зря!»

«Подожди, но я ведь тоже могу поучаствовать в конкурсе?» – спросил учитель Муренка.

«Ты? Да при чем здесь ты?» – недоумевал Пучеглаз. «Ты и так поучаствуешь – работу напишешь. А я тебя эти две недели кормить буду. А потом, если меня выберут, еще что-нибудь дам».

«Но я сам могу поучаствовать и выиграть», – возразил учитель Муренка.

«Да что за ерунду ты говоришь!» – искренне удивился Пучеглаз. «Ты же не получил свидетельство об окончании школы «Притворства». Значит, недостаточно научился. Как ты можешь участвовать в конкурсе по анализу ее центральной концепции?»

«Но тогда, по твоей же логике, как же ты ко мне обращаешься за написанием работы, если я недостаточно научился?» – перефразировал учитель Муренка.

«Ну при чем здесь это-то?» – недоумевал Пучеглаз. «Я к тебе обратился, потому что ты хорош был в методологии и можешь справиться с этим заданием. Вот и все. Но фактически-то у тебя не получилось притворство. А ведь в нашем ремесле главное – результат. Поэтому реально ты не научился и можешь только написать текст. Так что, кроме как написать мне работу и получить за нее деньги и питание, рассчитывать тебе больше не на что. Уж давай смотреть правде в глаза».

«Подожди, и ты, и учитель говорите, что главное – результат, он мера всему», – продолжил рассуждать учитель Муренка. «Я могу написать хорошую работу – это и будет результат. Ведь, по вашей же логике, фактический результат будет важнее, чем получил я свидетельство

об окончании школы «Притворства» или нет. Раз я смог усвоить материал и, используя его, а также свой ум, написать достойную работу, значит, важен фактический результат, а не наличие свидетельства».

«Да что ты все перевернул-то с ног на голову!» – возмутился Пучеглаз.

«Я ничего не перевернул, я сделал такие выводы, исходя из ваших с учителем логических заключений», – парировал учитель Муренка. «Так что я буду участвовать в конкурсе на должность. А теперь, если хочешь, пойдем поедим и будем готовиться».

Пучеглаз понимал, что в логике ему учителя Муренка не переспорить. Но и помогать ему готовиться, чтобы тот потом конкурировал с ним, тоже не хотел.

«Думаешь, я пойду тебя кормить и предоставлю тебе условия, чтобы ты на мое место готовился?» – рассердился Пучеглаз.

«Ну, это место еще не твое», – поправил учитель Муренка. «Я считаю себя правым, ты – себя, не лучше ли нам в соревновании определить, кто из нас прав?» – предложил он. «Если ты выиграешь, то тогда действительно, ты был прав и мне чего-то недостает, а также наличие документа об окончании школы играет роль. Если же я, то тогда неважно, есть у меня документ или практический результат в притворстве, а важны фактические знания и умение их использовать в написании работы. И кстати, это же утверждение не противоречит вашей с учителем логике, так что я не понимаю почему ты споришь».

«Ну ты и зануда!» – подумал Пучеглаз. Естественно, он спорил, потому что не хотел иметь конкурента на это место, о чем только что и сказал.

«Ну и справляйся тогда сам как хочешь!» – заявил Пучеглаз. «Интересно, как ты будешь готовиться к конкурсу? Где бумагу возьмешь? Чем писать будешь? Где спать? Что есть? В каком виде пойдешь на конкурс? Если в таком, как сейчас, то тебя и у ворот не примут! Так что удачи!»

Пучеглаз отошел на несколько шагов, а потом вдруг вернулся.

«Подумай, не будь дураком», – сказал Пучеглаз. «То, что я предлагаю, – это твой единственный реальный шанс поучаствовать в конкурсе. А потом, если я пройду, я стану важным демоном при дворе. Тогда я и с тобой поделюсь. Смотри, это нам обоим выгодно же!»

«Точно также, как ты делился со мной последние пару сотен лет?» – поинтересовался учитель Муренка. «Дашь мне пару монет на кусок хлеба за ту работу, на доходы с которой отстроил себе дом, куда не пустил меня, когда я был на грани смерти? Спасибо за твое лестное предложение, Пучеглаз. Но я, пожалуй, предпочту сам стать первым помощником и, может, тогда тебе что-то подбрасывать буду».

«Ну и дурак!» – воскликнул Пучеглаз. Где ты собрался готовиться? У тебя точно ничего не получится!»

С этими словами он ушел. Тем не менее учитель Муренка понимал: Пучеглаз был прав. Не может же он писать свою работу палкой на грязи? Поэтому он опять отправился в единственное место, где, возможно, все-таки ему помогут.

К удивлению учителя Муренка, учитель-демон заинтересовался их спором с Пучеглазом. Особенно ему понравились аргументы учителя Муренка.

«Ах, вон оно как ты все обернул», – восхитился учитель-демон. «Действительно, по твоей логике получается, что хорошая теоретическая работа – это фактический результат. И в работе при дворе тебе нужно будет помогать царю в каких-то делах, возможно, давать советы, может, даже совершенствовать теоретическую базу, но не самому заниматься притворством. Как ни странно, возможно такая работа тебе бы и подошла... Ну а насколько ты сам готов за нее побороться? Что готов сделать ради нее?» – вдруг спросил учитель.

«Я готов на все», – уверенно отвечал учитель Муренка. «Я тоже прекрасно понимаю, что в моем случае это фактически единственный шанс на достойную жизнь».

«Что ж тогда заключим договор», – предложил учитель. «Я предоставлю тебе все условия для подготовки и написания работы. Если ты выиграешь, ты мне в течение 200 лет будешь отдавать половину своего дохода при дворе, а также будешь всем рассказывать, что это я тебя так хорошо подготовил. А если нет, ты будешь моим рабом до конца времен и будешь вместе с моим псом жить в конуре и охранять мой дом».

«Почему именно 200 лет я должен отдавать половину дохода, а рабом быть навсегда», – поинтересовался учитель Муренка.

«Потому что, уж не знаю за какие прегрешения в смертной жизни, но вот уже свыше 200 лет я тебя все учу-учу и не могу научить», – пояснил учитель.

«Как же вы меня все это время учили? Вы же сами 200 лет назад выгнали меня из школы!» – удивился учитель Муренка.

«Выгнать из школы и перестать учить – это не одно и то же», – пояснил учитель. «Ну так что согласен заключить договор?»

«А что на счет того, что я попаду к вам в вечное рабство, – уж не слишком ли это долго?» – спросил учитель Муренка.

«Эта должность – твой единственный шанс. Если не пройдешь, значит, я был прав, и ты действительно ни на что не способен. Значит, ты проиграл и будешь рабом. Ну что, ты решил? У меня еще много других дел сегодня. Так что решай быстрее: остаешься или уходишь дальше бродяжничать».

Учитель Муренка понимал, что это единственный его шанс на *другую* жизнь, а также что, кроме учителя, ему никто не поможет и других условий не предложит. Поэтому согласился.

Ему была предоставлена келья для проживания и занятий. Также разрешено было пользоваться библиотекой. Посмотрев на все это, учитель Муренка почувствовал себя снова учеником.

Но кое-что все же отличалось: он посмотрел на себя в зеркало и ужаснулся. Конечно, ему и раньше доводилось видеть свое отражение, но то было мельком и без оценки себя как демона вообще, а тем более – идущего на аудиенцию к царю. Когда-то, несмотря на то, что он был демоном, он имел достаточно миловидную и даже благородную внешность. По меркам демонского мира и на фоне их грубых рож он вполне мог бы считаться красавцем. Но за 200 лет бродячей жизни от его внешности почти ничего не осталось. И дело было не только в полученных травмах и побоях: он весь сгорбился, ссутулился, ступал осторожно, оглядываясь и озираясь. От прежнего его гордого, самоуверенного вида не осталось и следа.

«Я должен вернуть себе прежний облик!» – подумал учитель Муренка. «И это не менее важно, чем написание работы. Без нужного вида и внутреннего настроя даже самая лучшая работа будет бесполезной...»

Глава 11 Ученичество учителя.

Часть 4. Экзамен учителя

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Прошло две недели, и учитель Муренка написал свою работу и понес ее на суд к царю.

«Из какой школы?» – спросили у ворот в царскую резиденцию.

«Из школы «Притворства», – немного помявшись, ответил учитель Муренка.

«Где твое свидетельство об окончании школы?» – спросил проверяющий.

«Я ее не окончил», – ответил учитель Муренка.

«Тогда пошел вон», – был ответ. «Мы не принимаем учеников. Ты не сможешь полноценно служить царю, если параллельно будешь еще доучиваться. К тому же требования к написанию работы серьезные, и, боюсь, ученик не сможет представить достойный результат».

«Я уже давно не ученик», – возразил учитель Муренка. «Я учился в этой школе двести лет назад. Формально я не закончил ее, так как мы не сошлись с учителем во взглядах. Но фактически я сдал на отлично все экзамены и был лучшим на курсе. Так что фактически я образование получил».

«Из-за чего ж ты не сошелся с учителем-то своим во взглядах?» – заинтересовался принимающий. «Натворил, небось, чего?»

«Возможно из-за того, что я вижу дальше и мыслю шире», – предположил вернувший былую самоуверенность учитель Муренка. «А по дисциплине ко мне не было нареканий».

Действительно, если не знать всей ситуации, то вполне можно предположить, что лучший ученик на курсе не смог завершить обучение из-за того, что по своему мышлению, возможно, превзошел учителя и не вписывался в его мировоззрение.

«Все равно без официально законченного образования я не смогу тебя пропустить», – возразил принимающий.

«Разве это не требование царя взять человека из народа?», – спросил учитель Муренка. «Если бы ему нужен был демон с официальным образованием, с множеством регалий и заслуг, он выбрал бы кого-то из своих приближенных. Но он хотел *другого* демона. Вы же не пойдете против воли царя».

«Эй, не тебе меня учить воле царя», – рассердился демон. Но он сомневался: а вдруг и правда неплохой кандидат, раз был лучшим на курсе? С другой стороны, а если он обычный выскочка? С кого будет спрос за то, что он пропустил такого?

«Давай сюда свою работу», – заявил принимающий. «Если там какая-то ахинея понаписана, то вон те стражники отлупят тебя за то, что ты над конкурсом царя насмеялся, и пойдешь восвояси, если встать сможешь!»

За двести лет уличной жизни учитель Муренка к побоям уже привык и в целом не боялся их. К тому же в своей работе он был уверен, так что, не раздумывая, протянул ее.

Принимающий начал читать, и, пролистав работу, отдал ее учителю Муренка, пропустив его.

Далее отбор проходил по предоставленным материалам. С работами ознакомлялись помощники царя. Авторы наиболее удачных работ проходили на следующий этап – собеседование. И учитель Муренка, и Пучеглаз были допущены к собеседованию.

Настала очередь учителя Муренка, и его пригласили на аудиенцию. В тронном зале царь оценивающе оглядел учителя Муренка. Тот держался уверенно, но все еще прихрамывал, и кое-где были видны следы от прошлых травм.

«Ты автор этой работы?» – спросил царь. «Не ожидал. Думал, ты посolidнее выглядеть будешь, как какой-нибудь ученый духовной школы. Ты из школы «Притворства»?»

«Да, позвольте выразить вам мое почтение», – отвечал учитель Муренка, склоняясь в поклоне. «Я несказанно рад, что вы оценили мою работу и удостоили меня личной встречи с вами».

Учитель Муренка говорил искренне, ведь эта встреча действительно была его единственным шансом на *другую* жизнь. К тому же он, в отличие от Крысака, не был озлоблен на царя за то, что стал бродягой. Также он ценил царя как величайшего методолога современности, и ему было интересно с ним познакомиться. Кроме того, какой подданный не хотел бы лично встретиться с правителем своего царства? Поэтому все, что он говорил, было искренне.

Царь демонов же, привыкший к подхалимам и лизоблюдам, оценил его искренность как отличную игру выпускника школы «Притворства».

«Как хорошо играет! С какой искренностью во взгляде и голосе!» – подумал царь.

«Судя по представленной работе и по твоим навыкам, ты и впрямь выдающийся выпускник школы «Притворства»!», – искренне похвалили царя.

«Благодарю за столь высокую оценку, но, признаюсь честно, я так и не окончил школу», – сообщил учитель Муренка.

«Твоя работа выполнена на очень высоком уровне – это действительно зрелая работа не ученика, а профессионального методолога», – похвалил его царь демонов. «За две недели ты не смог бы прочесть и осмыслить столько литературы. Очевидно, что ты много времени посвятил книгам и занятиям. Почему же тебе так и не удалось закончить школу?»

«Вероятно, у нас с учителем разные взгляды на образование и критерии оценивания, поэтому мне не удалось закончить школу», – предположил учитель Муренка. «Кстати, я не закончил школу еще 200 лет назад, а, по словам моего учителя, он все еще продолжает меня обучать. Может быть, в его глазах я очень перспективный ученик, вот ему и жаль меня выпускать?»

«Кстати, о критериях оценки», – сказал царь. «По структуре твоя работа похожа на работу другого прецедента – Пучеглаза. Вы с ним не вместе писали?»

«Нет, мы работали по отдельности», – ответил учитель Муренка. «Вероятно, наши работы похожи, потому что мы из одной школы».

«Правда, а Пучеглаз мне объяснил, что ты все допытывался у него, как писать работу», – продолжил царь. «А потом даже проник в его дом и подглядел его записи. Поэтому у вас работы и похожи».

«Думаю, у Пучеглаза разыгралось воображение», – ответил учитель Муренка. «Мне нет нужды прибегать к подобным уловкам, чтобы выполнить работу на уровне. Если сомневаетесь, можете задать мне вопросы по содержанию или дать другую менее объемную работу, чтобы я тут перед вами ее выполнил».

«Ну а что ты лично можешь сказать о Пучеглазе?» – вдруг спросил царь.

«Мы были приятелями, пока учились, позже наши дороги разошлись», – начал рассказывать учитель Муренка. «Он тоже был одним из лучших учеников на курсе, так что, думаю, он достаточно перспективный. Раньше мы часто занимались вместе и готовились к экзаменам, вероятно, поэтому наши работы чем-то похожи».

«Как странно, Пучеглаз нелестно отзывался о тебе, видно, что у вас есть конфликт», – удивился царь демонов. «Но ты не сказал о нем ни одного дурного слова».

«Дурные слова и порицание других не облагораживают демона», – ответил учитель Муренка. «Я предпочитаю занимать свою голову размышлениями о прочитанных книгах, об усвоенных правилах и законах нашего учения. Именно эти мысли помогали и поддерживали меня все эти годы».

В его словах царь демонов почувствовал что-то неладное. Он уже чувствовал нечто похожее, когда изучал работу учителя Муренка. Работа была выполнена прекрасно, на высоком уровне. Но изучая работу, царь никак не мог отделаться от впечатления, что в ней сквозит взгляд не существа подземного царства, а кого-то другого. И вот теперь, услышав: «дурные слова и порицание других не облагораживают демона», он уже ясно ощутил это.

«Откуда взялся этот демон, кем он был при жизни и что с ним не так?», – думал царь демонов. «Возможно ли, что он, чтобы произвести на меня впечатление, так искусно пытается произвести хорошее впечатление? Причем делает это даже в письменной работе. Вот это мастерство. Он же лучший из школы «Притворства». Не стоит недооценивать его».

Царь демонов поговорил с учителем Муренка еще немного. Задал вопросы о работе. А после, как бы невзначай, спросил:

«А ты случайно не знаешь, что случилось с предыдущим помощником?»

«Я слышал, что его уволили, так как он совершил какую-то ошибку», – ответил учитель Муренка. «Но подробности мне неизвестны».

«Водились за ним кое-какие делишки из-за чего его пришлось уволить», – ответил царь. «Но ты знаешь, что с ним случилось после?»

«Мне это неизвестно», – ответил учитель Муренка.

По сути, он не видел его больше после того случая на рынке. А так как вскоре он стал готовиться к конкурсу в доме учителя, то и сплетен с рынка не слышал.

«Он отправился на рынок подбивать демонов к мятежу», – начал рассказывать царь. «Но мои подданные не стали его слушать. А один из бродяг выступил против и стал цитировать учения пятого поколения демонов. Говорят, он был очень подкован в этом вопросе. Ты что-нибудь знаешь об этом?»

«К сожалению, мне ничего не известно», – отвечал учитель Муренка. А сам подумал: «С чего бы он об этом заговорил?»

«Последние две недели я усердно готовил работу, чтобы быть достойным встречи с вами, царь», – продолжил учитель Муренка.

«Но это произошло чуть раньше», – возразил царь. «Тогда я подумал, что если уж среди простых демонов-бродяг есть такие верные и образованные подданные, то почему бы мне не поискать демона на освободившуюся должность среди простых демонов? Тебе точно об этом ничего не известно?»

«Сожалею, нет», – ответил учитель Муренка.

«Что ж, тогда ладно», – сказал царь. «Я оценил твои навыки. Ты выполнил прекрасную работу. Но, к сожалению, на данный момент этого недостаточно. И у меня нет для тебя подходящей работы».

У учителя Муренка внутри все оборвалось, но он сохранял самообладание.

«Могу я узнать, в чем еще не дотягиваю и что мне нужно улучшить?», – спросил учитель Муренка.

«У меня нет ни времени, ни желания объяснять это», – ответил царь.

«Хорошо, тогда я пойду. До свидания, был рад познакомиться с вами», – ответил учитель Муренка, кланяясь.

«Прощай», – сказал царь. А потом, когда учитель Муренка уходил, добавил как бы невзначай:

«И позови ко мне Пучеглаза, он должен быть в зале ожидания – я велел ему не уходить».

«Хорошо, прощайте», – сказал учитель Муренка, еще раз поклонившись.

Когда он вышел, Пучеглаз действительно дожидался в зале ожидания.

«Ну что? Чем кончилось? Тебя взяли?» – с тревогой спросил Пучеглаз.

«Нет, не взяли. Царь велел передать, что ожидает тебя», – ответил учитель Муренка.

«Ты что ему обо мне чего-то наплел?» – встревоженно спросил Пучеглаз.

«Ничего не наплел, только правду сказал», – спокойно ответил учитель Муренка.

«Правду о чем?» – все еще волновался Пучеглаз.

«А что тебе есть, о чем беспокоиться?» – парировал учитель Муренка.

«Мне? Да с чего бы?» – с деланой ухмылкой спросил Пучеглаз. «И все-таки, что ты сказал, почему он меня вызывает?»

«Пойди туда и узнаешь. Не заставляй царя ждать», – ответил учитель Муренка и направился к выходу.

Пучеглаз еще немного потоптался, как будто это помогло бы делу, и пошел...

Учитель Муренка, конечно, мог бы не возвращаться во двор учителя и остаться болтаться на рынке, но раз уж у них был договор... К тому же на рынке все равно работы не было, да и на подработки от Пучеглаза теперь рассчитывать не придется.

Придя к учителю, учитель Муренка честно рассказал ему, что его за работу похвалили, но на должность не взяли. Про Пучеглаза он рассказывать не стал. Зачем болтать лишнее, тем более что он сам не знает наверняка, зачем того позвали? Кроме того, если его позвали за *этим*, Пучеглаз сам прибежит хвастаться учителю. Они были в хороших отношениях.

«Ну, иди в конуру», – был ответ.

И зажили они с адским псом во дворе. Пса звали «Коварный зуб», но учитель Муренка быстро переименовал его в «Зубика». Зубик был рад встрече со знакомым. Несмотря на плохое начало, когда во дворе появилось каждому по миске, они сохранили некий нейтралитет в отношениях. А позже Зубику даже нравилось, что кто-то составляет ему компанию во дворе. Так что Зубик принял учителя Муренка с собачим радушием, особенно когда увидел, что у того опять будет своя собственная миска обедков.

В этот раз учитель Муренка быстро освоился во дворе, а также со всей серьезностью отнесся к своей новой должности «дом охранять». Он организовался с Зубиком несколько раз в сутки совершать обход «вверенной им территории». Причем один раз был поздно вечером, когда учитель уже отходил ко сну, а второй – рано утром, когда учитель еще не проснулся.

«Докладываю хозяину-учителю: за время нашего с Зубиком дежурства ни один неприятельский объект не проник на вверенную нам территорию!» – объявлял учитель Муренка, а Зубик в знак согласия лаял.

«Да, уgomонитесь вы оба, придурки!» – злился учитель. «И не мешайте спать».

«Мы с Зубиком желаем хозяину-учителю хорошего сна!» – отвечал учитель Муренка.

Но никакого сна после этого у учителя уже не было.

Далее учитель Муренка посчитал, что просто обходов территории недостаточно, и надо установить шумовую сигнализацию. Он порылся в помойке и нашел всякие пустые банки и дырявую кастрюлю, связал их веревкой и поместил сверху на заборе, прикрыв плющом. Как ни удивительно, но в ту же ночь кто-то и правда полез на забор учителя! Сработала сигнализация, и вор был тут же обнаружен «группой блюстителей двора». Блюстители двора погнались за подлым преступником, но, к сожалению, он от них улизнул. Единственное, что у них осталось от вора, – это кусок одежды в зубах Зубика.

Учителя Муренка эта ситуация с вором очень обрадовала.

«Вот видите!» – говорил он учителю. «А вы все говорили: не надо все это, уберите этот хлам, пока я сам вам эти банки на голову не одену! А вон оно как вышло-то! Если бы не моя сигнализация, может быть, мы бы уже с вами и не разговаривали сейчас. Может, он не один был, может там целая банда была! Знаете, сколько ушлых бродяг ошивается на рынке? Уж я-то знаю!»

«А может, ты и привел сюда своих приятелей, а?» – спросил недовольным голосом учитель. «Уж не первую сотню лет тут живу, и никто ко мне никогда не вламывался! А тут вдруг ты только сигнализацию установил, и сразу же вор полез».

«Учитель-хозяин, вы сейчас говорите на эмоциях и рассуждаете неразумно», – заключил учитель Муренка. «Если бы я был в сговоре с теми ворами, то зачем мне устанавливать сигнализацию и ловить их? К тому же, вы путаете причину и следствие. Не вор полез, когда я поставил сигнализацию, а вор был *обнаружен* после и в результате установленной мной сигнализации. Как знать, сколько он до этого забирался к вам на забор и чего-то вынюхивал, а вы и не знали».

С этим было не поспорить, и учитель отступил.

После этого случая учитель Муренка сделал вывод, что собака в плохой физической форме, и ей нужно тренироваться. Тогда учитель Муренка соорудил целый собачий полигон во дворе. Он собрал всякий хлам с помойки и устроил для Зубика полосу препятствий, где целыми днями его тренировал.

Но и этого учителю Муренка показалось недостаточно.

«А вдруг целая банда придет – Зубик-то со всеми не справится!» – подумал учитель Муренка.

Тогда он придумал выкопать много неглубоких ямок во дворе. Если придет банда, то наверняка в эти ямки попадет, а там уж их с Зубиком очередь настанет.

Что до Зубика, то он отлично спелся с учителем Муренка. Раньше на Зубика никто особо не обращал внимания, и он одиноко лежал во дворе возле конуры. Поэтому Зубику нравилось, что теперь с ним играют. Обходы, команда «голос» – все это его развлекало. Особенно ему нравилась игра в полигон и рытье ямок.

Что же до банды, то она почему-то все не приходила, и в ямки постоянно попадался только учитель-демон. Он страшно ругался и требовал зарыть их немедленно. Учитель Муренка, конечно, был против: он не хотел, чтобы его хозяин-учитель пострадал из-за своего легкомыслия и веры в «честных демонов». Но что было делать? Пришлось подчиниться.

Правда зарывали они эти ямки почему-то куда медленнее, чем вырыли, и учитель нет-нет, да и попадется в какую-нибудь ямку. Он опять страшно ругался и звал их с Зубиком закапывать. После чего они вроде ямку и зароят, но она вдруг каким-то волшебным образом появлялась в другом месте, и учитель опять спотыкался и падал.

Бедный учитель уже и по двору-то ходить опасался. Раньше он думал, что, сделав этого упертого барана рабом, вдоволь поиздевается над ним. Но теперь еще вопрос: кто над кем издевается? Когда он приносил учителю Муренка собачью миску с объедками, тот радостно благодарил его за угощение. Когда он после очередной ямки достал свой демонический хлыст и прошелся им по учителю Муренка и Зубику, учитель Муренка несколько не расстроился и поблагодарил за наставления. А Зубик, напротив, озлобился на своего хозяина и стал рычать. Так что теперь, кроме ямок, учитель опасался еще и Зубика: не кинется ли?

В общем спустя несколько недель учитель решил, что пора прекратить это безобразие и продолжить жить спокойно. Тогда он выставил этого горе-охранника за дверь.

Зубику было жаль расставаться со своим компаньоном по играм, и он попрощался с ним разочарованным лаем.

Учитель Муренка вновь вернулся на рынок и стал там ошиваться.

Через несколько дней там объявился опять какой-то странный субъект и стал критиковать учение пятого поколения демонов. Учитель Муренка решил не вмешиваться и держаться подальше. Но ему было любопытно, поэтому он отошел и стал слушать на расстоянии.

Немного погодя к нему подошел другой странный субъект. Он стал, наоборот, хвалить учение пятого поколения и спорить с первым субъектом. Причем так предвзято: явные недостатки учения превращал в достоинства, некоторые ошибки, неточности и противоречия игнорировал или списывал на недоработки предыдущих поколений.

Учитель Муренка продолжал их с любопытством слушать и не вмешивался. Но тут они его позвали.

«Эй ты, демон, выглядишь умным», – окликнул его первый субъект. «Ну-ка рассуди нас, кто из нас прав?»

У учителя Муренка уже и так складывалось впечатление, что перед ним разыгрывается сцена спектакля, а когда его позвали, он это точно понял. Но что они хотят? Проверить его? Как? Зачем? Может, это какие-то приближенные царя?

«Наверное, Пучеглаз что-то наговорил про меня, и теперь за мной следят», – подумал учитель Муренка. «Если это правда слуги царя, лучше подойти», – решил учитель Муренка.

«Ребята, я бы и рад вам помочь, но, увы, я ничего не смыслю в вашей беседе», – решил на всякий случай прикинуться дурачком учитель Муренка.

«Что, и про вклад демонов пятого поколения ничего не знаешь?» – продолжили спрашивать демоны.

«Я простой бродяга, откуда мне знать такие вещи?» – продолжил играть дурачка учитель Муренка. «Я и слов-то таких никогда не слыхивал».

«Правда? А нам Крысак рассказывал, что ты очень подкован в вопросе вклада демонов пятого поколения в развитие «Притворства»», – парировал один из демонов.

«Возможно, он ошибся или вы встретили не того», – продолжил возражать учитель Муренка, хоть и понимал, что уже попался.

«Ну что ж, возможно, мы действительно и ошиблись», – сказал вдруг второй субъект. «Но видишь ли, спросить об этом у Крысака мы уже не можем – он в другом мире. Послушай, ты ведь бродяга и знаешь остальных бродяг. Возможно, ты даже присутствовал при этой сцене с Крысаком и видел, кто с ним спорил. Покажи нам этого демона!»

«К сожалению, меня там не было, так что не могу вам помочь», – ответил учитель Муренка.

«Правда? Ну, может, нам тогда позвать вон тех бродяг и спросить у них, кто спорил с Крысаком?» – спросил второй субъект. «Или давай так: ты нам покажешь демона, который спорил с ним, и мы его заберем».

«Ну а если я ошибусь и покажу не того?» – спросил учитель Муренка, чувствуя, что теперь из него делают дурака.

«Да это же, по сути, и не важно», – успокаивающе сказал второй субъект. «Ты просто покажи любого, кто бы это мог быть, и мы его заберем и уйдем. А там уже в темнице под пытками у нас любой признается и в том, что делал, и в том, чего не делал. Ты только покажи».

И, видя, что учитель Муренка сомневается, добавил:

«Послушай, может, ты не решаешься, потому что считаешь, что я демон и тебя обману? Но могу тебя заверить: я занимаю определенный пост при дворе, и мое слово имеет вес. И сейчас я даю тебе слово: если ты покажешь демона, которого нам следует забрать, я обещаю, что мы уйдем и не побеспокоим тебя больше».

Сейчас речь этого демона словно обрела какую-то внутреннюю непостижимую силу. Она резко контрастировала с его прежним полунасмешливым тоном, которым он спорил о вкладе пятого поколения. Поэтому его речь звучала действительно убедительно, и учитель Муренка почувствовал, что демон говорит правду.

Но что ему делать? Конечно, если он сдаст другого демона, это решит многие проблемы. Хотя бы его не заберут в темницу и не будут пытать. Но сдать вместо себя другого? По сути, с остальными бродягами учитель Муренка никогда не чувствовал особой близости. В своих мыслях он относился к ним свысока и считал необразованными идиотами, неспособными мыслить дальше плотских инстинктов. Если бы на его глазах одного из них или даже всех вдруг забрали в темницу или прямо тут забили до смерти, ему было бы все равно. Скорее всего, он бы просто ушел искать место поспокойнее без каких-либо переживаний об их судьбе. Но одно дело – оказаться свидетелем, а другое – *самому* отправить на страдание и смерть, даже идиота.

Вот Зубик, например, собака, и уж точно не сравнится с ним в развитии. Но если бы ему предложили сдать Зубика, ну, например, за место при дворе, о котором он так мечтал, как бы он поступил?

«Ну что, ты не можешь выбрать?» – поторопил его второй субъект. «Выбирай любого, и я обещаю тебе, что мы оставим тебя в покое и уйдем».

«Знаете, ребята, а вы не ошиблись – я действительно тот, кого вы искали», – сказал учитель Муренка. Он старался говорить как можно спокойнее, но слова ему дались с трудом. При этом он словно не ожидал от себя этих слов и с удивлением слушал самого себя.

«Серьезно, может, ты все-таки ошибся?» – пытался переубедить его второй субъект. «Знаешь, парень, ты мне чем-то нравишься. К тому же если это правда был ты, то будет обидно, если мир тьмы потеряет такого талантливого идеолога и знатока демонического учения. Может, когда-нибудь знающие люди по достоинству оценят твой талант, и тебя выберут на какую-нибудь полезную для государства должность? Возможно, даже я мог бы поспособствовать этому... Давай так: ты нам кого-нибудь сдаешь, мы, недолго разбираясь, его забираем. А потом, когда все утрясется, я подумаю, куда можно было бы тебя пристроить».

Учитель Муренка ничего не ответил. А второй субъект продолжил уговаривать:

«Ты ведь любишь изучать исторические книги? А что бы ты сказал, если бы работал в дворцовом архиве и имел возможность изучать демонические трактаты с начала основания времен, причем в оригинале?»

От такого предложения у учителя Муренка чуть слюна не потекла. Царский архив!

«Возможно, ты даже с твоим талантом увидишь в них что-то, что до этого не смогли увидеть другие, и сможешь разрешить те противоречия, о которых мы с другом сейчас спорили?» – продолжал искушать демон.

Учитель Муренка понимал, что его пытаются склонить к тому, что он не хочет делать, но при этом он впервые встретил демона, который мог разговаривать с ним на одном уровне. Он также владел логикой, у него была хорошая теоретическая подготовка, кроме того, он отлично разбирался в демонических трактатах. И с теми недостатками в концепции, которые он назвал, учитель Муренка, пожалуй, был согласен. Так что неприятное чувство от попыток им манипулировать разбавлялось интеллектуальным удовольствием.

Но все-таки надо было что-то отвечать, и он ответил:

«Знаете, ребята, боюсь, что это все-таки был я», – снова сознался учитель Муренка. «И мне не на кого, кроме себя, указать».

Он решил, что раз уж начал признаваться, то будет верен себе до конца.

«А ты крепкий орешек», – похвалил его второй субъект. «Тебя и не расколоть! А как ты довел своего учителя, что он освободил тебя из рабства и выгнал! Я посылаю за тобой следить демона из дворца – ваш пес тогда чуть без штанов его не оставил. Мы теперь это во дворце как анекдот рассказываем!»

«Кстати, а как тебе мое мастерство иллюзии?» – продолжил спрашивать второй субъект, хотя пока он говорил, он все больше становился похож на царя демонов.

«Вы отлично владеете этим мастерством», – похвалил учитель Муренка. «Действительно, ни внешне, ни голосом вы не были похожи на себя. И я рад, что мне удалось повеселить вас».

«Надеюсь, вы хорошо развлеклись», – саркастически подумал учитель Муренка, но вслух этого не сказал.

«Ну-ка, признайся, ты узнал меня?» – продолжил расспрашивать о своей шутке царь.

«Я не узнал вас, но подумал, что вы важный и хорошо образованный демон из дворца», – честно ответил учитель Муренка.

«Знаешь, а я тебе почему-то верю, хоть ты и из школы «Притворства»», – ответил царь.

«Я вам тоже поверил, когда вы давали мне обещание», – ответил учитель Муренка.

«Ну что ж, поздравляю, ты прошел проверку и принят на должность моего помощника», – сказал царь.

Учитель Муренка растерялся от счастья.

«Я... О, благодарю вас, царь, спасибо, спасибо большое!» – сказал учитель Муренка и несколько раз торопливо поклонился.

И тут он упал на колени и стал плакать. Он не хотел выставять себя таким слабаком перед царем, но слезы не слушались и сами лились. Как будто выливалось все напряжение, вся сила воли, которую он собрал, чтобы выживать, бороться и противостоять судьбе последние несколько недель, да что там – последние двести лет!

Сколько раз он чуть не погиб и морально, и физически! Какими невероятными усилиями воли он заставлял себя вставать и продолжать бороться. Как он двести лет, не учась и занимаясь только выживанием, смог собрать себя, покопаться в памяти, вспомнить материал, снова превратиться в образованного ученика и написать превосходную работу. Как, когда ему отказали в должности и весь его мир рухнул, он смог вернуться к учителю и с достоинством выдержать все издевательства, и выйти победителем. Как чуть не попался на уловки царя...

Он все рыдал и рыдал, а царь терпеливо ждал, когда он успокоится.

«Так сыграть невозможно... Неужели эта должность – для него вся жизнь?» – подумал царь и еще раз укрепился в своем решении.

Когда учитель Муренка успокоился, царь демонов сказал:

«Ну что ж, если ты закончил, тогда пойдем. Да, кстати, тебе есть еще что мне сказать? Должен ли я еще что-то о тебе узнать перед тем, как ты заступишь на должность?»

От такого неожиданного вопроса учитель Муренка растерялся. Он задумался: действительно есть кое-что важное, о чем царь, вероятно, еще не знает. Но сказать о таком – возможно это будет конец его карьеры.

За годы скитаний и унижений учитель Муренка ко многому стал относиться спокойно, философски и с внутренней зрелостью. Но была одна вещь, с которой он никак не мог примириться в своей душе. Порой он завидовал Пучеглазу и учителю, а иногда завидовал даже самому примитивному демону на рынке, которого считал гораздо ниже себя. Но завидовал. Потому что он сам был хуже даже такого ничтожества!

Немного подумав, учитель Муренка сказал:

«Повелитель, есть один вопрос, который я должен прояснить. Он касается того, почему я так и не окончил школу. На собеседовании я тогда отделался общими фразами, но сейчас, раз все зашло так далеко, я чувствую, что должен пояснить этот момент».

Учитель Муренка сделал глубокий вдох и продолжил:

«Дело в том, что тогда мы действительно разошлись с моим учителем во взглядах на образование. Но суть нашего спора была в том, что я считал важнее всего теоретические знания и умение в них ориентироваться, а мой учитель считал важнее реальный практический результат. Но дело в том, что реального практического результата у меня не было и нет. Я не способен притворяться. Чего я только не пробовал! С кем только не работал: и с детьми, и со впавшими в детство стариками. Но у меня не идет, и все. Видимо, я совсем к этому не способен. Причем я делаю все по инструкции, меняю тембр голоса, выражение лица. Сколько тренировался перед зеркалом, сверялся с картинками в практическом пособии. Вроде все так, но мне не верят! Поэтому я и ухватился за эту возможность – ваш конкурс. Ведь написание теоретической работы – это, по сути, мой единственный возможный практический результат».

Царь демонов его внимательно слушал, а потом рассмеялся:

«Надо же, значит тогда в тронном зале ты не притворялся? – спросил он. «Ты был искренен? А я-то думал: как правдоподобно играет. Я еще решил: его уровень игры, вероятно, настолько хорош, что посредственный учитель просто не смог оценить ее, вот почему и не

поставил зачет. А вот как оказывается! Погоди, значит, тогда ты действительно искренне рад был меня видеть?»

Учитель Муренка кивнул, пряча свой взгляд. Ему почему-то стало стыдно. Вся его прежняя самоуверенность вдруг куда-то исчезла.

У царя демонов же от осознания, что учитель Муренка тогда был искренним с ним и его отношение к нему неподдельным, почти екнуло сердце. Но он все-таки был царем ада и заглушил в себе эти чувства.

«Ну что ж, поздравляю, теперь ты действительно сдал экзамен!» – сказал царь...

Вспоминая эти события самого тяжелого и переломного периода своей жизни, учитель Муренка решил, что он все же кое-какие уроки в мире демонов усвоил. И теперь он, пожалуй, знает, как подставить императора небес. Об этом он и сообщил царю демонов на следующий день.

Глава 12 День неубивания смертных.

Часть 1. Капкан для небожителей

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Учитель Муренка знал, что притвориться и таким образом провести императора не сможет. У него нет абсолютно никакого таланта к практической реализации «Притворства», методологию которого он успешно совершенствовал вот уже 800 лет с тех пор, как поступил на службу к царю.

Но он не бесполезен. Пусть он не может притворяться, зато он умеет создать ситуацию, когда объект вынужден будет действовать и допустит ошибку. Этому учитель Муренка научился, когда ему приходилось выживать в мире демонов.

Своей идеей он поделился с царем. Идея князю тьмы понравилась, и он дал зеленый свет на ее реализацию. И подготовка началась!

Поразмыслив некоторое время, учитель Муренка решил, что лучше всего бить императора его же оружием. Император организовал небесный праздник – и мы организуем свой демонический праздник. Император заставил демона, приближенного к царю тьмы, играть роль его учителя светлой духовной школы – и мы создадим ситуацию, когда он сыграет. Император хочет сближения культур? Так и мы хотим! Все ради того, чтобы лучше понимать друг друга и сотрудничать!

Покопавшись в памяти и посоветовавшись с другими демонами, учитель Муренка пришел к выводу, что лучше всего подойдет праздник «День неубивания смертных». Пускай этот праздник постепенно забылся и уже лет 300–400 не отмечался. Неважно – они отметят сейчас.

Этот праздник подойдет идеально. Прежде всего, уже само участие небожителей в празднике «День неубивания смертных» будет для них компрометирующим. Ведь по их идеологии смертных вообще нельзя убивать. Что же будет, если небожители и, в частности, император небес придут отмечать этот праздник? Тогда они как бы негласно поддерживают идею о том, что в этот день убивать смертных нельзя, а в другие – можно. Но для императора и небожителей это неприемлемо.

С другой стороны, не поддерживать идею праздника «не убивать смертных» для небожителей тоже как-то странно. Ведь они против убийства смертных. А если не поддерживают праздник, значит, выходит, не так уж и против.

Да и в принципе отказаться приходить на демонский праздник тоже нехорошо. Ведь небожители приглашали демонов отмечать с ними свой праздник, и они пришли. Теперь же, получается, демоны дают ответное приглашение на свой, а небожители отказываются? Демоны пошли на контакт, а небожители – нет? Значит вся эта бравада об обмене культурным опытом и уважении друг друга была ложью? Или работает только в одностороннем порядке – для демонов?..

В общем, рассуждать тут можно долго, и приплести к отказу можно тоже много всего. И учитель Муренка это понимал, так же понимал это и император.

Но, помимо компрометирующего названия праздника, учитель Муренка продумал и компрометирующий сценарий. На прошлом празднике император небес удостоил чести помощника царя демонов сыграть его учителя в светлой школе. Мы же пойдем дальше – дадим главную и почетную роль самому императору! Пусть сыграет дурачка-смертного, поверившего демону, который потом уничтожил всю его школу. Вот уж мы с демонами повеселимся! Ну а император дискредитирует сам себя.

Итак, учитель Муренка подготовился, продумал свою речь и на очередной посиделочке с императором попросил позволения провести праздник.

«Этот праздник очень важен для нас», – начал свою заготовленную речь учитель Муренка. «Он – тонкий мост между нашим миром и миром смертных. Обычно мы со смертными всегда не ладили – они видели в нас врагов. Мы тоже относились к ним как-то настоженно и, возможно, предвзято. И уж, конечно, мы думали, что, встретив демона, смертный либо в страхе убежит, либо добьет его, если демон в бедственном положении. Но тот мальчик доказал, что не все смертные такие. И в память о том мальчике и его добром поступке по отношению к демону мы создали этот праздник».

Император молчал, о чем-то задумавшись.

Учитель Муренка перевел дух и продолжил свою речь:

«И это не просто красивое название – «День неубивания смертных». В этот день мы действительно не убиваем смертных. В память о том добром мальчике спасшем демона. Это хорошая многовековая традиция, и нам бы хотелось ее сохранить и отпраздновать. К тому же сейчас, когда все три мира находятся под эгидой вашей власти, этот праздник имеет особое значение».

Император подумал и спросил:

«Как вы собираетесь его отмечать?»

«О, как и многие праздники», – с деланным равнодушием ответил учитель Муренка. «Приготовим вкусные блюда, разыграем небольшое представление. Вспомним тот случай и того доброго мальчика. Помните, император? На вашем празднике было нечто похожее. Вы тоже вспоминали добрые памятные вам моменты. Так вот, и мы тоже».

«А что за представление вы хотите разыграть?» – спросил император.

«Как раз тот случай – в память об этом добром мальчике», – ответил учитель Муренка. «Это очень важно для нас. Так мы вспоминаем и чтим его. И вспоминаем о том, что не все люди ненавидят демонов. Есть те, кто готов протянуть им руку помощи!»

«И не только люди», – подумал император.

На самом деле, хоть император и был добр, он был не так уж наивен. Он прекрасно понимал, что тут подвох. Весь этот праздник, с его «милым названием» – большой подвох. Но он действительно не знал, как поступить. Вроде и отказать нельзя: раз так просят и прикрываются благородными мотивами. Но и согласиться на отмечание такого праздника тоже нельзя. Небожители празднуют «День неубивания смертных»! Что за абсурд! Небожителям даже неприлично такое праздновать. Но если демоны хотят отметить свой праздник, а мы им не даем – тоже некрасиво. И, учитывая, что они наши пленники, это выглядит как узурпаторство. А главное, перечеркивает всю линию доброго отношения, которую император выстраивал с ними. Получается, все это было фарсом? Притворялись терпеливыми и понимающими, а как дошло до просьбы позволить почтить свои традиции и отметить в темнице праздник – отказываем.

Обдумав все и не будучи уверенным, как правильно следует поступить, император наконец согласился.

Добившись первой моральной и фактической победы, учитель Муренка начал готовиться к празднику. Скооперировавшись с демоном-сценаристом, они написали унижительный сценарий, в котором смертный представляется наивным законченным идиотом. Раненый демон обещает ему, что исправится, будет хорошим, если мальчик ему поможет. Мальчик верит демону, спасает его и приводит в свою школу. После чего выхаживает его, а когда демон выздоравливает, «в благодарность» сжигает всю школу дотла вместе с мальчиком.

«Так, ну нелепый сценарий – это еще не победа. Надо еще заставить императора сыграть эту роль», – рассуждал учитель Муренка.

Кроме того, он решил, что надо добавить праздничным блюдам изюминку. Для реализации этой части плана учитель Муренка объединился с творческим демоном и демоном-кули-

наром. Творческий демон предлагал креативные названия блюд, а демон-кулинар продумывал, из чего их можно приготовить. Итак, у них родилось несколько шедевров. Когда император придет на праздник, они обязательно предложат ему их отведать! Посмотрим, как он будет выкручиваться.

«Это блюдо называется «Сердце праведника». Прошу вас, вкусите его, император», – проигрывал в мыслях учитель Муренка, представляя, как будет потчевать императора. «Именно в этот день мы готовим его из бычьего сердца, а не из его настоящего ингредиента, в знак неубивания смертных. Это очень символично. Ну же, попробуйте, поддержите традицию». И, мысленно обратившись к другим демонам: «Вкусив это блюдо, сохраним жизнь смертному!»

И остальные демоны должны будут подхватить:

«Сохраним жизнь смертному! Давайте с нами, император!»

А если откажется, мы продолжим с другими угощениями:

«Не хотите? Нет аппетита? Может, тогда что-нибудь легкое? Вот, например, этот напиток называется «Чистая слеза младенца», ведь именно в этот день мы не разлучаем младенцев с матерями, чтобы впоследствии обучать злу...»

Так предавался своим мечтам учитель Муренка. И все это почему-то его очень занимало. Такое поведение не было для него типичным. Обычно он, если и творил зло, то по необходимости. Нельзя сказать, что он страдал после этого угрызениями совести, но и удовольствия от совершения зла не испытывал. Но сейчас он искренне радовался своей каверзе.

Дело в том, что было в императоре что-то такое, что учителя Муренка раздражало. При чем дело было не в том, что он их враг, сразивший их, захвативший их мир и удерживающий их в темнице. С этой точки зрения так поступил бы любой на его месте. А учитывая, что император еще и предоставляет им хорошие условия содержания, можно даже относиться к нему с благодарностью и уважением. Понятно, учитель Муренка наряду с царем демонов понимал, что такое «добренькое» к ним отношение приводит к нежелательным последствиям.

Но все эти указанные выше причины можно отнести к тому, что учителя Муренка раздражала ситуация, а не сам император. Император же сам по себе начал раздражать учителя Муренка, когда стал приглашать его на «посиделки».

Почему его? Чем он хуже или, наоборот, лучше других демонов в глазах императора? К тому же беседовал император с ним мягко, с заботой, словно со старым знакомым, а не с врагом. К чему это? Или он тоже выпускник школы «Притворства» и так блестяще притворяется? Что императору действительно надо от него? А может, он и правда считает, что подобным отношением переманит учителя Муренка на свою сторону? Ну уж это он точно зря затеял!

Так оправдывался учитель Муренка в своих мыслях. Но на самом деле в глубине его души было другое. Он еще с провалов на экзамене «Притворства» понимал, что «недотягивает» до демона. Он всегда считал большинство демонов намного примитивнее и ниже себя и относился к ним свысока. Но даже самый ничтожный в его глазах демон мог то, чего не мог учитель Муренка. Отсутствие способностей к притворству было его давним и глубоким комплексом.

Этот комплекс он пытался восполнять как мог: занимался «интеллектуализацией притворства». Устранив основные серьезные недочеты и противоречия в концепции пятого поколения, учитель Муренка занялся методологией шестого.

Он наметил вехи дальнейшего развития «притворства». Кроме того, учитель Муренка разработал новый метод оценивания результата. Проблема заключалась в том, что, когда основным объектом твоей работы являются существа, обладающие сознанием и разумом, результат порой лежит не на поверхности. Как узнать, как повлияет твое искушение ребенка на всю его дальнейшую жизнь? Даст ли оно нужный результат или со временем нивелируется? Так как было достаточно сложно оценить результат, порой выпускникам приходилось ждать несколько

десятков лет, чтобы получить выпускные документы. А ведь время дорого – миру демонов нужны новые кадры, чтобы творить зло.

Поэтому учитель Муренка разработал систему тестов и проверок для определения того, поражена ли душа объекта злом. Этот метод работал практически всегда безотказно. А в тех редких случаях, когда метод давал сбой, у прошедшего аттестацию демона к тому времени уже накапливалось достаточно случаев искушения, и аттестовать его можно было по какой-нибудь другой загубленной душе. Таким образом, мир демонов от этого метода досрочной оценки ничего не терял, а только выигрывал.

Как знать – применяй они этот метод раньше, демонов, возможно, было бы больше, и они не проиграли бы войну и не оказались бы сейчас в таком положении...

По сути, учитель Муренка уже стал негласным методологом шестого поколения, но, так как пятое поколение (в лице царя демонов) еще не ушло, никто не осмеливался так его называть.

Но каких бы высот в методологии он ни достиг, его комплекс и чувство, что он «не дотягивает» и «неполноценный демон», всегда были в его душе. Поэтому, когда император выбрал его себе в компаньоны, это словно подтверждало его внутренние переживания. Словно император тоже понял, что он «недодемон», и поэтому и ухватился за него.

Поэтому учитель Муренка хотел разорвать любую намечающуюся связь с императором и держаться от него подальше. Но он вынужден продолжать ходить на эти посиделочки, потому что он пленник и не может отказаться...

Что ж, теперь осталось самое трудное – уговорить императора сыграть в спектакле.

На очередной посиделочке учитель Муренка поблагодарил императора за оказанную ему честь – сыграть роль самого наставника будущего императора небес. А также сообщил, что демоны, в свою очередь, тоже хотят уважить императора и предлагают сыграть роль гвоздя программы – доброго смертного, спасшего демона. Тем более что император с ним очень похож: оба благородны и добры душой. К тому же оба по-доброму относятся к демонам. Кому как не императору играть такого персонажа?

Император стал возражать, что у него много дел, и он беспокоится, что не выучит роль и не сможет как следует сыграть. Учитель Муренка продолжил уговаривать. Он хотел выжать из него согласие, а уже потом через кого-то из стражи передать императору сценарий. Тогда, если император прочтает сценарий после того, как согласился, уже не сможет отказаться.

Но император потребовал сценарий и сказал такую странную фразу:

«Если ты хочешь, чтобы я сыграл в этом спектакле, я возьму сценарий только из твоих рук».

У учителя Муренка не оставалось выбора, кроме как дать ему сценарий.

Учитель Муренка стал считать это сражение проигранным. Он уже подумал, как будет объясняться с царем, как тот отругает его, скажет, что учитель Муренка слишком много на себя взял и что сценарий следовало написать помягче. Достаточно было бы и просто того, что император небес играет спектакль перед демонами – это и так выглядело бы унижительно.

Придется довольствоваться тем, что отмечание такого праздника демонами в царстве небес уже будет унижительно для небожителей.

Так утешал себя учитель Муренка, пока император изучал сценарий. Учитель Муренка наблюдал за реакцией императора. Во время изучения сценария лицо императора становилось все удивленнее. Еще бы: ему, небесному императору, предлагают сыграть роль какого-то смертного мальчишки, из-за безнадежной глупости погубившего свою духовную школу.

«Хорошо, я сыграю эту роль», – был ответ.

«Чтоооо?» — подумал про себя учитель Муренка. «Он что, сам себе подписывает приговор? Хочет опозориться перед демонами и выставить себя дураком? Может, он и правда дурачок, как считают некоторые недалёковидные демоны? Нет, он что-то задумал».

Эти мысли молниеносно прокручивались в голове у учителя Муренка. Внешне же он сохранил спокойствие и поспешил поскорее поблагодарить императора, пока тот не передумал...

И вот подготовка к празднику началась.

Глава 13 День неубивания смертных. Часть 2. Игра началась

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

И вот подготовка к празднику началась. Демоны, наконец, занялись делом. Император распорядился, чтобы им дали для праздника все необходимое. Естественно, праздник будет проходить в игротке – единственном помещении, доступном демонам, где они могут собраться все вместе. И вот демоны всю ее украшали, «по-демонски», как умели. Кто-то рисовал страшные плакаты с адским пламенем, демонами и страдающими от их рук смертными. Один демон вырезал гирлянду в виде черепов и повесил через всю игротку. Потом отошел к стене, склонил голову на бок, засунул в рот палец и со всей серьезностью любовался своим шедевром.

Любопытный демон упрямил царя позволить украсить театральные занавес своими зверями из салфеточек, которых он «теперь сделал демоническими». В другое время царь бы наорал на него за то, что тот до сих пор не выкинул этот мусор, но в текущей обстановке, ради общего дела, разрешил украсить.

Царя с учителем Муренка даже радовала вся эта нелепость обстановки. Игротека, бумажные зверушки на занавесе. Нелепые плакатики с рисунками из детского кружка. Что ж, это отличное место для падения императора.

«Ты сам создал этот мир: игротку, подушечки, чаек, салфеточки в форме зверушек. Сам теперь от этого мира и погибнешь. Так твое падение будет еще жестче», – рассуждал учитель Муренка.

Когда демоны заинтересовались, сколько небожителей придет на праздник и на сколько персон готовить удивительных блюд, император ответил, что он придет один. Он очень сожалеет, но сейчас, увы, все небожители очень заняты. Тем не менее из-за их занятости переносить важный для демонического мира праздник он считает неуместным. Поэтому, хоть он и будет присутствовать один, он непременно поведает остальным, как прошел праздник. К тому же на празднике демонов будут присутствовать небожители-охранники, которые несут службу внутри темницы. Правда, к блюдам местной кухни демонов они притронуться не смогут, так как несут службу. Но они все равно будут присутствовать на торжестве, увидят спектакль и морально проникнутся атмосферой праздника.

«Значит император небес принял решение быть один против всех?» – подумал учитель Муренка. «Что ж, это с его стороны благородно. Но в то же время так противостоять нам ему будет еще тяжелее. Можно сказать, он уже заранее поставил себя в проигрышное положение».

Итак, день праздника настал. Учитель Муренка с утра был как на иголках. Все должно пройти, как по маслу. Он продумал все до мелочей, но все равно нервничал. Наверняка этот чертов император небес приготовил какой-то туз в рукаве. Иначе он бы этого не допустил. Но какой туз? Чего ждать?

Но в конце концов, чего может император? Он может, конечно, поменять сценарий спектакля. Сыграть, например, не мальчика, а своего учителя – того дурака-идеолога. И процитировать нам опять эту чушь про «Непреложную никуда добродетель» с «неоспоримой скукой». Но как это будет выглядеть? Он отказался играть в спектакле плененных демонов и, на правах узурпатора, навязывает нам свой? Нет, на это он не пойдет. Значит, он что-то другое придумал. Но что?

Когда праздник начался, демоны расселись за столы с угощением в ожидании представления. Царь демонов и учитель Муренка предупредили демонов, как надо себя вести с импе-

ратором: внешне вежливо, но с иронией. Когда будет играть дурака-смертного – усиленно хвалить талант и схожесть с образом.

Также были распределены роли: один из демонов будет прислуживать императору за столом и предлагать их местные блюда вроде «Сердца праведника». Другой демон будет предлагать выпить за спасение смертных их праздничные напитки вроде «Чистой слезы младенца». Император же не сможет отказаться выпить «за спасение смертных». Другие демоны, которые сидят рядом, должны подхватывать каждый тост и кричать: «Сохраним жизнь смертному!», «Пусть ни один смертный не умрет сегодня!», «Выпьем, император! Спасем смертного!».

Демоны все поняли и пребывали в приятном волнении от предстоящего веселья.

«Вот здорово – над самим императором небес посмеемся!» – сказал один демон.

«Да, он нас победил в войне, зато мы поквитаемся с ним тут на празднике!» – подхватил другой.

«Выставит себя дураком в этом спектакле! Интересно, а кидать в него едой во время представления можно?» – воскликнул третий.

«Ты что несешь, идиот!» – рявкнул царь демонов. «Я же объяснял вам, внешне все должно выглядеть чинно. В этом и смысл. Мы не можем напрямую оскорблять императора, тем более мы его узники. Но мы можем косвенно над ним посмеяться. То есть внешне все пристойно, но и он, и мы понимаем, что это фарс и издевка. В этом и смысл. А если кто-то из вас еще сморозит такую чушь, отправлю из игротеки назад в камеру! Будете весь праздник там одни сидеть, пальцем в тумбочке ковыряться».

Демоны притихли.

Учитель Муренка по-прежнему был сосредоточен и гадал, что выкинет император. «И что же от того, что ты император небес?» – мысленно успокаивал себя учитель Муренка. «Пока ты там проходил цикл перерождений, переходя из ученика в ученика духовной школы со своим добреньким учителем-идеалистом, я буквально проходил ад в аду. Я пережил то, что тебе, домашней кошке, точащей свои коготочки о шелковую подушечку, и не снилось!»

«Я был на самом дне. Меня топтали и морально и физически, забивали почти до смерти и выбрасывали на свалку. Заставляли тратить свой ум, будущего методолога мира демонов, на написание школьных работ и платили столько, сколько едва хватало на кусок хлеба. Меня держали в конуре, как собаку, кормили из собачьей миски объедками. За 200 лет бродячей жизни я прошел через такое, от чего другой бы сошел с ума. Другой бы сломался, но я нет! Я выжил и стал сильнее!»

Учитель Муренка перевел дух и продолжил.

«Но с окончанием моей бродячей жизни началась моя дворцовая жизнь. Там внешне, может, все и выглядит более чинно, но по сути законы те же, что и на улице. Только игра тоньше и ставки выше. И цена за проигрыш там намного выше. На улице ты рискуешь только куском хлеба, местом подработки и своей жизнью – больше у тебя ничего нет. Во дворцовом мире ты рискуешь всем. И промахи там, и расплата за них куда страшнее! Поэтому дворцовая жизнь еще опаснее. Чем выше твоё положение, тем больше ты можешь потерять, тем больше падать и тем яростнее и жестче твои противники».

Учителю Муренка удалось устранить их всех. С теми, кто был хитер, он был хитрее. С теми, кто был жесток, он был еще более жестоким. В своей бродяжнической жизни он усвоил один хороший урок: если хочешь победить, бей первым сразу и наверняка. Не затягивай бой – ты можешь не выстоять! Победа с первого удара – вот твой путь к выживанию. И благодаря этому уроку вот уже 800 лет учитель Муренка оставался первым подданным и главным помощником царя.

«Так что, что бы ты ни выкинула, глупая кошка, тебе меня не одолеть!» – продолжил свою мысленную тираду учитель Муренка. «Мой спектакль – это начало твоего конца! Благород-

ство тебе не позволит нас уничтожить, а мы будем уничтожать тебя: твой дух, твой пост, твоё положение!»

Так продолжал мыслить учитель Муренка, пока его не прервали объявлением о начале спектакля.

И вот спектакль начался.

На сцену вышли император небес в роли мальчика-адепта духовной школы и демон, изображавший того самого демона, который обманул мальчика.

Надо сказать, что император и правда подошел к подготовке этого спектакля со всей серьезностью. Это уже можно было понять по их костюмам и гриму. Демон был загримирован под «потрепанного демона». А император, у которого лицо и так было молодым, нанес румяна, и его лицо и правда стало выглядеть юношеским, почти мальчишеским. К тому же он явился не в своем императорском облачении, а в скромном костюме адепта духовной школы средней руки.

«Что ж, так даже лучше», – ухмыляясь про себя, подумал учитель Муренка. «В таком нелепом костюме и с гримом, из-за которого император выглядит как мальчишка, он будет смотреться в спектакле еще нелепее и унижительнее. И если раньше еще был шанс, что демонов остановит от насмешек грозный образ императора небес, то теперь все. Этот дуралей и правда сам роет себе могилу. Интересно, на что он в итоге рассчитывает? Неужто думает, что у нас проснется совесть, и мы остановимся? Зря! У нас не проснется, и мы не остановимся – мы пойдем до конца!»

Тем временем спектакль начался. Учитель Муренка беспокоился, что император что-нибудь выкинет, но нет, все по сценарию:

«Вот мальчик возвращается с припасами из деревни в свою школу. Вот замечает в траве избитого до полусмерти демона. Вот подходит к нему, дает попить... Подождите, в сценарии было «попить»? Ну было – не было, какая разница. Так даже лучше – этот наивный глупец делится с ним водой, даже не выяснив, кто он...

Но тут учитель Муренка обнаружил некоторое логическое несоответствие:

«Он же был из духовной школы, и почувствовал, что это демон. В этом и соль спектакля: мальчик понял, что это демон, и осознанно помог ему, так как демон его обманул и пообещал исправиться. А тут они еще не говорили, а мальчик уже поит его водой. Зачем? Он же знает, что это демон и демон ему еще не пообещал исправиться! В общем, император внес лишнюю детализацию и напутал этот кусок. Ну что ж, значит, его персонаж получился еще глупее! Идем дальше.

Так, вот мальчик напоил его водой, вот демон приходит в себя (только сейчас!) и пугается... Подождите! Почему пугается? Он же должен говорить с мальчиком вкрадчивым голосом! Это уже точно серьезное нарушение сценария! Что за ерунда! Как он смеет лезть со своими деталями! Ладно, смотрим, что там еще будет.

О, мальчик успокаивает демона и говорит, чтобы он его не боялся. Какая нелепость! Так, предлагает кого-то позвать на помощь – демон отказывается. Мальчик говорит, что он понимает, что демон опасается, что люди узнают, кто он. Демон опять вздрагивает и нервничает – наверное, понял, что мальчик знает, кто он... Погодите! Да что за сценарий такой! Ладно, что там еще?

Теперь мальчик обрабатывает его раны и говорит, что заберет его к себе в школу, когда стемнеет. Демон с недоверием спрашивает, почему мальчик ему помогает, если знает, кто он. Мальчик отвечает, что он считает правильным помогать любому раненому существу, нуждающемуся в помощи. Демон его спрашивает: не боится ли мальчик, что он навредит ему или его школе, когда окрепнет? Мальчик на это отвечает, что поступает по-человечески, а как поступать демону – это решать ему...»

«Да что за чушь! Какая ахиня!» – думал учитель Муřenка. «Что за нелепый сценарий! Демон, вместо того, чтобы обманывать и притворяться добрым, в открытую предупреждает мальчика, что может навредить ему и школе. Мальчик же, несмотря на это, все равно забирает его в свою школу и заботится о нем. Какой абсурд!»

Учитель Муřenка уже закипел внутри и не мог успокоиться:

«Это ж надо мальчику быть настолько дураком! Теперь понятен замысел императора – довести историю до абсурда, чтобы она вообще не воспринималась всерьез. Не, ну что за наглость – поменять сценарий!»

Ладно, хорошо – уже заканчивается!

Итак, демон выздоровел, сжег школу и всех убил, включая мальчика... Нет, не убил – мальчик остается жив, и они опять разговаривают. Теперь ранен мальчик, и, кажется, у него пол-лица сожжено! Опять какой-то грим. Нет, этот чертов император в каком-то из перерождений, наверное, был актеришкой. Ему бы в каком-нибудь низкопробном спектакле играть, а не тремя мирами править! Ну что там еще? Финальный разговор?

Демон говорит, что оставит его в живых, и мальчик до конца жизни будет с таким изуродованным лицом. Также он предлагает посмотреть вокруг: на то, что случилось со школой и ее людьми по вине мальчика. Демон надеется, что теперь мальчик понял, кто такие демоны, и будет ненавидеть их до конца жизни. А также демон видит, что у мальчика есть духовные способности. Ему надо дальше улучшать свои навыки и превратить свою ненависть к демонам в силу. Тогда он сможет развить достаточные способности, чтобы уничтожать демонов направо и налево...

О, как загнул! Да у этого императора большая фантазия. Он, наверное, в своем низкопробном театрике еще и паршивенькие сценарии писал. Прямо драматург! Но что там дальше?

Мальчик говорит, что ему жаль демона, ведь тяжело жить с ненавистью ко всем в сердце. Он надеется, что когда-нибудь демон одумается. Демон злится и бьет и так лежащего и раненого мальчика. И кричит:

«Да что ты знаешь, сопляк? Ты пережил то, что пережил я? Тебя избивали твои соплеменники до полусмерти и бросали в мире людей возле духовной школы, чтобы люди школы признали в тебе демона и добились тебя? Мне, великому демону, погибать от рук смертных? Да я лучше сам всех убью! А теперь у меня есть руки, которые будут мстить демонам!»

Во как загнул! Да тебе точно надо в драматургию идти! Ну а что мальчик ответит?

«Прости, но я не могу стать твоими руками», – отвечал мальчик. «Я не испытываю ненависти к демонам и не собираюсь мстить. Лучше подумай вот о чем: ты считал, что все люди ненавидят демонов, и поэтому добьются тебя. Но видишь, нашелся человек, который помог тебе. Только жаль, что ты не извлек из этого урок и так поступил. Но, может, и в отношении демонов ты ошибаешься? Может, не все демоны готовы избивать тебя и тащить в мир смертных на убой? Может, есть и другие демоны?»

«Что за чушь!» – крикнул демон. «Впрочем, ты еще мал, сопляк, и наивен, и не готов сейчас принять мой урок. Но подожди: поживешь подольше, да еще с таким лицом вместо той смазливой мордашки, что у тебя была. Да с чувством вины за свою школу – и когда вырастешь, будешь мстить демонам за все...»

Все, наконец-то, кажется, конец. Во всяком случае, демон уходит. Так, он возвращается, мальчик встает рядом с ним, они кланяются. Ну все – значит, точно конец».

Учитель Муřenка продолжил размышлять:

«Я только не могу понять, что это за сценарий. Откуда он его взял и как посмел так переделать наш? Мальчик у него прямо святой получился! Школу сожгли, его изуродовали, а он не испытывает ненависти к демонам и не собирается мстить? Это что? На что рассчитывает император? Кто в такое вообще поверит?»

Учитель Муřenка продолжил негодовать:

«Но дело не только в нелепости этой истории. Как император вообще позволил себе все переиначить? Император, что возомнил, что может переписывать нашу историю себе в угоду? Он что о себе думает? Может, он еще заделается в наши летописцы?»

Когда актеры закончили кланяться и шум аплодисментов поутих, учитель Муренка перешел к наступлению:

«Мы терпеливо посмотрели ваш фарс, император, но непонятно, для чего вы решили перевернуть весь спектакль? Вы всегда так поступаете с негодным для вас сюжетом? Может, вы и свою небесную историю так переписываете, себе в угоду? В любом случае как вы живете в своем небесном мире и по каким таким «праведным законам» – не наше дело. Но переписывать нашу историю мы вам не позволим!»

Император хотел что-то возразить, но учитель Муренка не дал ему высказаться и уверенно продолжил:

«Понятно, у вас есть власть, и вы можете творить что угодно. Но я не ожидал, что небожители, трубящие во все стороны о своей праведности и благородстве, падут так низко. Вы узурпировали нашу землю, наше имущество. Забрали себе царскую библиотеку, фактически захватив наше культурное наследие. А теперь еще и покусились на нашу историю. Может, вы еще нашим летописцем заделаетесь и перепишите всю нашу историю демонического мира, чтобы ваш небесный мир на ее фоне выглядел еще светлее. Давайте, император, вперед! У вас есть власть, а мы – ваши пленники! Вы можете творить с нами, нашей культурой и историей что вздумается! Разве мы можем серьезно вам возразить или дать отпор?»

Услышав это, демоны пришли в негодование и тоже стали выкрикивать гневные реплики типа: «Император небес – тиран!», «Он поработил нас!», «Хочет переписать историю и выставить нас со всех сторон виноватыми!», «Добро и зло – какая разница? Все имеют право на существование!».

Обстановка становилась все жарче. Из небожителей в игротке были только император и несколько стражников. Демонов было намного больше. У императора оружия с собой не было. Стражники уже положили руки на оружие, готовясь, если что, обороняться и защищать императора. У демонов оружия не было, но их было намного больше, к тому же многие из них были высокочеловеческими воинами из личной свиты царя. Им не составит труда напасть с нескольких сторон на стражников и отобрать у них оружие. Тогда император окажется у них в заложниках!

«Все, он разбит!» – думал учитель Муренка. «Ты сам себе подгадил этой выходкой! И сам пришел только с несколькими стражниками. Лучше бы дал нам возможность поглумиться над тобой, чем оказаться в том положении, в котором ты сейчас!»

Но тут помощь к императору пришла, откуда не ждали. Царь демонов изначально планировал сохранять нейтралитет. Как будто его подданные решили отметить регулярный праздник, а он лишь одобрил это. А что до организации и всего прочего – в детали он не вмешивался и тут ни при чем. Но сейчас обстановка требовала вмешательства.

Конечно, царь демонов не был добрым самаритянином и решил вмешаться не ради помощи императору небес. Он тоже оценил возможность захвата императора в заложники, но отверг эту идею. Открытого конфликта с небожителями он не хотел. На него у демонов сейчас не было сил: армия разгромлена, а здесь – лишь кучка оставшихся без оружия. Допустим, они захватят императора в этой темнице, а что дальше? Убить его? Но всех небожителей они не убьют. Держать императора какое-то время в плену? Но они и сами в темнице. Им что, оставаться тут вечно? Захват императора только ухудшит их положение.

В общем, оценив ситуацию со всех сторон, царь цыкнул на демонов, которые уже повскакивали со своих мест, готовые броситься на императора и охранников. Демоны уселись обратно, но продолжили свои нелюбезные выкрики.

Император небес поблагодарил царя демонов и попросил успокоить подданных, чтобы ему дали объясниться.

Царь демонов на это ответил:

«Не знаю, император, вы действительно хотите сейчас остаться и объясниться? Мои ребята, конечно, не такие возвышенные и праведные, как небожители, но они честны в своих реакциях. Мы – демоны, но у нас тоже есть свое достоинство. И когда наше достоинство попирают и смеются над ним, мы защищаем свою честь! Поэтому они и разгорячились. Так что, учитывая текущую ситуацию, сейчас вам объясниться будет довольно сложно. Может быть, позже, когда ребята немного успокоятся и придут в себя после потрясения, вы придете к нам с извинениями?»

«Благодарю вас за помощь и совет, царь демонов», – ответил император. «Но я считаю, что объясниться я должен именно сейчас. Поэтому, если вы поможете всех успокоить, я бы объяснил ситуацию, и мы бы разрешили это недоразумение».

«Ну что ж, публичное извинение тоже неплохо», – подумал царь.

«Тихо! А ну успокоились!» – рявкнул царь. «Император небес допустил серьезную ошибку. Но важно, что он это осознал и готов извиниться. Давайте его слушаем!»

Демоны хотели, конечно, орать и дальше, но подчинились царю.

«Простите, что ввел вас в заблуждение своими действиями», – начал император. «Но я уверяю вас, что ничего подобного не хотел. Да, я действительно поменял сценарий, но я сделал это как раз из уважения к вашим культурным традициям и истории».

«Наверное, у нас с вами слишком разные представления об уважении, император», – ввернул учитель Муренка. «Лично мне, как методологу и историку мира демонов, ваши представления непонятны».

«Позвольте мне продолжить – и вы поймете», – возразил император.

Учитель Муренка хотел сказать на это что-нибудь колкое, но решил промолчать, а то еще будет выглядеть так, будто он специально мешает и не дает высказаться. Ладно, пусть пробует выплыть – забавно будет послушать.

И император продолжил:

«Итак, я тогда перейду сразу к сути, чтобы не испытывать ваше терпение. Дело в том, что я переделал спектакль, действительно руководствуясь историей и желанием сохранить ее достоверность. Потому что этим мальчиком был я».

Глава 14 День неубивания смертных.

Часть 3. В чьих руках ключ от врат ада?

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Признание императора, что тем самым мальчиком был он, прозвучало как удар грома – все от неожиданности потеряли дар речи. Первым пришел в себя учитель Муренка:

«Император, неужели вы унизились до такого, что сочиняете о себе подобные нелепые небылицы, чтобы выпутаться из неудобной ситуации?»

«Подождите, – сказал вдруг любопытный демон. – А вдруг правда он? Давайте проверим».

«Да, давайте, – поддержал еще кто-то. – А вдруг он и правда был тем дураком?»

И начались уточняющие вопросы:

«Император, скажите, а когда вы встретили этого демона?» – спросил кто-то.

«Где-то 800 лет назад», – ответил император.

Демоны переглянулись.

«А как он выглядел? Какой у него был нос?» – продолжились расспросы.

«Вот на этот вопрос не могу ответить. Его лицо слишком пострадало от побоев, распухло и потеряло прежнюю форму», – честно объяснил император.

«Ну тогда, может, это был и какой-то другой демон», – разочаровано стали говорить демоны. «И вообще речь тогда может идти о другой встрече».

«Избитым любой демон может быть – этим не удивишь», – пояснил рассудительный демон. «Ну а были ли у вашего демона какие-то особенности, чтобы мы могли понять, о том ли речь или нет?»

Император немного подумал и ответил:

«Кажется, у этого демона был выбит глаз, но я теперь уже не помню какой».

И тут демоны радостно переглянулись.

«Крысак!» – воскликнули они хором.

«Крысак! Надо же, это и правда был Крысак!» – радовались демоны.

«Кстати, а глаз я ему выбил!» – похвастался один демон.

От такой новости остальные демоны пришли еще в больший восторг и стали его хвалить.

«Уважаемые демоны!» – вдруг обратился к ним император. «Раз уж мы с вами установили, что это был наш общий знакомый, не могли бы вы объяснить, почему он оказался возле моей школы в таком положении?»

«Да, да, точно!» Император, вы же ничего не знаете, сейчас мы вам расскажем!» – радостно сказали демоны.

«Дайте я расскажу!» – предложил один.

«Нет, я!» – стал спорить второй демон.

«С чего это ты? Я ему глаз выбил!» – напомнил третий.

«Подумаешь, глаз, а я все *устроил* для Крысака: и перед царем его раскрыл, и на рынке за ним проследил, а потом рассказал, что он там творит, и казнь в мире смертных тоже я ему придумал!» – хвастался второй демон.

«Ну хорошо, про это ты, а про глаз – я», – согласился третий демон.

«Ну вот», – начал второй демон, набирая побольше воздуха для длительного рассказа и вальяжно разваливаясь на подушках. «Значит, Крысак был первым помощником царя... Кстати, сразу после Крысака его место занял наш учитель. Вот он, вы его знаете – он к вам ходит!» – как бы невзначай добавил второй демон.

«Правда?» – удивленно спросил император, поворачиваясь к учителю Муренка. «Скажи, помощник, ты тоже имеешь отношение к истории с Крысаком?»

От того, что к нему так неожиданно обратились, учитель Муренка вдруг растерялся. Уже и так все пошло не по плану: из главного манипулятора он превратился в наблюдателя. Но уж чего он не ожидал, так это выпада от демона, который «как бы невзначай» упомянет и самого учителя Муренка, и то, что он ходит к императору.

«Я?» – растерянно переспросил учитель Муренка. «Вот еще мне руки марать об это ничтожество! Я слышал его на рынке, когда он говорил гадости о царе, его приближенных (на этих словах учитель Муренка сделал паузу и внимательно посмотрел на второго демона, словно говоря: «Я и за приближенных заступался, а ты сейчас меня подставляешь») и о нашем учении. Тогда я словесно приструнил его, объяснив абсурдность его речей. Не найдя аргументов для возражения, он бросился на меня. Тогда я действительно ударил его, но один раз – чтобы он упал и чтобы сразу пресечь драку. А потом я ушел спать туда, где поспокойнее, и то, что там происходило далее, меня не касалось».

«Вот как?» – переспросил император. «Но из твоего рассказа выходит, что Крысак тебе, по сути, ничего серьезного не сделал. Почему же ты ушел и не поинтересовался, как он себя чувствует после удара и что с ним будет потом?»

«Император», – усмехнулся учитель Муренка. «Может быть, для какого-то наивного дурака из духовной школы и считается нормальным помогать сомнительным личностям, с тем чтобы они потом все уничтожили. Но у нас, в мире демонов, народ более искушенный, что ли, или, говоря без обиняков, не такой тупой!»

«Неужели?» – переспросил император. «А я вот припоминаю один случай, когда был учеником школы «Истинной добродетели». Мы были с учителем в деревне и застали момент, когда жители деревни поймали убийцу и хотели устроить над ним самосуд, то есть забить до смерти. Тогда мой учитель заступился за него, а потом до суда держал его в нашей школе, потому что каждый, что бы ни натворил, заслуживает справедливого суда и наказания».

«Император, да мы по вам уже поняли, какие личности в предыдущих перерождениях вас окружали и как воспитывали», – усмехнулся учитель Муренка.

«Думаете, вы правда поняли?» – язвительно переспросил император.

Учитель Муренка хотел на это еще что-то сказать, но тут другие демоны, сгучавшие при этом бессмысленном для них разговоре, его перебили:

«Учитель, давайте вы свои навыки красноречия императору потом за чаем продемонстрируете – вы же к нему ходите. А сейчас давайте вернемся к истории про Крысака. Я вот гораздо позже переродился и ничего об этом не слышал, а хотелось бы послушать!»

«Да и мне интересно про Крысака!» – подхватил кто-то. «Давай, продолжай рассказывать!»

«Ну вот», – продолжил свой рассказ второй демон. «Крысак проворовался, и его выгнали. Я к этому тоже в некоторой степени приложил руку: помог нашему дорогому царю пролить свет на деяния Крысака», – говоря это, второй демон повернулся к царю и низко поклонился.

«Неужели?» – переспросил кто-то. «А я слышал, что Крысак не дал тебе столько, сколько обещал – вот ты его и заложил».

Второй демон злобно посмотрел на него, готовый к обороне, но тут опять кто-то вмешался:

«Да какая разница, кто виновен, кто нет, и что там вообще было! Столько лет уже прошло – неважно. Главное – что было с Крысаком потом и как его пытали! Не отвлекайте рассказчика, а то опять от сути уйдем».

«Если меня никто больше не будет отвлекать посторонними высказываниями, я продолжу», – с достоинством ответил второй демон. «Так вот, после того как Крысака из дворца выгнали, я пошел за ним проследить и посмотреть, что он теперь дальше будет делать. А придя

на рынок, он начал действительно, как и сказал первый помощник, нести всякие гадости про царя, приближенных и наше учение, а также подстрекать демонов к бунту. Только помощник почему-то говорит, что вступился за царя, хотя, когда Крысак ругал царя, будущий первый помощник царя почему-то молчал, а влез только, когда Крысак стал ругать его любимое учение».

«Ну уж на эту реплику я, извините, отвечу сейчас, а не за чаем», – заявил учитель Муренка. «Когда я был на рынке, я не знал ситуации, не знал, что это за странный демон и какие цели преследует. У нас с другими демонами сложилось впечатление, что это посланный казачок, который специально готовит нам ловушку и нас провоцирует. Поэтому я проявил осторожность и действовал не сразу. Но у меня к тебе, демон дворца, тоже вопрос. Почему ты, владея ситуацией, сам не вмешался и не пресек недостойное поведение Крысака, а продолжал слушать, как он поносит нашего царя, наше учение и весь наш мир?»

Второй демон понимал, что главного методолога современности ему не переспорить, да и возразить на этот аргумент ему было нечего. Поэтому он отделался пространной фразой о том, что у него был какой-то план насчет Крысака, и продолжил рассказ.

Демон рассказал, что после неудачной попытки мятежа Крысака избили местные бродяги-демоны. Дождавшись, когда Крысака изобьют бродяги, второй демон забрал его в темницу по обвинению в подстрекательстве к бунту. В темнице его тоже несколько дней избивали и пытали. После этого Крысака, едва живого, действительно оставили в мире людей, возле какой-то духовной школы, чтобы, если он не издохнет сам, смертные из школы его добились. Ну а дальше произошло то, что было показано в спектакле.

«А что же в итоге стало с Крысаком?» – спросили другие демоны.

«А он попытался назад в наш мир вернуться, и его на входе адские псы загрызли», – небрежно ответил второй демон.

«Правда?» – спросил кто-то. «Ну конечно, он же преступник, кто бы его пропустил. Но адские псы ведь только у центральных ворот, где охрана стоит и решает, кому проходить, а кому – псы. А почему он не воспользовался какими-нибудь неосновными воротами? Он мог бы пройти там, например, со стороны, где бродяги, и жить там незаметно среди бродяг. Он же был сильно изуродован – может, его и не признали бы».

Другим демонам это тоже показалось странным.

«Да почему он не воспользовался другими воротами?» – спрашивали демоны у рассказчика. «Что, он совсем дурак был? Это же самоубийство! Рассчитывать, что пустят, – как глупо!»

«Потому что у него не было ключа», – раздался ответ.

Все демоны вдруг замолчали. Когда они задавали вопросы, то обращались к рассказчику и рассчитывали, что он ответит. Но ответ прозвучал совсем с другой стороны – со стороны сцены, где все еще стоял император.

Это вызвало и удивление, и ужас, ведь если император знает про ключ, а у Крысака ключа не было, то он... О том, что ключ от их тайных ворот – важного стратегического объекта – находится у императора небес, было даже страшно подумать. Эти ворота обеспечивали демонам возможность отступления и вылазок в мир смертных. Понятно, что сейчас император захватил их мир, но все же демоны надеялись, что это не навсегда. Когда-нибудь они вернутся домой, и ворота им снова понадобятся. А что, если у императора есть ключ и он вместе с небожителями сможет входить в мир демонов, когда захочет, и вмешиваться в их дела? Это как жить на пороховой бочке!

«Император?» – осторожно спросил кто-то. «А откуда вы знаете про ключ?»

«Мне Крысак его отдал», – спокойно ответил император.

«Но ведь в спектакле об этом не упоминалось», – возразил демон. «Он точно вам отдал ключ?»

«Простите, этот момент я действительно не стал показывать», – признался император. «Просто я подумал, что ключ от врат демонов – это несколько деликатный вопрос, и не стоит его изображать в спектакле. Так что этот момент с ключом я опустил».

«Да нет-нет, все в порядке», – стали говорить демоны. «Да вы садитесь, что же вы все стоите? Спектакль ведь уже закончился. Вот ваше почетное место».

«Благодарю, я не знал, что спектакль уже окончен», – саркастически ответил император и сел на уготованное ему место.

Странно: все это время с окончания спектакля император стоял на сцене, а демоны только сейчас засуетились и предложили императору сесть. На сцене остался только демон, игравший роль Крысака. Он с момента угрозы бунта все время прятался за спину императора, так как боялся, что его накажут: ведь он участвовал в измененном императором спектакле. Царь демонов сделал ему знак, и он поспешно прошмыгнул на свое место.

В это время демоны усадили императора за стол и со всей любезностью предлагали ему еду и напитки. У них, конечно, были заготовлены перлы с названиями блюд, чтобы поиздеваться над императором, но сейчас им и в голову не приходило их произносить.

Когда вся суеда по усаживанию и обслуживанию императора закончилась, кто-то из демонов осторожно спросил:

«Император, а как выглядел этот предмет, который отдал вам Крысак?»

«Он по форме напоминает трапецию, а если надавить на нижнее основание, то из верхнего выдвигается часть, и трапеция превращается в треугольник», – подробно описал император.

Демоны испуганно переглянулись. Потом один демон сказал:

«А, ну все понятно: Крысак просто посмеялся над вами! Наш ключ выглядит совсем по-другому – это такой многогранник. А то, что вы описываете, – это скорее часть нашей демонической игры-головоломки. Возможно, Крысак тоже ими увлекался, а потом решил вас проведсти».

Немного подумав, демон продолжил:

«Знаете, император, я на самом деле тоже тяготею к старинным головоломкам. Сейчас такие уже не делают. Мастер-демон, который их создавал, умер. В моей головоломке некоторые пазлы утеряны, и я думаю, эта деталь бы мне пригодилась. Если вас не затруднит, император, не могли бы вы отдать ее мне?»

В игротке стояла мертвая тишина – все с напряженным трепетом ожидали ответа императора.

«Но у меня ее нет», – возразил император.

«Да, конечно», – торопливо согласился демон. «Вы, должно быть, оставили ее в той смертной жизни. А вы не могли бы припомнить, где именно?»

Император не ответил, а лишь лукаво посмотрел на него.

Видя, что император не отвечает, демон продолжил:

«Ну, может быть, вы все-таки припомните? Это такая забавная фигурка. На ней еще есть инициалы – подпись мастера головоломок».

«Такие?» – спросил император.

Он стал водить пальцем по столу, повторяя контур инициалов. Инициалы были верные, сомнений не было – этот предмет точно был у императора.

«Да-да, такие», – с деланой радостью торопливо подтвердил демон. «Император, вы помните?»

«Да, я помню эти инициалы», – спокойно ответил император. «Это первые буквы слов древнедемонического языка, которые означают: «ключ южных ворот». Я верно произнес слова на вашем древнем языке?»

От услышанного демоны вздрогнули – их охватил панический ужас.

«Да, да, вы очень хорошо говорите на нашем древнем языке», – стал поддакивать кто-то.
«У вас очень хорошо получается, вы такой молодец!» – стал поддакивать другой демон.
«У мастера головоломок действительно была такая подпись», – не сдавался демон с головоломками. «Его имя начиналось с этих же букв. Скажите, где этот предмет?»

Император вздохнул и сказал:

«Ну что ж, раз вы так о нем волнуетесь, я, пожалуй, расскажу».

Демоны затаили дыхание, не смея ничего говорить. Император продолжил:

«В ту роковую ночь, когда Крысак сжег мою школу, он действительно отдал мне *этот предмет*. Я не хотел его брать, но он сунул его мне в одежду. Он сказал, что, когда я вырасту и захочу отомстить, я должен пробраться к этим воротам. Он подробно описал, как найти их и как открыть. А чтобы я вдруг не забыл, выжег карту и заклинания у меня на груди и животе, чтобы я, опустив голову, мог их видеть. Он сказал, что ощущает во мне духовные способности. Пусть жажда мести будет моим компасом, тогда я смогу развить свои способности и отомстить».

Император вздохнул, должно быть, эти воспоминания давались ему тяжело. Потом продолжил:

«В той части ада, где находятся ворота, живут изгои мира демонов – бесполезные бродяги. До них никому нет дела, и демонический мир вам, смертным, за них мстить не будет. Если соберешь с собой еще духовных практиков, вы сможете вдоволь разгуляться и поизгаляться над ними. К тому же у них при себе могут быть какие-нибудь вещицы, бесполезные для мира демонов, но диковинные для мира смертных. Вы сможете выгодно продать или обменять их».

«Вот оно как», – не выдержал кто-то из демонов. «Все понятно, Крысак хотел, чтобы смертные ворвались в наш мир и поубивали демонов, которых не сразу хватятся. Вот уж отъявленный мерзавец. Отдать ключ от нашего мира смертному мальчишке! Чтобы демоны пали от рук смертных! Да он буквально предал наш мир! Как он мог!»

«Но разве вы с Крысаком не так же поступили, когда бросили его в мире смертных возле моей школы на смерть от рук людей?» – спросил император.

«Так это мы ему такой смерти хотели, а не себе!» – возразил демон.

«А на что вы рассчитывали, поступая так?» – спросил император. «Что он после вашего поступка подберет и вас простит?»

«На то, что вы его там прикончите», – простодушно ответил демон.

«Ну, видите ли, люди – не демоны и не всегда действуют по вашей логике», – ответил император.

«Ладно, император, продолжайте», – попросил кто-то из демонов. «Это тоже интересная история. Расскажите, что там дальше было».

Напряженность момента с ключом постепенно проходила. Демоны увлеклись историей и хотели слушать дальше.

«Хорошо, – сказал император. – Так вот, закончив говорить, Крысак ушел. Не знаю, выжил бы я тогда, но, к счастью, жители из деревни неподалеку заметили пожар и пришли на помощь. Они обнаружили, что я еще жив, и позаботились обо мне. Когда я начал выздоравливать, они отдали мне этот предмет, который Крысак называл ключом от вашего мира. Я тогда не знал, что с ним делать, но выбрасывать не стал – решил оставить у себя, пока не придумаю, что с ним делать».

«Ну, еще бы!» – сказал кто-то из демонов.

«Да, тише ты, не перебивай, сейчас самое важное будет!» – приструнил его другой демон. И, обращаясь к императору заискивающим голосом, попросил: «Прошу, продолжайте, продолжайте, император! Что вы сделали с ключом, то есть с этим бесполезным пазлом?»

Император снисходительно улыбнулся и продолжил:

«Спустя много лет, когда я уже стал взрослым, я действительно отправился с этим предметом туда, куда указал мне демон, и нашел эти ворота».

«Правда?» – опять не выдержали демоны. «Я что-то не припомню, были ли 800 лет назад какие-то вторжения со стороны смертных, да и вообще когда-либо».

«Они же на бродяг нападали, вот ты и не помнишь!» – резонно заявил кто-то.

«Я тоже тогда среди бродяг был, но нападений не помню», – возразил какой-то демон.

Не найдя ответов друг у друга, демоны начали засыпать вопросами императора:

«Император, вы открыли ворота?»

«Вам удалось попасть в наш мир?»

«А бродяг встретили? Кого-нибудь убили?»

«У вас было достаточно духовной силы, чтобы открыть ворота?»

«А с вами было много смертных? Вы принесли кого-то из смертных в жертву, чтобы открыть ворота, когда вам духовной силы не хватило?»

«Если вы прекратите болтать и посидите тихо, то, возможно, вы услышите конец этой истории», – урезонил император демонов, как детей.

Демоны замолчали, а император продолжил:

«Итак, я и правда немного преуспел в той жизни на поприще духовного пути, и моих способностей вполне хватило, чтобы приблизиться к демоническим воротам. Тем более что тот демон так старательно выжег необходимые заклинания на моем теле. Когда я взглянул на ворота в ваш мир, они мне напомнили ворота моей школы. Я вспомнил те счастливые деньки, когда мы с другими учениками придумывали всякие предлоги, чтобы улизнуть в деревню, поболтаться на рынке, поиграть с деревенскими детишками. У нас школа была небольшая и довольно скромная. У нас не было возможности постоянно держать охрану на воротах. Поэтому ворота школы запирались. Обычно ключи были у учителей, но у нас, учеников, тоже был ключ – один на компанию. И мы прятали его у ворот в укромном месте, тогда, если кто-то поздно возвращался домой, он мог взять ключ и отпереть ворота».

Император вздохнул и устремил взор куда-то вдаль, похоже, он вспоминал о тех беззаботных деньках, когда еще был молодым и здоровым, и играл с другими ребятами, когда еще все его детство и счастливая жизнь не были перечеркнуты в одну ночь.

«И вот я подошел к демоническим воротам и внимательно осмотрел их. И тут я увидел, что в створке ворот есть проем. Я вспомнил, как мы возвращались домой в свою школу. У нас не было ключа, но мы могли взять его из тайника и открыть дверь. И тогда я подумал, а что, если какой-нибудь припозднившийся демон тоже захочет вернуться домой, но у него не окажется ключа? Возможно, придя к воротам своего дома без ключа, он будет пытаться найти его поблизости. Конечно, вы можете возразить, сказать, что это нелогично. Ведь если у тебя нет ключа от ворот дома, каковы шансы, что ты найдешь его где-нибудь рядом? Но я подумал, что отчаявшийся человек или демон все равно будет искать ключ рядом, хоть разумом и понимая, что это почти бесполезно».

Голос императора задрожал, и в его глазах будто появились слезы. Возможно, в этот момент он представлял ворота своей школы, которую считал домом. Ворота, которые уже больше никогда не откроются...

Пока император успокаивался и собирался с силами продолжить рассказ, демоны не осмеливались перебивать его, чтобы не мешать: сейчас вот-вот они, наконец, узнают, где ключ.

Взяв себя в руки, император продолжил:

«Что будет, если этот отчаявшийся, ищущий ключ, демон и правда сможет найти его? Наверное, он несказанно обрадуется, когда найдет ключ. Возможно, он решит, что это знак и ему действительно пора возвращаться домой. А вы как думаете?»

Вопрос прозвучал неожиданно, и демоны сначала не поняли, что обращаются именно к ним.

«Вы нас спрашиваете, император?» – нерешительно спросил кто-то из демонов.

«Ну да, вас», – ответил император. «Тогда я задумался об этом. Но у меня не было возможности спросить об этом демонов, а сейчас есть. Поэтому, если вас не затруднит, я бы хотел послушать ваше мнение».

Демоны растерялись, еще не понимая, что у них снова появилась возможность для словоблудства. А потом опять заговорили наперебой.

«Я бы подобрал или выковал предмет, похожий на ключ», – начал фантазировать один демон. «И обработал бы его каким-нибудь долгодействующим ядом. Тогда тот, кто его у ворот найдет, сильно заболеет и ворота этим псевдоключом открыть не сможет. Вот будет весело!»

«Ой, подумаешь, я бы дальше пошел», – сказал другой демон. «Я бы распространил слух, что знаю о местоположении ключа и придумал бы лабиринт с ловушками. А в центр лабиринта положил бы этот псевдоключ, пропитанный ядом. Вот от этого бы куда больше толку было».

«Так, уважаемые демоны, я вижу, у вас богатая фантазия», – сказал император. «Но кажется, вы не поняли мой вопрос. Я спрашиваю вас не про ловушки или какие-то каверзы. Я спрашиваю, что бы вы почувствовали, если бы таким чудесным образом обнаружили ключ у ворот. Было бы это для вас просто радостью, облегчением или, может, вы восприняли бы это как знак? Или что-то еще?»

«Император, а вы садист!» – вдруг заявил доселе молчавший учитель Муренка. «Вместо того, чтобы просто ответить, где ключ, вы над нами уже битый час издеваетесь!»

«Простите, но я думал, что уже ответил, где ключ», – удивленно сказал император.

«Неужели, вы это сказали?» – переспросил учитель Муренка. «Лично я не слышал, а вы, ребята?»

Демоны опять заволновались:

«Нет, я не слышал».

«И я!»

«Не говорил он этого – за нос битый час уже нас водит!»

«Не говорил – только заболтать пытается и вопросы непонятные задает!»

«Вот-вот, так все эти псевдоправедники-небожители поступают».

Недовольство росло, и учитель Муренка опять чувствовал себя на коне.

«Ясно, что ключ у него», – продолжил свою обличительную речь учитель Муренка. «И отдавать он нам его не собирается. Теперь мы у него под колпаком. И даже если выйдем отсюда, все равно под ним останемся. Он сможет в любой момент вломиться к нам, натворить что захочет, а потом заявить, что это был праведный поход небожителей! А все эти трогательные разговоры – просто чтобы навешать нам лапшу на уши!»

Теперь понятно, к чему вел учитель Муренка. Он решил снова расставить ловушку для императора: либо тот вернет ключ, либо опозорится, будучи уличенным во лжи. Впрочем, на возвращение ключа учитель Муренка особо не рассчитывал – это надо быть полным идиотом, чтобы отказаться от такого дара. Так что императору придется остаться лжеправедником и пустобрехом. Другого выбора у него нет.

«Простите, что затянул с ответом», – стал объясняться император. «Но я правда, думал, что уже ответил. Или, во всяком случае, что по моему рассказу, вы поняли, где ключ».

«Ой, прошу вас, император, не начинайте опять свою дешевую браваду», – прервал его учитель Муренка. «Если не согласны с моими словами и считаете себя истинным праведником, школы «Истинной добродетели», тогда просто отдайте нам ключ и не увиливайте больше. Докажите не словами, а действиями, что вы праведник. А красиво болтать и я могу – у меня тоже язык подвешен. По вашей логике, все, кто умеют красиво болтать, – праведники? Тогда, может, и я праведник?»

«Ну это не по моей, а по твоей логике – это же ты, а не я, сейчас озвучил эту версию», – сразу внес уточнение император.

«Ой, давайте опять не будем начинать, император», – прервал его учитель Муренка. «Ваша, моя, какая разница? Ключ – вот что будет вашим ответом. Отдайте ключ, иначе все то, что вы говорите, – пустая бравада. Отдайте ключ!»

«Отдайте ключ!» – вторили демоны. «Отдайте ключ!»

«Хорошо, – сказал император. – Я внесу ясность».

«Нам не нужно вносить ясность!» – парировал учитель Муренка. «Просто отдайте нам ключ».

«Я же сказал, что у меня его больше нет», – ответил император.

В игротке опять повисла тишина – все снова стали слушать, где же ключ.

«Я отнес ключ к вратам в демонический мир и опустил его в проем ворот», – продолжил император. «Проем неглубокий, и туда можно опустить руку и достать его при желании. Так что я не могу отдать ключ – я уже отдал его вам 800 лет назад. Вам осталось только взять его».

В игротке было тихо. Только один демон, не принимавший участия во всеобщей дискуссии, шумно хлебал чай. Потом он достал из-за пазухи бумажную фигурку и с силой придавил ее чашкой. После этого он убрал чашку, наклонился к фигурке и что-то забормотал ей, а потом замер со странной улыбкой на лице...

Но вот кто-то из демонов торопливо сказал:

«Да, да... Мы заберем».

«Мы его заберем тогда?» – спросил другой демон, обращаясь к императору?

Император кивнул.

«Он в проеме ворот, да?» – спросил еще один демон.

Император посмотрел на него, снисходительно улыбнулся и сказал:

«Да».

«То есть вы не можете сейчас отдать нам ключ и доказать действием свои слова?» – опять начал учитель Муренка.

«По-моему, я уже доказал действием», – ответил император.

Но тут царь демонов решил, что ему опять надо вмешаться:

«Похоже, император небес не только спас того демона, но и уберег наш мир от вторжения людей. Благодарю вас, император».

Этой фразой царь «официально» признал поступок императора и заставил учителя Муренка прекратить свои нападки.

Разговор с императором продолжился, а к учителю Муренка подсел второй демон и насмешливо спросил:

«Первый помощник, а вы сейчас в чем пытались нас убедить? В том, что вы на самом деле ужинать к императору не ходите? Но мы-то с вами знаем, *почему*он вас выбрал?»

И демон многозначительно замолчал. До этого, прилюдно обвиняя помощника, он потерпел фиаско, так как не мог победить его в логическом споре. Но зато он мог победить по-другому и воспользовался случаем, когда учителя Муренка осадил царь.

Учитель Муренка, возможно, впервые в жизни, решил не отвечать. Потому что, если он позволит втянуть себя в этот разговор, то, должно быть, разнесет здесь все!

Глава 15 День неубивания смертных. Часть 4. Дети тьмы

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Тем временем после того, как царь демонов признал заслуги императора перед миром демонов, император небес поблагодарил его за похвалу:

«Ну что вы, не стоит! Тем более, строго говоря, это был не совсем я, а тот молодой адепт, живший 800 лет назад. Но я передам ему слова вашей благодарности. Думаю, он будет тронут».

«Да, да, передайте ему от нас спасибо», – попросил какой-то демон, воспринявший слова императора буквально.

«У вас есть с ним связь?» – наивно спросил другой демон.

«Император, а каково это – помнить все свои предыдущие жизни?» – спросил любопытный демон. «Что вы почувствовали, когда вспомнили их?»

Недавнее напряжение после выяснения обстоятельств с ключом, прошло, демоны ослабились и вернулись к своему любимому занятию – праздной болтовне. К тому же им было интересно поговорить с императором. Ведь нечасто император небес и демоны находятся на одном празднике и беседуют.

Император смущенно улыбнулся и сказал:

«Честно говоря, поначалу я растерялся».

«Вы растерялись?» – удивленно спросил кто-то из демонов.

«Да», – все еще смущаясь, ответил император. «В своей последней жизни я был обычным домашним котом, который увлекся духовными практиками и достиг в этом направлении некоторого прогресса. Когда вы проявили активность, я стремился лишь защитить свой мир и своих близких, вследствие чего и был вынужден вам противостоять. При этом я никогда не думал, что вознесусь небожителем, да еще и императором небес. Поэтому, когда все закончилось, а поток воспоминаний о прошлых жизнях начал вливаться в мое сознание, я с удивлением обнаружил, где нахожусь, и растерялся».

Демоны не ожидали такого честного и подробного ответа на их вопросы и растерялись сами. В игротке опять повисла тишина.

«Ну а что потом?» – спросил кто-то из демонов. «Вам удалось вспомнить все жизни? Какие они были?»

Демонам хотелось послушать продолжение истории. С одной стороны, это был необычный и недоступный им опыт, ведь демоны не могли помнить свои предыдущие жизни, и им было просто интересно. С другой стороны, в том, как рассказывал император, тоже было что-то необычное. Он рассказывал истории в непривычной для них манере: без бахвальства и самодовольства, без преувеличений и вранья, откровенно делаясь чувствами, которые пережил. Обычно демоны рассказывали только сам сюжет и не делали особого акцента на чувствах. Максимум они могли сказать: испугался, обрадовался, разозлился.

Император же описывал свои переживания несколько по-другому. И его рассказы действовали на демонов как-то по-особому: они становились спокойнее, умиротвореннее. Демоны испытали нечто подобное и во время рассказа о ключе, но тогда они нервничали и не могли полностью расслабиться. Сейчас же им нравилось просто слушать этого необычного рассказчика – его тембр голоса и спокойный повествовательный тон.

Император продолжил рассказ:

«Да, я вспомнил все свои жизни. И каждая жизнь была нелегкой и полной испытаний».

«Стыдно признаться, – со вздохом продолжил император, – но, когда я вспомнил все пережитые мной трудности, я возгордился. К сожалению, многие, кто возносятся, охвачены этим недугом. Не обошел он и меня. Многие небожители думают, что возвращение воспоминаний о прежних жизнях – это награда. Но на самом деле это еще одно испытание. Я и сам тогда чуть не попался на крючок гордыни. Но, к счастью, я встретил того, кто показал мне, к чему может привести этот путь».

И снова повисла тишина. Через некоторое время демоны догадались, что император закончил рассказ, поэтому больше и не говорит ничего. Значит, надо опять что-то спросить, чтоб заговорил.

На самом деле их терзало любопытство: почему император так нелепо обошелся с ключом, оставив его в проеме ворот? Почему не воспользовался им и не пошел мстить в мир демонов? Конечно, может быть, в той жизни он действительно был тем дураком-смертным, который спас демона и привел его в духовную школу. А потом так бездарно распорядился уникальным даром для смертного – ключом от мира демонов: зачем-то оставил его в воротах, чтобы демоны, у которых нет ключа, могли войти. Но потом-то, когда вознесся и стал императором, он ведь уже осознал важность того ключа! Почему тогда император не вернулся за ним или не послал кого-то его забрать? Зачем рассказал об этом демонам? Ведь он вполне мог сказать, что хранил его у себя еще в той жизни, а с тех пор прошло уже 800 лет и куда потом делся ключ – он не знает.

Но эти вопросы демоны задавать боялись – вдруг догадается еще, что можно сейчас забрать ключ и использовать против них?

Поэтому демоны пошли другим путем.

«Император, а вы потом Крысака искали?» – спросил кто-то из демонов.

«Кого?» – переспросил император.

В той смертной жизни он не знал, как звали этого демона, разрушившего всю его жизнь. Так что это имя он услышал только сегодня. Оно уже достаточно долго не звучало в разговоре, к тому же император все еще был погружен в воспоминания о своем вознесении и потому не сразу сообразил, о ком идет речь.

«Ну, этого демона, которому вы помогли, а он вашу школу сжег. Его ж Крысак звали – мы вам говорили», – объяснил демон.

«А, да, точно», – вспомнил император. «Нет, не искал».

«А чтобы вы сделали, если б нашли?» – продолжал спрашивать демон.

«Я не собирался его находить. В той жизни я занимался духовными практиками и лекарским искусством. Я старался потратить отведенную мне смертную жизнь на более полезные вещи», – ответил император.

«Ну а став императором, вы его не искали?» – спросил демон.

«А сейчас-то зачем мне его искать?» – недоумевал император.

«Ну как зачем? Чтобы отомстить», – терпеливо объяснял демон.

«А вам не кажется, что, если я, император небес, буду мстить какому-то вашему Крысаку за то, что он мне сделал 800 лет назад в моей смертной жизни, это будет несколько мелочно с моей стороны?» – недоуменно спросил император.

«Ну, зато сейчас вы намного сильнее и могли бы с ним справиться», – продолжал терпеливо объяснять императору элементарные вещи демон.

«Друзья мои, а кто из вас догадался повесить такую интересную гирлянду в виде черепов?» – решил сменить тему император, чувствуя, что разговор заходит в тупик.

«Это я», – гордо сказал один демон.

«О, очень самобытно», – похвалил император. «И эти картины на стенах написаны очень экспрессивно».

Демоны обрадовались, что их работы похвалили, и стали наперебой показывать, где чья картина.

«А про мои демонические фигурки вы еще ничего не сказали!» – ревниво заявил любопытный демон.

«Прости, я подумал, это наши бумажные салфетки в виде животных», – смутился император. «Я ошибся?»

«Да, раньше это были салфетки с животными, но я их переделал в демонических зверей», – гордо пояснил демон. «А потом украсил ими занавес».

«О, ты подошел к этому очень творчески и оригинально», – похвалил император. «Видно, что вы все очень постарались, готовясь к празднику. Я и подумать не мог, что демоны могут быть настолько скрупулезны в таких вопросах. Я приятно удивлен».

«Если вам нравится, можете после праздника забрать себе мою картину и повесить в своих покоях», – простодушно предложил демон. На картине был изображен демон, насадивший на копье сразу смертного и небожителя и макающий их в горящую лаву.

«И мою тоже возьмите!» – предложил другой демон. На картине были изображены демоны, поедающие чью-то ногу, – вокруг валялись кости.

«И мою гирлянду с черепами тоже можете у себя в покоях повесить», – великодушно разрешил автор произведения искусства.

«Премного благодарен, – ответил император, – но, думаю, все эти украшения лучше всего будут смотреться на вашем празднике».

«Вот, а учитель нам сказал, что эти украшения не понравятся императору», – вдруг высказался какой-то демон.

«Ты беспокоился о моем эстетическом вкусе, помощник?» – спросил император.

«Ну, конечно, беспокоился», – опять встрял второй демон. «Ребята, раз помощник говорит, что императору не понравились бы картины, значит, считает, что уже достаточно хорошо изучил вкусы небесного императора, так как часто бывает у него».

«Ты ко мне с этим за вечер уже в который раз лезешь», – раздраженно заявил учитель Муренка. «Тебе что, так не дает покоя то, что я хожу к императору, а ты нет? Может, поговоришь с царем и скажешь, что его решение сделать своего первого помощника нашим представителем и направить улаживать наши вопросы к императору было ошибочным?»

На самом деле такой договоренности не было – учитель Муренка сказал это для острастки. Но он понимал, что оба правителя не станут вмешиваться в этот вопрос и доказывать обратное. Второй демон испугался и не знал, что ответить. Одно дело было смеяться над помощником и намекать, что он в «дружочках» у врага, другое – оспаривать приказ царя о назначении его представителем.

Заметив, что второй демон стушевался, учитель Муренка продолжил:

«Или, может быть, дело в том, что тебя в принципе раздражает то, что я имею? Причина, скорее всего, кроется в том, что место, которое ты так старательно освобождал от Крысака, занял не ты, а я. Поэтому ты весь вечер и тычешь мне тем, что я хожу к императору. А начал вообще с того, что это я тот самый, который сейчас вместо него служит. Хочешь на мое место?»

«Вот еще», – стал оправдываться второй демон. «Не хочу я на твое место – мне и на своем неплохо».

«Правда?» – спросил учитель Муренка. «Ты дольше всех служишь во дворце, и все еще на своем месте. А когда пытался расчистить себе дорогу, сместив Крысака, его место царь отдал мне, а не тебе. Так ты правда не хочешь на это место? А то, может, поговоришь с царем? Скажешь, чтоб тебя вместо меня назначили и на место первого помощника, и на место главного методолога? И чтобы к небесному императору ты ходил – как тебе кажется, развлекаться, а не наши дела улаживать? Поговори!»

«Да чего ты привязался!» – испуганно воскликнул второй демон. «Не было у меня таких мыслей. Я всегда преданно служил нашему владыке. И когда Крысак проворовался, я сообщил о его позорном поступке ради благополучия царя и нашего мира. Потому что от таких демонов на службе, как Крысак, государству только вред был бы! Вот я и побеспокоился!»

«Да, есть демоны, от которых только один вред», – улыбаясь повторил учитель Муренка, глядя второму демону прямо в глаза. «Как же нам с царем тогда поступить с такими демонами, от которых один только вред?»

«А чего ты вообще меня-то спрашиваешь и на меня так смотришь?» – нервничая, спросил второй демон. И, притворившись, что ему плохо, вышел из игротеки.

Когда второй демон покинул игротеку, другие демоны почувствовали в учителе Муренка силу и решили к нему подлизаться.

«Учитель, всегда хотел выразить благодарность за то, что вы взяли на себя труд обучать нас демоническому учению», – сказал один демон. «Мне повезло, что вы, с позволения нашего царя, меня обучаете. Я, кстати, домашнее задание все сделал!»

«А мне больше, чем тебе повезло: я сижу с нашим дорогим учителем и методологом в соседней камере», – похвастался какой-то демон. «Я больше от него могу подпитаться знаниями и набраться мозгов там всяких».

«Учитель, вы не слушайте этого дурака – он всегда вам завидовал», – заискивающим тоном стал говорить еще один демон. «Он и Крысака подставил, он просто сам ничего не может. Он и на меня жаловаться пытался, но я вовремя от всех доказательств избавился».

«Император, вы этому подлому демону не верьте!» – сказал еще один демон, который решил зайти с другой стороны. «На самом деле учитель сказал, что вам наши картины понравятся. Видите, вот эту картину, где демон ест кошку? Это наш учитель предложил ее нарисовать. Он сказал, что вы были кошкой, и она вам понравится».

«Неужели?» – саркастично спросил император. «Так значит, ты готовился повеселить меня сегодня даже таким способом? А ваш учитель знает толк в юморе. Его шутки столь нетривиальны и так соответствуют его положению первого помощника царя и главного методолога эпохи!»

«Благодарю вас за комплимент, император», – ответил учитель Муренка. «Не всем же быть такими серьезными, как вы!»

«Ну что вы, помощник», – ответил император. «Должно быть, у вас обо мне сложилось искаженное представление. Я просто до этого времени предпочитал не шутить, а наблюдать со стороны. А так я весьма искусен в юморе. Просто с вами я пока еще не начал».

На последних словах император окинул оценивающим взглядом учителя Муренка. И от этого взгляда по всей игротеке повеяло холодом. Учитель Муренка инстинктивно почувствовал, что сейчас лучше не отвечать императору. Демонам тоже стало неуютно, и они начали придумывать, на что перевести разговор.

«Слушайте, а как Крысак погиб-то, так и недорассказали!» – вдруг сообразил какой-то демон. «Сказали только вскользь, что собаки загрызли, и все».

«Да и я не знаю», – сказал другой демон. «Жаль, рассказчик ушел».

«Ну, это и я могу рассказать», – сказал еще один демон. «Это как раз многие видели».

«Да, расскажи!» – попросили демоны.

«Давайте я!» – сказал какой-то демон. «Я ближе стоял, и лучше все видел!»

«Ну и что? А я раньше пришел!» – возразил демон, предложивший рассказать раньше.

«Как ты мог раньше прийти, если стоял дальше?» – сказал второй претендент на роль рассказчика. «Врешь ты все! Небось в толпе там где-то стоял, из-за спин ничего не видел и только по комментариям других понимал, что происходит. А я прямо у ворот стоял и Крысака видел – как тебя сейчас! И все запомнил: как он орал и корчился, когда его собаки драли. Сейчас покажу!»

«О, это лишнее», – сказал император.

Но демона уже было не остановить. Он забежал на доселе пустовавшую сцену и начал изображать Крысака.

«Помогите, кто-нибудь, помогите», – орал демон, катаясь на спине и дрыгая руками и ногами, видимо, изображая, что отбивается от демонических псов. «Я все отдам!... Ууу-уууууу!... Помогите!... Уууууууаааууу! Я вам дам деньги!... Ааааа! Помогите, пожалуйста саааааааа!»

«Какие деньги, Крысак?» – подыгрывал рассказчику другой демон, видимо, тоже заставший это событие. «Все деньги у тебя уже давно забрали. А если ты про деньги смертных, то можешь себе оставить».

Демоны рассмеялись – их очень веселило действие этого импровизированного спектакля. Многие начали подыгрывать этому представлению.

«Помогите, аааааааа!» – надрывался демон.

«Что так орешь – сдохни уже спокойно!» – подыграл другой демон. «До царя во дворце хочешь так докричаться? Думаешь, он тебя пощадит?»

«ААААА! Я отдам деньги! Только аааааааааа!» – кричал демон.

В игротеку вернулся второй демон. Он услышал, что там какое-то веселье, и понял, что может все пропустить. Зайдя в игротеку, он опасливо взглянул на царя и учителя Муренка. Увидев, что они его игнорируют, он решил, что это знак, что он может присоединиться. Тогда он тихонько прошмыгнул на свое место.

Демон тем временем доиграл активную часть своего представления и теперь изображал мертвого Крысака. Один глаз он зажмурил, так как у Крысака одного глаза не было, а второй, наоборот, широко открыл и напустил слюней, как будто у него изо рта пошла пена.

Зал был в восторге и аплодировал стоя. Только император смотрел на это на все удрученно и не аплодировал, а царь демонов и учитель Муренка лишь сдержанно улыбались. Другие же демоны радостно хлопали и хвалили импровизированного актера, игра которого, по сути, сводилась к крикам и кривлянью. Император и предыдущий актер, игравший Крысака, за свое выступление, тщательно отрепетированное и разыгранное по продуманному сценарию, получили куда меньше оваций.

Когда всеобщий восторг и веселье от «грандиозного» представления слегка поутихли, император спросил:

«И много вас было, кто присутствовал при всем этом?»

Народу оказалось достаточно.

«И что же никто из вас даже не попытался помочь Крысаку?» – продолжал спрашивать император.

«Ну самим-то помочь было бы, конечно, приятнее», – отвечал один демон, причмокивая и представляя, как «помогает» Крысаку. «Но у нас там такие адские псы – лютые, под стать вашему Харзе. К ним помогать сунешься – еще сам отхватишь!»

«Благодарю вас за комплимент моему первому ученику», – саркастически поблагодарил император. «Но кто-то же этими псами управлял? Не бесконтрольные же они? Наверное, можно было их отогнать?»

«Ну, может, и можно было», – лениво ответил какой-то демон. «Только зачем? Самим еще руки марать об него! Псы и без нас прекрасно справились!»

«Я имею в виду помочь спасти Крысака», – пояснил император, видя, что его неправильно поняли. «Вы хоть выяснили, зачем он пришел? Может, он раскаялся и хотел попросить прощения, или, может, ему было что сказать? А вы сразу псов натравили!»

«Думаете, у него и правда были деньги?» – встревоженно спросил какой-то демон.

«Да нет, быть не может», – возразил второй демон. «Мы с ним тогда в темнице плотно поработали – он нам все свои тайники выложил. Ну и я, конечно, все сразу отнес нашему

уважаемому царю!» – произнося это, демон повернулся к царю и поклонился. «Поэтому не берите в голову – это он просто орал, чтобы его спасли. Так что мы ничего не потеряли!»

«Но вы потеряли товарища!» – возразил император.

«Да какой он нам товарищ!» – усмехнулся второй демон. «Греб себе все и думал от нас лишь парой банкетов откупиться! Ага, не тут-то было!»

«Я что-то не очень понял, – стал уточнять император, – ты осуждаешь Крысака за то, что он воровал, или за то, что недостаточно делился с вами?»

«Что?» – испуганно переспросил второй демон.

Он почувствовал, что опять над ним сгущаются тучи, и начал торопливо оправдываться:

«Да меня злило, что он так непорядочно поступает с нашим царем и злоупотребляет его доверием, занимая такую важную должность. Поэтому мне пришлось известить царя о его проступках. Вы просто не знаете обо всех его деяниях. Такой подлец был и жадина! И тоже подставлял других! Такому жуку не место в нашем коллективе!»

«Тогда у меня к тебе еще один вопрос», – продолжил император. «Если ты знал, что он ведет себя нечестно и был о нем такого мнения, почему же ты тогда посещал его банкеты, организованные на средства, добытые сомнительным путем?»

«Что?» – оторопел второй демон. «Я? Так не я один, все же посещали!»

«Но если ты считал его таким бесчестным демоном и тебя так злили его поступки, почему тогда считал для себя возможным пировать на его банкетах?» – продолжил спрашивать император.

«Что?» – испугавшись еще больше, переспросил второй демон. Кажется, и император ему готовит ловушку.

«Да вы что, сговорились?» – воскликнул второй демон. «Помощник, ты что, сговорился против меня с императором мира света? Вы хотите меня подставить перед царем?»

«Да кто ты такой, ничтожество, чтобы мне против тебя сговариваться с самим императором небес», – насмешливо возразил учитель Муренка. «За 800 лет службы при дворе со всеми демонами, с кем у нас возникали вопросы, я разбирался самостоятельно. С тобой у нас доселе не было вопросов, требующих моего решения. Но раз в последнее время ты так упорно ко мне обращаешься, боюсь, вопрос мне придется решить и с тобой, и скоро наши пути разойдутся».

«Что? Да при чем тут я?» – в ужасе закричал второй демон. «Я что один во всем этом участвовал? Почему все на меня ополчилось? Вот он тоже был на банкете и он. И он тоже. А вот с этим я видел, как они вместе с Крысаком сидели на банкете и пили! И, кстати, когда началась эта история с Крысаком, он куда-то на пару недель исчез, сославшись на дела. А потом, когда Крысака в мир смертных выкинули, он опять появился. Он точно был с ним заодно! Не я!»

«Да что ты несешь, когда такое было?» – начал оправдываться обвиненный демон. «У меня дома неотложные дела появились, поэтому мне срочно пришлось временно покинуть службу! И я отпросился у царя – все было согласовано. А ты не знаешь, в чем причина, и лезешь!»

«Ага! – вторили демоны, на которых указал второй демон. – Сам попался и других топишь!»

«Сам больше всех себе денег Крысака присвоил, а теперь на других все валишь!» – продолжали демоны. «Не выйдет! Ты попался – ты и отвечай!»

«Да где я попался, где? Я не попался, не попался!» – истерично заорал второй демон.

Он уже давно пожалел, что вернулся в игротеку, и заговорил о Крысаке. Сидел бы, помалкивал – и все бы так не обернулось. Может, дальше бы над гибелью Крысака смеялись. Или о чем-нибудь бы еще говорили. Зачем он полез? Зачем!

Демоны уже повскакивали со своих мест, готовые вцепиться во второго демона. Известно, чем бы кончилась вся эта перепалка, но вмешался царь. Он гневно ударил кулаком по столу, и демоны замолчали и сели.

«Значит, многие из вас посещали банкеты Крысака, а потом обвинили его в воровстве», – продолжил император, когда все успокоились. «После чего избитого и обозленного выкинули его в мир людей. Тогда он и сжег мою школу».

«Ну, школу он вашу сжег, потому что вы его туда привели», – тут же подхватил второй демон. «Судя по спектаклю, который вы перед нами разыграли, он был почти при смерти, лежал без сознания и даже не звал вас вкрадчивым голосом и не обманывал, как это было в изначальном сценарии. Вы сами подошли к нему, напоили водой, привели в чувство. Затем вы и на этом не остановились. Вы привели Крысака в свою школу, выходили, после чего он и сжег вашу школу. Так чего вы теперь свою вину на нас-то валите?»

«А в чем же моя вина?» – спросил император. «Как мне надо было поступить с умирающим?»

«Убить его!» – не задумываясь ответил второй демон. «И тогда вашу школу бы он не сжег!»

«Но я ведь не знал, что он натворил или натворит», – возразил император. «Он провинился в вашем мире и, как вы считаете, перед вами. Я его не знал, и мне он тогда еще ничего не сделал. Так почему же я должен был убивать его?»

«Да потому что он демон!» – нетерпеливо объяснил второй демон. «Мы же его специально бросили возле духовной школы, чтобы вы, смертные, определили, что он демон, и убили его!»

«Только поэтому?» – спросил император. «Но ведь вы тоже демоны. К тому же вы виноваты в том, что Крысак оказался возле нашей школы в озлобленном состоянии, а впоследствии сжег ее. А не так давно у нас с вами произошел конфликт в мире смертных, в результате которого погиб я в смертной жизни и мой первый ученик. Как же мне тогда следует поступить с вами?»

Опять повисла неловкая тишина.

«Император, вы, как мне кажется, сейчас кладете все яйца в одну корзину», – вмешался учитель Муренка. «Одно дело оставить возле школы демона в умирающем состоянии, в котором он не может причинить никакого вреда, а другое – намеренно подослать здорового демона, способного сжечь школу. А ведь это вы как раз с вашей заботой его таким сделали. Так чья же вина, что ваша тогдашняя чрезмерная глупость привела вас к такому исходу? Что же до нашего сражения в мире смертных, то разве не вы недавно сами говорили, что вам, с позиции императора небес, негоже мстить демонам за то, что они причинили вам в смертном перерождении – это мелочно. Да и тем более в той жизни вы были, если мне не изменяет память, кем-то то ли из кошачьих, то ли из мышачьих. И ваш первый ученик, как вы о нем отозвались, был харзой».

Далее учитель Муренка уже обратился ко второму демону:

«А ты, если мозгов не хватает, не спорь с императором, а иди к себе в клетку – кажется, дозволения вернуться тебе никто не давал».

«Да, вы правы», – ответил император. «Отвечать вам действительно было бы мелочно. Я даже когда был котом, не обращал внимания, если какая-то шавка на меня лаяла».

«А вы крепки на словцо, император», – ответил учитель Муренка, догадавшись, кого имеют в виду под шавкой.

«Это я с вами еще мягок», – парировал император.

Тем временем второй демон покосился на царя. Царь его опять игнорировал, и второй демон не знал, как поступить: уйти или остаться. Он сначала встал, оглянулся по сторонам, опять посмотрел на царя, но тот на него не смотрел. Тогда он сел и опять посмотрел – результат тот же. Тогда он снова встал. И так он делал несколько раз, пока демоны вокруг не начали подхихикивать и подкалывать его. Тогда он сел и решил остаться, но больше уже ничего не говорить.

«Император, да будет вам, не злитесь», – решил его успокоить какой-то демон. «Мы же не знали тогда, во время сражения, что это вы, точнее, что вы вознесетесь императором небес».

«Да? И чтобы вы сделали, если бы знали?» – спросил император.

«Да мы бы вообще с вами тогда сражаться не начали», – объяснил демон. «А ограничились бы только энергетической стеной – удержали бы вас с харзой, чтобы вы потом не погибли в сражении, не стали императором и не держали бы нас теперь тут, в темнице».

«Да замолчите, просто замолчите! Как я от вас устал», – удрученно сказал император.

Глава 16 День неубивания смертных.

Часть 5. Капкан захлопывается

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

После того как император попросил замолчать, учитель Муренка покосился на царя, как бы спрашивая: добивать или нет? За весь вечер это был первый случай, когда им удалось «достать» императора.

Император знал, что ему готовят ловушку, но пришел на их праздник без сопровождающих. Он осознанно решил быть один против всех и из всех расставленных демонами ловушек выходил достойно. Он стойко держался, даже когда все демоны на него ополчились и обвиняли его то в переигрывании их исторических событий, то в присвоении ключа от врат в их мир. Даже когда его провоцировал учитель Муренка, император держался достойно и выходил из провокаций победителем. Только сейчас у него, наконец, сдали нервы, и он признался, что устал.

Царь дал знак учителю Муренка «не лезть», и тот не стал ничего говорить. Они изначально решили выдерживать вежливый тон, и если император просит замолчать, то было бы слишком явно бестактно лезть к нему дальше. Лучше посмотреть, как он будет теперь выкручиваться.

Император же пытался собраться с силами, чтобы выдержать остаток вечера. Сегодня он вспомнил то многовековое событие, когда он, будучи мальчиком-адептом духовной школы, спас умирающего демона. Тот же демон, когда окреп и поправился, потом сжег его школу. Это был тяжелый период его жизни, но по прошествии времени воспоминания несколько сгладились и воспринимались уже не так живо. К тому же в той жизни он примирился с собой и миром демонов. Крысак хотел, чтобы мальчик пошел по пути зла – стал его «руками мести». Если бы он пошел по тому пути, то Крысак бы победил. Но мальчик не стал его «руками» – он не стал мстить. Он выбрал не тьму, а свет и вернул ключ от мира тьмы демонам.

Эту историю он психологически завершил еще в той жизни смертного. Вспоминая ее, уже будучи императором небес, он не считал себя героем и не думал, что совершил нечто особенное. Единственное, что его удивило, – то, что это событие нашло свое отражение в мире демонов, превратившись в праздник «День неубивания смертных». То, что было для него естественным – помощь умирающему, отказ от мести, – произвело на демонический мир такое впечатление, что отразилось в их культуре и истории, вылившись в этот странный праздник.

Но событие по прошествии веков и из-за отсутствия непосредственных свидетелей несколько исказилось и упростилось. Поэтому, когда император читал сценарий и понял, что эта история о нем, он решил воссоздать все, как было, с максимальной точностью. Он хотел, чтобы демоны поняли всю неоднозначность этой истории, и, возможно, она бы их чему-нибудь научила.

Но, похоже, все было напрасно. Эти демоны застряли в своей тьме и пошлости, для них кривляния ценнее искусства, ложь дороже истины, а виноват тот, кто сделал добро, а не кто привел к злу. А значит, все попытки императора за последние несколько месяцев оказались бесполезны.

Он думал, что, если создаст демонам хорошие условия в темнице и окружит их добром, у них пропадет охота быть злыми и, возможно, они начнут меняться в лучшую сторону. Но как он ошибался! Данные им краски и бумагу они использовали, чтобы нарисовать этот ужас, которым украсили стены игровой к празднику. Небесные книги и игры они испортили, превратив в

реквизит для каких-то своих игр. Даже бумажные салфетки в виде животных разрисовали в «демоническом стиле». Все это было и по-детски нелепо, и жутко одновременно.

Но главное – не это. В конце концов, такое поведение можно объяснить тоской по дому и подсознательным возвратом к привычному. Пугало другое: даже в хороших условиях, в отсутствие ситуации конфликта и борьбы за выживание, они начинают грызть и истреблять друг друга. Даже ему, императору небес, они пытаются строить козни, ловушки. Ладно, допустим, они враги, но они сейчас у него в плену, в его темнице – неужели инстинкт самосохранения не подсказывает им поостеречься?

И главное – за что? Для победителя он всегда довольно хорошо с ними обращался. С первых дней, как они попали в небесный мир, он распорядился создать им хорошие условия. Он даже пригласил их поучаствовать в небесном празднике. И все тогда прошло отлично: демоны и небожители вместе играли и веселились.

Что до их праздника, император позволил им его провести, согласился посетить и даже поучаствовать в спектакле с явно сомнительным сюжетом. На празднике император был с ними искренен: открыл свою душу, рассказал про Крысака, про ключ и про то, как не выбрал путь мести демонам. Но разве кто-то это принял во внимание? Ему продолжали готовить ловушку за ловушкой.

А главное – кто клует его больше всех? Его учитель? Тот, кто когда-то был всем для него? Кого он любил и почитал, как отца? Тот, кто учил его добру, порядочности, праведности? И теперь учитель насмехается над ним и над теми ценностями, которые когда-то привил ему? Как же учитель был уверен в своей правоте и правильности своего пути! Посмотри на себя сейчас, учитель! Услышь себя из прошлого! Пойми, кем ты был и кем стал!

Но больше всего его задело то, что они коснулись его ученика. Особенно его разозлило, когда так небрежно коснулись событий сражения. Конечно, для них это, наверное, было частью развлечения или ничего незначущим эпизодом. Ведь тогда они с харзой не представляли для демонов реальной угрозы и могли лишь задержать их на непродолжительное время. Как сказал тот мерзавец? Могли ограничиться энергетической стеной, чтобы она кота и харзу удерживала? Почему же тогда не ограничились? Обе стороны видели, что силы слишком неравны. Тогда демоны могли проявить хоть толику благородства и не вступать в сражение с животными, а энергетической стеной удерживать их на расстоянии. Но они не стали. Они специально, методично убивали их! Им было весело, точно так же как веселились тогда с Крысаком!

Ладно, Муренок, нынешний император, прежде чем вознестись, прошел целый цикл тяжелых перерождений, в каждом из которых ему приходилось страдать и делать морально-нравственный выбор. Теперь он понимает – это было частью его тяжелого пути на небеса, частью его вознесения.

Но харза – он-то тут причем? Он действительно родился зверем, и это не было каким-то его очередным перерождением. Когда они вознеслись, харза помнил только свою предшествующую жизнь и не изменил своей формы – остался зверем. Небесный мир, мир демонов – харза был вне этой системы. Он занялся духовными практиками благодаря Муренку и пошел воевать благодаря Муренку, так как из-за своей звериной преданности не мог его оставить, и страдал в неравной схватке тоже благодаря Муренку!

У императора на глазах стали наворачиваться слезы. Из-за него харза погиб – он привел это чистое невинное существо буквально в самый ад! Он довел своего любимого и единственного в той жизни ученика до смерти!

Он помнил *все*. Самое жуткое – что Муренок сам был сосредоточен на непосильном сражении и не мог себе позволить даже повернуть голову, чтобы посмотреть на харзу. Но это было еще тяжелее: он не видел, но он понимал и ощущал, все что с ним происходит. Боль харзы он ощущал как свою. Но кроме ощущения физической боли ему во сто крат было больно

морально. Это он! Это все из-за него! Как он мог допустить, почему не остановил? Почему не был достаточно настойчив?

Император почувствовал, что еще немного – и у него начнется истерика. Надо отвлечься, надо собраться, надо привести в порядок мысли...

Но как могут эти злобные твари сидеть тут и пировать на своем празднике как ни в чем не бывало? И как они смеют говорить о харзе своими грязными ртами? Да еще насмехаться над тем, что он харза. Да они когтя его не стоят!

Император разумом понимал, что сейчас находится на демонском празднике: тут опасная ситуация, каждую оплошность они обыграют против него, и сейчас не время давать волю чувствам. Но он уже мысленно довел себя до предела и поддался искушению своих эмоций.

Стараясь удержать остатки самообладания, император обратился к учителю Муренка ледяным тоном:

«Помощник, по поводу харзы вынужден вас поправить. Харза не только был моим первым учеником в ту пору, когда я был котом, но и остается им сейчас, а также имеет звание моего первого помощника. Кажется, такое же носите и вы? Поэтому попрошу относиться к нему уважительно».

От такой информации учитель Муренка, был мягко говоря, в шоке:

«Как он – первый помощник? Он же харза, зверь!»

«И что, что он зверь?» – снова начал злиться император. «Пусть он зверь! Он куда человечнее многих, имеющих человеческий облик! Никто из присутствующих не достоин его!»

«Ну, какого вы о нас мнения, мы уже поняли по «шавкам», с которыми вы нас так любезно сравнили, император», – самодовольно парировал учитель Муренка. «Но называть свою домашнюю зверушку первым учеником и первым помощником – согласитесь даже для вас, император, спасший демона, это несколько эксцентрично!»

«Я что, неясно выражаюсь, или у главного методолога проблемы с восприятием информации», – решил поддеть его в ответ император. «Харза – мой первый помощник и ученик! А говоря о том, что харза достойнее всех присутствующих, я имел ввиду всех, включая себя!»

Учитель Муренка почувствовал, что император не в себе, сейчас сморозит какую-нибудь глупость и подставится, поэтому ответил:

«О, вот это новость, император! Может, тогда вы харзу вместо себя и императором небес сделаете, если он такой достойный? Почему же он всего лишь помощник?»

«Может, однажды он и станет императором небес», – ответил император.

«Правда, император?» – переспросил учитель Муренка. «А вы нам с новой стороны открылись. Теперь понятно, на чем строятся ваши взаимоотношения с подданными. На байках да несбыточных обещаниях! Даже бедному харзе лапшу на уши вешаете! А он вам верит и верно служит! Таков ваш принцип выстраивания доверия с подчиненными? Ну, может, в царстве наивных праведников такое и прокатывает, а нас, демонов, такой ерундой не проведешь!»

Император и без того был чрезмерно раздражен, а теперь еще этот бессовестный псевдоучитель, сам в прошлом праведник, смеет опять клеветать его и обвинять во вранье. В гневе он произнес:

«Да как вы смеете порочить меня и моего ученика! Это в вашем царстве тьмы все врут – вот вы все через призму вранья и воспринимаете. У меня с моим учеником и помощником чистые отношения, и я готов подписаться под каждым своим словом!»

И тут вмешался царь демонов:

«Неужели, император? Прошу вас, не гневайтесь на моего помощника. Если он перешел черту, то я прошу за него прощения».

«Благодарю, царь», – ответил император. «Попросите, пожалуйста, вашего помощника больше не касаться темы моего ученика».

«Конечно-конечно, я обязательно его об этом попрошу», – сказал царь демонов. И продолжил, повернувшись к учителю Муренка:

«Сейчас же извинись перед императором за то, что разозлил его».

«Прошу прощения, император», – послушно сказал учитель Муренка.

«Хорошо, я принимаю извинения. Надеюсь, этого больше не повторится», – сказал император.

«Не повторится, я вам обещаю», – примирительно сказал царь демонов. «Но и вы нас тоже поймите: то, что вы говорите о своем уважаемом и, безусловно, талантливом ученике, звучит уж как-то слишком невероятно».

«Вы уж простите меня», – после небольшой паузы добавил царь, виновато улыбнувшись.

«Да, действительно, так как речь идет о харзе, для тех, кто его не знает, это может прозвучать странно», – согласился император, постепенно успокаиваясь. «Но я говорил искренне».

«Да, понимаю, вы были в гневе из-за сомнений моего помощника и наговорили все это искренне, от души», – согласился царь демонов.

«Что значит наговорил?» – начиная опять раздражаться, переспросил император. «Я сказал правду, а не наговорил!»

«Ах да, точно», – согласился с ним царь. «Вы даже сказали, что готовы подписаться под каждым словом, верно?»

«Да, совершенно верно», – ответил император. «Я сказал все как есть».

«Так, может быть, действительно тогда подпишитесь, и это разрешит все сомнения?» – предложил царь невинным голосом.

«То есть подпишусь?» – недоуменно переспросил император. «Если я запишу свои слова, вы мне поверите?»

«Ну конечно, император!» – одобряюще воскликнул царь демонов. «Вы запишите слова, а я прочитаю одно простенькое заклинание, и тогда ваша записанная правда подтвердится».

«Что еще за заклинание?» – спросил император, чувствуя подвох. «Зачем еще это?»

«Заклинание правды», – пояснил царь. «Оно так и работает: вы пишете текст, и, если в нем правда, то заклинание это подтвердит. А если неправда, то подтвердит обратное».

«А что, без заклинания в правду поверить нельзя?» – спросил император.

«Конечно, можно!» – подхватил царь. «Но просто ваша правда звучит уж как-то слишком невероятно. Вы же сами только что согласились, что для тех, кто не знает вашего ученика, сказанное вами может прозвучать невероятно. Поэтому и поверить в это было бы сложно. Я хочу вам верить, правда! Но рассудок не дает мне. Так если это правда и есть способ это подтвердить, почему бы им не воспользоваться? Хотя, впрочем, если вы сказали это сгоряча, то мы вас поймем. Такое с любым может быть. У моих демонов это часто. Представляете, наговорят, не подумав, эдакой околесицы, а потом сидят расхлебывают и не знают, как им выкрутиться».

Последние слова царь демонов произнес снисходительно улыбнувшись. Император почувствовал на себе его улыбочку, и ему стало как-то мерзко. Он понимал, что его втянули в очередную ловушку, и на этот раз ему будет сложнее из нее выпутаться. Главное, у него нет доказательств того, что это правда, но также и у царя демонов нет доказательств того, что это неправда. Почему же тогда именно император должен встать в позицию обвиняемого и доказывать свою правоту?

Но император уже понял, что спорить с царем и другими демонами бесполезно. Чтобы он им сегодня ни говорил, о чем бы ни рассказывал, они все время обесценивали его слова или воспринимали их по-своему. Может, увидев его поступок, они поймут? Как быть? Ранее он уже рассказывал о своем поступке, когда не стал мстить Крысаку и вернул ключ демонам. Но разве они поняли его? Для них это глупость, недальновидность. Может, доказав правду на их условиях, они его, наконец, услышат?

«Благодарю вас за предложение, царь демонов», – ответил император. «Но мы с вами из разных миров, и я не уверен, что это заклинание в случае со мной подействует так, как должно».

Так император завуалировано сообщил царю, что не доверяет ему и его заклинанию. Все-таки они враги. Император хоть и был искренен с демонами, но он не был глуп и не готов был вот так испытывать на себе их сомнительные заклинания.

«Что ж, я понимаю ваши сомнения, император», – ответил царь. «В таком случае позвольте я покажу вам само заклинание, а также продемонстрирую его работу на каком-нибудь из демонов».

Услышав это, демоны, о чем-то тихонько болтавшие, вдруг замолчали и вжались в свои места.

«Тогда вы не возражаете, если я приглашу своего специалиста по заклинаниям?» – спросил император.

«О нет, нисколько», – ответил царь.

Привели специалиста. Он определил, что так называемое «простенькое заклинаньице» – это не что иное, как «Заклинание правды», одно из самых сильных и жестоких заклинаний ада. Внешне работа заклинания действительно выглядела просто, как и говорил царь. Утверждающий правду должен ее записать на бумаге, а пока он пишет, демон читает заклинание. После того как утверждающий правду закончит писать, заклинание начнет действовать и «верить» написанное.

Если не вдаваться в подробности, то процесс наложения заклинания действительно выглядел безобидным. Но суть заклинания была в том, что, когда испытуемый заканчивал писать, сквозь его энергетические потоки начинает течь адская лава. Если текст правдив, то лава оставит проверяемого в живых, а если нет – сожжет все его духовные силы и уничтожит. Ну а окружающие, таким образом, узнают, правда была написана или ложь.

Адская лава вырабатывалась из демонического пламени и лишь высокоуровневые демоны, вроде царя ада, были способны подчинить себе адскую лаву, чтобы она работала в этом заклинании.

Когда специалист по заклинаниям понял, какому «простенькому заклинаньицу» царь демонов собирается подвергнуть императора, он пришел в негодование:

«Да как вы смеете даже в шутку предлагать такое императору? Посмотрите, император, да они же собрались здесь над вами поиздеваться! Как смеют эти мерзкие демоны так себя вести? Да запереть их по клеткам и посадить на хлеб и воду! А вы им еще праздник устроили! Посмотрите, какую они мерзость на стенах намалевали! Это же оскорбление вам!»

«Мерзость и безвкусица у тебя на голове и на кафтане!» – парировал демон, обрадовавшийся возможности вступить в перепалку. «А нашему императору наши картины понравились! Особенно вот эта, где демон ест кошку. Ее, кстати, я нарисовал!»

«Когда это правитель света вдруг стал *вашим* императором?» – оторопел заклинатель.

«Так он же объединил сейчас три мира под своим правлением, вот и стал!» – резонно подметил демон. «И к нам на праздник пришел, чтобы подружиться с нами! И с царем нашим тоже подружился!»

«И в спектакле играл, почти так же смешно, как демон!» – подхватил кто-то.

«Император не такой заносчивый псевдоправедник, как другие небожители, вроде тебя!» – поддержал другой демон.

«Ладно, хватит!» – прервал их царь. «Еще вашу глупость слушать! Мне сегодня и небожителей хватает. А тебе, дружочек, кто твой император, я объясню позднее!» – добавил царь, повернувшись к первому говорившему.

От этих слов демон издал некий звук, похожий на писк, и спрятался под праздничный стол.

«Император, и на этих мерзких существ вы потратили свой вечер?» – продолжал недоуменно спрашивать заклинатель. «Пойдемте скорее отсюда! Едва появившись здесь, мне хочется скорее уйти и вымыться! Как вы продержались тут так долго?»

«Простите, уважаемый небожитель», – вмешался царь. «Я что-то не возьму в толк, кто здесь император: вы или он? Почему вы разговариваете со своим императором так неуважительно и указываете ему, что делать? Он недостаточно мудр, по-вашему, и без ваших ценных советов не разберется? Может быть, ваш император сам решит, что ему делать? А вам, если надо помыться, уважаемый, так идите мойтесь – мы вас не держим!»

«Царь, вы же не опуститесь до оскорбления моих подчиненных?» – осадил его император. «А что до вашего заклинания, то оно достаточно простое, боюсь, что использовать его будет проблематично».

«Отчего же проблематично?» – недоуменно переспросил царь. «Схема применения такая же, как я ее и описал с самого начала: вы пишете, я читаю заклинание, оно работает. Пусть ваш уважаемый подданный, пока не ушел мыться, это подтвердит».

«А то, что ты собираешься пустить по духовным потокам императора адскую лаву, ты сказал, мерзавец?» – рассерженно спросил заклинатель.

«Да я разве утаивал?» – переспросил царь. «Я рассказал схематично, потом собирался рассказать императору подробности. Он предложил позвать специалиста, то есть вас, уважаемый. Ну а вам-то мне чего рассказывать, если вы это заклинание знаете? Вы сами уже об этом и рассказали. А теперь, когда вы подтвердили, что это то заклинание, можете идти».

«Не ты мне будешь указывать, что мне делать, а император!» – заявил заклинатель. «Неужели ты собрался тут на своем мерзком пиру уничтожить самого императора своим мерзким заклинанием?»

«Что-то я все не могу понять, император», – сказал царь демонов. «Я, конечно, проявляю терпение к вашему неумному подданному, но как долго мне это еще делать? Я понимаю, что мы тут все ваши пленники. Но я все-таки царь ада и являюсь царем уже не одно тысячелетие! Поэтому не привык, когда склочники ведут со мной беседу в подобном тоне и пытаются вызвать меня на скандал. Не могли бы вы уговорить своего подчиненного или отпустить наружу, раз уж ему так не терпится уйти. Может, ему нездоровится?»

«У меня со здоровьем все в порядке, но без императора я отсюда не уйду», – заявил заклинатель. «Я не оставлю его тут с вами. Император, пойдемте. Если не хотите запирайте их, пусть сидят на своем празднике дальше и наслаждаются обществом друг друга».

«Император, вы же не собираетесь уходить вот так?» – не отставал царь. «Мы же так и не выяснили правду. Неужели сомневаетесь в себе и передумали использовать заклинание?»

«Ну о том, что я непременно буду его использовать, я вам обещания не давал», – напомнил император. «С вашим заклинанием оказалось все не так просто, и я сомневаюсь, стоит ли его использовать».

«А где же непросто, император?» – недоуменно спросил царь. «Конечно, какому-нибудь низкоуровневому демону это было бы непросто. Но я же царь ада – я владею им на высшем уровне. Да и вы ничем не рискуете, если говорите правду».

«Как не рискует? Адская лава потечет по его духовным каналам, она может сжечь императора изнутри!» – негодовал заклинатель. «Для смертного это означало бы безвозвратную потерю всего духовного развития. А для того, кто сам дух, – верную смерть и растворение во всех трех мирах. А ты еще смеешь утверждать, что император ничем не рискует!»

«Это произойдет в обоих случаях или только если он соврал?» – спросил царь. «Можешь мне ответить, неумное создание?»

«Я не буду тебе ничего отвечать», – заявил заклинатель.

«Почему же?» – недоумевал царь. «Тебя же за этим позвали – объяснить заклинание. Вот и объясняй, делай свою работу. А если не можешь или не в настроении, так иди – мы и без тебя справимся. Я этим заклинанием прекрасно владею и наложу его без твоей помощи».

«Я тебе не позволю и никуда не уйду!» – заявил заклинатель.

«Не уйдешь – тогда работай, объясняй заклинание», – сказал царь. «Отвечай, во всех случаях оно так действует или только когда врут?»

Заклинатель молчал.

«Действительно, давай ты уже, наконец, объяснишь нам, как действует это заклинание и насколько оно опасно, а то мы битый час возимся и так ни к чему и не пришли», – сказал император.

Заклинатель умоляюще посмотрел на него.

«Это заклинание очень опасно», – повторил заклинатель упавшим голосом. «Оно может сжечь вас изнутри, и вы умрете в ужасных муках и растворитесь во всех трех мирах. Использование его против вас не только кошунственно, но и приведет вас к гибели. А мы все потеряем владыку трех миров. Неужели вы этого хотите? Все, ради того, чтобы доказать правду этим ничтожествам?»

«Я этого не хочу», – ответил император. «Но для тех, кто говорит правду, оно безопасно?»

«Риск всегда есть», – ответил заклинатель.

«Отвечайте конкретно», – вмешался царь. «Вы же внимательно изучили это заклинание! И до этого его знали. Вот что тут написано, вот в этой части? Что будет с тем, кто говорит правду? Отвечайте!»

«В этом заклинании написано, что лава будет течь по его потокам и не причинит вреда», – вынужденно ответил заклинатель. «Но мы не знаем, как она себя поведет на самом деле! Что она посчитает за правду, а что нет. Каковы на самом деле будут последствия!»

«Почему же мы не знаем?» – недоуменно возразил царь. «Вы же нам сами только что сказали: «лава будет течь по его потокам и не причинит вреда». Так что в этой части предложения вы не знаете? А, может быть, император все-таки сказал неправду, вот вы и увеливаете?»

Заклинатель от такого заявления оторопел, резко вздохнул и сразу не нашелся, что ответить.

«Я говорю правду», – сказал император. «Но опасения моего подданного вполне обоснованы. Мы не знаем, как поведет себя лава, что посчитает за правду и к каким это приведет последствиям. Риски слишком высоки, чтобы применять такое заклинание».

«Да нет же, мы все знаем. Это ваш слуга не хочет работать и, по-видимому, специально мутит воду и вводит вас в заблуждение», – ответил царь. «Вот же здесь все написано: вы же древнедемонический язык знаете? Читайте!»

Царь демонов стал старательно показывать нужные места заклинания императору. Прочитав все внимательно, император убедился, что заклинание достаточно надежное. И если правильно его применить, оно подействует именно так: не причинит вреда, тому, кто не врет.

«Но если вы вдруг случайно произнесете его неверно, оно может причинить вред мне, даже если я говорю правду?» – спросил император.

«Да нет же», – успокаивающим тоном ответил царь. «Если я что-то напутая, то лава просто не до конца сформируется и растворится. Вот здесь же это написано, смотрите. Да и потом, если так волнуетесь, пусть ваш слуга останется и проследит за мной, как я накладываю заклинание. Конечно, если не будет вмешиваться в сам процесс. А то придется всю процедуру начинать сначала».

«То, что я прочитал, и то, что говорит царь, правда?» – спросил император.

«Император, не ведитесь на его уговоры!» – умолял заклинатель. «Если мы не можем найти, в чем подвох, не значит, что его нет. Это одно из страшнейших заклинаний ада, и оно уже само по себе опасно!»

«А ты что скажешь?» – обратился вдруг император к учителю Муренка. «Чего-то тебя давно не слышно».

«Я не владею этим заклинанием, поэтому ничего сказать не могу», – уклончиво ответил учитель Муренка. «Вам решать, использовать его или нет».

«Император, не верьте им! Чего вы у них спрашиваете?» – испуганно затараторил заклинатель. «Давайте уйдем, просто давайте отсюда уйдем. Давайте вы у себя во дворце спокойно все обдумаете, а потом уже примете решение. Это опасно! Тут не нужна спешка! Просто давайте сейчас уйдем!»

На последних словах заклинатель уже кричал и хватал императора за кафтан, пытаясь поднять его и оттащить к выходу. Но это было бесполезно – император уже принял решение.

Глава 17 День неубивания смертных.

Часть 6. Заклинание правды

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Учитель Муренка все это время не вмешивался и наблюдал за происходящим. Лишь когда император сам обратился к нему, он ответил. Сказал: пусть решает сам. Что он мог еще сказать? Он же служит царю демонов, а не императору небес. И вообще, почему судьба императора должна его заботить? Он же враг. Если представилась такая отличная возможность избавиться от него, грех не воспользоваться! Тем более что и предъявить демонам за это нечего. Император сам полез в петлю – они его не уговаривали. Наоборот, сейчас царь увещевает императора еще раз как следует подумать. Со стороны выглядит, будто это сам император так решил, а демоны его даже отговаривают.

Но учитель Муренка чувствовал, что от всего происходящего ему как-то не по себе. Какая-то внутренняя тревога, что ли? Сначала, когда с императором заговорил царь, подловив его на «подписался», учитель Муренка догадывался, к чему он клонит, но не думал, что все так далеко зайдет. Он все надеялся, что император наверняка что-то придумает и как-то соскочит с этого. Но император все шел и шел к этому испытанию, и учителю Муренка становилось все тревожнее.

Вот уже и врача пригласили, и принесли все необходимое для заклинания. Зачем врач? Разве он тут поможет? И тут до учителя Муренка дошло: никто не поможет – значит, это случится.

Учитель Муренка подсел к царю и тихо заговорил с ним:

«Царь, я хочу у вас кое-что спросить».

«Это срочно?» – спросил царь. «Мне сейчас надо будет сосредоточиться на заклинании. Формирование лавы – непростой процесс».

«Вот как раз о заклинании и хочу спросить», – сказал учитель Муренка. «Вы собираетесь его применять?»

«Хочешь поучиться?» – спросил царь. «Ну, встань рядом. Хотя духовных сил для его применения у тебя еще маловато, но по крайней мере, посмотришь вблизи, как все происходит».

«То есть вы сейчас действительно планируете его применять – на полном серьезе, в полную силу?» – уточнил учитель Муренка.

«Не понимаю, к чему ты клонишь, помощник?» – спросил царь демонов.

«Но мы же планировали просто морально унижить императора и подорвать его авторитет, а тут получается несколько другое», – сказал учитель Муренка.

«Я тебя не понимаю», – искренне сказал царь демонов. «Конечно, планировали другое. Но раз так вышло, то почему не воспользоваться и не разобраться с ним окончательно? Другого такого шанса не будет. Нам повезло сегодня, что все так сложилось».

«Да, я понимаю», – сказал учитель Муренка. «Но каковы будут последствия? Все-таки обращался он с нами весьма сносно, и неизвестно, кто еще придет вместо него».

«Передайте текст императору!» – скомандовал царь демонов. Все это время, пока они говорили, он составлял для императора текст, который тому предстояло переписать своей рукой во время заклинания.

«Его псевдохорошее обращение приводит к моральному разложению демонов», – продолжил царь. «Чем быть его игрушками – лучше действовать, раз есть шанс. А сейчас мне некогда, ступай. Можешь подойти поближе во время заклинания и поучиться».

Учитель Муренка пошел на свое место.

«Простите, царь, но я не смогу переписать этот текст – в нем есть неточность», – сказал император.

«Правда? И какая же?» – с деланным удивлением спросил царь.

«С той частью, что харза является моим первым учеником и первым помощником, я согласен», – начал император. «Но дальше начинаются неточности. Я не так говорил. Вы, царь, наверное, запомнили. Я сказал, что считаю харзу достойнее себя. Также я сказал, что, возможно, харза когда-нибудь станет императором небес. А тут написано, цитирую: «Также я утверждаю, что харза намного достойнее меня и в будущем станет императором небес»».

«И что же не так?» – с невинным видом спросил царь демонов.

«Ну как что? Вы разве не видите разницы между словами «я считаю», «возможно когда-нибудь» и утверждением, что это непременно будет?» – спросил император.

«Нет, я не вижу такой разницы», – спокойно возразил царь. «Позвольте, поясню. Если бы это заявлял, ну, допустим, ваш пустозвон-заклинатель или какой-нибудь из моих демонов или даже я сам, тогда, конечно, разница была бы. Но вы – император трех миров, вершитель судеб. Так кому, же как не вам, решать, что будет? Если вы искренне считаете, что так, – значит так и есть!»

«Какой абсурд!» – вмешался опять заклинатель. «Мало того, что ты подвергаешь императора этой сомнительной и опасной процедуре, ты еще и даешь заведомо ложное задание, чтобы наш император уже наверняка этого не пережил!»

«Но где же я такое давал?» – переспросил царь. «Почему же ложное? Все, что говорит вершитель судеб трех миров – закон! А ты как считаешь, помощник? Ты, главный методолог своего времени, согласен с тем, что слова императора – закон?»

Учитель Муренка решил, что это его шанс помочь императору. Он тут же придумал план: в целом он согласится, но предложит аргумент, который заставит переписать текст на правдивый.

«Как методолог, я понимаю вашу логику, царь», – сказал учитель Муренка. «Но вопрос в другом: как технически это организовать? С утверждениями про ученика, помощника, даже с тем, что харза лучше, понятно. Но вот с вопросом про будущего императора неясно. Ведь это будет в будущем! Поэтому даже если это событие действительно когда-нибудь потом произойдет, то сейчас-то его еще нет. И как в таком случае будет действовать лава? Как она поймет, правда это или нет, ведь сейчас-то этого еще не происходит?»

Царя демонов несколько смутили вопросы учителя Муренка, он начал что-то подозревать. Тем не менее он не растерялся и тут же ответил:

«О, на этот счет можешь не беспокоиться, пусть мы и не знаем будущего, но заклинание правды его знает. Оно почувствует, произойдет это или нет. Итак, раз все вопросы улажены, предлагаю начать. А то мы больше готовимся, чем действуем».

«Что ж, ваша логика мне ясна тоже», – после некоторого раздумья сказал император. «И если вы оба считаете, что заклинание пройдет нормально, без помех, давайте проводить».

В этот момент к императору со всех сторон бросились стражники, упали на колени и стали умолять этого не делать. Заклинатель и врач тоже присоединились к ним:

«Император, не надо!»

«Император, одумайтесь!»

«Не делайте этого!»

«Вы погибнете!»

«Успокойтесь, друзья мои!» – начал увещевать их император. «Опасности нет. Если я не уверен в себе и своем ученике, то что я тогда здесь делаю? Тогда мне и правда тут не место».

Он хотел добавить: «Так что не грустите обо мне», но решил, что это будет и пафосно, и покажет, что он и правда сомневается.

«Император, вы готовы?» – с деланной усталостью в голосе спросил царь.

«Император, может, вы подумаете еще раз?» – спросил учитель Муренка. Он тоже вышел к императору. Конечно, на колени он падать не стал, но стоял среди небожителей и смотрел на императора.

«Ты считаешь, что мне это лучше не делать?» – вдруг спросил уже было решившийся император.

«Я не знаю – это вам решать», – повторил свой ответ учитель Муренка. «Просто раньше после этого заклинания никто...»

Он не стал договаривать эту фразу, потому что это слишком явно показало бы, что он пытается его отговорить. Хотя это уже и выглядело так. Учитель Муренка понимал, что император догадается об окончании этого предложения.

«Помощник, возвращайся на свое место», – скомандовал царь. «Кажется, ты забыл, где оно, раз стоишь среди небожителей. А небожителей, кстати, хочу призвать в свидетели: мы отговаривали императора».

«Помощник, я благодарю тебя за то, что ты стоишь здесь», – сказал император. «Для меня это правда важно. Я благодарю вас всех за то, что пытаетесь меня отговорить. Но я уже принял решение. Стражников прошу вернуться на свои места, врача и заклинателя дежурить наготове. Царь демонов, прошу, давайте уже начнем».

И они начали...

Когда адская лава потекла по духовным каналам императора, он инстинктивно сжался и стал противиться ей.

«Не нужно сопротивляться», – посоветовал царь. «Чем больше противитесь, тем хуже. Позвольте лаве свободно течь по вашим духовным каналам и увидеть то, что она хочет».

Далее царь обратился уже к кому-то другому:

«Прошу всех быть свидетелями: я даю советы императору, как ему лучше пережить заклинание. Ты записываешь, Дохляк? Пиши – нам это потом пригодится».

А император тем временем перенесся в свои первые воспоминания о харзе. Тогда харза был еще харзенком. В квартире, где жил император, а точнее, тогда кот Муренок, было много разных зверей. Причем, кроме постоянных обитателей, туда приезжали еще и временные – «погостить». По сути, квартира напоминала звериный проходной двор. Поэтому появление еще и харзенка фурор не вызвало. Муренок подумал: только бы не приставал к нему с играми. Впрочем, харзенком и сам скоро убедится, что Муренок в основном только сидит и играть с ним не будет.

Однажды во время очередной медитации Муренок почувствовал, что кто-то ему мешает. Ему пришлось прервать медитацию и посмотреть, что случилось. Может, они на дачу переезжают или еще что-то глобальное происходит? Когда же он пришел в себя, обнаружил маленькую черную лапку, которая осторожно его касалась. Это был харзенком. Он сидел рядом и периодически трогал своей маленькой лапкой Муренка. Протянет лапку, два раза дотронется – опустит. Потом через какое-то время – опять.

«А что ты делаешь?» – наивно спросил харзенком, когда заметил, что Муренок пришел в себя и, наконец, на него смотрит.

«Я занимаюсь медитацией, а ты мне мешаешь», – ответил Муренок.

«А что такое медитация?» – не отставал харзенком.

«Медитация – это такое состояние сознания, когда ты можешь ощущать окружающую энергию», – начал объяснять Муренок. «В общем, ты еще маленький, не поймешь. Иди вон лучше с фантиком от конфеты поиграй».

«Но я не знаю где он», – расстроено сказал харзенком.

«Кажется, я его под диваном видел в большой комнате», – сказал Муренок.

Он думал, что харзенек после этого уйдет, но тот еще какое-то время посидел, понаблюдал за ним, а только потом ушел.

На следующий день, когда Муренок пришел на свое место для медитации, харзенек уже ждал его.

«Я тоже хочу медитировать вместе с тобой», – сказал харзенек.

«А тебе-то это зачем?» – удивился Муренок.

«Я хочу почувствовать окружающую энергию», – ответил харзенек.

Муренок решил, что проще позволить харзенку с ним медитировать, чем объяснять, почему ему это не надо. В конце концов, для такого юного и подвижного зверька медитация будет довольно скучным занятием, и через пару дней он сам это бросит. Муренок объяснил харзенку, что такое медитация, как работать с сознанием и как почувствовать энергию окружающей природы. Харзенек добросовестно стал повторять за ним. Так они стали медитировать вместе.

И кто бы мог подумать, через пару недель практики харзенек действительно почувствовал окружающую энергию. Когда у него получилось, он от счастья залился пронзительным и еще по-детски тоненьким лаем. Муренок стал его успокаивать, объяснять, что духовному практику следует быть сдержанным. Хотя в этом был весь харзенек. Чтобы он ни делал, он делал это с непосредственной искренностью и отдавал себя полностью и без остатка. Играл ли он с фантиком, медитировал или бился в неравном сражении с демонами...

Кроме усердия, другой причиной скорого успеха харзенка было то, что ему, по сути, и не надо было учиться входить в энергию окружающей природы – он уже был ее частью. Если Муренок был одним из перерождений в череде испытаний на пути вознесения, то харзенек был «истинным животным». Ему не требовалось постигать энергию природы – это уже была его энергия. Муренок лишь показал харзенку путь и способ, а дальше тот уже действовал интуитивно правильно и достиг хороших результатов.

Так Муренок и харзенек медитировали вместе какое-то время. Но потом пришла пора прощаться. Харзенку нужно было уезжать к себе домой в зоопарк. Он попрощался с Муренком, пообещал продолжать свои духовные занятия и весело помахал ему хвостом. Муренок подумал – что за наивное и невинное создание!

Когда харзенек уехал, Муренок почувствовал, что ему как будто чего-то не хватает. Он уже давно понял, что он необычный кот, раз ему открылся духовный путь, и что он должен сосредоточиться на духовном совершенствовании. Он активно продолжил заниматься духовными практиками, но чувствовал, что без харзенка все было не так.

Но Муренок не стал с ним ментально связываться и звать его обратно. Он считал, что это «случайное животное», случайно затесавшееся в его жизни, никак не связанное с духовным миром. Поэтому лучше не сбивать его с толку и дать ему жить своей звериной жизнью в своей среде.

Прошел месяц, и харзенек вернулся. Он исхудал, и у него лезла шерсть. Муренок встревожился: не заболел ли?

«Что случилось? Почему ты вернулся? Что с тобой?» – забеспокоился Муренок.

«Наставник, я вернулся к тебе. Я хочу быть с тобой!» – сказал харзенек. «Пожалуйста, прими меня в ученики! Я буду тебе помогать во всем».

«Но как же твой дом, твоя семья?» – удивился Муренок. «Они тебя плохо приняли, обижали?»

«Нет, просто они изменились», – ответил харзенек. «Дома вообще все изменилось. Дом стал другим. Там все вроде выглядит как раньше, но как будто уже другое. Как будто это уже и не мой дом».

«Но как же так, харзенек?» – удивился Муренок. «Может, тебе еще попробовать, постараться, и ты привыкнешь?»

«Я пробовал, старался, но у меня не получается», – объяснял харзенек. «Там все как будто чужое и непонятное. Я общаюсь с родными, но я их как будто не понимаю, а они не понимают меня. Мы не ссорились, просто мы не можем общаться как раньше. Только здесь мне все родное – рядом с тобой. Прошу, прими меня, наставник, не отказывайся от меня. Если ты меня не примешь, то я правда тогда не знаю, куда мне идти».

«Ты правда хочешь быть со мной?» – спросил Муренок. «Судя по тому, что мне даются духовные практики, я полагаю, что у меня какой-то особый путь. Но я не знаю этот путь до конца и не знаю, что ждет меня и тебя, если останешься со мной. Этот путь может быть опасным».

«Наставник, что бы ни случилось, теперь твой путь – мой путь. Я пройду его с тобой до конца!» – пообещал харзенек.

Кто бы мог знать, что это обещание будет роковым...

И зажили они вместе. Харзенек упорно занимался, обучался у наставника.

Прошло еще некоторое время, и Муренок с харзой почувствовали опасность. Сильная темная энергия наступала на их земной мир и пыталась его разрушить. Муренок засобирався на защиту земного мира.

«Я пойду с тобой», – сказал харза.

«Не нужно», – сказал Муренок. «Ты обычный зверь – это не твоя война. К тому же у тебя духовных сил недостаточно, чтобы противостоять им. Так что ты слабо поможешь».

«Как не моя, если напали на мой мир?» – спросил харзенек. «К тому же разве одних твоих сил там будет достаточно? Эта энергия очень сильна, она намного сильнее нас обоих. наших сил в сравнении с ней будет недостаточно. Но если каждый духовный практик считает, что его духовных сил недостаточно, и останется дома, то кто будет сражаться? Если же наоборот все духовные практики мира соберутся, чтобы дать отпор, возможно, тогда наших сил будет достаточно, и мы победим».

Муренок понимал, что по логике харза прав. Да и времени на спор и уговаривание остаться у него не было. Сам не пойти он не мог, но и повлиять на решение харзы тоже не мог. Поэтому они пошли.

Но на противостояние силам зла из всех духовных практиков мира пришли только они вдвоем. Тогда они решили, что бы ни случилось, биться до конца...

Когда все закончилось и они вознеслись, первое время они не могли понять, что с ними, где находятся и почему все еще живы. Первым пришел в себя харза, поскольку у него не было воспоминаний о прежних перерождениях, ведь у него была только одна короткая смертная жизнь в виде харзы. Он почувствовал, где находится его наставник, и пошел к нему. Несмотря на то, что внешний вид наставника изменился и он теперь выглядел как человек, харза безошибочно узнал его.

Когда наставник увидел своего ученика, он бросился к нему, обнял его и, захлебываясь в рыданиях, стал просить у него прощения. Харза стал утешать Муренка, сказал, что ни о чем не жалеет. И если бы можно было вернуть время назад, он поступил бы так же. Единственное, о чем он, пожалуй, жалеет, – это то, что не напудрал этим демонам побольше.

У дворца императора собрались небожители, чтобы поприветствовать героев и новую правящую верхушку небесного мира, и императору с помощником пришлось к ним выйти...

Император почувствовал, что жар лавы становится все невыносимее. Он попытался вздохнуть, но не мог, как будто ему было нечем дышать, как будто легкие у него уже сгорели и не могли вобрать в себя воздух. Император уже не понимал, где он. Он уже никого не видел и не осознавал: он еще на празднике или потерял сознание, и это ему все мерещится, а может, он вообще где-то в другом измерении?

Адская лава становилась все настойчивее и требовала ответ, но он не мог ей больше ничего ответить. Он вспомнил все, что знал, – других ответов у него не было. Дышать он

уже не мог и находиться в сознании тоже. Боль стала такой, что император уже перестал ее чувствовать. Он уже не чувствовал ничего.

И тут завеса времени ненадолго открылась перед ним. Он увидел силуэт. Сияние от него было настолько ярким, гораздо ярче и сильнее собственного сияния императора. Поэтому император не мог увидеть ни лица, ни тела. Но внизу, на сиденье трона, император увидел знакомые лапки...

Глава 18 День неубивания смертных.

Часть 7. Трон над солнцем

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

«Я не буду тебе ничего подписывать, мерзкий демон!» – кричал потрепанный заклинатель. «Вся твоя бумага – ложь. Это все ты, ты!»

«Ах, не будешь? Ах, мерзкий демон?» – невозмутимо повторил за ним царь. «Дохляк, давай-ка мы с тобой еще и обращение в небесную канцелярию подготовим. Пиши:

Довожу до вашего сведения, что склочник-заклинатель, приглашенный со стороны небес на процедуру наложения заклинания, неоднократно пытался сорвать процедуру, чем подвергал жизнь и здоровье императора опасности. По причине зависти к царю демонов как к первой фигуре ада в целом, а также к его высокоуровневым магическим способностям в частности, заклинатель с первых минут своего появления устраивал склоки и перебранки с демонами. Оскорблял их культуру и произведения искусства. На вежливые попытки демонов его урезонить реагировал агрессивно. Также заклинатель опустил до личных оскорблений демонов и даже самого царя.

Перед проведением процедуры наложения заклинания заклинатель, вместо помощи, для оказания которой его пригласили, пытался навести смуту. Своими действиями заклинатель старался вывести царя демонов из душевного равновесия перед наложением заклинания, требующего высокой концентрации и сосредоточенности. Напоминаю, что объектом наложения заклинания был император. Таким образом, заклинатель еще до начала наведения заклинания подвергал опасности жизнь императора.

Но этого ему показалось мало. Во время непосредственного проведения самой процедуры заклинатель, из-за приступа зависти, охватившей его при виде магических навыков царя, бросился к царю демонов и к императору. К счастью, рядом находились бдительные демоны, спасшие ситуацию. В противном случае такое бездумное вмешательство могло привести к летальному исходу обоих правителей.

В связи с вышеизложенным прошу не оставлять этот случай без внимания и освободить склочника-заклинателя от занимаемой должности по причине отсутствия необходимых навыков и абсолютной профессиональной непригодности. В качестве наказания рекомендую низвергнуть заклинателя в мир смертных до уровня осла или любого другого выючного животного.

На освободившееся место заклинателя рекомендую назначить демона Пучеглаза. Это опытный высокоуровневый демон, на протяжении тысячи лет показывающий высокие результаты по соращению невинных душ.

Также в связи с произошедшей ситуацией прошу освободить охранников темницы от занимаемых должностей. Во время нападения заклинателя эти охранники не двинулись с места и продолжили стоять. Было также замечено, что охранник справа от входа в игровое помещение закрыл глаза и читал молитву вместо того, чтобы заняться своими прямыми трудовыми обязанностями по ликвидации заклинателя.

На освободившиеся места охранников прошу назначить демонов Соплю, Дылду и Мордворота, отлично проявивших себя в ситуации удержания преступника-заклинателя. Эти демоны ранее работали в адской тюрьме и обладают большим опытом и высоким профессионализмом, что и продемонстрировали во время спасения жизни обоих правителей.

Прошу освободить от занимаемой должности секретаря небесной канцелярии, не справившегося со своими должностными обязанностями и проигнорировавшего обращение царя демонов. На освободившуюся должность назначить демона Дохляка. Это самый древний демон

мира ада, верно служивший всем царям демонов на протяжении истории. Дарую его профессиональные навыки миру небес для службы секретарем небесной канцелярии. Отказ от дара не приму – расценю это как...

Так, подожди, Дохляк. Ты что, все вместе пишешь? Донос на секретаря – это уже следующим обращением пойдет. Перепиши обращение без последней части про секретаря. А про секретаря пиши в новом обращении и место для шапки письма оставь – там уже другая шапка будет».

«Император, император!» – звали небожители.

«Император, как вы?» – спрашивал учитель Муренка. «Вы меня слышите?»

Учитель Муренка был среди окруживших императора небожителей. Врач осмотрел императора и пришел к выводу, что его жизни ничего не угрожает, и он скоро очнется.

«Император, возвращайтесь скорее!» – сказал учитель Муренка, беря за руку императора.

«Не смей к нему прикасаться, грязный демон, своими грязными лапами!» – завопил заклинатель, отталкивая учителя Муренка.

«Помощник, я все не пойму: тебе там что, намазано среди небожителей?» – спросил царь ленивым голосом. «Иди, вернись на свое место. Эти квочки и без тебя вокруг него покудахчут. Что вы кудахчите вокруг императора? Раз не исчез – значит, уже ничего с ним не случится!»

«Закрой свою пасть, подлый демон!» – продолжал злиться заклинатель. «Это все из-за вас! Вы довели императора до такого! Так что не смей говорить о нем своим грязным ртом!»

«Мы довели?» – переспросил царь. «Да мои демоны ему жизнь спасли! Если б они тебя не удержали от покушения во время наложения заклинания, бедный император бы не пережил твоего грубого вмешательства в процедуру. Дохляк, ты уже переписал обращение? Надо быстрее покончить с этим ничтожеством».

Император начал постепенно приходить в себя. Он еще не мог понять, что происходит и где находится. Сначала он смутно, словно сквозь сон, слышал голоса. Один голос показался ему знакомым.

«Да, это голос учителя, и, кажется, он только что держал меня за руку», – подумал император. «Но куда он делся? И что случилось со мной? Неужели я опять заболел, и учитель расстроился и ушел?»

«Учитель, учитель», – позвал император слабым голосом. «Не уходи. Пожалуйста, не уходи. Я обещаю, я укреплю здоровье, я не буду больше болеть. Я стану идеальным учеником, только не уходи. Не оставляй меня».

«Что он говорит?» – недоумевали небожители. «Должно быть, императору приснился дурной сон».

«Император, все хорошо», – сказал доктор. «Вы пережили серьезное потрясение. Но сейчас уже все хорошо. Вы постепенно восстановитесь. Не делайте резких движений, пока лежите. Хотите пить?»

«Где учитель?» – ничего не понимая, спросил император.

«Ничего, это пройдет», – сказал врач. «Дайте ему воды, только аккуратно».

«Вот попейте, император», – сказал стражник, подавая воду.

Постепенно император стал приходить в себя. Он понял, где находится, и более-менее вспомнил предшествующие события. Врач еще раз осмотрел его, задал несколько уточняющих вопросов и пришел к выводу, что состояние императора стабилизировалось.

«Император небес, хорошо, что вы очнулись», – невозмутимо сказал царь демонов. «Нам тут как раз ваша помощь нужна. Помните, вы обещали приструнить своего заклинателя. Так вот, пока вы отдыхали, он опять перестал слушаться и уважать ваши указания».

«Царь демонов, – устало спросил император, – вы ко мне будете по поводу каждой склоки с небожителями обращаться?»

«Дело не в простой склоке, – возразил царь, – а в том, что он протокол отказывается подписывать. Вот его место подписи. А он ее не ставит! И даже порвать протокол пытался! Где вы нашли-то такого? Хорошо, у меня на примете способный демон есть. Он вам подойдет».

«Царь, заклинатель, что там у вас опять происходит?» – устало спросил император. Он еще не совсем пришел в себя: голова кружилась, тело жгло изнутри после адской лавы. Но, несмотря на дурное самочувствие, ему казалось, что он уже более-менее восстановил в памяти предшествующие события, вот только про протокол никак не мог вспомнить.

«Этот подлый демон хочет, чтобы я подписал его лживую бумагу!» – выкрикнул раздраженный заклинатель. «Там все от начала и до конца ложь!»

«Ложь, правда, какая разница?» – подумал император. «Как они мне все надоели!»

«Не лживую бумагу, а протокол проведения процедуры наложения «Заклинания правды» номер 1, датированный сегодняшним числом», – пояснил царь. «Я подписал, секретарь подписал, а он не подписывает!»

«Я это не подпишу, грязный демон!» – крикнул заклинатель. «После всего, что ты натворил, тебе еще хватает наглости составлять подобные бумаги и заставлять меня в этом участвовать?»

«Император, прошу, вразумите своего подчиненного», – попросил царь. «Или, если вам сейчас трудно и вы себя плохо чувствуете, позвольте мне сделать это. У меня есть пара смысленных демонов – у них все всё подписывают».

«Так, подождите», – сказал император. «Моих подчиненных вы трогать не будете. Что за протокол? Я могу его подписать?»

Царь демонов на секунду задумался, потом обрадованно сказал:

«Да, конечно, можете. Так даже лучше будет. Дохляк, неси протокол».

«Император, ничего им не подписывайте», – взмолился заклинатель. «Они вас опять обманут!»

«Когда мы кого обманывали?» – возразил царь. «Как раз чтобы все было ясно – без обмана и путаницы, – и нужен протокол. А вот ты чего все время воду мутишь и смуту наводишь, мне неясно».

Императору уже до смерти надоели все эти препирательства. Он хотел поскорее со всем покончить и вернуться отдохнуть к себе во дворец.

«Прочтите вслух ваш протокол. Если меня все устроит – я подпишу», – сказал император. Дохляк начал читать:

«Протокол проведения процедуры наложения «Заклинания правды» номер 1. Во время дружеской беседы двух правителей на празднике толерантности к смертным и всему живому, император небес и царь демонов обменивались культурным опытом. В ходе беседы царь демонов упомянул о «Заклинании правды», и император загорелся идеей испытать на себе это заклинание. Императору были подробно разъяснены все последствия и особенности этого заклинания. Также для дополнительной консультации был приглашен заклинатель небес. Он подтвердил действие этого заклинания и порядок проведения процедуры. После того как все подробности были разъяснены императору, он продолжил настаивать на проведении процедуры».

Перед самой процедурой царь демонов отправил к императору своего первого помощника, дабы еще раз предупредить о возможных последствиях заклинания. Император это предупреждение проигнорировал и продолжил настаивать на своем, торопя с проведением заклинания. Так как царь демонов находится в данный момент в подчиненном положении у небесного императора, то, кроме как подчиниться, у него не было выбора.

Процедура наложения заклинания проходила в присутствии и с добровольного согласия приглашенных со стороны света, заклинателя и лечащего врача. Пока император был еще

с нами, царь демонов его всячески поддерживал и помогал лучше адаптироваться к работе заклинания...»

«Исправь «был с нами» на «был в сознании», – перебил царь.

Должак исправил и продолжил читать:

«...Таким образом, царь сделал все от него зависящее в данной ситуации и ответственности за...»

Ой, это же мы тоже вычеркнули», – поправился Дожляк. «...Таким образом, благодаря высокому профессионализму царя, процедура наложения заклинания прошла успешно. Царь демонов готов и дальше служить императору и оказывать ему услуги по развлечению».

«Где мне нужно подписать?» – не задумываясь спросил император.

Ему дали бумагу, и он подписал, несмотря на сопутствующие протесты заклинателя.

«А теперь, если позволите, я несколько утомился от этого праздника и от его развлечений, и хотел бы откланяться», – сказал император.

«Конечно-конечно, – подхватил царь, – но прежде чем вы уйдете, не могли бы вы остаться ненадолго? Мне нужно вам кое-что сказать без свидетелей».

«Если только совсем ненадолго», – ответил император.

«Император, не верьте им!» – вскричал заклинатель. «Неужели вы останетесь после того, как они вас чуть не убили? Они опять что-нибудь вам сделают! Ты, подлый демон! Как смеешь задерживать нашего императора, он и так пострадал из-за тебя!»

«Мы, демоны, народ приличный и до твоего уровня базарной брани опускаться не будем. Я с тобой на официальном уровне разберусь», – ответил царь, стуча по столу с обращениями.

«Император, ваше здоровье еще не совсем восстановилось – вам лучше пойти отдыхать», – сказал врач.

«Царь, у вас что-то срочное?» – спросил император. «Мы, по-моему, сегодня уже достаточно беседовали».

«Император, вы, конечно, можете идти, если хотите», – сказал царь. «Но дело в том, что вы меня сегодня удивили, а это со мной бывает крайне редко. Я правлю уже не одну тысячу лет и повидал немало. Поэтому, пока я под впечатлением от увиденного, я хотел бы рассказать вам кое-что полезное, а это со мной тоже бывает крайне редко. Но, если мы встретимся в другой раз, мое настроение, скорее всего, уже изменится, и я передумаю вам это рассказывать».

«Царь, вы так витиевато объясняетесь, что можно подумать, будто это действительно что-то важное и уникальное», – сказал император. «Хорошо, я останусь ненадолго, но предупреждаю: ничего подписывать и ни в каких заклинаниях я участвовать больше не буду».

Заклинатель и врач еще немного попротестовали. Потом все же вышли, сказав, что будут ожидать снаружи. И если император скоро не выйдет, ворвутся со стражниками, перебьют всех демонов и вытащат оттуда императора.

«Какой шумный народ», – сказал царь со вздохом, когда уши небожители. «И как вы их терпите? Хорошо, у меня как раз есть на примете для вас пара талантливых демонов и на должности врача и заклинателя».

«Царь демонов, кадровыми перестановками на небесах вы заниматься не будете», – отрезал император. «Если это то, что вы собирались мне сказать, то я, пожалуй, пойду».

«Нет, это так, мысли вслух», – сказал царь. «Я кадровые вопросы письменно решаю. А вам я хотел рассказать сказку».

«Сказку мне?» – удивился император. «Разве сегодня сказок было недостаточно?»

«Эту сказку вы еще не слышали», – сказал царь.

«Хорошо, если она не длинная, рассказывайте», – разрешил император.

«Нет, она не длинная, тут дело не в длине, а в смысле», – сказал царь. Сказка про жар-птицу и солнце».

И начал рассказывать:

«Решила жар-птица выяснить, чье сияние ярче: ее или солнца. Договорилась она с солнцем устроить соревнование. Солнцу было неинтересно, чье сияние ярче. Оно просто светило и светило, двигаясь по своему небесному маршруту. Но раз уж жар-птица так настаивала, солнце согласилось. И вот они условились соревноваться в полдень, когда сияние солнца наиболее яркое. Жар-птица поднялась к солнцу, распустила оперение, стараясь засиять как можно ярче, а солнце просто продолжило светить, как всегда. Жар-птице казалось, что солнце тоже стремится пересиять ее, и она прикладывала все больше и больше усилий, чтобы выиграть соревнование. И в результате сожгла саму себя. А кто же выиграл спор, спросите вы? А это уже никому неизвестно. Солнце за ходом соревнования не следило. Когда жар-птица сгорела, оно продолжило свой путь по небу. А жар-птица, возможно, и сияла ярче солнца, когда горела, но ей это теперь уже не выяснить. Поэтому, если еще какая-то жар-птица захочет пересиять солнце, ей стоит наперед вспоминать эту сказку и думать, а стоит ли оно этого».

Император внимательно выслушал сказку и сказал:

«Благодарю, царь, за вашу сказку. Теперь я понимаю ее уникальность и цену, что она прозвучала из ваших уст. Это действительно редкий момент, и я рад, что остался и застал его».

«А я рад, что вы понимаете и цените», – улыбаясь, ответил царь. «Надеюсь, при дальнейшем принятии решений относительно положения подземного царства вы также будете вспоминать и ценить это».

«Будьте уверены, я вашу сказку запомню», – сказал император. «Что же до судьбы вашего царства и положения вас и ваших подданных, то вы сами понимаете, что вопрос непростой и требует всестороннего рассмотрения. Думаю, мне следует продолжить его обсуждение с вашим представителем».

От этих слов учитель Муренка вспыхнул. Опять его коснулись. Да, раньше он самовольно объявил себя представителем подземного царства, чтобы оправдать свои частые визиты к императору и заткнуть рот второму демону. Теперь же это самовольное назначение вышло ему боком. Император сам воспользовался им, чтобы продолжить «обоснованно» вызывать к себе учителя Муренка. Причем каждый из правителей прекрасно знал, что никакого назначения представителем не было. Следовательно, причина его визитов к императору в чем-то другом. А теперь, после его поведения, когда он волновался за императора, царь наверняка начнет его в чем-то подозревать.

«Что ж, мой первый помощник и правда очень способный», – сказал царь тоном, от которого становилось как-то не по себе. «И достаточно миловидный для демона. Если вам, император, приятно его общество и он своими неординарными талантами сможет поспособствовать благоприятному решению вопроса, я хоть сейчас готов отправить его с вами во дворец составить вам компанию».

Император был воплощенным духом света. В своих прежних перерождениях он всегда шел по пути самосовершенствования, занимался духовными практиками и медитациями. Вел преимущественно отшельнический образ жизни. Мирские дела для него всегда были на втором плане и занимался он ими только из необходимости. О мирских связях с кем-либо он и не помышлял. Поэтому к такому, явно двусмысленному намеку, светило небес не было готово. Услышав это предложение, император сильно смутился, покраснел и не сразу нашелся, что ответить.

Такое поведение, естественно, не ускользнуло от демонов – кто-то даже хихикнул. В общем, со стороны все выглядело так, словно царь попал в точку!

«Это крах!» – подумал раздосадованный учитель Муренка.

Все еще красный император выпил воды, чтобы немного успокоиться. И только тогда ответил царю:

«Благодарю вас за предложение, но сегодня я устал и политические вопросы обсуждать не буду, а по каким-либо другим делам мне общество вашего подчиненного не понадобится».

«Конечно-конечно», – подхватил царь. «Я понимаю, сегодня был насыщенный день, вы утомились и не готовы к политическим вопросам. К тому же сегодня вы и так за вечер уже насмотрелись на смазливое личико и вздернутый носик моего помощника. Но будьте уверены: как только вам станет тоскливо и вы захотите вновь вернуться к политическим вопросам, я тотчас отправлю его к вам составить компанию и развеять тоску».

Император понял, что спорить с царем на почве подобных намеков бесполезно. Но покидать сейчас и так затянувшийся праздник на такой ноте он не хотел. Поэтому решил, что останется еще на какое-то время, чтобы придумать, как достойно выйти из ситуации.

«Благодарю, царь», – холодно сказал император. «Но вы зря предлагаете свои услуги. Напоминаю, что вы все находитесь у меня в темнице и, если кого-то мне понадобится вызвать, ваше участие для этого мне не потребуется. А сейчас, если у кого-то еще остались ко мне вопросы, я готов ответить на них».

Демоны обрадовались, что «взрослые» наконец наговорились и теперь им тоже позволено высказаться. И стали задавать вопросы:

«Император, а что произошло, когда вы были под заклинанием?»

«Что вы почувствовали?»

«Вам было больно?»

«А что вы увидели?»

«Там был харза?»

«А как лава действует? Она у вас все, что вы записали, по пунктам спрашивала?»

«А как вы с ней разговаривали на древнедемоническом или на современном языке? У вас были языковые трудности?»

Что мог на это все ответить император? Да ему и отвечать-то не очень хотелось. На самом деле после пережитого он хотел вернуться во дворец, побыть наедине с собой и осмыслить произошедшее. Он остался только вынужденно.

«Знаете, друзья мои, пожалуй, этот опыт я оставлю при себе», – ответил император.

Демоны разочарованно вздохнули.

Тем временем, пока император беседовал с демонами, к царю подкрался на цыпочках второй демон и начал что-то шептать, украдкой поглядывая на учителя Муренка. От учителя это, естественно, не ускользнуло. Тогда он хорошо припугнул второго демона, апеллируя к авторитету царя. Теперь же, когда между ними разлад, второй демон опять тут как тут: науськивает царя против него. И хотя учитель Муренка знал, что, несмотря на их временный разлад, царь все равно им дорожит, а второго демона и в грош не ставит, ему все равно было неприятно.

«Император, а вы можете хоть сказать, почему адская лава вас не сожгла?» – спросил кто-то.

Император задумался. Объяснять демонам, почему лава его не сожгла, утверждать, что сказал правду, а чтобы они поверили – проходить новое испытание лавой. И так до бесконечности? Нет, он больше уже ничего никому доказывать не будет.

«К ответу на этот вопрос вам следует прийти самим», – сказал император.

«Самим?» – спросили демоны. «А как самим-то, мы ведь ответа не знаем?»

«Ну вот, ответ на этот вопрос я вам предлагаю поискать самостоятельно», – сказал император.

«А если мы угадаем, вы скажете, так это или нет?» – спросил кто-то из демонов.

«Друзья мои, я вам предлагаю не угадать ответ, а прийти к нему, подумав», – пояснил император. «Вот у ваших царя и помощника очень хорошо получается оперировать информацией и строить логические цепочки. Странно, почему они вас не научат».

Теперь настал момент выкручиваться царю. Конечно, для него ответ был очевиден: почему он не хочет, чтобы у него были думающие, имеющие свое мнение и задающие неудобные вопросы подданные. Но озвучить этот ответ императору он не мог, поэтому сказал:

«Как же не учим? Учим! Я лично занимаюсь с демонами медитацией и укреплением демонической энергии каждый день. Хотя у меня, как у царя, множество других забот. А своего первого помощника я назначил им в учителя. Он ежедневно обучает их демоническим трактатам».

«А кто из вас учит демонов думать?» – спросил император.

«Так мы и учим», – невозмутимо ответил царь.

«Или нет?» – спросил царь, обращаясь к демонам.

«Учат, учат», – вторили демоны, привыкшие отвечать, как велит царь.

«Уважаемый учитель!» – вдруг влез второй демон. «А не могли бы вы ответить на один вопрос? А то я прямо уж и не знаю, что и думать. Может быть вы меня научите?»

«Какой еще вопрос?» – раздраженно спросил учитель Муренка, понимая, что тот опять готовит какую-то каверзу.

«А почему, когда император еще не пришел в себя после заклинания, вы держали его за руку?» – вдруг спросил второй демон. «А еще говорили так с придыханием: «Император, мой император, вернись ко мне!» Это вы для продвижения по карьерной лестнице делали или по иным причинам? Научите меня, учитель!»

Услышав, что учитель и правда звал его и держал за руку, император был поражен и спросил:

«Так это правда был ты? Мне не показалось? Ты правда был среди тех, кто беспокоился обо мне, звал меня и держал за руку?»

Император был слишком светел и чист, чтобы долго держать в голове мерзкий намек царя, а тем более задумываться, как будет на его фоне выглядеть его вопрос учителю.

Учитель не нашелся, что на это ответить, чтобы не выставить императора и себя еще большими дураками. Зато тут же нашелся, что сказать второй демон:

«Кажется, учитель выглядит смущенным. Учитель, может, нам уйти, чтобы не мешать вам объясниться?»

«Вот тебе конкретно следует уйти», – сказал вдруг император. «Кажется, тебя сегодня уже выгоняли за бесстыжее поведение. Но ты продолжаешь вести себя так и дальше, ожидая, когда я обращу на тебя внимание. Что ж, ты своего добился. Стража, заберите этого демона в его клетку и запирайте пока на сутки. А там видно будет! Ну что, кто-нибудь еще хочет что-то сказать?»

В ответ наступила тишина. Демоны не хотели, чтобы их тоже заперли. Такую меру воздействия в виде назидательного наказания они знали хорошо.

Царь тоже помалкивал. На его физиономии отразилась насмешливая улыбка. Он понял, что эта пушистая кошка умеет выпускать коготки. И догадался, что это предупреждение, ведь это он начал шутку про императора с помощником. Чтобы теперь его самого отправили в клетку на глазах у всех демонов, он не хотел.

Повисло неловкое молчание. Демоны стали придумывать, что бы такое сказать, за что их не накажут.

Что до учителя Муренка, то его отношение к императору постепенно становилось таким же, как и прежде. Опасность миновала, поэтому он больше не беспокоился за его жизнь. Теперь его снова раздражало внимание императора к его персоне, из-за которого он оказался в неловком положении. А еще этот дурак-император задал ему перед всеми вопрос: держал ли он его за руку и беспокоился ли. Неужели император не понимает, как выглядел его вопрос после скабрезных намеков царя? При этом учитель Муренка не думал, что именно он первым дал повод для таких шуток, когда беспокоился об императоре.

«Он что, специально издевается или правда такой тупой? Главное, императору-то что?» – думал учитель Муренка. «Он правит тремя мирами, а мы его пленники. Он тут бывает изредка, видимо, для развлечения. Зашел, поболтал о каких-то глупостях, задал дебильный вопрос, нас

обоих дураками выставил и ушел себе гулять дальше. А мне тут продолжать сидеть в темнице с другими демонами и терпеть их насмешки и издевательства. Надо его тоже как-нибудь унижить и высмеять, чтобы показать всем, что у меня вовсе нет к нему никакого расположения».

«Император, а можно вас про Крысака еще спросить?» – вдруг задал вопрос какой-то демон.

«Вы опять об этом несчастном демоне?» – переспросил император. «А что мы о нем еще не выяснили?»

«Ну, вы вроде говорили, что не хотели его убивать», – продолжил демон. «А как бы вы с ним тогда поступили, если б встретили?»

Император задумался, что бы он тогда сделал. Прошло уже столько времени, и вспоминать ту свою давнюю жизнь и пытаться мыслить, как тогда, тем более после всего, что он пережил за этот вечер, было непросто.

«Думаю, если бы я его встретил, то сказал бы, что не собираюсь мстить ни ему, ни другим демонам и вернул бы ему ключ», – сказал император.

«И думаете, он бы принял ключ и спокойно ушел?» – недоуменно спросил демон. «Какой в этом был бы смысл?»

«Возможно, он бы задумался над своей жизнью», – предположил император.

«Ага, как же, задумался бы», – насмешливо сказал демон.

«Подождите, а ключ-то ему и правда был нужен, чтобы попасть домой», – сказал другой демон.

«Да, с ключом он мог бы спокойно вернуться в наш мир через неохраемые ворота и болтаться в нем и дальше, а так его собаки загрызли», – подтвердил кто-то.

«Точно, ему надо было просто взять ключ у императора», – подхватил кто-то. «Тогда бы все его проблемы решились».

«Подождите, а когда Крысак вернулся?» – стал уточнять кто-то. «Император-то к тому времени еще был жив?»

«Да через полвека где-то после того, как его выкинули в мир смертных», – ответил кто-то. «Думал, что за это время мы его забудем и не узнаем. Ха, как бы не так!»

«Император, а вы тогда еще были живы?» – спросили демоны.

«Трудно сказать», – ответил император. «Я уж не помню. Я тогда прожил не очень длинную жизнь. Увечья, которые нанес мне Крысак, так до конца и не зажили. Их надо было ежедневно обрабатывать, ну или хотя бы раз в два дня. Я отчасти поэтому и стал лекарем, чтобы научиться за собой ухаживать и не быть никому в обузу. Как-то в деревне вспыхнула эпидемия. У меня было много дел, нужно было и спасать тех, кто заболел, и предотвращать распространение болезни. Я не успевал заниматься собой, и в результате в мои раны попала инфекция, и я сам заболел и умер. Но я не помню, сколько тогда мне лет было. Не следил за этим. Как-то не до того было».

«Ну тогда не факт, что Крысак застал бы императора, когда собрался вернуться», – сказал какой-то демон.

«Но я положил ключ в проем ворот. Он мог прийти к воротам, найти там ключ и вернуться домой», – сказал император. «Жаль, он даже не предположил такой вариант».

«Да кому бы такое пришло в голову?» – спросил кто-то.

«Возможно, тому, кто решил бы отпустить свое прошлое и начал смотреть на мир по-другому», – предположил император.

Демоны не поняли его ответа, но им было ясно, что император в своем репертуаре и чего-то понятного тут не добьется. Тогда они продолжили спрашивать.

«Ну а если бы вы повстречали Крысака, уже будучи императором небес, и узнали бы в нем того Крысака, который сжег вашу школу и вам подгадил, как бы вы тогда с ним поступили?»

«Я уже, кажется, отвечал на этот вопрос и сказал, что мстить за ту жизнь было бы мелочно», – сказал император.

«Ну а как бы вы с ним поступили?» – не унимались демоны. «Ключ бы отдали?»

Император слегка улыбнулся и ответил:

«Я бы нашел ему уединенное место, где он смог бы спокойно посидеть и подумать о своих поступках. А что до ключа, то, возможно, он смог бы обрести его сам».

«Да как бы он ключ достал, если б вы его заперли?» – спросил кто-то из демонов.

«Думаю, вследствие пребывания наедине с собой и переосмысления собственной жизни», – ответил император.

Одному из демонов стало немного жаль наивного императора. Все-таки он единственный из небожителей, который хорошо обращался с ними: пришел на праздник, сыграл в пьесе, хвалил их картины. А еще он не ругал демонов, а спокойно беседовал и интересно, хоть и не всегда понятно, рассказывал. Жаль только, что он такой наивный дурачок. Его так любой обьегорит. Поэтому демон решил просветить императора света:

«Император, вы на самом деле полагаете, что от этого был бы результат? Да вы просто Крысак не знали. Он еще тот жук был. И царя нашего обманывал, и вам жизнь испортил. Вы бы на него только зря время потратили. Знаете, раз уж мы тут с вами вместе сидим, празднуем и беседуем, хочу, так, по-дружески, дать вам совет: не будьте таким наивным. Такие, как Крысак, не меняются. Не давайте так легко себя обманывать».

«Вот как?» – улыбнувшись, переспросил император. «Но позволь заметить: ты демон, сейчас из-за беспокойства обо мне, императоре небес, и о том, что меня могут обмануть, даешь мне дружеский совет. Разве это не результат?»

«Я?» – переспросил непонимающий демон. «Но причем тут я? Мы же о Крысаке говорим! Я-то тут причем?»

Император в ответ лишь улыбнулся.

«Ну, хватит докучать императору своей глупой болтовней», – прикрикнул на демонов царь, заметив, что разговор переходит в опасное русло.

«Не желаете еще чем-нибудь угоститься, император?» – спросил царь, пытаясь сменить тему. «Вы сегодня почти не ели, а тут столько превосходных блюд, сделанных по нашим рецептам. Помощник, ты часто проводишь время с императором. Уже наверняка изучил его вкусы. Поухаживай за ним».

«Мои знания о вкусах императора очень поверхностны», – сказал раздосадованный учитель Муренка. «Мы вместе не обедаем, а беседуем о делах. Во время бесед нам иногда приносят чай, только и всего. Впрочем, я мог бы предложить парочку блюд императору, которые он бы оценил».

«Не нужно, помощник, я уже собираюсь уходить», – сказал император.

«Ну как же, может, покушаете на дорожку?» – стал настаивать учитель Муренка. «У нас тут как раз есть для вас одно подходящее блюдо, называется «Нравственные сожаления императора небес на развалинах своей школы»».

«Неужели?» – улыбнувшись, переспросил император. «Вы очень любезны. У меня для вас на примете тоже есть одно блюдо. Оно называется «Глупец, оставшийся в конце жизни на развалинах своей школы». Когда-нибудь я вас угощу этим блюдом, помощник царя демонов».

«Буду рад, буду рад», – вынужден был отвечать учитель Муренка. «Приходите к нам еще на праздник».

«Непременно», – ответил император. «Благодарю царя демонов за прекрасный вечер!»

«А я благодарю вас, что позволили устроить праздник и оказали нам честь своим визитом», – любезно ответил царь. «По сути, во многом вы сделали этот вечер. Был рад общению с вами».

«И для меня это был весьма необычный и интересный опыт», – ответил император. «Благодарю всех вас».

«Приходите к нам еще!» – радостно кричали демоны.

«Отлично поприбавляли, Крысак вспомнили. Оказывается, и вы его знали, император, как здорово!» – искренне радовался демон, как будто встреча с Крысаком стала для императора великим счастьем.

«Вы так интересно рассказываете, приходите к нам еще», – сказал любопытный демон еле слышно, чтобы его никто не услышал.

Глава 19 Коленопреклоненный демон

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

После того как император ушел, демоны хотели еще посидеть, поболтать и продолжить праздновать. Но царь велел всем убираться, и они ушли. Учитель Муренка украдкой взглянул на царя, чтобы понять, следует ли ему остаться. Возможно, царь захочет обсудить с ним произошедшее или отругать его. Учитель оказался прав: царь действительно начал с ним беседу:

«Ну, это и был твой идеально продуманный план, с которым ты сам вызвался?»

«Царь, план был и правда неплохой и достаточно продуман», – начал оправдываться учитель Муренка. «Но согласитесь, каковы были шансы, что император действительно окажется тем самым мальчиком, отпустившим демона? Уж такое бы никто не смог предположить!»

«Этой части твоего позора я еще не коснулся», – сказал царь. «Меня сейчас интересует, какого черта ты кидался к императору и уговаривал его отказаться от прохождения заклинания? Ты, конечно, можешь сказать, что это было частью плана, чтобы отвести от нас подозрение. Но если бы он тебя послушал и отказался от наложения заклинания? Что тогда? Ты лишил бы нас шанса от него избавиться? И как ты объяснишь свое последующее беспокойство о нем? Скажешь, что это тоже было игрой и частью твоего плана?»

Учитель Муренка во внутренних диалогах с собой и сам задавал себе эти вопросы и искал ответ на них.

«Не скажу», – тихо ответил он. «Думаю, я просто был не готов к тому, что он вот так вот исчезнет. Это не из-за какого-то расположения или особой привязанности к нему. Я и правда ненавижу его. Он наш враг. К тому же у меня к нему еще и личная неприязнь: своими действиями и неуместным вниманием ко мне он ставит меня в неловкое положение. Просто изначально у нас был план победить императора морально. И я неукоснительно ему следовал. Я просто не ожидал, что вот так вот все с ним закончится, вот и растерялся, и проявил слабость. Я это признаю».

«Значит, ты ненавидишь его за то, что он своими действиями и неуместным вниманием ставит тебя в неловкое положение?» – переспросил царь. «А в какое положение ты меняставишь? Мой первый помощник бежит за императором небес, беспокоится о нем, проявляет заботу, держит за руку! Как мне тогда к тебе относиться?»

«Простите, царь», – покаялся учитель Муренка. «Я тогда растерялся и не был готов к такому повороту. Я поступил, не подумав. Не знаю, что на меня нашло. Мне всегда было плевать на окружающих, тем более на небожителей. Наверное, я привык видеть в нем партнера по интеллектуальным дуэлям и где-то на подсознании мне было жаль расставаться с таким достойным игроком. Вот я и испугался».

«Да, он сильный соперник. Я тоже сегодня в этом убедился», – подтвердил царь. «Но речь сейчас не о нем, а о тебе. Если бы мне кто-то еще вчера о тебе сказал, что ты выкинешь нечто подобное, я бы в гневе задушил его! Я всегда считал тебя верным соратником. За 800 лет, что ты при мне, я никогда в тебе не сомневался. Когда ты избавлялся от неугодных тебе лиц во дворце, я всегда смотрел на это сквозь пальцы. Всегда поддерживал тебя. А напомним, из какой грязи я тогда тебя подобрал? И где бы ты сейчас был, не протяни я тебе руку? Демон, который не может творить зло, который не может обмануть даже ребенка! На какой помойке ты бы сейчас валялся?»

«Так, уже поздно, игровая закрывается – идите спать», – сказал, неожиданно вошедший стражник.

«Я царь демонов! Кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать?» – спросил и без того разозлившийся царь.

«Я вам не указываю, что делать, а запираю игровую и развожу заключенных по клеткам», – пояснил стражник. «А спать вы там будете или так сидеть – ваше дело».

«Тогда отведи нас в одну клетку – я еще не договорил с помощником, а наши клетки расположены не рядом», – приказал царь.

«Все заключенные на ночь должны оставаться каждый в своей клетке», – возразил стражник. «Вы, демоны, все время устраиваете перепалки. Нам что, всю ночь следить, чтобы вы не подрались и не нанесли друг другу увечья?»

«Да как ты смеешь сравнивать нас с обычными демонами?» – взревел царь. «Я сам князь тьмы, а он мой первый помощник!»

«Вот тем более!» – заключил стражник, вставляя ключ в замок игротеки. «Игровая закрывается, так что выходите! Или вам помочь выйти?»

Царь предпочитал избегать открытого противостояния небожителям, и им пришлось выйти.

Царь решил продолжить разговор на следующий день, но утром произошло событие, которое потрясло всех: и мир тьмы, и мир небес. Коленопреклоненный демон исчез!

Демоны привыкли, что он все время стоит, и уже не обращали на него внимания, поэтому не сразу заметили. Они, как обычно, проснувшись, лениво переругивались, ели свои пирожные на завтрак, высмеивали небожителей, обсуждали вчерашний праздник и... восхищались императором!

«Как он вчера заклинание правды прошел и хоть бы хны!»

«И ключ от демонического мира вернул!»

«И древнедемонический язык знает, значит, ему интересна наша культура!»

«Да, император восхищается нашей культурой, поэтому любит беседовать с методологом», – заключил демон. «И еще ему наши картины понравились, особенно моя!»

«А с чего ты взял, что твоя? Он тебе это просто из вежливости сказал!» – ревниво возразил кто-то.

«На самом деле ему больше всего моя гирлянда из черепов понравилась – он ее первую похвалил!» – высказался еще один демон.

«А еще он Крысака знал, а может быть и еще кого-то из демонов даже», – предположил кто-то.

«Да, ему даже в смертной жизни нравились демоны, вот он и помогал им, и дружил с ними, поэтому ключ и вернул», – заключил кто-то.

«Ага, он совсем не такой, как остальные небожители, вроде этого чистоплюя заклинателя», – подтвердил кто-то из демонов.

«Точно, император – «наш парень»: не чурается демонов, наоборот, любит поболтать и интересно про все рассказывает – с ним праздновать весело», – высказал такое предположение кто-то из демонов.

«Даже в комедийном спектакле сыграл и загримировался так смешно», – подхватил кто-то.

«Ну вы, сороки, замолчите!» – прервал их царь. «И без вашей трескотни тошно! Вы что, правда такие идиоты? Не понимаете, что император вчера посмеялся над вами? Нужны вы ему, можно подумать! Если он такой друг демонов, с чего же он тогда держит вас по клеткам, как зверей?»

«Стражники говорят: это чтобы мы не передрались», – объяснил кто-то.

«Можно подумать, вы что-то серьезное друг другу сделаете», – сказал царь.

«Смотрите, а куда коленопреклоненного увели?» – вдруг спросил кто-то.

И действительно, коленопреклоненного демона в клетке не оказалось. Демоны решили, что его куда-то увели стражники, но им, как оказалось, тоже ничего не было известно о его исчезновении.

Через некоторое время в темницу пришел сам император. К этому времени стражники уже опросили всех демонов: когда они видели исчезнувшего демона в последний раз и слышали ли что-то ночью. Выяснилось, что видели они его, кажется, вчера, но особо не обращали на него внимания. Ночью ничего подозрительного не слышали, только как царь ругался на каких-то «несоблюдающих субординацию ничтожеств» и как будто плевался.

Допросили царя. Царь сказал, что уснул только под утро, но ночью ничего не слышал. А то, что эти остолопы-небожители, дежурившие ночью, допустили похищение его подданного, лишь подчеркивает их некомпетентность. Если бы царя послушали и поставили вместо этих болванов-стражников его демонов, то подобного бы не произошло. А за исчезновение своего подданного царь с них еще спросит. После этого они с Дохляком настрочили две новые жалобы. Одну – секретарю небесной канцелярии на некомпетентность стражников, а вторую – на некомпетентность секретаря небесной канцелярии, не исполняющего свои обязанности и саботирующего увольнение стражей.

Допросили дежуривших стражников. Они тоже ничего не заметили. Никакого подозрительного шума, кроме ругани царя на никчемных небожителей, не знающих своего места, ночью не было. Тогда небожители пришли к выводу, что к исчезновению демона имеет отношение царь, раз он один не спал и намеренно создавал шум.

Обо всем этом они доложили появившемуся в темнице императору. Император, войдя в темницу, сразу прошел в клетку к царю. Он не разделял версии, что в исчезновении демона виноват царь, ведь каждый был заперт в своей клетке. К тому же царь ведет свою игру в другом направлении, и ему подобная шумиха была бы ни к чему.

Обсудив ситуацию с царем, они пришли к выводу, что неплохо было бы отправиться в архив перерождений ада и проверить, не переродился ли этот «бракованный демон» в полноценного. Царь тоже был заинтересован в выяснении этой ситуации, поэтому охотно помогал императору в расследовании. Должно быть, это первый в истории случай, когда оба правителя света и тьмы работали вместе сообща над решением общей проблемы.

В помощь императору царь предложил отправить в адский архив архивариуса, по счастливой случайности оказавшегося с ними в темнице. Архивариус сказал, что, конечно, пойдет, только перед уходом ему нужно переговорить со старейшим демоном, Дохляком. Он в аду почти что с незапамятных времен и все хорошо помнит, поэтому архивариус хочет выяснить, не было ли уже в истории ада подобных случаев. Император предложил в таком случае взять с собой еще и Дохляка, но царь счел эту идею абсурдной. Он сказал, что Дохляк идиот и способен только быстро и без ошибок за ним записывать всякие там жалобы и обращения. Император задумался, почему старейший из демонов, обладающий отличной памятью, а также умеющий быстро и без ошибок писать, не является архивариусом. Но долго на этой мысли он не останавливался: в конце концов, это дело мира тьмы, а у него сейчас другие задачи.

В архиве ада никаких сведений о перерождении коленопреклоненного демона не оказалось. Император также решил проверить и небесный архив перерождений: а вдруг этот расклевывшийся демон переродится небожителем? Но и в небесном архиве никаких сведений о нем не оказалось.

Тогда он пошел дальше: спустился в смертный мир, чтобы выяснить, не переродился ли коленопреклоненный демон там. Но даже это не помогло. Из беседы со своей бывшей хозяйкой император выяснил, что в смертном мире рождается около 370 тысяч человек в день, а учет перерождений вообще не ведется! В этом низкоуровневом мире, где столько народу, нет архива перерождений! Впрочем, чего еще можно было ожидать от мира смертных.

Так ничего и не выяснив, обоим правителям пришлось оставить все как есть. Царь демонов выдвинул версию, что этот демон-отступник исчез, потому что стал недоразумением для мира демонов и его существование противоречило всем законам мироздания. На этом пока и порешили.

А вскоре произошло еще одно событие, которое всех потрясло. Это был вопиющий случай для мира небес, но достаточно бытовой и тривиальный для мира ада: предварительный сговор с целью убийства.

Объектом покушения оказался второй демон. Дело в том, что другие демоны не простили ему того, что когда он на празднике «попался», т стал выкручиваться и перекладывать все на них, хотя сам больше всех присвоил денег Крысака. Когда срок заключения второго демона закончился, ему в клетку подбросили записочку. В записке говорилось, что с ним хочет встретиться демон, который в курсе, кто подговорил учителя Муренка настраивать царя и императора против него. Также в записке говорилось, что автор якобы тоже пострадал от этого демона-заговорщика и потому хочет со вторым демоном объединиться. Второму демону следует рано утром, пока остальные демоны еще спят, а игротеку уже открыли, прийти туда и там он ему все расскажет. У него даже план есть, как избавиться от демона-заговорщика.

У второго демона после прочтения этой записки созрел свой план избавления от демонов-заговорщиков. Он выполнил указания в записке и отправился рано утром в игротеку. Но перед тем как туда войти предупредил стражников о том, что ему кажется, что в игротеке группа демонов затевает что-то подозрительное. Он, конечно, может ошибаться, может, они там просто в игры играют, но он пойдет проверит, а стражники пусть будут начеку и, если что, пусть зайдут проверить. Стражники согласились на его план, ведь это способ поймать нарушителей с поличным. После этого второй демон спокойно вошел в игротеку.

Как только он вошел, на него сразу накинулись демоны. Сильно не били – они старались тихо и быстро его задушить. Его повалили на пол, зажали рот и давили на горло. К счастью, предупрежденные стражники ворвались в игротеку и спасли второго демона.

Когда стали разбираться, второй демон сообщил, что эти демоны пытались устроить сговор против царя и учителя Муренка. Они уже давно выглядели неблагонадежными. Еще со времен Крысака они удивляли второго демона подозрительной с ним близостью. Но прямых доказательств у него не было. Поэтому, когда один из них лично вручил ему записку, в которой говорилось о некоем плане, второй демон, рискуя собой, решил проверить, что они затеяли, и пошел в игротеку. В игротеке оказалась группа заговорщиков, строящих планы, как избавиться от первого помощника царя. Им не нравилось, что помощник, в отличие от их близкого друга Крысака, не ворует и неподкупен. Соответственно, они не могут с него ничего поиметь. Теперь же, пока они все в темнице, они решили воспользоваться случаем и избавиться от него. Завтра утром в это же время они заманят его в игротеку под предлогом объяснения непонятного материала и задушат.

Второй демон был крайне возмущен подобным планом. Ладно, на протяжении службы, у них бывают с первым помощником некоторые разногласия – это естественно. Ведь далеко не каждый может сравниться с недюжинным умом и талантами учителя Муренка и понять его, поэтому иногда и возникают некоторые недопонимания. Но убить первого помощника, назначенного самим царем, это все равно что, – наплевать на повеление. Все равно что сбросить со счетов указ самого царя. Да что там – все равно что покушаться на самого царя! Это недопустимо. В ответ на его возмущение и призыв к благоразумию демоны набросились на него и стали душить. Теряя сознание, второй демон лишь подумал, что после этого случая за демонами будут следить внимательнее и завтра утром у них уже не получится заманить учителя Муренка и совершить задуманное. Поэтому пусть его смерть послужит спасением дорогому учителю.

Царь демонов ни на йоту не поверил в эту историю. Он понял, что демоны собрались задушить второго демона из-за его вчерашнего поведения, а он воспользовался случаем и их подставил. Царь собирался избить демонов за нарушение порядка и приказа никого не убивать, пока находятся в темнице небожителей. А второму демону велел пока сидеть в камере, никуда не выходя, чтобы избежать повторения этого случая. Но небожители с ним не согласились. Они

не позволили царю избить демонов. Также они решили, что несправедливо будет наказывать пострадавшего, рисковавшего собой, чтобы разоблачить план убийц. Поэтому они запретят не второго демона, а тех, кто на него покушался. Царь хотел было возразить, что у них тут все убийцы, и нет смысла запирают именно эту группу демонов. Проще пока отгородить от них того, с кем у них вышел конфликт. Но потом решил, что тогда эти псевдоправедники запретят всех демонов по клеткам и не разрешат общаться, а его запретят первым, раз он царь ада и само зло.

Что до второго демона, то его такой расклад вполне устроил. Он поблагодарил стражников за справедливое решение. Можно сказать, он даже немного сблизился с ними, рассказывая, как вот уже более 2000 лет неустанно следит за порядком при дворе и, не щадя себя, помогает царю выявлять «заблудших демонов». Царь же не всегда ценит его по заслугам. Вот и сейчас он рисковал жизнью, чтобы поймать предателей, а царю хоть бы что.

Однако царь нашел возможность отвлечь небожителей и «прижать» второго демона, напомнив ему, что к чему. Также он велел ему, раз уж тот сблизился с небожителями, не только болтать свою чушь, но и выведывать у них полезную информацию и сообщать ему.

Справедливости ради надо сказать, что не все в рассказе второго демона было враньем. Что касалось первого помощника царя, то он и правда раздражал всех своей неподкупностью и, с точки зрения демонов, неамбициозностью. Когда он впервые появился при дворе, остальные демоны дали ему некоторое время на «адаптацию», а потом пригласили его на «дружественный банкет», чтобы объяснить, как тут все устроено.

Тогда учитель Муренка совсем недавно вошел во дворец и не знал, как следует себя вести, да особо этим и не интересовался. Он сразу пошел в архив знакомиться с древними текстами. Отвлекался только когда ему приходилось выполнять обязанности помощника царя. Но к этим обязанностям он также относился добросовестно и помог царю в нескольких давно неразрешимых делах.

Когда же его позвали на банкет, он не знал, как лучше поступить, и решил пойти, думая, что это часть жизни во дворце и возможность завести полезные знакомства. На банкете ему и стали аккуратно втолковывать, как тут ведутся дела и что ждут остальные служащие дворца от демона с должностью первого помощника. Для начала ему предложили оплатить банкет, на который его позвали. Учитель Муренка был искренне удивлен подобным предложением. Он сказал, что он еще только недавно вступил в должность, зарплату еще не получал, и у него нет средств оплачивать банкет, организованный не им и на который его пригласили. Впрочем, если демоны дворца так ограничены в средствах, то он может оплатить свою часть выпитого и съеденного с ближайшей зарплаты.

Тогда один из демонов многозначительно кашлянул и предложил учителю Муренка оплатить банкет не из будущей зарплаты, а из средств, которые он получил за решение «долго нерешаемых», а соответственно и более высокооплачиваемых вопросов. Учитель Муренка понял, к чему он ведет, но так как с этой стороны он был чист, то решил играть по правилам праведника. Он сказал, что заработная плата ему начисляется в конце месяца, а не за каждый решенный вопрос отдельно. Демон на это еще раз подчеркнул, что речь не о заработной плате, а о тех средствах, которые помощнику выделили демоны за решение их сложных вопросов. Учитель Муренка на это опять возразил, что никаких средств ему не выделяли, а зарплата у него в конце месяца. Впрочем, если проблема в оплате его доли в банкете, то он может обратиться к царю, и тот, возможно, войдет в его ситуацию и выплатит часть зарплаты авансом, чтобы помощник за себя рассчитался. Демоны на это сказали, что тоже могут обратиться к царю с некоторыми вопросами о неучтенных средствах, если банкет не будет сейчас оплачен. Учитель Муренка, к их удивлению, не возражал, а согласился с их действиями, если они помогут в решении вопроса по оплате банкета. Демоны были озадачены и решили пока подождать и не закладывать помощника перед царем, а дать ему еще некоторое время, чтобы одуматься.

Прошло еще какое-то время. Учитель Муренка решил еще ряд вопросов, за которые, по мнению демонов, должен был проставиться банкетами и еще сверху накидать каждому. Но опять ничего! Он только выпросил аванс и заплатил из него за съеденное на банкете.

Демоны снова пригласили помощника на банкет. Но в этот раз он приходиться отказался, мотивируя это тем, что у него нет ни средств, ни намерения оплачивать дорогие банкеты, к организации которых он не имеет отношения. Тогда демоны собрались и сами пришли к нему в архив. Они сказали учителю Муренка, что, если он не хочет участвовать в банкетах, они не настаивают. Хотя это не очень дальновидно с его стороны, ведь на банкетах можно приобрести полезные связи и знакомства. Но не хочет, не разобрался пока, что к чему – это его дело. Но если он сам не ходит на банкеты и не устраивает их, то должен отдавать из своих доходов на них средства. У них во дворце так заведено, что доходы, которые получает первый помощник, общие, потому что именно он решает «сложные вопросы», за которые больше всего платят. Банкеты и другие потребности служителей дворца – важная часть политической жизни. И если помощник не будет отдавать на это средства, то кончит, как его предшественник, Крысак.

Учитель Муренка возразил, что, когда устраивался на эту должность, о таких обязанностях и распределении его доходов ему не говорили. И, раз возникло такое недопонимание, то не лучше ли им всем вместе обратиться к царю за разъяснениями? Демоны на это возразили, что с обращением к царю лучше не торопиться, иначе может начаться разбирательство. Тогда ряд неучтенных доходов помощника может всплыть, и демоны опасаются, что он повторит судьбу Крысака. Учитель Муренка на это сказал, что пусть действуют как хотят, и не отвлекают его больше от работы.

Второй демон за всем этим внимательно наблюдал со стороны и не торопился вмешиваться. Раз этот «демон с улицы» занял такую важную должность, которую, кстати, так старательно для себя освобождал второй демон, значит, он не так прост и с ним надо действовать осторожно.

Так и получилось: демоны, что жаловались на помощника, сами попали в немилость, потому что оказалось, что он чист – у него и правда не было никаких доходов, кроме зарплаты помощника. У них же, напротив, оказались неучтенные средства, на которые они могли бы устроить уйму банкетов. А вместо этого требовали банкеты с новенького, да еще и заставляли заплатить за себя на банкете, на который сами же его позвали.

После этого случая недовольство учителем Муренка продолжило расти. Его «легкомысленный способ ведения дел» ставил под удар обогащение других демонов. Очень скоро в мире демонов распространилась новость, что новый помощник «просто решает вопросы», без наценок на «сложность», «срочность», «индивидуальный подход», а «просто решает». Тогда все демоны с вопросами стали обращаться за решениями к нему. Естественно, такая ситуация не нравилась остальным служащим дворца, ведь они тогда ничего не зарабатывали.

Но надо сказать, учителю Муренка сложившаяся ситуация не нравилась тоже. Изначально он планировал 20% времени уделять делам помощника, а 80% тратить на работу с архивными документами, систематизацию концепции 5-го поколения, усовершенствование существующих методов притворства, а возможно, даже и разработку нового своего метода! Наконец, получив доступ ко всему материалу по демонической методологии, он понял, как значительно ускорить инициацию выпускников школы притворства. Ведь если проверка их навыков не затянется на годы, а то и на десятилетия, а сведется к простому прогнозирующему методу, сколько времени они тогда сэкономят! Не надо будет десятилетиями ждать подтверждения того, что душа действительно подверглась злу и испортилась, чтобы подтвердить квалификацию только что обучившегося демона. Ведь если будет достаточно точная система прогноза изменения души, то удостоверение о прохождении обучения можно выдавать демонам не по факту сотворения смертными зла, а сразу, как эти потенциальные злодеи пройдут проверку. Тогда выпускники смогут не ждать подтверждения своей квалификации, а сразу приступать

к работе. Сколько же это экономит времени! Сколько демонический мир тогда выиграет от более раннего встраивания квалифицированных кадров в свою структуру!

А теперь мало того, что эти непонятные демоны все время ходят к нему с какой-то ерундой про неучтенные доходы и отвлекают от работы, так еще и все государственные дела на него свалились. Он, как первый помощник, должен решать самые сложные вопросы, с которыми не могут справиться другие. Почему к нему тогда обращаются с теми вопросами, с которыми могут справиться и демоны более низкого ранга?

Нет, так не пойдет: надо разработать систему контроля над нерешенными вопросами, а также систему учета эффективности решения государственных вопросов каждым служащим. И в конце месяца анализировать, какие вопросы в какие сроки и насколько эффективно решались каждым служащим. У кого будут низкие показатели – увольнять и брать на его место того, кто был более низкого ранга, но работал эффективнее. Тогда учителя Муренка, наконец-то не будут отвлекать от работы.

Учитель Муренка обсудил эту идею с царем, и она ему понравилась. Тогда он начал претворять ее в жизнь. Разработал систему контроля, систему учета, провел анализ нерешенных вопросов. А в конце месяца уже сам, как первый помощник, собрал всех служащих на совещание, не на банкет, а в зал для совещаний, и объявил результаты анализа. После чего он объявил об увольнении нескольким демонам с наиболее низкими результатами и поблагодарил их за службу. Демоны на это поинтересовались, в курсе ли царь его деятельности, и, получив положительный ответ, забеспокоились. Тогда они стали упрашивать помощника дать им еще время исправиться. С предыдущим первым помощником все было по-другому: он был недостаточно компетентен и не обучил их, как нужно работать. Изменения произошли слишком неожиданно, и они к ним не были готовы. Но теперь они все поняли и исправятся – в следующем месяце у них будут отличные показатели.

Учитель Муренка взвесил справедливость этого аргумента, а также подумал, что массовые увольнения тоже могут привести к тому, что вся работа свалится на него, и решил дать служащим второй шанс. Но, к его удивлению, многие служащие не стали работать эффективнее, как обещали, а вместо этого стали еще больше докучать учителю Муренка. Они начали навешиваться к нему в архив и выспрашивать, как бы им сделать так, чтобы их показатели эффективности улучшились. Простого и логичного ответа учителя Муренка – «эффективно работать» – они не понимали. Потом, к концу месяца перед следующей проверкой, они стали приносить какие-то подарки и деньги. Учителя Муренка все это порядком достало. Почему вместо того, чтобы эффективнее работать, они продолжают докучать ему всякими глупостями? А когда он им прямо говорит, что делать, они этого не делают, а приносят подарки? Они что тут все кругом какие-то ненормальные? У них какая-то своя, неподдающаяся рационализму, логика? В общем, тогда действительно лучше от таких избавиться!

Итак, к моменту следующей проверки результаты многих демонов оказались теми же, что и в прошлый раз. Учитель Муренка сообщил, что шанс на исправление им был уже даден, но они им не воспользовались. Соответственно, теперь он ждать их исправления больше не будет. Во дворце много работы и возиться с теми, кто не понимает, как нужно работать, у него нет больше времени. После чего он вывалил на стол все их подарки и деньги, которые они ему принесли, и упорно не хотели забирать с собой. Учитель Муренка сказал, что демонам после увольнения все это понадобится куда больше, чем ему.

Но, надо сказать, что не все демоны не справились. Были и такие, вроде второго демона, которые поняли, чего от них хочет помощник, и план выполнили. В частности, второй демон на прошлом совещании, вместо того чтобы ругаться или умолять, переписал себе показатели эффективности и уточнил еще раз у учителя Муренка, как их можно добиться. Воспользовавшись его советом – «эффективно работать», – он действительно свои показатели улучшил и выбился в лидеры. А на втором совещании, несмотря на то, что его показатели были налицо,

все равно еще раз обратился к учителю Муренка и спросил, как он справился, и все ли правильно сделал. Учитель Муренка искренне похвалил его. Тогда второй демон объявил, что понял новый принцип работы, и если у кого-то из служащих не получается, то он всех приглашает к себе на банкет и там все доходчиво объяснит. Учитель Муренка не возражал против этого. Может, у этого более опытного демона и правда получится объяснить лучше.

Итак, с тех пор учитель Муренка прослыл тираном, создавшим адскую машину издевательств с последующим увольнением, и стал машинистом этой машины, а второй демон стал чем-то вроде буфера между первым помощником и его машиной увольнения. Многие демоны отправились к нему на банкет для «обучения эффективности», а потом еще не раз обращались за советами. Второй демон работал «по старой схеме» – с ним было понятно и просто договориться: оплата банкетов, подарки, деньги. А что от них хотел новый первый помощник, большинство демонов так и не поняло. Зато второй демон уловил принципы «нового порядка» помощника, успешно адаптировался к ним и помогал, естественно, небескорыстно, адаптироваться и остальным.

Конечно, «новый метод работы» демонов не устраивал. Он предполагал отсутствие получения дополнительных средств, а работать при этом нужно было честно и эффективно. К такому демоны дворца не привыкли. Терпеть это было невозможно: доходы демонов заметно упали, а они привыкли к определенному уровню жизни, поэтому решили от помощника избавиться.

Надо сказать, что многие демоны посчитали такое странное поведение помощника глупым. В нем самом они увидели наивного дурака, нежелающего нормально зарабатывать на денежном месте, мечтающего только о каком-то всеобщем благе мира демонов и какой-то там еще ерунде с методами. Поэтому служащие наивно полагали, что смогут легко от него избавиться. Но не тут-то было. Больше всего этого дурака-идеалиста раздражало, когда его отвлекали от действительно важных дел – методологии. И когда ему на какую-то очередную интригу приходилось отвлекаться, он делался очень злым. К тому же он был не каким-то домашним идеалистом-методологом. Он 200 лет проходил жестокую школу выживания на улице. Побывав на дне, он познал всю подноготную ада, и теперь эти знания помогали ему выживать во дворце.

Учитель Муренка вскоре понял, что принципы выживания во дворце такие же, как и на улице, только оформлены более красиво, а демоны дворца не лучше бродяг, дерущихся за объедки. Правда, здесь им есть что терять, поэтому и ставки выше. На этом учитель Муренка и сыграл. У него самого, по меркам служащих, ничего не было, поэтому он ничего не боялся потерять.

При этом учитель Муренка сам по себе не был от природы жестоким. Да, на улице ему приходилось драться и даже убивать кого-то, но делал он это по необходимости, чтобы выжить самому. Так и сейчас он не был злодеем, но, если обстоятельства так складывались, он мог сыграть роль злодея. И делал это вполне успешно. Он был умен, расчетлив, дальновиден. Обладал стратегическим мышлением, способным заманить в ловушку даже самого искушенного демона дворца. Если бы он захотел, то с такими способностями он мог бы запугать и подчинить себе всех служащих. Но ему это было неинтересно. Когда возникала «очередная проблема», он нехотя отрывался от своих дел, мастерски устранял ее и возвращался к своему основному занятию. При этом делал это как бы между делом. Он никогда не упивался своими достижениями (впрочем, не только в устранении проблем, но и в научной сфере). Никогда не приходил позлорадствовать на казни или пытки побежденных им демонов, не присоединялся к расхищению их средств после падения. Просто шел обратно к себе в архив, внутренне радуясь, что проблема с очередным демоном решена, и он сможет какое-то время спокойно работать.

Второй демон тогда уже окончательно понял, что в текущей ситуации от учителя Муренка не избавиться, тем более что сам царь ему благоволил. Поэтому сейчас первому

помощнику лучше не переходить дорогу. Нужно выжидать благоприятного случая, когда ситуация изменится.

И так он выжидал благоприятного случая 800 лет. Когда они оказались в темнице, прозорливый второй демон заметил интерес императора к первому помощнику. Он также заметил, что царя этот интерес удивляет и настораживает. Причину этого интереса он видел в том, что император тоже, как в свое время и царь, оценил ум и талант учителя Муренка, поэтому хочет переманить его к себе на службу. Учитель Муренка же пока раздумывает где ему лучше служить: у царя или у императора. У царя насиженное место, высокий пост и его любимый архив с методологией, правда, теперь положение демонов очень шаткое, и архив далеко. У императора новое место, новая должность, перспектива выйти из темницы. Возможно, его даже до архива небожителей допустят, а также пустят и назад в архив демонов. Небожители же теперь все захватили, и у них ко всему доступ. Тогда он сможет своей любимой методологией и там, и там заниматься. До обеда будет спускаться в ад и методологию тьмы разрабатывать, а после обеда поднимется на небеса и будет совершенствовать методологию света. И там, и там методология! Какая разница?

С другой стороны, есть риск чем-то не угодить императору – тогда он все потеряет. Царь перебежчика вряд ли назад примет. Да, сложный выбор. Будь второй демон сам на его месте, он бы тоже не знал, как лучше поступить, чтобы не прогадать и ничего не потерять. А значит, пришел его черед действовать.

На празднике он несколько раз (опять рискуя собой!) пытался подлить масла в огонь. Но каждый раз терпел фиаско. В итоге, взвесив свои шансы, он понял, что туда ему лучше не лезть. Учителя Муренка, а тем более обоих правителей, которые все еще вдвоем его поддерживают, ему не переиграть. А тут как раз удачно подвернулся случай с покушением в игротке. Благодаря этому случаю второй демон понял, что небожители – отъявленные болваны, и заслужить их расположение будет просто. Но от царя он тоже не будет отказываться: неизвестно еще, как все сложится, может, их и правда вернут в демонический мир. Как он тогда будет выкручиваться? В общем, он продолжит очаровывать небожителей и служить царю.

Когда император опять пришел посетить темницу, он заметил странную картину: небожитель в игротке играл в карты с демоном. Императора это крайне удивило, и он поинтересовался, почему стражник не на своем рабочем месте. Как выяснилось, у стражника ночная смена уже закончилась, и он остался в темнице в свое свободное время пообщаться со своим знакомым демоном. Сейчас демон обучает стражника интересной игре в демонические карты, и стражник уже шесть раз подряд выигрывает! У стражника явные способности к этой игре.

Император на это ничего не стал говорить. Вмешиваться сейчас он посчитал неуместным, тем более что он сам вроде как общается с одним из демонов. Но позже он вызвал этого стражника к себе на беседу. Император сказал, что если стражнику интересно пообщаться с демоном, то он, конечно, может. Но ему следует помнить, что это демон, и доверять ему нельзя, а ко всему, что он рассказывает, относиться критически. И уж точно ни в коем случае не играть с ним в карты ни на деньги, ни на какие-либо другие блага. Этот демон не так прост, как кажется. Император сам имел неудовольствие лицезреть его поведение на празднике. Он так бесстыже себя вел, что его свои же выгоняли с праздника, а потом, когда он совсем перешел черту, самому императору пришлось его выставить и наказывать.

Стражник все это выслушал и на словах согласился, а про себя подумал: «Этот демон, рискуя собой, помог предотвратить преступление. Он поступил благородно. В чем же его вина, что в аду не ценят благородство?»

Глава 20 Откровения бессмертных.

Часть 1. Свет и его тени

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах

Царь и помощник беседовали в игротке. Им приходилось говорить в полголоса, потому что после инцидента со вторым демоном эти обнаглевшие небожители усилили охрану. Теперь в игротке все время находилось минимум три стражника: два у дверей, готовые всегда ринуться на помощь, а третий ходил по игротке и выявлял наиболее «агрессивных демонов».

«У них на небесах, видимо, совсем дел нет и из темницы цирк устроили!» – сказал царь, глядя на все это. «Ладно, вернемся к делу. Император сильный противник, ты уверен, что сможешь довести до конца игру, которую начал?»

«Можете быть спокойны, царь», – ответил помощник. «На празднике я внимательно изучил его. Теперь я знаю его стремления и слабые стороны. Он любит искренность, любит делиться своими чувствами, переживаниями, любит своего харзу. У меня есть против него козырь. То, что мне мешало в демоническом мире, поможет в небесном. Я не силен в притворстве, но я силен в искренности. И сыграю на этом».

«Ты уверен?» – с долей скепсиса спросил царь.

«Конечно», – ответил учитель Муренка. «Помните, вы пытались научить меня притворству, но ничего не получилось. Так зачем действовать в том, в чем я не силен? Да и император не дурак, теперь я окончательно в этом убедился. Он может понять, что с ним притворяются и хотят провести. Так я покажу ему искренность – он же ее так любит! У меня найдется паратройка жалостливых историй из моей нелегкой судьбы в мире демонов. Мне и притворяться не нужно будет. До этого я держался отчужденно, настороже, а теперь он решит, что я, наконец, открылся, что я доверяю ему. И попадетсЯ».

«Смотри, не переиграй сам себя», – сказал царь. «Я тоже внимательно наблюдал за ним – он очень хитер и умеет управлять эмоциями. Помнишь, как он один, когда все против него были, несколько раз ловко переламывал ситуацию? И даже завоевал симпатию демонов. Ну ладно, большинство из них идиоты, но тем не менее он отличный манипулятор. Будь бдителен и собран, не попадись сам под его влияние. Помни, кто он для нас и что поставлено на карту: судьба всего демонического мира, наша свобода и твои труды по методологии».

«Я не подведу, царь», – заявил учитель Муренка. «В тот раз я и правда растерялся, но я вынес урок из этого опыта. Теперь я готов и больше не подведу».

«Смотри», – сказал царь. «А как обстоят дела с твоим учительством? Все ли демоны добросовестно занимаются?»

«Дохляк и Дылда опять халтурят и не учат трактаты», – со вздохом сказал учитель Муренка.

«Эй, Дохляк, Дылда, а ну подойдите сюда!» – скомандовал царь.

Демоны подошли.

«Вы почему не занимаетесь? Почему халтурите?» – стал спрашивать царь.

«Э, ну я не успел подготовиться, потому что меня отвлекли», – промямлил Дылда.

«А я тупой, у меня плохая память, и я все опять напутал», – признался Дохляк. «Царь, вы же меня знаете, что я ни на что не способен».

«Почему-то при этом ты все с незапамятных времен хорошо помнишь!» – парировал царь.

«Ну я что не нужно помню, а что нужно – не запоминаю», – оправдывался Дохляк. «Уж такая у меня память непутевая. Царь, вы же меня знаете, что я такой! Что с меня взять?»

«Так мне плевать на вашу память! Чтоб к сегодняшнему уроку все выучили – и за сегодня, и за вчера», – скомандовал царь. «Я лично проверю. Не выучите – вам несдобровать будет, и чертовы небожители не защитят!»

«Так, ты пошел вон!» – сказал царь, обращаясь к Дылде. «А ты останься, мне жалобу на стражников подготовить надо».

«Как прикажете, царь», – сказал Дохляк. «Только на жалобу вам никто не ответит».

«Ну не ответит – мы и на секретаря жалобу напишем», – сказал царь. «Что, нам впервой?»

«Написать-то мы напишем, только секретарь в принципе не может на жалобу ответить, а не потому, что игнорирует», – сказал Дохляк.

«Как это не может?» – удивился царь. «Он же секретарь, и должен отвечать на жалобы! Почему это он смеет не мочь?»

«Да потому что он харза», – объяснил Дохляк. «Как он вам лапой, что ли, ответ нацарапает?»

«Да что за чушь ты порешь?» – рассердился царь. «Как это недоразумение на четырех лапах может быть секретарем небесной канцелярии?»

«Так, у вас затевается перепалка!» – заключил подошедший к ним стражник. «Расходитесь по разным углам!»

«Почему это мы должны расходиться?» – спросил недовольный царь. «Сейчас не ночь, и мы можем сидеть в игротеке».

«Можете, но в разных частях игротеки», – пояснил стражник.

«Да с чего это?» – спросил царь. «Нам надо сидеть вместе – мы обсуждаем дела!»

«Вместе вы сидеть не можете – вы плохо влияете друг на друга и ссоритесь», – заключил небожитель. «Такое часто у демонов. А теперь перестаньте пререкаться и пересаживайтесь».

Царь понял, что сейчас их действительно рассадят как детей малых, и надо спасать ситуацию. Он стал объяснять:

«Да, мы не ссорились. Я своему секретарю обращение хотел надиктовать на имя небесного секретаря. Только вот беда: я что-то запаматовал, как его зовут, вот и пытался у него выяснить. А он, оказывается, тоже забыл или что-то напутал. Вот мы и выясняли. А тут вы как раз подошли очень вовремя. Будьте так любезны, напомните, пожалуйста, кто сейчас секретарь небесной канцелярии? И мы сразу начнем спокойно работать, обращение писать и никого не побеспокоим больше».

Небожитель заметил, что демон общается с ним вежливо и совсем не агрессивно. Может, ему и правда показалось? Он ответил:

«Секретарь небесной канцелярии сейчас харза, а имя его в смертной жизни Бобик, кажется. Но он им сейчас не пользуется. Можете просто обращаться к нему как к харзе. Только имейте ввиду: ответ он вам не напишет. У него же лапы».

Царь на это хотел было возмутиться, но вынужден был играть дальше. Вместо этого он сказал:

«Вот видите, ребята, как хорошо мы все выяснили. Благодарю стражника, благодарю. А теперь давайте продолжим работать. Итак, дорогой Дохляк, пиши первую строчку, пожалуйста:

Уважаемый харза, с тех пор, как ты стал секретарем и первым помощником императора, во всех трех царствах воцарился мир и покой. Спасибо тебе за твою...»

«Да не пиши ты эту чушь!» – зашептал Дохляку царь, когда от них, наконец, отошел стражник. «Не могу поверить: они что правда харзу секретарем сделали? Они что, совсем идиоты? Может, император сумасшедший? Может, мы зря с тобой, помощник, все это затеваем?»

«Мне это тоже кажется странным, но, наверное, есть какой-то смысл, просто мы не можем его понять», – резонно предположил учитель Муренка.

«Но это же просто недопустимо!» – продолжал шепотом, но выразительно, царь. «Как он тогда будет вести секретарские дела? Как заполнять бумаги? Какой смысл тогда в фигуре, которая ничего не делает?»

«Так а они избавились от всех бумаг», – вдруг заявил Дохляк. «И без бумаг работают. У них от этого работа еще даже быстрее пошла. То, на что месяцы, а то и годы уходили, теперь за несколько минут делается».

«Да что ты несешь!» – зашептал царь. «Как такое может быть: без бумаг работать! В чем же смысл работы тогда?»

«Так в работе и в том, чтоб быстрее ее делать», – объяснил Дохляк.

«Да врешь ты все и выдумываешь», – отмахнулся царь.

«А ведь с харзой вы мне тоже не поверили, а я прав оказался», – возразил Дохляк. «И сейчас с бумагами прав. Я сам от стражников слышал».

«Да где ты все это слышишь?» – недоумевал царь. «Почему я ничего не слышу?»

«Потому что у вас клетка не у внешней стены, а у меня – у внешней. Вот я разговоры стражников на улице и слышу», – объяснил Дохляк.

«Вот как? Ну и что ты знаешь? Как они тогда быстрее работать стали?» – спросил царь, частично из любопытства, частично, чтобы проверить Дохляка. «Может, и нам их методику перенять и быстрее работать?»

«Ну, мы вряд ли сможем», – возразил Дохляк. «У нас же харз нет. У харзы нюх, вроде, на обращения. Он безошибочно определяет, какое это обращение: искренне или неискреннее, действительно важное или нет. Раньше некоторым слабым духовникам, чтобы достучаться до небес, надо было по несколько обращений отправлять и ждать подолгу: пока отсортируют, пока рассмотрят. А сейчас харза сразу определяет срочность и важность обращения и сразу принимаются меры. Поэтому они и работают быстрее, и быстрее помогают тем, кому нужна помощь».

«Интересно, вот это новость!» – все удивлялся царь. «А что-то еще интересное подслушал?»

«Ну, мне так сложно вспомнить», – уклончиво ответил Дохляк. «Сами знаете, какая у меня память. Но, думаю я мог бы постараться и что-нибудь еще подслушать. Просто днем слишком шумно, и мне плохо слышно. Я мог бы попробовать подслушать ночью, если не буду спать».

«Отлично, тогда постарайся подслушать этой ночью», – велел царь.

«Боюсь, я вырублюсь, и не смогу подслушать», – ответил Дохляк.

«Что значит вырубись?» – раздраженно переспросил царь. «Если я велю не спать, значит, не спи и слушай. Препираться он еще со мной будет!»

«Вы-то мне можете велеть, но организму своему я велеть не могу», – пояснил Дохляк. «Сами знаете, какой у меня организм – не слушается меня. Впрочем, если бы я хорошо выспался днем, то ночью, пожалуй, мог бы не спать и подслушать».

«Так иди днем спи», – раздраженно сказал царь. «Я что, тебе должен элементарное объяснить?»

«Да, я бы мог, но боюсь не успею», – ответил Дохляк. «Мне же столько заданий задано: и за вчера, и за сегодня. Боюсь, до ночи буду делать, и выспаться не удастся».

«Да ты что, надо мной сейчас издеваешься?» – спросил царь, злясь. «Какие задания еще? Ты со мной что смеешь торговаться?»

«Да нет, и не думал, царь», – ответил Дохляк. «Как можно! Я просто объясняю, что если не высплюсь днем, то не смогу не спать ночью. Ну а что до задания – вы же мне сами его выполнить велели. Вот и буду весь день делать. Я же не очень способный, вы же знаете. Пока разберусь».

«Нет, он издевается!» – воскликнул царь. «Какие еще занятия? Узнать как можно больше про врага – наша первоочередная задача. Если тебе так надо днем спать – спи днем! А задания свои потом выполнишь. Но смотри, не справишься – никаких поблажек больше!»

«Я постараюсь, царь, постараюсь», – пообещал Дохляк. «Если сегодня будут о чем-то говорить, я все узнаю и запомню. Так я тогда могу сегодня на занятиях не присутствовать, а пойти выспаться?»

«Можешь», – подтвердил царь. «Но смотри чтоб справился».

Дохляк пообещал. Царь взял диванную подушку и начал ее мять, намереваясь подложить себе под бок.

«Ну-ка положи подушку», – велел следящий за порядком стражник.

«Что?» – недоумевая спросил царь.

«Положи подушку!» – повторил стражник.

«А зачем?» – все еще ничего не понимая, спросил царь. «Она что, кому-то мешает?»

«Ты ей можешь кого-нибудь задушить!» – пояснил стражник. «Поэтому положи!»

«Да с чего вы взяли, что я собираюсь ей кого-то душить?» – спросил царь.

«Недавно вы демоны уже пытались кого-то задушить», – объяснил стражник. «Ты тоже демон и взял подушку, значит, возможно, тоже кого-то задушить собираешься».

«Так они душили, когда в игротке никого не было», – возразил царь. «Неужели я, по-вашему, такой болван, что буду душить кого-то у всех на виду? Тем более это мой помощник, а это секретарь. Кого из них я стал бы душить?»

«Ты демон, значит склонен к неконтролируемым вспышкам агрессии и можешь убивать всех подряд», – объяснил стражник.

«Я царь демонов! Ладно, пусть для вас я сущее зло, но я правлю уже несколько тысяч лет! Неужели, если бы я был таким дураком и душил всех подряд, я бы удержался на троне?»

«Раз ты царь демонов и сущее зло, тогда тем более можешь кого-нибудь задушить!» – констатировал стражник. «Положи подушку, а то мы отведем тебя в клетку, чтоб ты никому не причинял вреда!»

Царь, конечно, мог бы положить подушку, но для него было слишком унижительно подчиняться настолько глупому приказу от настолько глупых существ. Он решил снова с ними договориться. Тем временем к стражнику присоединился второй стражник, видя, что это «проблемный демон».

«Я эту подушку собираюсь положить себе под спину», – объяснил царь. «Я не буду никого душить. И вообще, чего вы все к нам подходите? Мы мирно сидим, беседуем, никого не трогаем. Вон в той части, глядите, явное скопление народу – может, там что-то происходит? Посмотрите».

«Там все хорошо», – констатировал стражник. «Демоны создают комикс-коллаж для нашего императора».

«Что они создают? Для кого?» – переспросил удивленный царь. «Да они что, остатков разума лишились?»

«Они куда лучше тебя», – заключил небожитель. «Убери руки от подушки!»

«Ну а вот за тем столом», – продолжил отвлекать их внимание от подушки царь. «Там же явно спорят. А мы тут тихо разговариваем, даже шепотом».

«Там наш стражник играет в карты с “благонадежным демоном”», – прокомментировал стражник. «Значит, все в порядке».

«Сейчас мой благонадежный демон объегоривает вашего прозорливого небожителя», – заявил царь, поняв, что происходит, лишь взглянув в ту сторону.

Тем временем они и правда спорили.

«Раз проиграл – значит снимай», – сказал второй демон. «У нас, у демонов, все честно!»

«Но как я могу здесь снять?» – возразил стражник-небожитель. «Это же неприлично!»

«А кто тебя заставлял кафтан ставить?» – уточнил второй демон. «Никто не заставлял! Ты сам поставил! А раз поставил, проиграл – значит снимай».

«Ну я просто все время выигрывал, поэтому и подумал, что и сейчас тоже выиграю, у меня же хорошо получалось», – объяснял небожитель. «Поэтому и думал, что ничем не рискую, а кафтан так, символически поставил, а потом выиграю – и все. Ты же сам мне это объяснял!»

«Я объяснял, но ставить-то я тебя не заставлял!» – уточнил второй демон. «А игра в "Выше-ниже" – это как фортуна. Кто ж знает, когда она каким боком к тебе повернется. Сейчас везет, а потом нет. Так что снимай и сложи аккуратно – мне его еще носить».

«Я не могу его снять, в чем я сам-то тогда буду?» – спросил стражник.

«Ну хочешь, я пока могу тебе одолжить свою одежду», – предложил второй демон. «А завтра переоденешься и принесешь».

«Но как же? Это ведь мой служебный кафтан стражника», – возразил небожитель. «А я как в твоём буду? Что же это получится: демон будет ходить в кафтане стражника, а стражник в кафтане демона? Да и на твоём кафтане черепа изображены, и написано «Смерть небожителям». Как я, небожитель, буду ходить в таком кафтане?»

«А когда играть со мной садился, ты на это внимание не обратил?» – подумал про себя второй демон. А вслух сказал:

«Ну уж какой есть. Это мой военный кафтан. Я в чем воевал – в том меня и пленили. Уж прости, пожалуйста, в этом и хожу. Впрочем, я тебе так, по-дружески, предлагаю, чтобы выручить. А не хочешь – не надевай – ходи без кафтана», – равнодушно добавил второй демон.

«А ты можешь тогда, по-дружески, простить мне этот проигрыш?» – спросил небожитель.

«Я, конечно, и рад бы», – ответил второй демон. «Но правила – есть правила. Когда ты выигрывал, я же тебе эти выигрыши засчитывал. А когда я выиграл, то получается это не считается? Разве это справедливо? Я думал, вы, небожители, народ праведный. Я ошибся? Ты не небожитель своего слова?»

«Конечно, я небожитель слова», – подтвердил стражник. «Но давай в этот раз я останусь тебе должен, а в следующий отыграюсь. У меня же до этого хорошо шло. Я все время выигрывал, значит, должен отыграться».

«Ну это, конечно, не совсем по правилам, но ради тебя и нашей дружбы – так и быть, выручу тебя», – нехотя согласился второй демон. «Только тогда долговое соглашение подпиши. У нас, у демонов, все честно!»

«Ну вот, они обо всем договорились», – заключил стражник, наблюдающий за порядком.

«Ага, договорились», – насмешливо повторил царь. «Только потом не удивляйтесь, когда ваш стражник без штанов из темницы выйдет».

«Ты что, пытаешься отвлечь мое внимание, чтобы тем временем на кого-то напасть?» – предположил стражник. «Сейчас же отдай мне подушку, чтобы никто не пострадал!»

На этот раз царь решил его приказ исполнить. Будучи великим воином и превосходным метателем, он так бросил подушку в стражника, что тот от удара не удержался на ногах и упал. Тогда к ним присоединился уже и третий стражник, видя, что «проблемный демон» стал «совсем проблемным». Они окружили царя и направили на него свои копья. Играющий стражник, освободившийся после смены, извинился перед вторым демоном за то, что вынужден прерваться, и тоже подошел.

«Сейчас же отправляйся в свою клетку!» – приказал стражник.

«Я с чего бы?» – насмешливо спросил царь. «Вы приказали отдать подушку – я отдал».

«Ты напал на небожителя и, может, даже пытался его убить», – заключил стражник. «Ты особо агрессивный демон и должен сидеть в клетке!»

«По-моему, больше всех агрессивуете здесь вы», – заявил царь. «Я первый воин ада. Тысячелетиями я не знал в бою себе равных. Всех наисильнейших демонов, которые пытались претендовать на мое место и осмеливались бросить мне вызов, я убил. Здесь нет никого, кто

был бы мне ровней даже в начале моей демонической карьеры. Поэтому, если бы я и правда вознамерился кого-то убить – тебя, или тебя, или любого в этой комнате, – я сделал бы это за секунду: он бы даже ничего почувствовать не успел. Или я мог бы отобрать у тебя это копьё, которое ты так нелепо на меня наставил, и перебить за несколько секунд всех присутствующих. И никто из вас, дебилов, мне бы не помешал!»

«Тогда тем более отправляйся в клетку!» – заключил стражник.

«А если не отправлюсь, что ты сделаешь?» – с вызовом спросил царь. «Ткнешь в меня этим копьём? Ну, попробуй и узнаешь, что будет!»

Стражники окружили царя, но нападать не решались. Они не знали точно, правда ли он великий воин и действительно ли они ему не равня, но проверять на себе эту версию не хотели. Видя, что они мешкают, царь начал диктовать протокол:

«Дохлак, пиши:

Царь демонов обсуждал дела со своими служащими. У него заболело плечо, и он взял диванную подушку, чтобы положить под спину. Тут же к нему подлетел стражник с требованием отдать подушку. После того как царь отдал подушку, его окружили четверо стражников с копьями и попытались насадить его на свои копья. Спасая свою жизнь, царь вынужден был схватиться за вонзившиеся в него копья. Препятствуя их дальнейшему вхождению в свое тело, царь отвел копья от себя, и они противоположными концами воткнулись в тела стражников, давивших с обратной стороны. Что и привело к их летальному исходу.

Заверь и поставь сегодняшнюю дату. Ну а вы приступайте!»

Стражники стояли не шелохнувшись. В игротке наступила тишина.

«Царь, – вдруг тихо сказал учитель Муренка. – Нам лучше не усугублять конфликт. Помните о нашей цели, о которой мы недавно говорили? Я понимаю: просьба действительно нелепа, но сейчас лучше уступить и не затягивать конфликт. А то это нам всем выйдет боком. И в итоге с освобождением ничего не выйдет».

Царь понимал, что учитель Муренка прав. К тому же он сам придерживался стратегии избегания прямого конфликта. Но уступать этим остолопам он не хотел. Но, все взвесив, царь решил все же уйти. Это будет лучше, чем если сюда набегит толпа небожителей и они его уведут под конвоем.

«Ладно, вы мне что-то своим идиотизмом вконец настроение испортили», – сказал царь. «Пойду, полежу, а то что-то голова от вас разболелась. Помощник, секретарь, следуйте ранее оговоренному плану», – сказал, уходя, царь.

В ответ оба служащих встали и поклонились. Учителю Муренка было жаль царя, и он смотрел ему вслед с сожалением. А Дохлак, наоборот, был доволен и, кланяясь, спрятал ухмылку.

После того как ушел царь, стражник, окончивший смену, вернулся ко второму демону проигрывать ему оставшиеся части комплекта одежды, а в игротку пришел еще один стражник, привлеченный шумом. Стражник игротки стал рассказывать ему о случившемся:

«Да, этот сварливый демон опять разбушевался. Схватил подушку и собрался придушить кого-то, вон из этих. Он тут сидел. Ну, мы, конечно, сразу к нему. А он, такой, отпираться и юлить начал. Ну, мы его к стенке-то и прижали. Так он взял, да подушкой этой как в него кинет. Он аж упал. Я, конечно, сразу за копьё – еле умили!»

«Да, этот сварливый демон, конечно, еще та зараза», – подтвердил подошедший стражник. – «Вечно с ним какие-то проблемы. Спокойно отдежурить смену не дает».

«Ага, из них из всех он самый худший», – согласился стражник. «Даром, что царь демонов».

«И все время такой кричит: “Я царь, я царь, я царь ада, поэтому я самый злой”», – смеясь, передразнил коллега. И оба засмеялись.

«Знаете, а раньше я искренне интересовался небожителями», – сказал вдруг учитель Муренка. «Когда мы проиграли войну и попали к вам, я, конечно, был этим весьма раздосадован, но где-то в душе я радовался возможности побольше узнать о вашем мире и небожителях. Вы для меня всегда казались загадкой. Но теперь я вижу, что в своих фантазиях переоценил вас».

«Что ты имеешь в виду?» – спросил ничего не понимающий стражник. «Тебе нравятся небожители или нет?»

«Один мой знакомый смертный очень высоко ценил вас», – ответил учитель Муренка. «Он даже лелеял скромную надежду о том, что однажды может стать одним из вас. Как бы он был разочарован, если бы сейчас вас услышал».

От этих слов небожителям сделалось не по себе. Они вдруг смутно почувствовали, что их ругает и пытается пристыдить демон!

«Да кто ты такой, чтобы нас учить!» – возмутился один из небожителей. «Ты, подлый демон!»

«И что же?» – возразил учитель Муренка. «Если я демон, то обязательно злодей, а если вы небожители, то непременно праведники и потому можете над всеми издеваться, кого считаете неправыми?»

«Мы ни над кем не издеваемся, это вы демоны вечно доставляете нам хлопоты на дежурстве и, можно сказать, так издеваетесь над нами!» – возразил стражник.

«Смотрите, вы даже не пытаетесь понять, в чем суть моего упрека или что, по моему мнению, вы сделали неправильно, чтобы разобраться, а сразу занимаете агрессивную позицию и вешаете ярлыки», – констатировал учитель Муренка. «Так вы приходите к истине и свету?»

«Да что ты знаешь об истине и свете?» – спросил стражник. «Ты всего лишь грубый, примитивный демон!»

«Видите, вы опять не пытаетесь выяснить, что я знаю об истине и свете, а вешаете ярлыки», – констатировал учитель Муренка. «Мне, как первому методологу своего мира, интересно, как вы сами тогда таким методом к истине и свету приходите? Может, они тоже у вас состоят из ярлыков и предрассудков?»

Простым стражникам было далеко до первого методолога эпохи. Поэтому логически его переубедить они не могли. Но все же просто продолжать его оскорблять действительно означало бы подтверждение его теории. Поэтому один из стражников решил прибегнуть к фактам – реально же правда-то на их стороне.

«Ну хорошо, давай разберемся: что по-твоему мы сделали не так?» – спросил стражник.

«Лично меня возмутило и удивило то, как вы бесцеремонно ведете себя с царем, а потом еще злорадствуете и глумитесь над ним», – спокойно объяснил учитель Муренка.

«Царь?» – переспросил, смеясь небожитель. «Это для тебя он – царь, а для нас – наиболее подлый демон из всех вас! Что же нам, небожителям, вашего царя за царя признавать? Может, еще поклоняться ему предложишь – в этом и есть твоя логика?»

«Я не говорю о том, чтобы ему поклоняться», – уточнил учитель Муренка. «Вы можете не разделять нашу идеологию, но проявлять уважение к его статусу и возрасту вы должны, если считаете себя порядочными небожителями».

«С чего бы нам, приверженцам света, уважать царя ада?» – спросил небожитель.

«Позволь задать вопрос», – продолжил учитель Муренка. «Кажется, недавно ты говорил, что вон те демоны создают комикс-коллаж для вашего императора. И, если я правильно понял, ты отозвался положительно об этом занятии. Почему?»

«Ну как почему?» – удивленно переспросил небожитель. «Они хотят порадовать нашего императора – это же хорошо. Или ты так не считаешь?»

«Порадовать правителя – это хорошо», – согласился учитель Муренка. «Просто получается, что в то время как несправедливые демоны стараются порадовать вашего правителя, справедливые небожители унижают нашего».

«И что, ты хочешь, чтобы мы вашему царю тоже что-то нарисовали и старались порадовать?» – спросил небожитель.

«Я лишь пытался показать, кто, оказавшись в унижающей ситуации плена, ведет себя достойно», – сказал учитель Муренка. «А также подвожу к тому, что вам ведь приятно, когда демоны стараются порадовать вашего правителя, а не наоборот огорчить?»

«Ну конечно, кто же спорит? Еще б они императора огорчать посмели!» – сказал стражник.

«А если б посмели?» – спокойно спросил учитель Муренка.

«Посмейте только – мы вас быстро утихомирим!» – сказал стражник с угрозой.

«Ну, допустим, утихомирите, потому что мы пленники, а вы наши стражники, и куда нам деваться!» – согласился учитель Муренка. «А если бы было наоборот? Ведь война могла бы кончиться и нашей победой. Наши миры противостоят друг другу с начала времен. Неизвестно, сколько они еще просуществуют и сколько столкновений в будущем нас еще ждет. Может так произойти, что и мы в будущем одержим победу, а вы будете сидеть у нас в темнице».

«Ага, мечтай», – усмехнулся стражник. «Мы – мир света, за нами правда, поэтому и победа всегда будет за нами».

«Я сейчас не спорю о различиях наших идеологий и о том, кто прав», – сказал учитель Муренка. «Я предлагаю вам представить, пусть хотя бы гипотетически, что вы проиграли войну и находитесь у нас в темнице. Прошу, представьте, пожалуйста».

«Зачем еще?» – спросил стражник.

«Ради истины», – спокойно ответил учитель Муренка.

«А истина тут при чем?» – спросил стражник.

«Когда вы это представите, истина сможет открыться тем, кто не глух к ней», – продолжал терпеливо отвечать на эти наивные вопросы учитель Муренка.

«Ну, допустим, мы представили», – сказал стражник. «Что дальше?»

«Хорошо, тогда представьте, что вы сидите в темнице со своим правителем, а стражники темницы установили тотальный контроль», – начал рассказывать учитель Муренка. «Они постоянно издеваются и унижают вашего правителя. Создают для него нелепые ситуации и обвинения, недостойные ни его положения, ни его интеллектуального уровня. А он из-за своего положения пленного вынужден с этим мириться и терпеть все эти издевательства. Как бы вы тогда поступили? Напоминаю: вы сами пленные и сидите в темнице».

«Я заступился бы за нашего императора несмотря ни на что!» – гордо заявил один из стражников. «Он сам император трех миров, и никто не смеет с ним так обращаться!»

«Я бы тоже! Я вступил бы в бой с этими мерзавцами!» – раздухарился другой стражник.

«Да, с вашими чувствами я полностью согласен», – подтвердил учитель Муренка. «Но, напоминаю, вы сами пленники и не можете что-либо запретить этим стражникам или вступить в бой. Максимум, что из этого бы вышло, – это то, что вас связали бы и заперли где-нибудь, а этим императору вы бы не помогли».

«А что ты тогда предлагаешь делать в такой ситуации?» – спросил стражник.

«Лично я в такой ситуации предпринял попытку достучаться до вашего света», – ответил учитель Муренка. «А уж как вы поступите – вам решать. А теперь, с вашего позволения, я пойду проверю, как себя чувствует царь».

Небожители растерялись и не нашли, что на это ответить. Им вдруг стало как-то неловко, и они словно увидели недавнюю ситуацию под другим углом.

Учитель Муренка в тишине покинул игротеку.

Глава 21 Откровения бессмертных. Часть 2. Величайшая тайна ада за два пустячка

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах

Клетка Дохляка прилегала к внешней стене. У стены стояли стражники и охраняли темницу. В стене была небольшая щель. Дохляк от нечего делать и любопытства расковырял ее и теперь мог через нее смотреть на улицу и подслушивать разговоры стражников. Этой ночью ему нужно было во что бы то ни стало добыть какую-то интересную информацию, а то его накажут – заставят учиться, а он это, ух, как не любил! Дождавшись, когда стемнеет и все уснут, он прильнул к щели и осторожно позвал стражника:

«Эй, Радеющий, это ты сегодня в карауле?»

«Чего тебе, Дохляк, опять не спится?» – спросил стражник по имени Радеющий о Благе.

«Да я с удовольствием бы уснул, я ж тебе рассказывал, какой у меня организм», – начал причитать Дохляк. «Да нельзя мне спать, а то завтра жуткая кара меня ждет – домашнее задание за три дня! Уж лучше смерть, чем этот бред учить!»

«Ох, Дохляк, вижу, ты сегодня опять в приподнятом настроении», – насмешливо сказал стражник. «Ну рассказывай, что у тебя стряслось. Опять царь отлупил? А то мне тут еще до утра стоять, а так хоть время скоротаю».

«Да если б отлупил», – начал жаловаться Дохляк. «Задание дал: узнать за ночь у небожителей что-нибудь интересное. А не справлюсь – он все припомнит: как отлынивал от занятий, как не учил домашние задания, как уснул во время медитации... Ну и много всего еще за несколько тысяч лет, что я у него служу, накопилось. Ох, беда мне, беда. Хорошо хоть доблестный небожитель, призванный спасать невинных, меня в беде не оставит».

«Это ты-то, Дохляк, невинный?» – переспросил Радеющий. «Ну уж дудки – со мной это не прокатит!»

Небожитель начал отодвигаться от щели, демонстрируя, что разговор окончен.

«Да ты погоди, погоди!» – засуетился Дохляк. «Давай так, баш на баш: ты мне что-нибудь интересное о небесном мире расскажешь, а я тебе – о подземном».

«Я тебе трепаться о небесном мире не буду – я не предатель!» – гордо возразил Радеющий.

«Да погоди ты!» – продолжил уговаривать Дохляк. «Я же не говорю рассказывать какую-то компрометирующую или политически важную информацию о небесном мире. Я говорю: просто расскажи что-нибудь интересное, что не даст нам никаких преимуществ, суший пустячок просто. Только интересное, чтобы я мог завтра царю представить. А я тебе что-то интересное о нашем мире расскажу».

«Да что ты можешь рассказать, Дохляк?» – недоверчиво переспросил Радеющий. «Ты только на пустую болтовню и жалобы на свое здоровье горазд!»

«А вот и могу», – возразил Дохляк. «Я самый древний в мире демон! Я еще с тех самых пор, когда у человечества только разум начал оформляться, а следовательно, и осознанные грехи появились. Тогда нас, демонов, в аду очень мало было, а до нынешних времен из всех только я дожил. Так что что-нибудь да знаю».

Дохляк подмигнул небожителю в щель.

«Ну ладно, рассказывай, если действительно чего-то знаешь», – после недолгого раздумья согласился Радеющий. «Если правда расскажешь, тогда и я тебе расскажу. Как раз есть на примете один пустячок, но интересный».

«Э, нет, так не пойдет», – возразил Дохляк. «Вдруг я тебе расскажу, а ты меня обманешь. И что, я тогда с носом останусь? А завтра царь меня накажет!»

«Да как же я тебя обману?» – возмутился Радеющий. «Я же небожитель! Если я обещаю, что расскажу, значит, даю слово и правда расскажу. А вот ты – демон и можешь меня обмануть и ничего не рассказать в итоге, кроме своей глупой болтовни».

«Ну, это по твоей правде небожителю честные, а демоны обманщики, а по моей – наоборот», – возразил Дохляк.

«Да как такое может быть?» – искренне удивился Радеющий. «Ведь всем известно, что демоны нечестные, потому и попали в ад, а небожителю праведные и за свои добрые деяния вознеслись на небеса. Как ты можешь утверждать обратное и сомневаться в моем обещании?»

«Да так и могу», – сказал Дохляк. «Это же вы, небожителю, считаете так – это ваша правда. А у нас правда другая: мы считаем, что это небожителю – сплошные лгуны и притворщики, потому что притворяются праведниками. А демоны, наоборот, честные, потому что не изображают из себя праведников».

«А то, что мы и правда можем быть праведными и не притворяться, вы так не считаете?» – спросил Радеющий.

«Нет, мы так не считаем», – продолжил объяснять философскую концепцию демонов Дохляк. «Праведников вообще не бывает – каждый думает о своей выгоде. И все, кто говорят, что они праведники, притворяются, чтобы обмануть других и извлечь из этого какую-то пользу. Поэтому демоны вас честнее: мы не строим из себя тех, кем не являемся».

«Так, а в чем же выгода тогда нам притворяться праведниками?» – решил попытаться понять логику демонов Радеющий.

«Ну хотя бы в том, что ты вон сейчас на улице, стоишь воздухом дышишь, а я в темнице сижу», – объяснил Дохляк. «А вообще, я тут заметил, что вы, видимо, на завтрак пирожные едите, раз нас ими кормите. А еще у вас есть вкусный чаек, подушечки для медитации с вышивкой, книжки, игры и, наверняка, прочие блага, о которых мы не знаем. Вот хотя бы ради этого всего можно попритворяться праведником».

«Ну а почему бы не предположить, что мы и правда праведные и поэтому все это у нас и есть?» – спросил Радеющий.

«Нет, я же объясняю: того, что кто-то может быть и правда праведником, в нашей правде нет», – сказал Дохляк. «В нашей правде есть, что все праведники притворщики. Поэтому нет, такого мы предположить не можем – это вне нашей правды».

«А почему ты тогда недавно, пытаясь убедить меня тебе помочь, взывал к моей порядочности и заботе о невинных?» – спросил Радеющий.

«Так потому что ты изображаешь праведника и, возможно, будешь вести себя как праведник», – объяснил Дохляк.

«Ну ладно, не хочешь – не верь», – сказал Радеющий. «Буду я еще спорить с демоном. Вы просто настолько испорчены, что не можете понять, что кто-то и правда может быть честным и порядочным».

При этих словах небожитель опять начал отодвигаться от щели.

«Да ты погоди, погоди!» – испуганно позвал Дохляк. «Ладно, раз мы друг другу не верим, давай подпишем договор правды».

«Это то заклинание, которое нашего императора чуть не убило?» – уточнил небожитель.

«Да нет же, это не то заклинание», – начал уверять Дохляк. «Я низкоуровневый демон, и здоровье у меня не то. Я на такие сильные заклинания не способен. Это так, безделица, полная ерунда. Ты даже ничего не почувствуешь, если оно подействует».

«Тогда какой в нем смысл?» – спросил Радеющий. «Нет уж, я с демоном никаких сделок и заклинаний проводить не буду. Ложись спать, Дохляк, ничего я тебе не расскажу».

Дохляк не на шутку испугался. Если Радеющий сейчас и правда уйдет, то тогда все: завтра его ждет возмездие. А если Дохляк ему что-то расскажет, тогда есть шанс, что и Радеющий расскажет, хотя бы для того, чтобы держать марку праведника.

«Ладно, ладно, Радеющий, я расскажу первым, но только ты потом тоже обязательно Расскажи», – просил Дохляк.

«Я расскажу, если ты и правда расскажешь», – сказал Радеющий.

«Хорошо, слушай», – начал свой рассказ Дохляк. «Я расскажу тебе, почему не люблю делать уроки».

«Ты что, совсем дурак, Дохляк?» – смеясь спросил Радеющий. «Кому это интересно? И потом, я и так знаю. Ты не любишь делать уроки, потому что бездарь и лентяй».

«А вот и не поэтому», – возразил Дохляк. «Это как раз связано с одним секретом, касающимся всего нашего демонического мира. А был бы я и правда такой бездарь и лентяй, разве дожил бы я до сегодняшних дней? Ведь я единственный, кто остался. А выжить в аду – это не пирожные по утрам есть».

«Ну ладно, рассказывай», – сказал небожитель. «Но, если это какая-нибудь очередная глупость твоя окажется, то я пойду».

«Да нет же, не глупость», – убеждал Дохляк. «Вот история.

Раньше, когда я только попал в ад, демонов было еще очень мало. Я был почти что одним из первых. А мало их было потому, что и людей тогда еще было мало, а обретших человеческое сознание в современном смысле – еще меньше. И осознанных грехов потому и было мало. Потому и в ад попадали только за очень серьезные проступки».

«А за что попал ты?» – вдруг спросил Радеющий, заинтересовавшись рассказом.

«Да если б я знал, то давно бы уже понял, в чем моя вина, и прекратил бы свое существование в аду», – сказал Дохляк. «В том-то и суть, что мы не знаем причины. Это вы, небожители, когда возносите, знаете, кем вы были, и помните свои псевдозаслуги, а мы не знаем. В этом-то вся и суть. Мы должны сами понять, в чем были виноваты, и измениться. Тогда к нам и вернется наша память о прошлых жизнях, и мы перестанем быть демонами. Ад для этого и создавался, чтобы мы все осознали и исправились. И поначалу демоны действительно пытались это сделать. Но это непросто, ведь мы не помним свои прошлые человеческие жизни и не можем понять, в чем были наши ошибки. Тогда многие демоны бросили это занятие и стали просто жить в аду. А позже, когда демонов стало появляться все больше и ад тоже становился все больше, многие вообще забыли об этом. Я и сам почти забыл об этом и начал верить, что такое вообще невозможно и надо просто жить. Но недавний случай мне это напомнил».

«Это случай с демоном, который непонятно куда исчез?» – догадался Радеющий. «И потом все его искали и так и не нашли?»

«Именно», – подтвердил Дохляк. «Только в неправильной плоскости рассуждали, поэтому и ответ не нашли. Не в той правде, короче. А правда в том, что он не непонятно куда исчез, а просто перестал существовать как демон».

«А как же он теперь существует? И где оказался?» – стал спрашивать небожитель. «И вообще, существует ли? Ведь его во всех трех мирах искали и так и не нашли».

«А я знаю?» – спросил в ответ Дохляк. «Это вообще-то первый случай со дня возникновения ада, когда демон перестал существовать как демон. Да даже если такие случаи и были, к нам же после этого никто назад в ад не возвращался и не рассказывал, что там потом с ними было. Поэтому я и не знаю. Единственное, что я теперь знаю: познать себя и исправиться – это возможно. И этот путь действительно существует. Вот только мы не знаем, куда он потом ведет. Но раз ад и задумывался для этого, значит, видимо, так и нужно действовать».

«Вот я и не люблю делать уроки», – вдруг вспомнив, к чему все это вел, добавил Дохляк.

«Подожди, а при чем тут опять вся эта ерунда с уроками?» – спросил Радеющий. Услышав такую новость, он уже начисто забыл о мелких проблемах Дохляка.

«Так при том и есть», – продолжил Дохляк. «Я-то знаю, что за место ад и для чего он. А эти молодые бездари не знают, а пытаются учить. Как молодой тысячетелный демон будет меня чему-то учить? Я не спору: он, конечно, по-своему умен и умеет строить серьезные логические цепочки, что для демона редкость. Но суть его учения в том, что оно изначально ложь. Поэтому, сколько его ни улучшай, ни анализируй, ни концептуализируй, смысла нет никакого».

«Но как же так вышло, что об этом забыли?» – спросил небожитель.

«Да так и вышло», – сказал Дохляк. «Прошло какое-то время, демонов стало появляться все больше, и ад тоже начал расти вместе с их количеством. А что происходит, когда какого-то вида, наделенного разумом, становится все больше?»

«Ну, возможно, они объединяются в какое-то общество», – предположил Радеющий.

«Точно», – подтвердил Дохляк. «А обществу что нужно для объединения? Какая-то осмысленность существования. Так вот, появился у нас один демон, который ее и оформил. Она звучит так: когда мы жили жизнью смертных, мы хорошо себя проявили на пути зла. Но мир смертных убог и ограничен, поэтому его жалкие законы мешали нам проявиться и раскрыть свои таланты в полной мере. Вследствие чего мы переродились демонами, чтобы проявить себя на поприще зла без земных ограничений. Смысл нашего существования как демонов в том, чтобы как можно лучше реализовать себя на пути зла, а также помогать другим смертным вступать на этот путь и пополнять наш мир новыми единомышленниками.

Вскоре эта теория вытеснила прежние знания, которые потом забылись. А эта же версия, наоборот, стала восприниматься всеми как изначальная и правильная. А потом другие демоны эту теорию расширили, разработали целую демоническую концепцию и различные инструменты по проявлению зла и искушению смертных душ. И дальше, дальше все расширяют, разрабатывают. Вот и учитель наш не отстает. Все разрабатывает новые методы, методики, подходы, а смысла во всем этом нет.

Вот я и не хочу это домашнее задание за три дня делать».

«Да погоди ты с домашним заданием», – прервал его Радеющий. «Ведь получается: это совсем не та теория, на которой зиждется весь ваш мир. Оказывается, что это все неправда!»

«Ну да, вот я и не хочу ее учить», – ответил Дохляк.

«Да я не о том сейчас», – раздраженно сказал Радеющий. А сам подумал:

«Какой же этот демон все-таки глупый! Владея такими знаниями, думает о каком-то домашнем задании. Неужели правда ничего не понимает?»

Радеющий о Благе и правда считал себя порядочным небожителем, долг которого – помочь даже демону.

«Ну что, теперь давай свою историю», – потребовал Дохляк.

«Да подожди ты с историей», – сказал Радеющий. «Ты ведь, по сути, единственный, кто знает правду о вашем мире! Так почему ты к царю не пойдешь?»

«То есть?» – не понял Дохляк. «Я и так все время с ним – я его секретарь, все его жалобы и обращения записываю».

«Ну так вот тем более!» – нетерпеливо сказал Радеющий. «Расскажи царю, как все на самом деле!»

«Радеющий, ты что совсем из ума выжил?» – спросил Дохляк, реально удивившись. «Или вы все, небожители, такие дураки? Ну император-то мне ваш дураком не показался, только притворяется. А так-то он тонко ведет игру. Боюсь, он нашему учителю не по зубам будет. Зря он с ним все затеял».

«Да ты опять куда-то все от темы уходишь!» – нетерпеливо сказал Радеющий. «Тебе надо обязательно рассказать все царю, как оно на самом деле!»

«Не, он, похоже, не притворяется, а и правда дурак», – подумал Дохляк. А вслух спросил:

«Вот как? А почему бы тебе не пойти к своему императору и не сказать, что все ваше небесное учение – полный бред и на самом деле вам надо не преумножать добро, а возвращать зло?»

«Зачем мне такую чушь императору говорить? Я что, из ума выжил?» – искренне удивился Радеющий.

«Ну раз ты мне это предлагаешь, то, наверное», – резонно заключил Дохляк.

«Но я же тебе предлагаю сказать правду», – возразил небожитель.

«Так это для меня правда, а для него и всего нашего мира – бред», – сказал Дохляк. «Вот ответь мне все-таки: если ты пойдешь к императору и на полном серьезе скажешь ему, что ваш небесный мир с момента его существования жил неправильно и вы должны служить не добру, а злу? И еще будешь настаивать, что это именно так, и ссылаться на какую-то историю, которую знаешь только ты. Как он отреагирует?»

«Ну, если я прям приду и такой бред скажу, наверное, отругает меня или решит, что я сумасшедший», – сказал Радеющий.

«И что он тогда сделает?» – спросил Дохляк. «Наверное, запрет тебя в темнице или, раз он строит из себя праведника, запрет дома, чтобы ты не ходил и никого из небожителей с толку не сбивал своими бредовыми рассказами. Но ему-то, как псевдоправеднику, не положено как-то жестоко с тобой поступить. А что, по-твоему, со мной царь ада сделает, если я к нему с этим приду?»

Радеющий, наконец, понял, к чему ведет Дохляк. И задумался о том, что тогда делать Дохляку.

«Хорошо, я с тобой соглашусь: ваш царь – исчадие зла, и рассказывать ему об этом опасно», – согласился Радеющий. «Но ты же можешь рассказать правду другим демонам».

«А они мне поверят и не расскажут царю?» – спросил Дохляк. «С удовольствием расскажут, и тогда мне все равно не избежать наказания будет. А теперь, давай, не тяни время, рассказывай свою историю».

«Но ведь так нельзя жить, зная правду и не говоря ничего!» – возразил Радеющий. «Нельзя молчать – нужно все равно чего-то делать! Можно написать анонимное письмо и его распространить. Хочешь, я тебе помогу? Я могу своей рукой все написать, чтобы на тебя не легло подозрение».

«А этому письму кто-то поверит?» – возразил Дохляк. «Да и зачем мне это?»

«Но как же, нельзя ведь просто так жить, зная все это и не говоря ничего?» – возмутился небожитель.

«Ты что, будешь меня учить, как жить?» – спросил, теряя терпение, Дохляк. «Я, между прочим, единственный демон, выживший в аду с тех времен. А это тебе не пирожные на завтрак кушать! Все мои ровесники давно пали либо в борьбе за власть, либо вследствие интриг. А я что? Я никому ненужный дурак с плохим здоровьем. Меня никто всерьез не воспринимает. И я, в свою очередь, никому не мешаю и дорогу не перехожу. Что с меня взять – вот и живу. И не тебе, псевдосвятоша, меня учить жизни. А теперь рассказывай свою историю, раз ты истинный праведник и слово дал».

Радеющий медлил. Он задумался: неужели, обладая такими уникальными знаниями об основе их мира, Дохляк может их использовать только чтобы избежать домашнего задания? Но как же так? Неужели правде никогда не суждено будет по-настоящему вырваться наружу и войти в этот мир? Ведь если демоны узнают, что ад – это на самом деле место осознания и перевоспитания, а не возвращения зла, сколько демонов тогда можно будет спасти! Надо что-то делать, нельзя все так оставлять.

«Дохляк, если ты не можешь, давай тогда я расскажу императору», – предложил Радеющий. «Может быть, он что-то придумает и поможет вам?»

«А тебе-то это зачем?» – удивился Дохляк.

«Ну как зачем? Вам помочь, чтобы вы узнали правду», – пояснил Радеющий. «Тогда, может быть, вы спасете свои души и будете счастливы».

«А мы будем счастливы, если все наше существование и учение окажется ложью? А все, что мы делали по возвращению в себе зла и соращению невинных душ, – бессмыслицей?» – подумал Дохляк. «Да еще выяснится, что эта история с меня началась – тогда мне точно несдобровать будет».

«А ты уверен, что вся эта история правда?» – спросил Дохляк. «Может, я ее просто для развлечения выдумал? Ну и чтобы ты, в свою очередь, мне тоже что-то рассказал. Ведь я же, по твоей правде, лжец, как и все демоны. А еще ты говорил, что я дурак и лентяй, так вот я и выдумал все это, чтобы домашнее задание не делать. А ты пойдешь и лживую историю императору расскажешь. Оба мира на уши поднимешь. И что тогда? Император тебя точно не похвалит. Может, за дурное поведение отправит тебя в мир смертных проходить испытания. Будешь как ваш предыдущий император. Он же вроде несколько тысяч лет правил, а теперь терпит унижения от смертных».

А сейчас смертные, знаешь, какие лютые стали? У нас один демон в смертном мире попался, так потом насилиу вырвался. Он еще рассказывал: как узнают смертные, что ты демон или небожитель, – им без разницы, он и так и так пробовал представиться – они сразу тебя в больницу отправляют. Но это только называется больницей, а на самом деле тюрьма: тебя свяжут и будут колоть чем-то. А еще документы требуют и правду сказать. А правды о том, что ты демон или небожитель, для смертных не существует. Чем больше ты их будешь убеждать, тем больше они будут тебя мучить в больнице. Так что хочешь – рассказывай императору, но я тебя предупредил».

«А как ему удалось оттуда вырваться?» – спросил Радеющий.

«Да ему какой-то духовный практик помог», – сказал Дохляк. «Он почувствовал его демоническую энергию и понял, что демон не врет, а правда демон. И помог ему сбежать. Демон спросил, кого ему надо убить для практика, иначе зачем он его спас? Но практик сказал, чтобы он просто возвращался в свой мир и не приходил к смертным больше. Это уже не первый случай, когда он кого-то спасает. Смертные сейчас такие: они не боятся ни демонов, ни небожителей. Для них ада и рая не существует, а есть только отклонения от нормы, которые надо лечить и приводить в норму».

После этого, спохватившись, Дохляк спросил:

«Так что с твоей историей-то? Тебе моя история точно понравилась – ты вон как включился. Так что рассказывай свою историю в ответ и не юли больше!»

Радеющий задумался. История Дохляка его и правда заинтересовала. Но теперь он считал, что его собственная пустяковая история, которую он наметил рассказать, не ни в какое сравнение с тайной мироздания Дохляка. Радеющий был совестливым небожителем и считал, что с его стороны будет неправильным менять его легкую историю на такие величайшие знания мира демонов.

«Знаешь, Дохляк, твоя история и правда потрясающая, но мне будет совестно взамен нее рассказывать тот пустяк, что я наметил», – признался Радеющий.

«В смысле? Что значит совестно?» – спросил Дохляк, чувствуя какой-то подвох. «Ты что, решил меня обмануть? У тебя нет на примете истории, которой ты мог бы поделиться? Но ты же дал слово! Что из тебя за праведник-небожитель-то такой?»

«Да нет же, у меня есть история, просто она настолько ерундовая, что мне ее после твоей и рассказывать стыдно», – еще раз объяснил Радеющий. «А так правда у меня есть история, но она гораздо хуже твоей, и рассказывать ее теперь мне будет неловко».

Дохляк почувствовал, что этот мерзавец его за нос водит и соскочить хочет. Он уточнил:

«Значит твоя история гораздо хуже моей, верно? Так почему же тогда ты не желаешь мне ее рассказывать? Тебе же выгодно будет обменять плохую историю на хорошую? Почему тогда

отказываешься? Вообще решил историю сэкономить и ничего не рассказывать? Так значит, псевдоправедник?»

«Да нет же, я расскажу, расскажу», – убеждал его небожитель. «Просто эта история – сущий пустячок. Я боюсь, этого слишком мало с моей стороны будет. Я бы хотел что-то еще для тебя сделать».

Дохляк не понял, почему Радеющий хочет ему еще что-то дать, ведь ему же выгоднее отделаться малым. Но раз дает – нужно брать.

«Хорошо, расскажи мне тогда два пустячка», – предложил Дохляк. «Одним завтра воспользуюсь, а другой про запас оставлю на случай, когда домашнее задание опять проверять начнут».

Глава 22 Откровения бессмертных.

Часть 3. В сумерках памяти

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

Через несколько дней учителя Муренка опять вызвали на аудиенцию к императору. Чувства участия и беспокойства за императора, возникшие в минуту опасности, закончились после того, как опасность миновала. Учитель Муренка теперь относился к императору с прежним раздражением, если не с большим.

Теперь, думая об императоре, он вспоминал скабрезные шуточки царя и второго демона, а также подхихикивающий коллектив. Еще его очень злила непонятливость императора на фоне всего этого с его глупыми вопросами: «Ты правда беспокоился обо мне? Ты держал меня за руку? Это был не сон?» Своими вопросами он не только напоминал всем о нелепом поведении учителя, но и давал новую пищу для двусмысленных шуточек.

«Он что, совсем идиот?» – думал учитель. «Не понимает, как это выглядит? Или, может, он настолько праведный, что ему это в голову не приходит?»

Учитель Муренка устроил тот праздник, чтобы загнать императора в ловушку, и император, естественно, это понял. Также на празднике учитель Муренка непрестанно осаждал императора компрометирующими вопросами и выводами, не давая тому продуху. В какой-то момент, когда заговорили про харзу, император даже просил всех замолчать, не выдержав их словесной атаки. Значит, харза – это его больное место.

Тем более в подтверждение нереалистично высокопарных слов об этом звере император даже согласился пройти заклинание правды. И прошел! Но как? Допустим, он делает харзу своим первым помощником и секретарем небесной канцелярии. Ну, может, и правда у харзы, как у зверя, есть своего рода нюх на искренние молитвы – и в этом смысле его навыки полезны. Но император на полном серьезе рассуждает, что харза когда-нибудь заменит его на троне. И он прошел с этим заклинанием правды. Значит, он действительно в это верит.

Но при этом он не выглядит дураком или сумасшедшим. Его уровень логического мышления достаточно высок. Даже учителю Муренка, первому методологу, было нелегко угнаться за ним. Да, он мыслит системно: его доводы и рассуждения логичны и продуманы, а методы убеждения даже знакомы. Порой, ведя с императором интеллектуальные поединки и наблюдая за его ведением беседы с демонами, учитель Муренка замечал, что, будь он сам на его месте, он бы воспользовался тем же, сослался бы на то же, выкрутился бы, прибегнув к тому же способу. Он словно узнавал себя. Но почему так? Возможно, они и впрямь похожи по логике мышления? Поэтому может, императору нравятся их интеллектуальные поединки? Он относится к ним как к упражнению для ума, и в этом причина его интереса к помощнику царя демонов?

Но ведь император начал его приглашать на аудиенции еще до того, как им удалось толком поговорить. Значит, он тогда не знал его еще, но уже проявил к нему интерес. Почему? Что его так заинтересовало?

Учитель Муренка наконец осмелился задать себе вопрос, которого все время избегал:

«Неужели император небес почувствовал, что помощник царя «недостаточный демон», а значит на него можно повлиять и перетянуть на свою сторону?»

Ну уж нет, этого не будет. Пусть он и отличается от большинства демонов, но зато он может то, что не могут остальные. Да, допустим, у него не выходит притворство. Но что с того? Зато он хорош в искренности и именно благодаря ей, а также своему стойкому характеру, он смог устроиться на должность первого помощника царя. Там, где облажался бы обычный демон, он справился блестяще.

Да и потом, ну нет у него совращенных душ на счету, такой ли уж это серьезный недостаток? Он просто умнее и выше в развитии, чем обычные демоны. Поэтому такое примитивное зло ему чуждо. Но это не значит, что он какой-то «недостаточный демон», просто его зло куда выше и изощреннее.

Разве он во зле недотягивает? Он выжил в аду! 200 лет выживал на улице, где дрался и убивал бродяг за рабочее место и кусок хлеба. После 800 лет дрался и убивал во дворце на службе у царя, тоже чтобы сохранить свое место и возможность заниматься любимым делом – методологией.

Ладно, пусть он никогда не злорадствовал и не получал удовольствие от подобных вещей. Но что с того? Разве это означает, что он недодемон? Просто ему важнее было идти в архив и продолжать работу над методом, который укрепит и расширит влияние их царства. Благодаря его работе демоны смогут причинять еще больше зла. Не в этом ли суть? И разве такие примитивные сиюминутные удовольствия важнее, чтобы тратить на них время? Он просто трезво мыслит и умеет рационально распределять свои задачи.

И в конце концов, кто причинит больше вреда, какой-нибудь обычный демон с примитивным мышлением или тонкий стратег, совершенствующий их учение? Ведь благодаря его разработкам зло расширило свое влияние. Не это ли конечная цель? В этом смысле он причинил вреда куда больше, чем какой-нибудь среднестатистический демон.

Так что пусть император даже и не мечтает. Адская методология – это его жизнь, его путь и смысл существования. Он чувствует, что переродился демоном для этого. Он от своего пути не откажется!

Ну а то, что император почему-то к нему проникся, ему даже на руку. Судя по вопросам и высказываниям императора, тот почему-то ожидает от помощника царя ада хороших поступков. И даже то, как обошелся с ним учитель Муренка на празднике, его не смутило. Он опять позвал его на встречу. А учитель Муренка чувствовал, что позовет. Видимо, чтобы опять разговаривать с учителем Муренка ласковым тоном и изображать из себя его друга.

Он хочет видеть помощника добрым? Что ж, сыграем на этом. Итак, у него есть план. Раньше он все время молчал, чтобы, как велел царь, не сболтнуть лишнего и выглядел подозрительно. Теперь он будет открытым. Во всяком случае, он произведет такое впечатление. Расскажет пару-тройку трогательных историй из своей демонской жизни. Да, он не силен в притворстве, но ему тут и притворяться не нужно. Вся его жизнь – сплошная борьба за выживание вперемешку с занятиями наукой. Пускай император подумает, что помощник наконец открылся и пошел ему навстречу. Тогда император и вправду решит, что демоны могут исправиться и стать добрыми, а первый помощник царя считает его своим другом.

Видимо, небожители и правда наивны в своей вере в добро и возможность исправления. Вон второй демон как разводит этого стражника-идиота, а тот и рад, и считает его своим дружочком. Конечно, император куда поумнее будет, но в этой своей вере он тоже наивен. Сколько помощник его подставлял! Другой бы уже разочаровался и держался подальше, а он все равно продолжает пытаться с ним подружиться. Что за нелепость? Да, в своей вере он такой же наивный, как и его стражники.

Ну что ж, император, значит, ты сам напророчил, чтобы тебя использовали. Как говорится у нас, демонов: «предоставил возможность пробиться к своей душе».

Итак, сначала надо показать, что мы демоны не такие уж и плохие, просто у нас была тяжелая жизнь в аду. А может, и на земле тоже, как знать. Он и так считает помощника хорошим, дадим удостовериться – помощник уже продумал линию, про что рассказывать.

Значит, потом, когда он вызовет сочувствие, надо начать интересоваться императором и его небесным миром. Учитель Муренка имел открытый ум и всегда интересовался другими мирами. Так что тут тоже притворяться не придется.

Следующий шаг – подтолкнуть императора к мысли о необходимости спасения демонов. Он уже и так ратует за изучение культур друг друга, обмен опытом. Вот и отлично: обменяем, изучим и проникнем. То есть будем постепенно формировать идею, что мир демонов не так уж и плох, что у него небожителям тоже есть чему поучиться, а учитель Муренка найдет, чему. Вот, хотя бы, у них методологии похожи.

А далее постепенно и незаметно будем проникать в их умы, идеологию и вносить свои изменения. Вскоре небесный мир и сам не заметит, как станет демоническим. Если император небес будет под влиянием учителя Муренка, то такое возможно. Остальные небожители не так умны, с ним вон и такой, как второй демон, справится.

Конечно, у царя другой план. Ему нужно расположение императора только для того, чтобы тот отпустил демонов в их царство. После этого царь планирует накопить силы и опять устроить нападение.

Но есть ли в этом смысл? Объективно говоря, сейчас у мира демонов нет сил на новую войну. Они – побежденная сторона, понесшая огромные потери. Неизвестно, что там еще в их царстве небожители учудили. И в каком там все будет виде, когда они, наконец, вернуться. Для подготовки серьезного нападения нужно набраться сил, восстановить ресурсы. После войны численность демонов заметно сократилась. Чтобы подготовиться к серьезному сражению нужна не одна сотня лет.

Так зачем ждать так долго? А потом опять воевать, опять рисковать, опять многие демоны погибнут. К чему все это, когда можно мирно проникнуть со своим влиянием в небесное царство и сделать его префектурой ада?

Если учитель Муренка этого добьется, то он уже будет не только первым методологом эпохи, но и величайшим реформатором с начала времен. Да, сейчас император возглавил все три мира. Но он только возглавил: демоны остались демонами, смертные – смертными, а небожители – небожителями. Но под влиянием первого помощника все, независимо от вида, будут иметь демоническую идеологию. А он будет возглавлять их.

Ну, точнее, не он, а царь. Пусть царь остается царем и решает все административные вопросы. Помощник никогда не хотел на его место. А помощник будет тем, кто все устроил и всегда при царе. Царь его послушает: он всегда к нему прислушивался. Поразмыслив, он поймет, что план помощника лучше простой попытки завоевания небес и смертных силой.

А когда помощник распространит демоническое влияние по всем трем мирам, уже никто не посмеет сказать или хотя бы подумать, что первый помощник царя демонов «недостаточный демон». Хотя чего он опять об этом? Какая разница, что болтают эти недалекие идиоты, которые просто не в состоянии оценить его интеллектуальный размах и уровень демонизма.

Ладно, надо собираться на встречу с императором.

Когда учитель Муренка шел на выход, кто-то из демонов крикнул ему вслед:

«Учитель, вы уж там хорошо постарайтесь обсудить политические вопросы, чтобы нам утром на завтрак вкусных пирожных принесли».

«Ага, учитель, вы уж там проявите все свое красноречие и ретивость, чтобы император остался доволен», – подхватил кто-то, посмеиваясь.

Раздался общий смех. Учитель Муренка остановился, развернулся к демонам. Потом сказал:

«Знаете, боюсь, с пирожными завтра не получится. Император на прошлой встрече говорил, что на содержание демонов уходит много средств, и он хочет сократить расходы на бесполезных демонов. Вот только он вас плохо знает и попросил меня определить, кто из демонов бесполезен. Тогда я не нашелся, кого назвать, но теперь, пожалуй, назову несколько имен императору».

Услышав это, демоны испугались:

«Что? Да мы же просто шутили!»

«А кого вы собираетесь назвать? Я вот вообще молчал!»

«Перечислите, кого вы хотите назвать!»

«Не уходите, давайте вместе выберем бесполезных демонов».

Но учитель, больше ничего не говоря, направился к выходу.

« Попрошу императора распорядиться, чтобы им утром не приносили завтрак, вот испугаются!» – подумал учитель Муренка

Во дворце император и учитель Муренка рассматривали комикс-коллаж, созданный демонами.

«Знаете, император, а я и не думал, что вы и правда поклонник демонического искусства», – сказал учитель Муренка, увидев эти «произведения искусства» на стене приемного зала.

«Признаться по правде, мне эти картины нравятся», – ответил император. «Картины небожителей написаны все с каким-то эпическим пафосом, им не хватает естественности. Картины же демонов более непосредственны и отражают события без прикрас. К тому же демонам и правда удалось отразить ключевые моменты моей жизни. Вот я встречаю Крысака, вот оставляю ключ у ворот в царство демонов, вот наше сражение с демонами, где я еще был котом, вот мы все вместе в игротке на вашем празднике».

«Но как же вы повесили картину сражения? Ведь тут изображен еще и харза, а это, как я понял, достаточно тяжелое для вас воспоминание?» – спросил учитель Муренка.

«Да, ты прав», – согласился император. «Раньше бы я такую картину ни за что бы не повесил. Но участие в вашем празднике многое мне дало. Оно открыло во мне то, чего я и сам не ожидал. Идя на праздник, я думал лучше узнать вас и, возможно, постичь границы зла. Но в итоге я познал границы себя. До этого я считал, что уже прошел через многое и давно примирился с собой. Но тот случай с харзой показал мне, что есть что-то, с чем я не смог справиться. А после «заклинания правды» и осмысления перенесенного опыта я смог простить и отпустить себя. Поэтому да, это не лучший момент моей жизни, но он тоже важен и многое дал мне».

«Для нас взаимодействие на празднике тоже было весьма ценным», – сказал учитель Муренка, а сам подумал: «Надо умаслить его». А вслух продолжил: «И царь, и я оценили ваш ум и смелость. А демонам попроще вы понравились своей искренностью и принятием их, несмотря на то, что они демоны. Позже я слышал, как они с восторгом говорили о вас и даже комикс-коллаж вам нарисовали. Вы покорили всех».

«Благодарю, помощник», – сказал император. «Ваши демоны тоже мне понравились своей непосредственностью и искренностью. А то, что они от всей души трудились над своими картинами, – это видно. И это мне и нравится. Хотя для полного комикс-коллажа тут не хватает еще двух картин».

«Каких же?» – спросил учитель Муренка. «Давайте я им скажу, и они с радостью нарисуют».

«Нет, эти картины можем нарисовать только мы с тобой», – возразил император. «Одна картина о том, как я встретил своего первого учителя и вступил в школу «Истинной добродетели». А вторая изображает события, когда я еще только заступил на должность императора и встретил вас в тронном зале. После вознесения я слишком возгордился, но, увидев вас, демонов, я переосмыслил свое поведение и многое осознал тогда. Ты бы мог нарисовать для меня эту картину? Ты рисуешь?»

«Если вы того желаете, я нарисую», – с готовностью сказал учитель Муренка. «Я помню, вы тогда отнеслись к нам с большим участием. Честно говоря, мы ожидали, что вы будете издеваться над нами или поучать нас, но то, как вы с заботой и беспокойством спрашивали о наших нуждах, произвело на всех впечатление. Так что в благодарность с удовольствием попробую нарисовать картину».

«Я был бы очень рад», – сказал император.

«Но не судите слишком строго», – добавил учитель Муренка. «Мой художественный опыт весьма ограничен. В нашем мире специально не учат рисованию. К счастью, когда-то у меня был знакомый настоятель светлой духовной школы, и он немного подучил меня рисовать».

«Вот как?» – удивился император. «Ты и правда водил дружбу со смертным из духовной школы? Но как так получилось? И где вы познакомились?»

«Вообще-то он был первым моим заданием: Сомневающийся наставник духовной школы», – начал рассказ учитель Муренка. Тогда он и правда запутался. Он нашел ряд противоречий в их учении, которые все никак не мог разрешить. Тогда он начал сомневаться в правильности их учения. А когда я пришел, я начал разбираться, в чем суть вопроса. Конечно, до первого методолога мне тогда еще было очень далеко, но кое-какие задатки у меня были. И, кстати, я был лучшим на курсе и уже тогда изучил много книг о нашей концепции и видел суть и закономерности ее системы. Поэтому, изучив вопрос, я смог понять, как логически можно разрешить противоречия в их учении, и объяснил это настоятелю».

«Надо же!» – с восхищением воскликнул император. «Получается, ты помог духовнику светлой школы укрепиться в своей вере вместо того, чтобы склонять его ко злу».

«Я этого не хотел, просто так вышло», – признался учитель Муренка. «Когда я увидел, что эти противоречия логически разрешаются, я не мог не сказать ему. Это же были мои первые интеллектуальные упражнения по разрешению противоречий в идеологии, и мне было интересно, правильно ли я их выполнил. К тому же я был недостаточно знаком с его учением и мог допустить ошибки. Поэтому я и решил обсудить свои догадки с духовником. Сначала, правда, он испугался и отнесся ко мне с недоверием, так как почувствовал, что я демон. Но когда я начал выкладывать свои предположения по разрешению мучивших его противоречий, он стал прислушиваться и постепенно смягчился. В итоге мы с ним вместе поработали в указанном мной направлении и смогли все разрешить».

«Помощник, это просто невероятная история», – воскликнул император. «Значит, ты, даже сам того не желая, помог наставнику светлой школы укрепиться в своей вере?»

«Я этого, правда, не желал, меня лишь интересовала логическая сторона вопроса», – подтвердил учитель Муренка.

«А потом вы подружились, и настоятель обучил тебя рисованию?» – спросил император.

«Ну, можно сказать, что мы подружились», – сказал учитель Муренка. «Во всяком случае, нам было интересно друг с другом. Помню, сначала он был поражен, что демон помог ему с учением светлой духовной школы. И был очень благодарен мне. Я сказал, что демон – это не обязательно какой-то бездумный злодей. У нас есть тоже свои демонические школы, мне нравится учиться. Я любознательный, и мне было бы интересно узнать о мире смертных. Я был бы ему благодарен, если бы он что-нибудь мне рассказал. Так у нас началось общение. Я стал навещать его, когда у меня была возможность. Однажды я увидел, как он расписывал обложки книг своего учения. Меня это заинтересовало, и он стал учить меня рисованию. И позже, когда я стал методологом зла и написал свои книги, этот навык мне пригодился».

«И долго вы дружили?» – спросил император.

«К сожалению, меньше, чем хотелось бы», – сказал учитель Муренка. «Жизнь смертных и так слишком коротка, но к нашему разрыву привело другое событие. Проверяющий заподозрил что-то неладное, ведь я тогда часто таскался в мир смертных, а результата по совращению души все не было. Тогда он неожиданно пришел посмотреть, как я работаю. Помню, в тот день, когда я пришел к духовнику, он молился. Я не стал его отвлекать и, пока ждал, когда он закончит, от нечего делать стал пролистывать книгу с учением его школы. Когда появился проверяющий и увидел все это, он пришел в ярость и решил, что я чуть ли не молюсь вместе с настоятелем! Я, демон, как нелепо! Понятно, он судил поверхностно и, не разобравшись,

сделал неверные выводы. Но мне пришлось уводить его оттуда, чтобы он не причинил вреда духовнику и его книгам. После этого я не рискнул больше его посещать, чтобы не доставлять проблем ни ему, ни себе».

«Как жаль», – с сочувствием сказал император. «Ты потом скучал по вашему общению?»

«Да, скучал», – признался учитель Муренка. «Я потом часто представлял, что прихожу к нему, и мы ведем диалоги. Я мысленно говорил за себя и за него, представляя, как бы он ответил на мои вопросы. Между прочим, неплохое упражнение. Мне оно потом помогло в разработке нашей методологии».

«А ты не задумывался, почему тебе так легко удалось разобраться в учении светлой духовной школы и сблизиться с духовником?» – спросил император.

Учитель Муренка на минуту задумался над этим вопросом, потом сказал:

«Думаю, это из-за того, что у меня неординарное мышление и я открыт ко всему новому. Я не смотрю на другие учения через призму зла или добра. Не цепляюсь за стереотипы и какие-то предрассудки. Мне интересна сама суть концепции и то, какой метод я могу применить в работе с ней. Это и правда увлекательно. Наверное, поэтому я и стал первым методологом своего мира».

«Интересная версия», – сказал император. «То есть можно сказать, что ты строго не принадлежишь ни злу, ни добру, и для тебя важен только метод?»

«Почему же не принадлежу?» – улыбаясь переспросил учитель Муренка. «Я первый помощник царя ада, а также первый разработчик методологии зла своей эпохи. Просто не задумывались ли вы, император, что зло – это не обязательно тотальный вред? А наши миры не обязательно следует рассматривать через противопоставление друг другу? Может, мы не на разных полюсах? А наши различия сильно преувеличены предрассудками и стереотипами прежних поколений? Ведь я же смог помочь с учением светлой школы, используя методы и логику своего демонического учения. Так что, возможно, наши учения когда-то были из одной школы. Так к чему нам теперь спорить друг с другом и доказывать, кто прав, а кто не прав? Подумайте над этим, император».

«Хорошо, я подумаю над этим», – сказал император. «Должен признать, я согласен с тобой в вопросах ненавязывания своей идеологии и предвзятости к какому-либо из миров. А насчет одной школы, думаю, ты попал в точку».

Они прогулялись по другим залам дворца, и император показал учителю Муренка картины небожителей. Ему они тоже показались пафосными и слишком вычурными. Учитель Муренка постепенно претворял свой сценарий в жизнь. Он уже рассказал императору парочку трогательных историй о своей демонической жизни, не преминул упомянуть и о благородстве царя демонов. Царь не просто дал ему место первого помощника, но и буквально спас его от бродячей жизни, в которой он погибал интеллектуально и физически. Император был растроган и этими случаями, и помощью царя.

Потом они устроились в небольшой уютной комнатке выпить чайку. Учитель Муренка взглянул на императора. Его лик, освещенный последними лучами уходящего солнца, был особенно светел и прекрасен. Но было в его лице еще что-то по-домашнему близкое. Учителю Муренка вдруг захотелось поговорить о чем-то сокровенном.

«Император, а могу я вам задать личный вопрос?» – осторожно спросил учитель.

Императора взволновал этот вопрос. «О чем он хочет спросить? О моей духовной школе и первом учителе? Может он что-то начал вспоминать? А может он все вспомнил?» От последней догадки у императора дрогнуло сердце.

С тех пор, как они впервые встретились, император все ждал, когда учитель, наконец, вспомнит и узнает его. Он одновременно и хотел, и боялся этого. Хотел, потому что очень скучал по нему и желал вновь обрести старого друга и учителя, которого он когда-то любил,

почитал и боялся разочаровать. А боялся из-за возможной неловкой ситуации, которая возникнет между ними. Ведь им тогда придется поговорить и объясниться друг с другом.

Что касается императора, то он учителя уже давно простил, еще в той смертной жизни. Единственное, о чем он жалел, так это о том, что не пришел к учителю. Да учитель его выгнал, но это не значит, что он потом не передумал и не хотел бы его увидеть. Возможно, в старости, на пороге смерти учитель хотел бы с ним проститься? Может быть, тогда учитель бы не переродился демоном?

От этой мысли императору стало еще тяжелее. Понятно, учитель сам виноват в своем падении, но, может быть, в этом есть и вина его ученика? Ведь он, как ученик, должен был помочь своему учителю. И даже если тот его когда-то выгнал, он не должен был оставлять учителя умирать в одиночестве.

Но тогда он еще не был небесным императором, прошедшим долгий тяжелый путь и помнящим свои прежние перерождения. Он был обычным смертным и еще многое не понимал в ту пору. Ему казалось, что, если учитель его выгнал, значит, он не должен больше приходить и выяснять, как он. Тогда будущий император тоже одновременно и хотел, и боялся прийти.

Возможно, если бы он все же пришел, и они бы еще тогда поговорили, то этот разговор не пришлось бы откладывать на 1000 лет. Тогда им тоже было бы нелегко, но разве теперь легче? Что им следует говорить сейчас, спустя 1000 лет, когда они уже стали бессмертными и живут другими жизнями?

То, что император помнит свои прошлые жизни, – это только лишь потому, что он стал небожителем. Не переродись он небожителем, он никогда бы и не вспомнил эту жизнь. Может быть, они и не должны ее вспоминать? Может, им надо было решить все еще в той жизни, а раз не смогли, то теперь это уже и не нужно? Ведь учитель эту жизнь не помнит. Возможно, так и должно быть?

А если бы помнил, какое значение для него имели бы те воспоминания? Что, если эти воспоминания неважны для него? Какое значение для него имеет какая-то смертная жизнь, которая прошла 1000 лет назад? К тому же, вполне вероятно, что для учителя его недостойный ученик вовсе и не играл никакой роли в его жизни. Сколько лет будущий император был в школе «Истинной добродетели»? Лет 6–8? Что это значит для человеческих отношений, а тем более для бессмертного демона? Возможно, еще будучи смертным, через пару лет учитель забыл о своем нерадивом ученике, и их отношения существовали и существуют только для императора.

От этих мыслей императору становилось все тревожнее. Учитель Муренка заметил, что император молчит и чем-то обеспокоен, и посчитал неуместным задавать свой вопрос повторно.

Какое-то время они молчали. После всех раздумий император решил, что учитель что-то вспомнил и хочет его спросить об этом. Поколебавшись, он, наконец, позволил задать вопрос: «Хорошо, спрашивай».

Учитель Муренка уже не ожидал, что император ему ответит. На секунду растерявшись, он вспомнил, что хотел спросить.

«Император, у меня вопрос о вашей последней жизни, когда вы были котом», – начал учитель Муренка. «Про ваше сражение и вознесение уже всем известно. Но у меня вопрос, как вы, вообще, будучи котом, то есть животным, пришли к духовной практике? Понимаю, вопрос может показаться нескромным: если не желаете – не отвечайте».

Позволив спросить, император уже прокручивал в своих мыслях сцену объяснения с учителем, и этот вопрос его ошарашил: «Что? Про кота? Причем здесь моя последняя жизнь? Как они связаны?» Потом он с облегчением подумал, что учитель, наверное, ничего не вспомнил, вот и спрашивает о таком. Но потом опять заволновался: а вдруг вспомнил, но не знает, как подойти к этой теме, вот и задает такой личный и странный вопрос?

«Ты правда хочешь спросить об этом?» – осторожно спросил император. «Ты точно ничего больше не хочешь спросить?»

«Простите, если вам вопрос мой показался бестактным», – сказал учитель Муренка. «Просто это очень странно и удивительно. Насколько мне известно, до этого смертные животные никогда не возносились небожителями, а тем более еще и до императора небес. А ваш харза – до первого помощника. Вы оба с ним – уникальный случай в истории. Думаю, причина того, что такого раньше не было, в том, что животные живут обычной животной жизнью и не занимаются духовным совершенствованием. И это вполне логично для животных. Вот мне и стало интересно, как вы пришли к занятиям духовной практикой, а затем к просветлению? Простите, что спрашиваю такое. Я всегда был любопытен и любил познавать мир».

Император подумал, что, видимо, зря накрутил себя: учитель его еще не вспомнил, а может и вообще никогда не вспомнит. В общем, пока можно жить спокойно. К императору стало возвращаться его привычное душевное состояние.

«Что ж, на этот вопрос я, пожалуй, смогу ответить», – сказал император. «Дело в том, что в квартире, в которой я жил, будучи котом, было очень много животных. Я с детства стремился к уединению: мне нужно было какое-то пространство, чтобы побыть одному. Но в квартире этого пространства не было. Чтобы как-то отгородиться от окружающих, я интуитивно начал заниматься медитацией. Через какое-то время я научился отключаться от окружающего мира и сосредотачиваться на себе, на своих чувствах и ощущениях. А позже я смог почувствовать связь с окружающей энергией. Еще позже научился становиться с ней единым целым и следовать за ней. В общем, через некоторое время в своих занятиях по медитации я заметно продвинулся. И даже смог какое-то время противостоять вам во время той битвы».

На последних словах император печально улыбнулся.

«И вот так просто из-за того, что вам мешали другие животные, вы пошли по духовному пути?» – спросил учитель Муренка.

«Все начинается с простого», – ответил император, все еще улыбаясь и глядя на учителя Муренка.

Они замолчали, каждый задумался о чем-то своем. На улице стало темнеть, но император еще не распорядился зажечь свечи, и в помещении стоял полумрак. Было что-то тайное и чарующее в этом полумраке. Учитель взглянул на императора. Сейчас в полутьме черты лица императора не были видны так отчетливо, его лицо казалось моложе и каким-то странно знакомым. Как будто он когда-то видел этого юношу очень давно.

Император, в свою очередь, испытывал нечто похожее, только осознанное, ведь он помнил, что это его учитель. С наступлением темноты демонические черты учителя сглаживались, и он все больше походил на того учителя из их прошлой жизни.

Учитель воспринимал это странное узнавание как дежавю, император же все понимал. Но между ними обоими возникло какое-то странное узнавание и притяжение, как будто два близких дорогих человека встретились через много лет и снова обрели друг друга.

«Прости меня», – вдруг сказал учитель.

Он и сам не понял, за что просит прощения. Если бы он стал анализировать, наверное, он решил бы, что просит прощения за то, что пытался подставить его на празднике. Но сейчас он не мог ответить на этот вопрос: разумом он еще не осознал и не вспомнил свою человеческую жизнь, но его чувства, интуиция, телесная оболочка уже откликнулись. И слова словно сами вылетели из глубины его сердца.

Императору же показалось, что учитель его, наконец, вспомнил и просит прощения за то, что выгнал его тогда из школы. Ведь тот так неожиданно и неформально обратился к нему, словно внезапно что-то вспомнив. Император тут же поддался эмоциям и отреагировал.

«И ты прости меня, учитель!» – воскликнул император. «Я должен был все равно вернуться к тебе. Я не должен был бросать тебя одного».

Он обнял учителя. Учитель Муренка не понимал, о чем говорит император и за что просит прощения. Также не понимал, почему тот его обнял. Он просто чувствовал. И, в этот момент ему, первому помощнику царя демонов, обнимать императора небес не казалось чем-то странным или противоестественным. Разум еще не осознал, но душа и тело уже признали его ученика. И им с императором стало так тепло и грустно одновременно, что они зарыдали в объятиях друг друга прося прощения.

Глава 23 Пробуждение

Группа романа «Мир альтернативной истины» ВКонтакте: <https://vk.com/club239211561> Иллюстрации, обсуждения глав, материалы о мире и персонажах.

После эмоционального потрясения в ту ночь и императору, и учителю приснились сны об их смертной жизни. В то время они просто были учителем и учеником. Им обоим приснилась их первая встреча и начало их отношений.

Учителю снилось, как он выбирал себе «подходящего ученика», у которого нет семьи и нет привязанностей. Только такой ученик сможет постигнуть «абсолютное добро». Он долго искал и, наконец, нашел подходящего мальчика. После нескольких проверок мальчик прошел тест «на доброту», и тогда учитель Муренка принял его в свои ученики.

Императору же снилось, как он, будучи мальчиком, был просто счастлив от того, что его теперь кормят и любят (во всяком случае, так ему казалось). Он тогда еще не знал, что такое «настоящее добро», и думал, что его учитель очень добрый, поэтому и взял его к себе. Он уже полюбил его и думал, что учитель тоже его очень любит.

А еще он надеялся, что учитель станет его папой. Мальчик представлял себе, как они вернутся в его деревню, и он гордо объявит остальным уличным детям: «Вот – это мой папа, он очень добрый и меня любит!» Но тут мальчик подумал: «А как же остальные дети? Ведь у них тоже никого нет!»

«Дядя-учитель», – обратился мальчик. Он пока не осмеливался звать его «папой». «А можем мы к тебе домой в школу взять еще и моих друзей?»

«У тебя есть друзья?» – строго спросил учитель.

«Ну они не совсем друзья», – поправился мальчик. «Просто мы играли иногда вместе и просили еду. Но у них тоже нет родителей. Мы можем и их взять к тебе? У нас будет большая семья».

«Мы не можем спасти всех оборванцев», – ответил учитель. «И мне больше учеников не требуется. Тебя достаточно. Я должен правильно воспитать тебя и не могу расплыться на других. Только тогда ты сможешь постичь «абсолютное добро» и принести настоящую пользу нашей школе. Я возлагаю на тебя большие надежды – не подведи меня!»

«Не подведу, дядя-учитель», – искренне заверил его мальчик. «Я буду хорошо стараться, чтобы ты был мною доволен». А сам подумал: «Потом, когда я вырасту и сделаю все для школы, я приглашу остальных ребят, и мы будем жить все вместе. И им тоже будет тепло и сытно. Надо только сейчас как следует постараться...»

Следующий фрагмент сна был об обучении мальчика. Мальчик уже подросток, стал старше, и в его чертах отдаленно угадывалось лицо будущего императора. Стояла прекрасная погода, и учитель проводил занятие в саду их школы «Истинной добродетели». Они сидели на лавочке в тени деревьев, рядом стрекотали кузнечики.

«Если неправильно понять добро – оно будет злом», – говорил учитель. «Потому что... Продолжи!»

«Потому что неправильное добро – это зло, добро, искаженное злом – не есть добро», – повторил мальчик.

«Молодец!» – похвалил учитель за выученный урок.

«Учитель, а если встретится случай, не описанный в книге, как поступить тогда?» – спросил мальчик.

«В таком случае воздержись от каких-либо действий», – объяснял учитель. «Потому что без четкого понимания и инструкции к действию ты можешь по ошибке совершить зло, а не добро».

«А если будет ситуация, требующая неотложного решения?» – продолжал спрашивать мальчик. «Тогда я могу поступить так, как считаю правильным, полагаясь на свои представления о добре?»

«А вдруг ты ошибешься и совершишь зло?» – спросил учитель.

«Но я же обучался добру и, скорее всего, не ошибусь», – возразил мальчик. «Просто когда я жил на улице, я видел разные ситуации, в которых можно не знать, как поступить правильно. А в книгах нашей школы об этом ничего нет. Могу я тогда действовать, как мне кажется правильным?»

«Если в нашем учении эти случаи не описаны, то либо они не имеют пути добра, либо это недоработка наших методологов, и эти случаи появятся позже», – объяснил учитель. «В любом случае будет правильным не предпринимать никаких действий, чтобы не ошибиться и случайно не сотворить зло».

«А если ничего не делать – это тоже будет зло?» – подумал мальчик, но спрашивать не стал, так как знал, что не сможет объяснить учителю...

И вот им приснилась их последняя сцена.

«Надо же, как я ошибся!» – думал учитель. «Сколько времени было потрачено на ученика, который оказался «сомневающимся». А сомневающийся ученик распространяет зло. Сейчас уже бесполезно отрицать очевидное: толку от него не будет, надо быстрее с ним заканчивать и брать нового. Теперь надо быть внимательнее при отборе. Жаль, столько лет было потеряно впустую! Уже давно было видно, что он не подходит. И чего я с ним так тянул? Ну вот, влияние сомневающегося ученика налицо – и на меня повлиял: не хотел я смотреть правде в глаза. Нет, надо скорее с этим покончить!»

«Смотри, ты хочешь остаться в школе, потому, что ко мне привязался, а не потому что осознал свои ошибки», – объяснял учитель. «То, что ты привязался ко мне – уже неправильно, так как метод постижения абсолютной истины не терпит мирских привязанностей».

«Абсолютная истина – не добро», – сказал ученик, еле сдерживаясь от слез.

«После этих слов тебе точно нечего делать в нашей школе “Истинной добродетели”», – сказал учитель.

«Но у меня нет родителей и никого нет!» – возразил мальчик.

«Именно поэтому я думал, что ты будешь идеалом», – сказал учитель, не понимая, что мальчик намекает, что ему просто некуда идти.

«Значит, вы взяли меня не потому, что хотели помочь, а, чтобы я стал идеалом?» – спросил мальчик.

«Я пытался тебе помочь, но ты сам упорно не хотел моей помощи», – сказал учитель.

Потом, смягчившись, добавил:

«Знаешь, тебе просто не подходит этот путь. Я в тебе ошибся, и в этом моя вина. Я не разглядел в тебе будущего «сомневающегося ученика». Ты был маленьким ребенком, и, естественно, я понимаю, что ты не обманул меня намеренно. Просто я был недальновиден. Ну а также в моем методе проверки закралась ошибка – надо будет его доработать».

«У вас не школа “Истинной добродетели”», – сказал мальчик и, плача, ушел...

Когда настал рассвет, очарование и волшебство прошлой ночи рассеялось с первыми лучами солнца. Учитель Муренка проснулся в своей клетке и поначалу не понимал, где он и что происходит. Он опять забыл свой сон, но лучше бы он забыл события прошлого вечера.

Когда учитель вспомнил и осознал, что произошло, он впал в неопишемую ярость. Он не понимал, как все это произошло, словно это был не он. Как он мог обниматься с императором небес и просить у него прощения? Теперь за то, что поддался тому странному порыву, он ненавидел себя, ненавидел его. Ну ладно, он сам – в конце концов, он демон. Может, это была часть его плана, но как император мог? Он же император света – как он мог обнимать демона и тоже просить у него прощения?

Хотя, к сожалению, и на часть плана он списать эти действия не мог. В его план это не входило. Да, он изначально хотел повлиять на императора. Но непонятно как, в итоге, император на него как-то повлиял, что он попросил у него прощения, а потом, когда император его обнял, не оттолкнул его, а тоже обнял и расплакался вместе с ним. Да такое Расскажи кому – не поверят!

Продумывая все это, учитель Муренка громил свою клетку.

Демоны, привлеченные шумом, с удовольствием наблюдали и комментировали новое представление.

«Учитель, что случилось, вы сегодня опять не в духе?» – притворно участливо спросил кто-то из демонов.

«Как же так, наверное, император прошлой ночью его плохо принял», – предположил кто-то.

«Или слишком хорошо», – предположил кто-то еще, опять намекая на их двусмысленные отношения.

«Наверное, учитель злится, что проснулся не во дворце, а в темнице», – предположил кто-то. «Он-то уже представлял себя не иначе как первым помощником императора во дворце помощника, а то и самим императором!»

«Ага», – подхватил кто-то. «А вместо этого оказался здесь с нами. Ну что, учитель, не взяли вас во дворец? Придется опять в темнице пребывать, нас трактатам зла учить, а не на царских перинах лежать и угощения вкушать!»

«Кстати, а где завтрак?» – спохватился кто-то. «Почему до сих пор нет? Уже пора».

«Точно в это время обычно всегда уже приносили», – подтвердил кто-то.

«Стойте, учитель сказал вчера, что бесполезным демонам пирожные не принесут», – вспомнил кто-то.

«Так это он что, получается, всех назвал бесполезными демонами?» – предположил кто-то.

«А меня ты что тоже бесполезным назвал?» – в негодовании вскричал кто-то. «Я тебя вчера вообще не дразнил и не смеялся над тобой – моя клетка далеко от входа».

«А меня ты чего назвал? Я тогда вообще в игротке был?» – спросил еще один недовольный.

«Подождите, он не мог назвать всех», – начал рассуждать кто-то из демонов. «Смотрите, даже царю завтрак не принесли. А он уж точно не бесполезный демон. И учитель с ним близок, и никогда бы его не назвал».

Пока демоны беседовали, учитель Муренка продолжал громить свою клетку. Услышав их слова о том, что он не остался во дворце, он вдруг вспомнил, что император, действительно предлагал ему остаться! После их непонятно откуда взявшегося проявления теплых эмоций друг к другу император спросил: не хотел бы учитель пожить во дворце? Или если ему нужно уладить какие-то дела с демонами, то он может переехать во дворец позже.

Император что, совсем с ума сошел? Он что, теперь думает, что первый помощник царя демонов будет работать на мир света? Что он подчинил его себе? Конечно, учитель Муренка сразу отказался и пошел к себе в клетку.

Сейчас, вспоминая это, учитель Муренка сделался еще яростнее и с большим энтузиазмом стал доламывать тумбочку, которая все никак не поддавалась.

«Учитель, а вы ее угол между прутьев клетки зажмите и вдарьте по ней ногой – тогда сломается», – посоветовал какой-то демон, с интересом наблюдавший за погромом.

Как ни странно, учитель Муренка, хоть и пребывал в ярости, но к совету извне прислушался. Так и сделал. Тумбочка треснула, и он несколько раз повторил удар, пока она не разломалась. Раскидав ее части по разным углам клетки, учитель Муренка перешел к разорению кровати.

Тем временем основная масса волновалось о завтраке. Кто-то высказал предположение, что учитель и император вчера поссорились – вот император всех и наказал. Кто-то мыслил дальше и предположил, что учитель не справился, и император раскусил его план по возвращению демонов в их мир, и теперь все кончено.

«А давайте императору нового демона предложим, который будет нам на завтрак пирожные зарабатывать?» – предложил один демон.

«И кого ты предлагаешь?» – спросил кто-то.

«Ну, демон должен быть посимпатичнее, чтобы императору понравился», – продолжил рассуждать демон, внесший такое предложение. «В общем, я предлагаю Мордоворота!»

Раздался хохот. Дело в том, что все демоны особой красотой не отличались, лишь за редким исключением. Но Мордоворот прямо выделялся даже на их фоне, причем не в лучшую сторону. При этом сам Мордоворот общего мнения о своей внешности не разделял и искренне считал себя довольно привлекательным. Поэтому, когда предложили его кандидатуру, он не понял, что это очередная злая шутка демонов о его мнимой привлекательности, а счел это предложение реальным и всерьез испугался. Все бы обошлось, если бы он просто промолчал, но он, к удовольствию демонов, реально запаниковал.

Как же ему было хорошо до этого! Мордоворот с удовольствием вместе со всеми насмеялся над тем, как учитель ходит пирожные на завтрак у императора «зарабатывает». А сегодня он вообще был счастлив: этот чопорный, надменный учитель, который вечно строит из себя самого умного и все время требует выполнения уроков, пришел в ярость и громит свою клетку. Как же ему только что здорово было смеяться над учителем вместе с другими. Да еще учитель должность первого помощника царя занимает – в общем, заслужил!

А теперь вдруг все переменялось. Еще минуту назад Мордоворот чувствовал себя таким счастливым, унижая помощника, но сейчас вдруг все оборвалось. Мордоворот неожиданно попал под удар. Что, если они и правда предложат императору Мордоворота? Что тогда с ним будет? Это же над ним будут смеяться за то, что ходит «зарабатывать» пирожные! И ведь у него не так язык подвешен, как у методолога. Методологу-то что? Вчера над ним смеялись, а он взял и что-то напел императору, и сегодня все без завтрака оказались. А Мордоворот так не сможет.

Да и потом, если его отправят к императору, как ему жить после этого? На него же всегда потом будут коситься и издеваться! Даже если все благополучно закончится и их отпустят назад в их мир, и даже если Мордоворот на аудиенциях с императором и правда поспособствует этому, его не поблагодарят. Над ним продолжат издеваться в мире демонов. Он навсегда останется «тем, кто ходил к императору». А это все – край! Уж лучше смерть, чем такая ужасная жизнь! Надо что-то решать и срочно!

Все эти мысли за несколько секунд пронеслись в голове Мордоворота. И он впервые сделал что-то для себя нетипичное – стал ругать свою внешность:

«Да что вы, ребята, разве я подойду? Вы посмотрите на меня: нос кривой, нижняя губа выпирает, правое плечо выше левого. Да император, едва взглянув на меня, сразу выгонит и в гневе на неделю всех завтрака лишит! Я точно не подойду! Вот Сопля может – у него красивый изгиб бровей и плечи широкие. Такой демон императору точно понравится!»

«А чего ты на меня-то сразу?» – заволновался Сопля. «А еще друг называется! И вовсе у меня брови не красивые, а плечи ненамного шире твоих. Твои плечи императора тоже устроят».

Демоны, заметив, что Мордоворот реально поверил их шутке, продолжили подначивать:

«Да, Мордоворот, выбор пал на тебя, как на признанного красавца среди демонов, так что нечего теперь на других кивать».

«Да, судьба теперь тебе ходить к императору за пирожными!»

«И больше не садись со мной рядом на медитации», – сказал обиженный Сопля. «А то от тебя энергия плохая. У того, кто ходит к императору учиться добру, вредная для демонов энергия».

«Да я же не ходил, не ходил!» – оправдывался Мордоворот...

В своем мире царь демонов привык жить у себя во дворце, заниматься своими делами и видеть подданных в основном только когда ему это было угодно. В темнице же царь был вынужден ежедневно и достаточно близко видеть подданных и, что еще хуже, слышать их никчемную болтовню. Поэтому по утрам, пока демоны завтракали, царь уходил в игротеку, чтобы побыть одному и помедитировать. Потом он возвращался, съедал свой завтрак и собирал демонов в игротеку уже для совместной медитации. В это утро царь, как всегда, медитировал в игротеке. Он услышал, что в помещении с клетками какой-то шум, но возвращаться и жертвовать своим редким покоем и уединенностью не стал.

Покончив с медитацией, царь вернулся и увидел всю картину: помощник бесится и громит клетку, демоны между собой ругаются, уже не обращая на него внимания, а стражники-небожители, не зная, что делать, выставили опять свои копья и стоят вокруг клетки учителя Муренка, не решаясь войти. В представлении стражников первый помощник царя демонов был вторым по силе и по злобе демоном в аду, поэтому выпускать его из клетки и тем более заходить к нему они опасались.

Царь быстро оценил ситуацию и начал действовать.

«Так, вы пошли в игротеку раскладывать подушки для медитации», – скомандовал царь демонам. «И смотрите, мою не занимайте».

«Да, стражники сами нам подушки для медитации раскладывают, а вам вашу любимую со звездочкой кладут», – заискивающе сказал какой-то демон.

«Значит, проследите, что все подушки разложены правильно, и начинайте медитацию, а я к вам потом подойду», – распорядился царь.

Демоны, конечно, хотели еще понаблюдать, как бесится учитель и поиздеваться над Мордоворотом, но царю перечить они не смели и покорно поплелись в игротеку, продолжая разговор.

«А у меня с лошадкой любимая», – сказал любопытный демон. «Жаль, у них нет с цапелькой и лисичкой».

«Так ты попроси у них нитки и пяльцы и сам вышей», – подсказал какой-то демон. «Я вот хотел подушку с адским черепом – у них тоже такой не оказалось, но они принесли пяльцы и нитки, и теперь я себе череп сам вышиваю. Сейчас ему глаза делаю. У него такие глаза будут бешеные! Увидите, вообще обалдеете!»

«Здорово, а у меня тогда на подушке цапля и лисичка будут», – обрадовался любопытный демон.

«Ну ты дурак», – сказал кто-то. «Нашел, что вышивать. Я понимаю, демона вышить или адское пламя, а у тебя что за чушь? Ты что, ребенок, что ли?»

«А у меня, может быть, будут цапля и лисичка в адском пламени!» – обиженно возразил любопытный демон.

«Ага, и цветочками еще укрась», – продолжал дразнить демон.

«И украшу! Увидите мою подушку – еще завидовать будете!» – насупившись, сказал любопытный демон.

Тут внимание всех присутствующих привлек конфликт между Мордоворотом и Соплей. Спор был о том, где теперь сидеть Мордовороту после его будущего «позора» с императором.

Тем временем царь отдавал следующие распоряжения.

«А вы идите в игротеку и проследите за демонами! Я тут сам разберусь», – велел царь стражникам.

Стражники и правда не знали, как тут разобраться, но не могли же они послушаться команды царя демонов, поэтому они продолжали стоять вокруг клетки помощника и переглядываться друг с другом.

«Ну чего зависли?» – нетерпеливо спросил царь. «Я тут со своим помощником сам разберусь, и я ему ничего не сделаю – каждый из нас заперт в своей клетке. Идите лучше, проследите за демонами, они сегодня возбуждены – слышите, опять спорят».

Из игротеки и правда доносились крики ссоры, а возможно, и будущей драки. Поэтому небожители, еще немного помедлив, пошли туда.

В это время в игротеке и правда разгоралась ссора. Сопля требовал, чтобы Мордоворот убрал свою подушку.

«С чего это я должен менять место?» – спросил Мордоворот. «Тебе не нравится, ты и переезжай куда хочешь».

«А я тоже не хочу, чтобы ты со мной рядом медитировал», – сказал сосед Мордоворота с другой стороны. «Будущему визитеру императора тут не место!»

Между тем второй демон всерьез раздумывал: а не стать ли ему новым визитером императора? Всеобщего осуждения и насмешек он не боялся. Наоборот, даже знал, как их быстро пресечь, лишив демонов несколько раз завтрака. Тогда демоны сами будут перед ним заискивать и упрашивать, чтобы он договорился о завтраке. А второй демон будет закатывать глаза, говорить, как в небесном царстве сейчас плохо с припасами, поэтому он не гарантирует, но для «особо отличившихся» постарается что-то сделать. Вот это власть у него будет, наконец-то!

Морально-этическая сторона вопроса связи с врагом (да еще какой!) второго демона вообще не волновала. Единственно, о чем он беспокоился, – это то, что в плане внешности он, конечно, учителю уступает. У него было лицо пройдохи, не очень привлекательное, хотя и не отталкивающее. Но зато он будет похитрее этого первого помощника с его принципиальностью и настойчивостью, больше напоминавшего праведника, чем демона. Наверняка он спорил с императором по какому-то принципиальному для себя вопросу и стоял на своем. Естественно, император такое поведение терпеть не будет, вот учитель и впал в немилость.

Но второй демон так себя вести не будет. Он будет намного умнее, хитрее, учтивее, услужливее и будет неустанно восхищаться императором. Конечно, в прошлом на празднике императору он не понравился, и тот его выгнал, но это ничего. Даже лучше! У второго демона под предлогом примирения будет повод сблизиться с императором. Когда император в следующий раз посетит их, второй демон подойдет к нему, извинится, скажет, что многое осознал, но у него есть еще вопросы о добре и благе, которые он не может разрешить самостоятельно. Император решит, что демона можно перевоспитать и направить к свету, и пригласит его на индивидуальную работу.

А тут уж второй демон своего не упустит. Играть праведника или раскаявшегося демона он умеет! Еще он будет неустанно восхищаться императором и благодарить, что направил его на светлый путь. Несколько таких бесед. Потом в разговоре он как бы случайно едва коснется подола императора. Тут же смутится, зардеется, бросит робкий испуганный взгляд на императора и прошепчет как бы себе, что такой низкий демон не должен сметь мечтать о расположении такого светлого небожителя. И все, император клонет! Если не клонет, то второй демон тогда расплачется и будет говорить, что не достоин и не должен был позволять развиваться своим чувствам. Император начнет его утешать. И тогда уж все! Попадется!

Еще, конечно, не следует забывать о царе. Второму демону надо будет демонстрировать царю лояльность и всячески показывать, что он сблизился с императором исключительно ради общего блага демонов и их царства. Потом, может, их и правда благодаря его стараниям отпустят в свое царство. Тогда царь наверняка будет ему очень благодарен, возможно, даже сделает его первым помощником. А учителя выгонит или запрет в архиве, пусть там сидит и занима-

ется своей методологией, а в политические дела, если сообразительности не хватает, не вмешивается.

Не для того второй демон от Крысака избавлялся, чтобы его место потом этот недодемон занял. Второй демон вот уже 800 лет ждал случая избавиться от учителя, чтобы самому получить власть и стать первым помощником.

Хотя, может, второй демон как приближенный и близкий друг императора останется в небесном мире? Это тоже неплохо. Тут хорошие условия, вкусно кормят, есть всякие блага, которых нет в демоническом царстве. К тому же к кое-кому из небожителей второй демон уже сумел втереться в доверие и подружиться.

Но где ему будет выгоднее, второй демон уже потом решит. Сейчас главное – пока не вылезать, изучать ситуацию с учителем и императором и выбирать момент, когда будет лучше обратиться к императору «за наставлением».

Между тем ситуация в игротке и правда накалилась, и, когда пришли стражники, все кричали на Мордоворота, который ходил с подушкой по всей игротке, а другие демоны его не пускали и гоняли как прокаженного.

«Так, что тут происходит?» – спросил один из стражников. «Почему вы не медитируете, а ор устроили?»

«Мы не хотим сидеть с Мордоворотом. Он тот, кто теперь будет ходить к императору улаживать наши вопросы», – объяснил один демон.

«А с чего вы это взяли?» – спросил стражник.

«Потому что император с нашим учителем поссорился, и теперь ему нужен новый демон, который будет к нему ходить насчет завтраков договариваться», – объяснил демон.

«Что за ерунда!» – удивился стражник. «Императору что, заняться нечем? Будет он кого-то из вас, дураков, принимать и обсуждать завтраки!»

«А почему сегодня нет завтрака?» – спросили демоны.

«Император приказал вас сегодня завтраком не кормить», – сказал стражник. «Наверное, вы плохо себя вели».

«Да нет, мы как всегда себя вели», – возразили демоны.

«Ну вот, значит, плохо», – подтвердил стражник. «Сейчас вас еще и обеда лишат за то, что шумите!»

«Что? Да мы тогда разнесем здесь все!» – вскричал кто-то из демонов.

«Так, а царь сказал, чтобы вы сидели и медитировали!» – напомнил один сообразительный стражник. «Сейчас он придет и увидит, как вы культивируете демоническую энергию, которая у вас и так ослабла, потому что вы лентяи и бездельники».

Стражник решил воспользоваться авторитетом царя и словами, которые раньше слышал от него перед началом медитаций. Между прочим, на демонов эти слова, даже произнесенные небожителем, произвели впечатление. Гнева царя они боялись. Так что демоны быстро расселись по своим местам. И даже Мордоворот занял с подушкой свое привычное место, и никто ему больше ничего не сказал.

«Где ваша книга с культивациями ада?» – строго спросил небожитель.

«Вот», – ответил один демон, протягивая небожителю книгу. Он искренне полагал, что небожитель начнет их обучать культивации демонической энергии.

«Вот, открывай и читай!» – сказал стражник. «А остальные – медитируйте!» ...

Когда проснулся император, он, в отличие от учителя Муренка, помнил свои сны. Во сне он снова пережил те давние события. Да, их вспоминать было тяжело – когда-то они оставили глубокий след в его детской душе. Но было в них не только плохое, но и много теплых и радостных моментов. Конечно, когда учитель его выгнал, он чувствовал себя потерянным и преданным единственным близким человеком.

Но также учитель был первым и единственным взрослым, который когда-то о нем по-настоящему позаботился. Он дал ему кров, пищу, дом, тепло и заботу. Они вместе гуляли в хорошую погоду, читали книги. Когда мальчик болел, учитель приглашал к нему лекаря, а также сидел рядом, ухаживал за ним и читал ему книги.

Иногда они посещали деревни, где живут обычные люди. Учитель никогда не упускал возможности наставлять мальчика, показывать ему какой-нибудь пример. Однажды он даже вмешался в дела деревни. Когда разгневанные жители хотели совершить над убийцей самосуд, учитель забрал его к ним в школу и держал там до настоящего суда. Он тогда объяснил мальчику, что, что бы человек ни натворил, нельзя вершить самосуд и наказывать его не по правилам.

В общем, несмотря на то, что учитель «забраковал» мальчика, он оказал существенное влияние на его формирование как личности, дальнейшее становление и выбор духовного пути. Без их встречи мальчик и не знал бы о таком пути, вырос бы обычным человеком, возможно, бродягой. Тогда бы его смертная жизнь не запустила цикл перерождений и испытаний, в результате которых он стал тем, кто он есть сейчас.

Кроме того, учитель – его первая и единственная семья в той смертной жизни. Хотя учитель и противился их привязанности друг к другу, мальчик чувствовал, что и учитель тоже его любил, только отрицал это.

А вчера вечером мальчик, хотя теперь уже император, наконец, убедился в этом. Раз учитель через столько лет вдруг так искренне попросил у него прощения, значит, он его *помнил*, значит, тот мальчик тоже был для него важен. Этот факт был гораздо важнее того, что учитель только через 1000 лет попросил у него прощения.

После того как мальчик опять оказался один в целом мире, без родных, знакомых и средств к существованию, он прошел через многое и стал мудрее. Позже, когда мальчик вырос и вспоминал их последнюю встречу, он пересмотрел свое отношение к той ситуации. Тогда он уже относился к ней и к самому учителю с позиции взрослого мудрого человека.

Ошибки учителя он видел еще ребенком, но взрослым он увидел их более осознанно и отчетливо. Он понял, что учитель, в принципе, не был злым – он был «заблуждавшимся». Это было прямо как в их доктрине добра: «Если неправильно понять добро – оно будет злом. Неправильное добро – это зло, добро, искаженное злом, – не есть добро». Как же учитель любил повторять эту доктрину их школы, не понимая, что сам идет именно тем путем, от следования которому настоятельно предупреждает! Это было и смешно, и горько одновременно.

Поэтому император простил учителя еще в той смертной жизни. Единственное, о чем он жалел, – это то, что не протянул тогда учителю руку помощи. Он знал, что школа «Истинной добродетели» постепенно угасает, многие адепты, не выдержав крутого нрава учителя, который с годами становился все невыносимее, покидали ее. Так когда-то процветающая школа совсем опустела.

Вот тогда и надо было ему вернуться и предложить учителю помощь. А может, и не предлагать: учитель бы, наверное, испытал неловкость. Нужно было просто приехать и начать помогать. Возможно, учитель поначалу бы и бранился. Надо было бы проявить терпение и не обращать внимания. Зато он смог бы в старости позаботиться о своем учителе, как об отце. По сути, он и был мальчику и учителем, и отцом. Просто ребенком он боялся так называть своего учителя (во всяком случае вслух), так как учитель говорил, что абсолютное добро не терпит привязанностей.

Зато благодаря кармической силе судьбы у него теперь, как у императора света, есть шанс протянуть своему учителю руку помощи. Если учитель захочет – пусть будет с ним во дворце, если не захочет – пусть будет с демонами. А император будет рядом, но не навязываясь.

Хотя, конечно, императору бы хотелось, чтобы его учитель после стольких лет разлуки был с ним. Но он понимает, что теперь они уже не тот мальчик и не тот учитель. Он – император

небес, учитель – первый помощник царя ада. У каждого из них есть свои обязательства перед своими мирами и перед тем, кем они теперь являются.

Раньше пропасть между ними была лишь во взглядах и мировоззрении, и вчера они ее преодолели благодаря взаимному раскаянию. Во всяком случае, императору так казалось. Теперь же их разделяет пропасть между мирами и противоположными статусами. В мире бессмертных они враги – существа противоположных видов. Их сближение может быть негативно воспринято обоими мирами. К тому же у каждого из них есть обязательства перед своими мирами, которые они должны исполнять. Даже если учитель вспомнил свою смертную жизнь и раскаялся в том поступке, не факт, что он непременно захочет перейти на сторону света. Все-таки он 1000 лет был демоном, ему нравится его работа, научная деятельность, он предан царю и очень ценит его. Неужели он готов вот так перечеркнуть все?

Хотя, кажется, вчера учитель говорил о сближении наших миров и едином начале духовных школ. Может, он говорил о каком-то новом пути?

О, если бы все было так просто и понятно, как раньше, в детстве или в его животной жизни!

Он подошел к окну и увидел харзу, гуляющего по саду. Харза играл с бабочкой. Бабочка то подлетала к нему, то отлетала. Когда бабочка опускалась пониже, харза вставал на задние лапки, а передними пытался поймать ее. Тогда бабочка летела вперед, а харза делал несколько шагов на задних лапках, а потом становился на все четыре и, задрав голову, бежал за ней. Внезапно харза остановился и сел, подняв голову и глядя на бабочку. Бабочка покружилась вокруг харзы, а потом подлетела к нему и села ему на кончик носа. Харза наблюдал за ней, как она, замерев, сидела у него на носу, а когда осторожно поднял одну лапку и попытался ее потрогать, бабочка улетела.

Наблюдая за этой невинной бытовой сценой, император вспомнил о временах, когда харза был маленьким и играл с фантиком от конфеты. Это было совсем недавно, каких-нибудь пару лет назад, и в то же время давно, в другой жизни. Тогда он был просто котом, а харза был просто харзенком, юным, невинным, непосредственным. Тогда харза еще не вступил на духовный путь, его духовное взросление еще не наступило, как не было еще и того сражения, в котором они трагически погибли. И несмотря на все, что ему пришлось пережить, харза сохранил в своем сердце ту первоначальную чистоту, тот свет, что всегда горел в нем, ту непосредственность и легкость, проявляющуюся в умении радоваться, как в детстве, и находить счастье в таких простых вещах.

Достаточно ли в сердцах бессмертных света, чтобы вернуться к тем временам простого бытового счастья? Может ли простое бытовое счастье исцелить израненные души?

Глава 24 План ца

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.